

Мэри Попп
Ср Ангел М
Света и Мьямы

ААЕАЬ

Эта история начинается с рождения необычной девочки, которая встала на границе двух миров. Она стала чертой, которую доселе никто не мог преступить — границей добра и зла. Извечная борьба Ангелов и Демонов — вот настоящий мир, о котором узнает Адель — девочка с новым именем. Девочка, забывшая ту злосчастную ночь, в которую потеряла своих родителей, но которую так тепло приняли в свою семью Жофия и Артур. Сможет ли Адель восстановить утраченные воспоминания и найти убийцу своих настоящих родителей? Что за пророчество, которое на устах и Ангелов и Демонов? Все это будут выяснять другие герои книги вместе с Адель. Повествование ведется от разных героев романа.

2003 год. Июль.

Лунный свет падал на темное дерево. Обычно игривые листья застыли, почувствовав неожиданное напряжение в воздухе. Некая темная сила нависла над спящими жителями. Ночные животные быстро покинули двор, наблюдая за мрачной фигурой, скользящей к подъезду пятиэтажки.

Этот дом ничем не отличался от других — тот же желтовато-белый цвет, намокшая черепичная крыша и любопытные окна, наблюдающие за соседями; только внезапно появившиеся две алые розы притягивали внимание.

Мужчина опустил взгляд на цветы, молча кивнул головой и пошел в подъезд. Не спеша, шаг за шагом, он приближался к цели. Отец не прощал ошибок. Сегодня. Это должно случиться сегодня.

Нежданный ночной гость вставил ключ в замочную скважину и тихо повернул. Дверь отварила, не издав ни звука. Мрачным наметанным взглядом мужчина оценил обстановку, подумав о колбе, которую сжимал вспотевшей рукой. Немного удивившись, он споткнулся о плюшевого медвежонка. Наклонился, изучая смешные пуговицы вместо глаз, розовый нос и большие лапы.

Тихое сопение, доносившееся из комнаты, напомнило о цели ночного визита. Мужчина перешагнул через медвежонка, достал из кармана сигарету, немного помедлив, засунул обратно. Собравшись с мыслями, он открыл дверь в спальню, в которой не раз бывал, будучи желанным гостем.

Лунный свет выделил две фигуры. Неуверенность ненадолго охватила сердце мужчины, но вспомнив о последствиях непослушания, он создал вокруг кровати прозрачный вакуум. От напряжения его лоб покрылся испариной, и мужчина покачнулся. Скрипнула половица. Знакомая фигура, удивленно повернулась на шум, мгновенно сев в кровати.

— Ничего личного, — сорвалось с губ ночного гостя.

Прежде чем брат успел что-либо сделать, мужчина сжал кулак. Другой рукой он достал прозрачную колбу, откупорив пальцем крышку. Появилась яркая вспышка.

Еще минуту мужчина наблюдал, как сущность брата и душу его жены засасывает колба. Трепет и ужас перед собственным превосходством и силой растревожил честолюбие незваного гостя. Он тяжело втянул воздух носом, словно хищник перед прыжком. Ночной убийца резко развернулся, чтобы уйти, но встретился глазами с маленькой девочкой, держащей того самого медвежонка, о которого он недавно споткнулся. Мужчина прошёл мимо непонимающей малютки, стараясь не смотреть на ее дрожащие ручки. Уже закрывая за собой дверь, он услышал всхлипы девочки. Тихий одинокий плач ребёнка не заставил дрогнуть сердце мужчины. Уже нельзя ничего исправить — он это знал.

Выйдя из подъезда, мужчина угрюмо наступил на почерневшие розы и тихо зарычал.

— Их было трое.... Их было трое, черт возьми! — Крикнул он в пустоту, до боли сжав кулаки.

Теперь последствия сделанного выбора будут преследовать его по пятам, словно кровожадные волки, ожидающие неверного шага своей жертвы, потому что убийца понимал — он будет следующий.

2003 год. Ноябрь.

Россия. Ханты-Мансийск.

Жофия.

Жофия Лакатош ежилась на холодном осеннем воздухе. Пытаясь согреться, она подула на ладошки и потерла их друг об друга.

Жофия была очень красива: высокая, стройная, с длинными вьющимися темно-каштановыми волосами. Ее зеленые умные глаза притягивали собеседника, а чувственные пухлые губы умоляли о поцелуе. Многие знакомые ни раз пытались признаться ей в своих пылких чувствах, но все безуспешно — сердце этой красавицы принадлежало Артуру — обаятельному и креативному бизнесмену. Его в шутку называли "плюшевым королем", так как фирма этого молодого мужчины изготавливала разные детские игрушки.

— Жофи!

Она обернулась на голос. Муж быстрым шагом подошел к ней и привычно приобнял за плечи, попутно поцеловав в макушку. Женщина была на пол головы ниже Артура, что не помешало ей взерошить его курчавые рыжие волосы.

— Можем идти? — Она поглядела на подошедшего к ним водителя.

— Да, мадам. Директор этого приюта готова вас встретить, — как обычно русский акцент Владимира ненадолго привлек ее внимание.

Этот странный мужчина приехал из России в Венгрию по обмену, как начинающий водитель. Артур познакомился с ним на автостоянке в аэропорту, когда приехал домой с очередной конференции, где Владимир успел поймать вылетевший из папки из-за внезапного порыва ветра файл с расчетами годовой прибыли игрушечного завода "Мягкий Бу". Так, между мужчинами завязался деловой разговор о безопасной транспортировке игрушечных изделий, а уже на следующий день Владимир стал работать личным водителем мужа Жофии.

— Дорогая? — Артур обеспокоенно повернул ее к себе и заглянул в глаза, — ты точно уверена?

— Милый? — Вопросила Жофия, нервно посмотрев на бледно-розовое четырехэтажное здание. В горле встал неприятный ком от болезненных воспоминаний, вспышкой пронесшихся в голове, не оставляя и шанса радостным мыслям.

Казалось, как недавно это было. Женщина до сих пор вспоминала о том случае с ужасом. Тогда Жофии было всего двадцать четыре. Она и Артур были так счастливы, узнав, что станут родителями. Казалось бы, все шло гладко. Женщина выполняла указания врачей: анализы, многочисленные уколы и, знаменательный день — роды. Жофия боролась как воин, но малыш застрял из-за узкого таза и все никак не хотел выходить. Доктора делали все возможное, но, к тому моменту, как ребенка вытащили, уже было поздно — он не дышал. Позднее, слова лечащего врача прозвучали для молодой женщины приговором — она больше не могла иметь детей.

Только спустя четыре года после страшной потери, Жофия решилась на опеку. Как-то за чашкой чая Владимир рассказал ей о месте, где родился. Он тоже рос без родителей в интернате. Было ли это совпадение или нет, но этот амбициозный мужчина вырос в ее родном городе Ханты-Мансийске: в 18 лет, молодая и романтичная Жофия,

мечтая о приключениях и путешествиях, уехала из своего города и поступила в институт Этвоша Лорана, где изучила интенсивный базовый курс венгерского языка. Там, в Будапеште, она повстречала своего красавца мужа, который преподавал на факультете образования и психологии. Их роман завертелся так быстро и внезапно, что Артуру пришлось уволиться, чтобы взять в жены свою ненаглядную даму сердца.

Жофия сморгнула и вновь взглянула на мужа. Она вспомнила, как выслушав историю Владимира, решила поехать в Россию, в свой родной город, в надежде вновь согреть свое разбитое материнское сердце.

Теперь Жофия и ее муж стояли возле того самого интерната, в котором когда-то вырос Владимир.

— Ну, пошли? — Женщина подтолкнула мужа, и двинулась к дверям детского дома.

На пороге появилась невысокая коренастая дама, одетая в неброское вязанное платье, закутывавшаяся в серую шаль. Ее волосы были уложены в классический пучок, а внимательные карие глаза оценивающе пробежались по трём путникам, прибывшим из далека.

— Жофия! Артур! Как мы рады вас видеть! — Она развела руки, словно хотела их обнять, отчего теплая шаль съехала с плеч пожилой леди. Жофия склонила голову в знак уважения и мило улыбнулась, показав красивые ямочки на раскрасневшихся щеках.

— Меня зовут Валентина, — с улыбкой представилась радушная женщина, открыв шире входную тяжелую дверь, чтобы гости смогли зайти в спасительное тепло помещения.

Жофия осторожно оглядела холл детского дома, отметив приятную обстановку и уютную атмосферу. На нее взирали красочные картинные пейзажи, несколько мягких кресел и длинный диван, на котором сидел мальчик лет двенадцати, жующий яблоко и с интересом смотрящий на вновь прибывших.

Жофия почувствовала предательский укол вины и сомнения, который быстро захватил сердце женщины. Может она не должна была сюда приходить?

От этих неприятных ощущений ее спасло спасительное тепло — Валентина аккуратно положила руку на плечо молодой женщины, словно ощутила внезапное волнение, охватившее женщину.

— В нашем дружном доме живут разные ребята, но их всех объединяет одно огромное желание — они мечтают обрести свою семью, — Валентина мягко улыбнулась, отчего Жофия расслабилась и непроизвольно коснулась руки старой дамы, — Я понимаю ваши чувства, мэм, вы сделали большой шаг, чтобы приехать к нам.

— Спасибо за теплые слова, — Артур подошёл к жене и приобнял ее за талию.

Валентина жестом велела следовать за собой, а сама двинулась в сторону длинного коридора, который сворачивал то в одну сторону, то в другую. Спустя несколько минут, Жофия, Артур и Владимир оказались в кабинете Валентины, которая положила на дубовый прочный стол красную папку на которой значилось: "Магдалена". Жофия взяла ее и стала просматривать медицинскую карту, выписки из архивных документов, фотографии и другую информацию, касающуюся ее будущей дочери.

— Как себя чувствует девочка? — тревожно спросил Владимир, прерывая наступившую тишину. "Как и всегда — сразу перешел к делу, ради которого они все сюда приехали", — подумала Жофия, передав папку Артуру, потому что была не в силах читать о трагедии, произошедшей с малышкой.

— Так, как может чувствовать себя ребенок, потерявший своих родителей, — отрезала

Валентина. Она отступила назад, скрыв руки под шалью, а носки черных туфель, шаркнули о лакированный пол.

— Хочу предупредить вас о сложном положении, в котором оказалась девочка, — Валентина поджала губы и посмотрела на Артура и Жофию, но взгляд ее был рассеянным и отдаленным, — несмотря на то, что прошло уже 3 месяца с инцидента, произошедшего с Магдаленой, ее воспоминания о той ночи не вернулись. Наши специалисты утверждают, что такое случается. Мозг блокирует неприятные воспоминания, которые могут быть опасны для человека, тем более десятилетнего ребенка.

— Сможет ли она вспомнить что-либо впоследствии взросления? — Напряженно спросил Артур, прижимая Жофию к себе, на что женщина рассеянно погладила его по руке, ожидая ответа.

Валентина тяжело вздохнула и посмотрела сначала на Артура, затем на Владимира:

— Никто не может дать стопроцентной гарантии, что девочка сможет все вспомнить, равно как и ответить на вопрос, когда это может произойти.

— В любом случае, мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы не травмировать ее еще больше, — твердо сказала Жофия, отступая от мужа, — нам нужно знать что-то еще?

— Да, — Валентина посмотрела на настенные часы, которые показывали два часа пополудни, — в целях обеспечения безопасности девочки, ей подготовили новые документы. Теперь ее зовут Адель Лакатош. О ее настоящем имени лучше больше не упоминать до тех пор, пока ее состояние не стабилизируется.

Жофия закрыла глаза. В документах было сказано, что после того, как малышка слышала своё настоящее имя, у нее случался приступ головной боли от которого было сложно избавиться. Именно для того, чтобы менее травмировать ребенка, решили пойти на крайние меры — смену имени. "Эта девочка больше не будет страдать. Я сделаю для этого все, что смогу", — Жофия чувствовала, что справится.

— Хорошо, теперь я могу увидеть свою дочь? — тихо произнесла Жофия, чем заслужила пристальное внимание всех присутствовавших.

— Конечно, она уже ждет вас. Вам только следует поставить подпись здесь и...

— Я сам распишусь, — перебил Артур пожилую даму, забрав из ее рук договор и обязательство для опекунов. Было видно, что муж давал время Жофии на принятие ситуации.

— Отлично. Раз формальности улажены, мы можем пройти к Магда..., я хотела сказать к Адель.

Валентина в этот раз не стала никого приглашать следовать за собой, потому что Жофия и мужчины уверенным шагом двинулись в след за пожилой дамой, кто в тревожном, а кто в радостном ожидании.

2005год. Весна.

Дмитрий.

Смирнов сидел как обычно на рабочем месте. Пустой стакан грустно взирал на своего хозяина, умоляя налить еще кофе. Красные глаза устало закрывались — сказывались бессонные ночи. Потерев виски, Дмитрий ещё раз просмотрел фотографии, которые смог изучить до малейшего пятнышка.

— Бессмыслица какая-то!

Он швырнул фото на стол, и они разлетелись, столкнув пластмассовый стаканчик на пол. Одинокая капля кофе вылилась на деревянный пол. Смирнов машинально шаркнул

туфлей, растирая ее по полу.

Это невозможно. Как такая молодая и здоровая пара могла скончаться от сердечного приступа? Изучив дело, он узнал, что женщине 35 лет, звали её Анастасия, работала дизайнером. Мужчина, Роман, 36 лет, работал барменом в местном ресторане. У обоих медицинские карты в порядке, никаких осложнений с сердцем и другими органами не было установлено. Недоброжелателей, насколько известно, у пары не было. Соседи отзывались о них только с положительной стороны.

Что-то в этом деле было не так. Дмитрий до сих пор помнил то злосчастное утро:

"— Это вы, капитан? Заходите, — дверь Смирнову открыл местный участковый — Гриша. Он был невысокого роста, крепкого телосложения. Как обычно у него во рту был чупа-чупс.

Дмитрий вошёл в квартиру. Неприятный запах ворвался в ноздри следователя. Он прикрыл рукавом лицо.

— Откуда эта вонь? По телефону мне объяснили, что трупы лежали всего одну ночь!

— Так оно и есть, — Гриша подошел вплотную к Смирнову и смачно причмокнул конфетой, — только эта парочка пахнет так, будто пролежала здесь неделю.

Дмитрий пересилил себя и убрал рукав от лица. Следом за Гришей, он вошёл в комнату, где лежала "спящая пара". Следователь в изумлении отпрянул от трупов. Женщина и мужчина выглядели как нормальные люди. Только бледноватый оттенок лица указывал на то, что они мертвы. Никаких насильственных признаков не наблюдалось. Лишь тень тревоги на лице мужчины, голова которого была направлена в сторону выхода из комнаты. Смирнов потрогал руку мужчины. Она была прохладная, Дмитрий нахмурился.

— Что говорят эксперты?

— Ну, они в замешательстве, — Гриша вытащил чупа-чупс изо рта, — тела сохранены, но вонь ужасная. Даже трупных пятен нет. Остальное смогут сказать только после вскрытия.

Но и после исследования тел, удивленные патологоанатомы развели руками. Все органы были подвержены минимальным естественным биологическим процессам. В итоге причиной смерти посчитали внезапную остановку сердца, на чем расследование и остановилось".

Раздался стук в дверь, и Дмитрий вздрогнул. В кабинет вошел старый знакомый. Одетый в обычные штаны и водолазку, мужчина казался безобидным, но Дмитрий знал на что он был способен: его коллега мог одним приемом завалить противника вдвое больше него.

— Все еще работаешь? — Сергей как обычно был в хорошем настроении.

— Как видишь, — Дмитрий начал сгребать фотографии обратно в папку, наблюдая за товарищем.

Сергей шагнул к столу и успел увидеть увеличенный план молодой пары:

— Брось, Дим! Это дело уже как два года закрыли. Все без толку. Пойдем лучше пивка выпьем, тебе не мешает.

Сергей уверенно взял папку со стола Дмитрия и выкинул ее в урну, стоящую возле стола.

— Пошли.

Дмитрий хотел возразить, но, подумав, махнул рукой и пошел вместе с Сергеем в бар. Из папки вывалилась фотография, на которой было изображено крупным планом лицо

мужчины.

23.09.2011 год.

Венгрия. Город Сегед.

Алкон.

Из полуоткрытой двери донесся стук. Мужчина с раскосыми глазами вздрогнул и встал, поспешно закрывая папки с документами. Скрипнула половица, и на пороге появился высокий юноша.

— Главный Хранитель, рад вас видеть. Чем обязан столь неожиданной встрече? — Мужчина угодливо взял черную куртку из рук Алкона, повесил ее на стоящую возле кожаного кресла вешалку и плотно закрыл входную дверь.

— Мне нужен отчет о последнем инциденте, — Хранитель вальяжно сел в кресло напротив стола "Раскосого", положив руки на подлокотники.

Мужчина быстро подошел к столу и пересмотрел лежащие папки, но руки нервно затряслись, отчего некоторые документы рассыпались по столу. "Раскосый" стал поспешно разгребать файлы и листы, отпихивая надоедливо-приклеившееся "стикеры", и, наконец, нашел нужную папку.

Алкон взял ее со стола и внимательно, но с легкой скукой, просмотрел сделанные за многочисленные годы записи. Слишком много информации о том, как велось расследование, кто был опрошен, какие догадки строило следствие, и ничего из того, что объяснило бы, как так вышло, что человек и демон смогли полюбить друг друга и родить ребенка. Не было информации о том, кто убил мать этой девочки и ее отца-демона. В отчете упоминалось и то, что у ребенка была амнезия из-за чего она проходила долгие курсы реабилитации, но ничего не помогло вернуть ей память о том страшном случае.

Хранитель с презрением захлопнул папку и хотел ее отшвырнуть, но все же переборол себя и брезгливо положил обратно на стол. Само существование девчонки-полукровки было оскорблением Небес, но ему, как Хранителю, надлежало теперь охранять это дитя от демонов и наставить на верный путь. Изучить и понять, как запечатать ее демоническое начало. Возможно ли исцелить эту девчонку?

— Это все документы, которые подготовил Владимир?

— Да, — мужчина с раскосыми глазами стал нервно перебирать пальцами.

— Понятно. Вот для чего меня вызвали в Средний мир. Что ж, господин клерк, работа не ждет, — Алкон потер подбородок, его выразительные густые брови нахмурились.

— Сэр, а... Вы еще что-то хотели? — "Раскосый" неуверенно переступил с ноги на ногу.

— Да, мне нужно знать, где находится эта девчонка, — Хранитель понимал, что совсем скоро за ней придут. Нельзя допустить, чтобы ее сферу очернили. А так, как он прибыл в Средний мир, значит Наблюдатели посчитали, что ее сфера достаточна чиста для того, чтобы она избрала путь добра.

"Раскосый" снова сел за стол и стал перебирать папки, стараясь унять предательскую дрожь в несгибающихся пальцах. На этот раз он взял толстую белую и передал Алкону. Парень удивленно пролистал ее, не ожидая такого объемного дела. Он остановил свой взгляд на фотографии, где улыбающаяся черноволосая девушка обнимает младшего Хранителя. Владимир выглядел счастливым в запечатлевшемся моменте.

— За эти восемь лет собралось достаточно информации. Думаю, Владимир хорошо справился. Такая точность, вплоть до ее любимого цвета. Жаль, что ему придется вернуться, похоже, они стали *друзьями*, — произнес Алкон, выделев последнее слово. Он закрыл папку

и встал из-за кресла. Здесь ему больше нечего было делать.

По расчетам ангела, после наступления совершеннолетия девчонки, нечисть атакует младшего Хранителя в надежде заполучить власть над полукровкой, а ранг и способности Владимира не смогут помешать им. Если Алкон не успеет добраться до места раньше надвигающейся атаки, то у младшего Хранителя будет только один выход — подать сигнал посредством обычной, как, казалось бы, зажигалки. Однако, как только его палец коснётся пьезы, Алкон переместится сквозь энергетические линии земли и окажется неподалёку от места атаки, чтобы помочь ему защитить девчонку.

Согласно Уставу Стражей, Главный Хранитель должен будет незамедлительно отыскать объект для дальнейшей охраны, а вызвавший подмогу младший Хранитель будет рассеян и возвращен в Небесный Сад. Такова нерушимая политика Стражей. Долг превыше всего.

Алкон тряхнул головой, отбрасывая ненужные сейчас мысли и направился к выходу. «Раскосый» напряженно последовал за ним, чтобы проводить незваного гостя.

Мужчина всегда опасался появления Хранителей, так как они могли в любое время убрать его с должности наблюдателя, тем самым отправив обратно в их мир. Но, если младшие Хранители рассеивались, а после непродолжительной спячки перерождались, то клерки вроде него, Колоса, оставались в Небесном Саду навсегда, прислуживая и убирая отходы и нечистоты, так как они не справились с заданием, а равно не имели права на второй шанс.

Прежде чем выйти из кабинета, Алкон взял куртку в одну руку, в другую чёрную и белую папки. Посмотрев на цвет вещей, он невесело ухмыльнулся.

— Ох уж эти противоположности. Куда же они нас приведут? — с этими словами Главный Хранитель шагнул навстречу своему заданию.

Кристиан.

Было довольно темно — самый разгар для шумных тусовок. Клубная музыка была по барабанным перепонкам. Пьяные люди, шатаясь, стояли возле неоновой вывески, которая гласила: "Черная Роза". Проходящая мимо пара с отвращением обошла группу молодых ребят, передававших полускуренный окурок, от которого тянулся сладковатый дым.

— Кристи, эй, Кристи!

Кристиан Кис обернулся на крик пьяной барышни и, не разжимая зубов, чтобы не выронить сигарету, ругнулся. Эффектная блондинка, раскачивая бедрами, приближалась к нему с проворным мастерством. Ее демоническая аура ярко мерцала в ночи, лениво переливаясь серебром.

— Ты кто? — Он, прищурившись, оценил девушку и сделал очередную затяжку. Что-то в ней было знакомое. Он с ней встречался? Только где?

— У тебя такая плохая память, пупсик. Мы же провели весело время в этом клубе, — блондинка потрепала его за щеку. Перегар достиг носа Кристиана, и он поморщился.

Он вспомнил эту ослепительную барби — в тот вечер он сильно сглупил. Поспорил с Марселем, что сможет залпом выпить всю бутылку Палинки[1] и не опьянеть. Да еще и никакую-нибудь Ерлелт[2], а саму Ó[3]! Да, именно в тот вечер, когда его чуть не вывернуло около одного из столиков, за которым сидели постоянные посетители "Черной Розы", к нему и прилепилась эта барби. Ночь, проведенную с ней он не помнит, но отпечаток черной розы с шипами на ее ауре точно принадлежит ему. "Вот, дерьмо!" — пронеслось в голове Кристиана.

— Неужели? По-моему, ты ошиблась, — он хотел увернуться от барышни, затушивая

окурок о стену, но та крепко обняла его за талию.

Кристиан еще раз попытался сбросить ее руки, но не получилось. Пьяная демоница уже потянулась к его ремню.

— Эй! — Он схватил ее за запястья и резко дернул на себя, — давай ты не будешь меня раздевать здесь, хорошо? Уже прохладно становится, а я ненавижу холод.

Прежде чем девушка успела возразить, он закрыл ее рот грубым поцелуем. Когда она обмякла в его объятиях, Кристиан повел обескураженную барышню в клуб. Быстрая музыка заложила уши парня. Он огляделся в поисках вышибалы. "Надо бы от нее быстрее избавиться!" Кристиан понимал, что ему придется снять с нее свою метку, которой он так глупо и необдуманно наградил эту барби.

К сожалению, мир демонов построен на низких и глупых инстинктах природы — размножении. Для того, чтобы не было бессмысленного кровопролития из-за демониц, каждый демон, который находил себе пару ставил метку, чтобы все знали, что эта девушка его. Но, если находился более сильный демон, он мог заявить свои права на девушку, вызвав ее партнера на поединок. Если он побеждал соперника, то мог смело ставить свою метку. Согласие самих демониц никто не спрашивал, так как они просто не имели права голоса. Так они и переходили от менее сильного демона к более сильному. Другого обращения они не знали, поэтому, когда приходила пора поиска пары, все девицы наряжались, как елки, желая заполучить себе самого сильного демона. Кому-то везло, кому-то нет. Здесь нужно было понимать, что от их успеха в поиске партнера зависело, кем они будут дальше в обществе — королевами или прислугами. По Легенде Заката, клан "Белой розы" был уничтожен из-за того, что двое братьев высшей ветви не смогли поделить одну демоницу из-за чего каждый решил создать другой клан. Поэтому, появились метки, которые помогают предотвратить своего рода (если это можно отнести к демонам) лишнее насилие и также избежать кровосмешения.

У наследников по прямой линии идет особая метка. Она напоминает угольную розу, которая своими шипами обхватывает ауру ни в чем не повинной барышни. Но чтобы снять эти самые шипы, необходимо снова возлечь с этой дамой, с намерением избавиться от примитивных прав на нее.

— Эй, дорогуша, хватит облизывать мою шею, — процедил Кристиан сквозь зубы, убирая голову барби подальше, попутно заткнув ей рот рукой, когда она стала что-то снова восторженно восклицать, — будь ты облагорожен белыми ромашками, чертов Марсель.

Кристиан мысленно поставил себе пометку больше никогда не связываться со своим закадычным другом в отношении распития крепких напитков.

— Держи. — Грузный охранник дал ему ключи от подвала. Парень кивнул и пошел к невзрачной двери. Открыв ее, он начал спускаться вниз.

Хоть и теплое, помещение не представляло особого уюта. Именно здесь развлекались VIP-персоны с дамами. Положив девушку на потрепанный диван, Кристиан снова обласкал всеми хорошими словами Марселя и принялся снимать чертову цепкую метку. Когда Кристиан убедился, что все сделано как положено — разрывов ауры нет, также сияет бледно-серым цветом. Ну да, бледным, но что поделаешь, если эта барби надумала в него влюбляться? Лучше пусть пострадает какое-то время от неразделенной любви, чем потом будет отсиживаться за ненадобностью в его, так называемом «прайде».

Особенность демонов, как всем известна, состоит в том, что они созданы обольщать людей. Все, начиная от внешнего вида и заканчивая запахом, предназначено для того, чтобы

влюбить, покорить и управлять человеком. Однако на самих демонов это никак не действует.

— Что-то ты быстро сегодня, — ухмыльнулся охранник, принимая ключи.

— Непредвиденное обстоятельство, — Кристиан пожал плечами, накидывая куртку.

Он не ожидал, что сегодня на него свалится демоница.

— Ладно, мне пора. Скажи отцу, что я домой.

— Как знаешь, — охранник нахмурился, увидев потасовку пьяных людей, бранно выразился и пошел к месту стычки. Кристиан проводил взглядом грузную фигуру вышибалы и ухмыльнулся.

— Вот именно из-за таких людей, нарывающихся на неприятности, демоны еще существуют, — парень немного понаблюдал, как драчунов схватил охранник и понес вглубь клуба к начальнику — его отцу и пошел на улицу. Он не хотел знать, что будет с этими несчастными.

Холодный воздух приятно освежил лицо и растрепал волосы. На улице практически не было слышно музыки, зато звуки жизни были повсюду: гул автомобилей, разговоры и смех людей, скрипящие ворота, ведущие к кому-то во двор. Этих звуков ему сильно не хватало в Нижнем мире.

— Как все-таки хорошо в мире людей... — Кристиан не успел продолжить, так как услышал возню в паре метров от клуба.

— Адель, ну что ты теряешь, там такие классные ребята! Пойдем, будет весело.

Кристиан заметил двух девушек, которые явно спорили. Обе девушки были хороши собой. Первая, настаивающая пойти в клуб, была высокой, стройной, белокурой, с внушительным бюстом. Одежда на ней была «слегка» вульгарна: мини-юбка, синий топ и высокие сапоги на платформе. Вторая, не одобряющая идею, представляла собой черноволосую курчавую девушку спортивного телосложения. Ее одежда была проста: джинсы, черная майка и кроссовки.

— Минутку... — что-то в ней было не так. Кристиана бросило в дрожь. Демон. Это точно аура демона!

Было редкостью встретить сородича-женщину за пределами клана. Для этого необходимо было иметь специальную метку (а судя по запаху, ее не было), так сказать, разрешение на посещение общественных мест. Эти меры предосторожности, опять же, были необходимы для того, чтобы не осквернить кровосмешение, так как женщины-демоны могли легко забеременеть от простого человека.

— Эй, дамы!

Он стал проворно пробираться мимо людей к девушкам. Ему было необходимо узнать, кто эта незнакомка и почему она нарушила их Закон. Хоть юноша и сам периодически его нарушал, но все же он принц, поэтому на его выходки многие Советники отца закрывали глаза. Но чтобы девушка-демон ослушалась — такого он еще не было на памяти парня.

— О, какой симпотяшка, — белокурая девушка очаровательно улыбнулась, показывая привлекательные ямочки.

Кристиан вежливо улыбнулся и спросил:

— Пришли потусить в клуб?

— Да. Мы искали своих знакомых. Ты не поможешь нам?

— А как зовут таких очаровательных девушек? — вместо ответа, спросил Кристиан, глядя на черноволосую. Он явно чувствовал в ней демона и никакого намека на запах страха,

отчего раззадорился ещё сильнее. Похоже, она явно бунтарка. Это будет интересно! Он оценивающе просканировал черноволосую на наличие чужих меток. Хотя, даже, если бы они и были, ему не составило бы труда их снять с нее, так как метки демонов, нисходящих от побочной ветви клана, были не такими черными, к тому же без шипов.

— Меня зовут Аннет, — улыбка белокурой стала шире, когда она изящно перебросила длинные волосы через плечо.

— А тебя?

— Кристиан.

— Ладно, я пошла, — черноволосая незнакомка хотела уйти, но парень придержал ее за руку.

— Подожди, ты не назвала свое имя, — прикоснувшись к ней, он не почувствовал привычного жжения, а значит эта девушка не была одной из клана.

Это невозможно! Все, абсолютно все демоны проходили этап привязки, с помощью которого они могли знать, кто свой, а кто враг. Так, например, можно было определить, что это не ангел замаскировал свою ауру под демона. Если только она не бунтарь...

— Адель, — она сердито откинула его руку и зашагала к пешеходному переходу. Кристиан бранно выразился и поспешил догнать ее, оставив удивлённую Аннет одну. Белокурая девушка скрестила руки на груди, и, казалось, разлилась.

— Подожди, эй, ну подожди же! — он догнал девушку, когда Адель готовилась перейти на другую сторону улицы.

Парень развернул ее к себе и крепко взял за плечи, чтобы она не смогла вырваться. Когда Кристиан установил зрительный контакт, то не ощутил враждебного всплеска эмоций, которые обычно проявляют демоны, когда испытывают раздражение или сильные эмоции, но и не смог различить свежий запах небес.

— Что? — Адель раздраженно передернула плечами, но парень не убрал руки.

В летописи упоминалось, что только демоны высшей ветви могли сразу узнать бунтаря. Вот только по каким признакам Кристиан не знал, так как истинное писание не видел и знал историю в общих чертах, а именно, что у бунтаря особая аура. Чтобы убедиться в том, что это действительно бунтарь, который упоминался лишь раз за всю их историю в Легенде Заката, Кристиан решил вывести девушку на эмоции.

— Ты не хочешь пойти со мной? Я знаю отличную гостиницу, где нам никто не помешает...

— Ты больной, что ли?! — Адель вырвалась из его объятий и с силой ударила парня в нос.

Кристиан удивленно отступил назад. Такого парень точно не ожидал. Он почувствовал, как кровь тонкой струйкой полилась по губе, появился солоноватый привкус во рту.

— Невероятно... ты серьезно мне врезала? — он вопросительно приподнял одну бровь и с интересом посмотрел на взбесившуюся девушку. Ее аура замерцала, но Кристиан не успел разглядеть что было особенного в этом свете, потому что она быстро пропала. Парень удивленно моргнул. Так быстро совладать с гневом мог не каждый демон.

— Думаешь, если у тебя смазливое лицо, значит, первая встречная прыгнет с тобой в койку? Идиот! — Адель быстро перешла пешеходный переход, остановилась и помахала рукой подруге.

— Адель!

Аннет поспешила догнать подругу, но та уже скрылась за большим тёмным домом.

Кристиан вытер кровь, залез в карман брюк и достал пачку сигарет. Немного повозившись, он достал одну и подкурил, наполняя легкие жгучим дымом. Ему отказали. Такое было впервые. Неужели эта девчонка не знает, что она демон? Иначе как можно объяснить то, что она даже не поняла, кто перед ней. Он мог легко сдать ее под трибунал [4].

— Мне отказали... — Сделав очередную затяжку, Кристиан улыбнулся, выдыхая дым в темное небо. — Черноволосая бунтарка. Ты прекрасна, когда злишься.

Кристиан сделал последнюю затяжку, бросил окурочок на землю, придавив его носком туфли. Он обязательно найдет эту девчонку и выяснит, кто она такая.

[1] Палинка (Pálinka) — бренди или венгерская водка. Содержание алкоголя в этом напитке варьируется от 40 % до 86 %. Хотелось бы отметить, что данный напиток в Венгрии любят также добавлять в местные десерты.

[2] Эрлелт (Érlelt) — выдержка данного напитка составляет не менее 3 месяцев.

[3] Ó — считается самой привилегированной венгерской водкой, где срок её выдержки составляет не менее 1 года.

[4] Трибунал — суд демонов, на котором рассматривались конфликтные ситуации, в зависимости от тяжести спора. Не редко эти разбирательства заканчивались смертной казнью виновного или нарушителя.

Адель.

Было еще довольно темно, когда домашние стали просыпаться. Девушка слышала воду, включенную в ванной. Громкий голос отца и уверенный ответ Владимира. Какие все-таки они ранние!

— Ох... — Адель закрылась одеялом, зная, что скоро придёт мать, чтобы её разбудить.

Как и ожидала девушка, вскоре послышались легкие шаги, и дверь открыла красивая женщина. В свои тридцать шесть, Жофия выглядела едва на тридцать лет. Лишь не большие морщинки около глаз предательски выглядывали на идеальной коже.

— Солнышко, пора вставать.

— Солнце еще не встало, поэтому и твое солнышко не хочет вставать, — пробурчала Адель, укутываясь еще глубже в одеяло.

Девушка не особо хотела отмечать свой день рождение, поэтому не оставляла надежды, что мать выйдет и оставит ее в покое, но Жофия зашла в спальню и села на удобную кровать. Ее теплая ладонь, коснулась щеки дочери.

— Сегодня твой День рождение. Как же можно спать в такой чудесный день?

— Сейчас ужасно рано, — Адель еще глубже укуталась в одеяло, решительно отказываясь идти на встречу своему совершеннолетию.

— Шесть пятнадцать. Тебе еще нужно привести себя в порядок и отправиться с Владимиром за покупками.

— О, если только Владимир согласится, — в чем, конечно же, девушка сильно сомневалась.

Владимир — это невероятно сексуальный мужчина, водитель ее отца и первая любовь девушки. Столько лет девушка пыталась понравиться этому мужчине, но он не воспринимал ее всерьез. Владимир смеялся, что у них большая разница в возрасте, что она найдет себе кого-то своего возраста, а эту глупую детскую влюбленность забудет. Сейчас ему уже было тридцать два года, но Адель это не смущало. Ей нравился этот мужчина, и она ничего не

могла с собой поделаться. Сколько она себя помнила — стоило ей сделать ему шаг навстречу, как он тут же делал два шага назад. Их всегда разделяла большая стена под названием "водитель твоего отца, малышка, твой учитель по изучению венгерского языка и тренер по тхэквондо, не более".

— Он сам это предложил.

— Что? — Адель недоверчиво выглянула из-под одеяла и посмотрела на улыбающуюся мать, которая поставила на тумбочку горячий какао с молоком.

— Думаю, я тебя разбудила, — Жофия погладила дочь по голове и неторопливо покинула комнату, забрав с собой мятый спортивный костюм, который после тренировки с Владимиром годился разве что выходить на пробежку по ночам, чтобы никто не обратил внимание на следы травы и пятна грязи.

— Спасибо, мама. — Адель села на кровать и улыбнулась.

Сделав небольшой плоток горячего какао, она взяла сотовый телефон и взглянула на сообщение, которое отправила ей Аннет: "С твоим днем, крошка! Будь готова к небольшим приключениям, так как я обязательно приду, чтобы встряхнуть тебя".

Вот уже несколько часов девушка и Владимир ходили по торговому центру и собирали необходимую корзину продуктов для праздничного ужина. Девушка пыталась найти нужные слова, чтобы начать разговор, но не могла ничего придумать, а Владимир внезапно сделал два широких шага, чем удлинил дистанцию между ними, отчего сердито девушка чертыхнулась.

Когда Адель попыталась сдуть надоедливую черную прядь волос, которая так и норовила попасть ей прямо на нос, Владимир резко схватил ее за руку, чем удивил ее. Девушка заметила, что мужчина нахмурился, посмотрев ей за спину.

Вокруг ходило много людей: невысокий юноша купил мороженое и не спеша пошел в сторону беловолосой девушки, неосторожно задев плечом грузного мужчину, который что-то хмуро смотрел в своем телефоне.

— Нам лучше отсюда уйти, — чуть растягивая слова, проговорил Владимир, перехватив все пакеты из рук девушки и объединив их со своими. Его тяжелая ладонь крепко обхватила ладонь девушки, отчего она не смогла сдержать улыбки. Какой-то мальчик решительно потянул свою мать к витрине с игрушечными машинками и поездами, такими же красивыми, какие изготавливал отец Адель.

— Куда мы так торопимся? — Адель в недоумении посмотрела на Владимира, но он молча зашагал к выходу, направляясь к припаркованному серому автомобилю, стоящему неподалеку от входа в центральный парк.

Пакеты в его руке заколыхались туда-сюда, когда мужчина остановился и бросил их на заднее сиденье серого Suzuki. Он тихо прикрыл дверь автомобиля, вздохнул и оглянулся на Адель, которая непонимающе смотрела на него.

"Что происходит? Неужели он сейчас решит меня послать? Нужно что-то делать и поскорее," — в ужасе пронеслось у нее в голове.

— Послушай, — он вдруг неожиданно схватил Адель за плечи и прижал к машине.

Резкий порыв ветра растрепал ее шелковые волосы. Девушка удивленно раскрыла глаза и приоткрыла рот, собираясь возмутиться, но не смогла. Она настолько растерялась от силы, с которой сжимал ее Владимир, от близости, о которой она всегда мечтала, что не смогла вымолвить и слова. Все, что она сейчас могла делать, это вдыхать его приятный аромат

парфюма, необычный, принадлежащей только ему запах корицы и смотреть в его серьезные глаза. Ее сердце ускорилося, а щеки налились румянцем, который она не в силах была скрыть.

— Я поехал с тобой не для того, чтобы готовиться к твоему празднику, а рассказать тебе правду, которую от тебя скрывали, — неожиданно тихо произнес мужчина и, словно что-то почувствовал, быстро посмотрел по сторонам.

— И что же от меня скрывали? — Обычно всегда добрый и заботливый он вдруг стал напряженным, а в его глазах промелькнуло что-то такое, что Адель не смогла прочесть.

"Сейчас. Если я не сделаю это сейчас, то уже никогда не осмелюсь!" — пронеслось в голове Адель и прежде чем мужчина успел что-либо ответить, теплые губы Адель накрыли его. Она прижалась к нему и посмотрела в глаза, стараясь подавить смущение и страх, что он ее отвергнет. Владимир не смог сопротивляться. Он неожиданно ответил на поцелуй, но опомнившись, резко прекратил его, отступив назад.

— Я...ты... — Владимир закрыл глаза и устало посмотрел на девушку. Адель подалась вперед, чтобы его обнять, но Владимир не дал ей этого сделать.

— Что такое? — Адель улыбнулась, смущенная, но довольная. Он тоже испытывал к ней чувства!

— Не смей терять время, Адель. Я должен тебе рассказать, и ты должна отнестись к этой информации серьезно, прошу... — мужчина снова куда-то посмотрел и явно что-то заметев, крепко схватил ее за руку и повел в парк, быстро лавируя мимо идущих людей, словно пытаясь затеряться в толпе. — Я здесь для того, чтобы охранять тебя.

Адель попыталась оглянуться, но Владимир так быстро и широко шагал, что она едва за ним поспевала. Ей оставалось только прислушиваться к его сбитому дыханию и стараться поспевать за его темпом. Она не заметила, как они перешли на быструю тропку.

Когда впереди показался высокий дуб, Владимир остановился возле него, посмотрел куда-то в сторону, а затем перевел обеспокоенный взгляд на девушку.

— Продолжай, — она крепче ухватила за его руку, а Владимир в ответ сжал ее пальцы.

— Ты не простая девушка, Адель. В тебе течет две крови — человеческая и демоническая. — Он успокаивающе погладил ладонь девушки, потому что она сделала шаг назад, удивленная услышанным. — Твои родители, преступили все Законы и заплатились за это жизнью. Роман, твой отец — был сыном очень могущественного демона. Он полюбил твою мать, Анастасию. Демоньне *должны* любить, но он полюбил. В итоге родилась ты и грань между Средним миром, Низшим миром и Небесами нарушилась.

— Я не понимаю...

— Скоро тебе придется сделать выбор, чью сторону ты примешь. Понимаю, что это звучит бредово и ты явно не так ожидала услышать правду о своих настоящих родителях, но сегодня ты стала совершеннолетней, а это значит, что я больше не смогу тебя защищать. Но не переживай, на мое место Небеса пришлют другого Хранителя. Ты не останешься без защиты.

— О чём ты...? — Адель не смогла договорить, так как не понимала, что происходит с Владимиром. — Что за демоны? Что за бред?

Увидев недоверие, отразившееся в ее глазах, Владимир прикоснулся пальцами ко лбу девушки, и она услышала голос, который раздался прямо в ее голове — "*Я прошу, не бойся. У нас правда мало времени, поэтому выслушай меня*".

— Какого черта?! — Адель ахнула и отступила от мужчины на шаг, пораженная произошедшим. — Ты залез ко мне в голову. Как такое возможно?

"Прости, что не рассказал раньше. Если бы у нас было больше времени, я бы помог тебе со всем справиться, но все, что я могу сделать сейчас — подарить тебе знания". — Владимир взял за подбородок девушку и мягко поцеловал в лоб, словно пытался растянуть это мгновение как можно дольше. — *"Все документы, о твоём происхождении и обо всем, что я тебе сказал, ты найдешь в своей комнате. Просто произнеси мое имя, малышка. Не забывай о своих тренировках. Я уверен, что ты найдешь верный путь. Это мой последний подарок тебе на День рождения"*.

— Так-так. Кажется, ангел поддался искушению? — произнес какой-то мужчина, небрежно облокотившись о скамью, которая стояла недалеко от дуба. На нем был серый плащ и грузные ботинки, а взгляд хищных темных глаз заставил оцепенеть девушку.

Владимир резко отстранился от Адель и заслонил собой. Девушка удивленно вскрикнула, когда увидела, как незнакомец ловко вытащил длинный кинжал из-за пояса и направил его на нее. Адель быстро взяла себя в руки и приняла заученную стойку Ап-Соги[1]. Владимир достал из кармана зажигалку, зажег маленький огонек, словно хотел подкурить сигарету, которой не было, а затем бросил зажигалку в сторону.

— Я готов встретить свою смерть, демон, но девушку ты не получишь.

— Отправил своим сообщением? Какой шустрый. Ну, посмотрим, на что годятся нынешние стражи, — мужчина ехидно улыбнулся, достал острый нож и сделал невероятный прыжок в сторону Адель и Владимира. Крутанув ножом в воздухе, демон нанес рубящий удар в правое плечо Владимира, но тот, обхватив Адель за талию, отпрыгнул в сторону.

— Послушай, все, что я тебе сказал — это правда. Прошу тебя, беги, беги, как только сможешь, иначе, все было зря. Он не должен до тебя добраться.

— Но я могу тебе помочь... — Адель нервно посмотрела на идущего к ним парня. Тот уже недовольно оглядывался по сторонам, словно ожидал кого-то, нервно прокручивая свое оружие в руке.

— Делай, что я тебе говорю. За тобой придут, — Владимир в последний раз дотронулся до ее щеки, а потом встал и направился навстречу демону.

Мужчина не стал дожидаться следующего удара и с разворота ударил демона в грудь — началось сражение. Адель увидела, как демон с силой пнул Владимира в грудь, крутанул нож и воткнул его в плечо мужчины. Владимир охнул, но сцепив зубы, оттолкнул от себя противника, схватившись за раненное плечо. "Нужно помочь!" — Адель сделала два шага вперед. Владимир встретился с ней глазами и покачал головой. В этот момент демон нанес еще один быстрый и мощный удар, который Владимир смог отразить подвернувшийся доской, и поднырнув под руку мужчины, размашистым ударом по голове откинул его в сторону.

— Беги! — грозный голос мужчины заставил Адель вздрогнуть и прийти в себя.

Она не привыкла отступать, но из того, что услышала, девушка поняла, что ей грозит опасность. Ради нее Владимир рисковал жизнью. Ей сейчас нужно во чтобы то ни стало остаться живой. Адель развернулась, бросив последний взгляд через плечо, и побежала.

"Что это сейчас было? Зачем я нужна этому демону? Что сегодня за гребаный день!" — девушка поскользнулась на чем-то, но удержала равновесие и побежала дальше. Это невероятно! Она своими глазами видела "прыгучесть" того мужчины, слышала голос Владимира в своей голове, может она сошла с ума?

Жжение в груди заставило ее остановиться возле какого-то многоэтажного дома. Облокотившись о стену, она стала восстанавливать дыхание. Медленно. Вдох-выдох. Прясть волос упала ей на лицо, и она нервно отбросила ее назад.

Нужно успокоиться и не поддаваться панике. Что она могла сделать в данной ситуации? Вызвать полицию? Позвонить родителям? Никто из них бы не поверил в то, что рассказал ей Владимир и тем более не поверили бы, что он сейчас сражается среди бела дня с парнем-демоном.

Белая вспышка молнии, ударившая в то место, где происходило сражение, отвлекла девушку от мыслей. Послышался гулкий раскат грома, а затем раздалась невероятная жалобная трель какой-то птицы, и все стало тихо. Адель почувствовала странное жжение под правой лопаткой и, охнув, опустилась на асфальт. Ей стало трудно дышать, а в уголках глаз выступили слезы, так как жжение становилось сильнее.

Поднялся ветер, стеклянная бутылка покатила к проезжей части дороги как раз в тот момент, когда из-за поворота на бешеной скорости пронеслась машина. Послышался неприятный хруст, и водителя занесло. Возмущенно засигналив, он поехал дальше.

— Адель?

Чья-то теплая и большая ладонь накрыла ее руки. Девушка резко обернулась и встретила взглядом с небесно-голубыми глазами. Перед ней стоял парень, примерно двадцати лет. Она в недоумении посмотрела на свои руки, которые он все еще держал. По ним разлилось приятное тепло. Оно постепенно окутывало все тело, словно собиралось добраться до боли, которая разливалась в ее груди. "Снова какая-то магия?" — пронеслось в ее голове.

— Ты в порядке?

— Кто ты такой? — Адель была на в силах пошевелиться, так как жжение под лопаткой было невыносимым и при любом движении только усиливалось.

— Пошли! Здесь нельзя оставаться, — парень аккуратно потянул ее за руки, помогая подняться с асфальта, и повел мимо людей, которые шли по своим делам, иногда бросая взгляды на идущих на встречу молодых людей.

Адель в оцепенении шла за странным незнакомцем до тех пор, пока они не оказались в каком-то переулке. Потом чарующий транс прошел, и она пришла в себя.

— Стой! — девушка резко остановилась и вырвала свою руку из его ладони, в миг пожалев о резких движениях, так как лопатку словно обожгло огнем. Адель поморщилась, но взяла себя в руки и вновь приняла оборонительную позу.

Парень остановился, но не обернулся.

— Как я узнаю, что ты не один из тех... — она не знала, какое слово подобрать, чтобы описать того юношу, что делал такие прыжки.

Парень развернулся к ней и оценивающе посмотрел на её взъерошенные смоляные волосы, уставшие и недоверчивые глаза, напряженно сжатые в кулаки руки.

— Меня зовут Алкон. Я — главный Хранитель Прозрачных Сфер. Это, — он показал татуировку на руке в виде двух белых колец, соединенных между собой, — знак стража.

Девушка удивленно заметила схожесть татуировки с рисунком Владимира, который находился у него на правом плече. Только у последнего было изображено одно кольцо.

— Меня послали для твоей защиты, так как твоя Сфера под угрозой. В любой момент демоны могут поглотить твою человечность и тогда может произойти все, что угодно.

— Я никуда с тобой не пойду, пока Владимир не вернется, — Адель чуть крепче сжала

кулаки, готовая в случае чего дать отпор.

— Ты можешь мне доверять. Если бы я хотел тебе причинить вред, то уже бы это сделал. — Алкон высокомерно приподнял кустистую бровь, посмотрев на шаткую стойку девушки.

Адель раздраженно выпрямилась и скрестила руки на груди, стараясь не обращать внимание на жгучую боль.

Алкон опустил рукав черной кожаной куртки и негромко добавил:

— Я прибыл на поле боя слишком поздно. Владимира уже было не спасти. Его прощальная трель отзвучала раньше, чем я успел помочь ему. Так что можешь не ждать его. Мне жаль.

— Что? — у Адель закружилась голова и она, наткнувшись спиной на стену, стала сползать вниз, так как ноги предательски подогнулись. Невероятное чувство вины обрушилось на нее с такой силой, словно ее окатили ведром холодной воды. Он попрощался с ней в этом парке и отдал свою жизнь, чтобы спасти ее, а она даже не попыталась помочь. Как дура послушно убежала.

— Владимира больше нет, — одними губами прошептала девушка.

Тот человек, который часто читал ей книги в детстве, учил непонятному языку, убедил забыть старое и принять новое имя — погиб. Неожиданные слезы тихо покатались по щекам. Она уставилась в пространство, так как перед глазами помутнело. Снова началась головная боль.

Шаги... Она же слышала их? А скрип? Вроде бы дверь в родительскую спальню открылась? А незнакомец? Он же был там? Его ярко-синие глаза? Может, это сон? У него был ключ от входной двери, не так ли...?

Адель схватилась за голову и прижалась к коленям. "Что это было? Откуда эти образы? Неужели воспоминания стали возвращаться?"

— Соберись, девчонка! Неужели ты ничего еще не поняла? Что говорил тебе Владимир? — Алкон встряхнул ее за плечи, и девушка вышла из оцепенения.

Адель не сильно доверяла этому юноше, но она не знала, что и думать после всего увиденного. В ее голове смешались страшные образы из детства с внезапным нападением незнакомца.

— Я... я не знаю. Владимир, он рассказывал что-то о демонах, о мирах и моих настоящих родителях, — она запнулась, не понимая зачем повторила то, что и так знал этот Хранитель.

Девушка устало посмотрела на него и прошептала:

— Что мне теперь делать?

Парень молча взял ее за руку и помог подняться.

— Тебе нужно жить и бороться, — твердо произнес он, оглядывая ее с головы до ног. — Но сначала тебе нужно прийти в себя — ты еле стоишь на ногах. Алкон вновь потянул девушку за руку, побуждая ее двигаться.

— Этот демон не сунется к нам. Он слишком ослаб и понимает это, но не будем испытывать судьбу. К нему тоже может прийти подмога.

Адель пошла за странным слишком серьезным юношей.

— Мне нужны ответы. Если Владимира действительно не стало, то что мне теперь делать? — Если этот Алкон действительно пришел защищать ее, то может разъяснить ей всю информацию, которую рассказал перед своей смертью Владимир.

— Для начала я отвезу тебя в безопасное место, где ты сможешь все принять и смириться с текущим положением дел. — Алкон свернул в узкий проход между домами, уверенно вышагивая вперед и по-прежнему крепко держа за руку Адель. — Может ты думаешь, что осталась одна, но это не так. Я всегда ответственно отношусь к своему заданию. Если мне тебя поручили, значит теперь мы пройдем через все это вместе.

Парень вывел ее к черному "Форд Мустангу", открыл дверцу и, дождавшись, когда она сядет на переднее сиденье, быстрым шагом подошел к водительскому месту. Он сел в машину, положив левую руку на руль, а правой включил зажигание и откинулся на сиденье.

Адель только сейчас поняла, что замерзла, а ее тонкое серое пальто никак не согревало. Жжение под лопаткой не давало откинуться на сиденье, поэтому девушка выпрямила спину и посмотрела вперед.

Осень выдалась холодной. Кирпичные жилые дома не спасали от порывов ветра, так как улица была длинной и шла на подъем, а широкая полоса дороги позволяла свободно гулять ветру, который то и дело трепал волосы вышедших на улицу людей, хватал шарфы и снуды и тянул их в разные стороны.

Девушка попыталась расслабиться и закрыла глаза, стараясь не обращать внимание на жгучую боль. "Владимира больше нет. Если бы он остался в живых, то ни за что на свете не оставил бы меня одну. Он обязательно бы пришел успокоил и ободрил", — подумала Адель. Потом бы они вместе посмеялись над этим неудачным розыгрышем и поели мороженое. Было бы так, как всегда — только они вдвоем.

Но вместо Владимира перед ней появился надменный и раздражающий парень, который твердит, что он хотел помочь, но не успел. Девушка откинула непослушную прядь волос с лица и покосилась на юношу, который пообещал ее защищать от демонов. Оно чем-то думал, ритмично отбивая изящными пальцами по рулю какой-то мотив.

— Я тебя сейчас отвезу в безопасное место, там и поговорим, — нарушил молчание Алкон.

— Хорошо, но знай, если захочешь выкинуть какой-нибудь фокус, я смогу за себя постоять. Я еду с тобой только для того, чтобы получить ответы, — она сама не поверила в свой блеф, поэтому просто пристегнулась и прижалась лицом к стеклу, понимая, что будет не в состоянии сопротивляться, даже если захочет. Ее всю трясло, тело горело, словно при гриппе, а глаза слезились, и она уже не понимала, то ли это от шока и испуга, то ли от боли и жжения под лопаткой.

Машина двинулась и стала набирать скорость, отчего пейзаж за окном стал размытым, а Адель разморило и потянуло в сон. Нескончаемый поток автомобилей проезжал мимо них. Она понимала, что глупо сейчас ехать в чужой машине с незнакомцем, не зная, что произошло на самом деле и, не выяснив, действительно ли все это не ложь, но чувствовала странное успокаивающее тепло и от этого стала по-настоящему клевать носом.

— Мы будем на месте примерно через полчаса, так что пока можешь подремать, — Алкон посмотрел в зеркало заднего вида, включил поворотник и встал на светофоре.

Адель еле приоткрыла глаза, чувствуя, как некие волны накрывают ее сознание. Перед глазами все поплыло. Словно в тумане она посмотрела на Алкона. Его обеспокоенный взгляд скользнул по лицу девушки, а ладонь легко скользнула по лбу.

— Да, ты вся горишь!

Адель попыталась что-то сказать, а потом отключилась.

Девушка очнулась от какой-то возни возле нее. Адель с трудом разлепила веки и попыталась сесть, но чья-то властная рука надавила ей на плечо, и девушка вновь оказалась на подушках. Адель сердито посмотрела на Алкона, который держал в руках кружку с какой-то жидкостью.

— Что ты делаешь? Почему не даешь встать?

— Сначала выпей это, на тебе осталась метка ангела, а ты была к ней не готова. Разговоры и препирательства оставь на потом. Сейчас ты слаба, но позже все пройдет.

— О чем ты сейчас говоришь? Что еще за метка? — девушка снова попыталась приподняться, но ее руки задрожали, и она обессиленно упала назад.

Алкон приподнял одну бровь и снова протянул ей кружку. Девушка раздраженно закатила глаза, но все же не стала больше противиться. Если это поможет избавиться от боли, тем будет лучше. Она должна как-то выбраться из запутанной истории, а для этого ей нужны силы. Хранитель помог ей приподняться, и она с опаской поглядела на желтоватую жидкость. От нее исходил медовый аромат. Адель аккуратно пригубила напиток, подождала немного, а потом одним глотком выпила все.

— Через некоторое время твои силы вернуться и тебе станет лучше. Боль притупится, но с ней можно будет жить. — словно в подтверждение его слов, девушка начала чувствовать, как усталость в ее теле сменяется энергией бодрости. Головная боль и вовсе пропала, но жжение под правой лопаткой не прошло — оно все еще отзывалось ноющей болью и неприятно саднило.

Адель наконец-то смогла сесть и оглядеться: вся комната была выставлена в пастельных тонах, пол был застелен приятным ворсистым ковром с заковыристым узором, поэтому обстановка казалась уютной и расслабляющей. Девушка сидела на большой двуспальной кровати, возле которой неприметно примостились молочные тумбочки и пузатый комод. Слева от кровати важно возвышался блестящий шкаф-купе, в котором отражалась взъерошенная Адель и спокойный Хранитель. Он сидел в мягком кресле, закинув одну ногу на другую. Рукава его рубашки были закатаны чуть выше локтей, выгодно подчеркивая его мускулистые руки.

— Ну что, полегчало?

— Угу..., - Адель постаралась пригладить волосы, но они все равно остались взъерошенными, как у воробья после драки, поэтому она оставила попытки привести их в порядок и постаралась трезво оценить ситуацию.

Сегодня ее день рождения и ей исполнилось восемнадцать лет. Она пошла на прогулку с Владимиром и в ходе разговора поцеловала его. Потом он остановил ее и сказал что-то абсурдное, что Адель получеловек и полудемон, к тому же ее нужно охранять, потому что она может сделать выбор, от которого будет зависеть судьба человечества? Или нет? Затем какой-то молодой и прыгучий мужчина-демон, как его назвал Владимир, напал на них и, возможно, как утверждает парень-Хранитель, который сидит сейчас перед ней, убил Владимира.

"Ну что еще может пойти не так? И как все это потом не назвать бредом сумасшедшей?!" — Адель мысленно ругнулась.

— И так, — произнес Алкон, опершись руками о колени. — Ты готова задать вопросы, на которые хочешь услышать ответы?

— То, что мне сказал Владимир, что я полудемон-получеловек, это правда?

— Да. На протяжении многих столетий ангелы и демоны противостояли друг другу и

вели многочисленные войны, пока однажды Главный Архангел и Главный Демон не заключили мировое соглашение, согласно которому демоны и ангелы могли ужиться в этом мире. И ангелы и демоны подчиняются Главному Кодексу, который составили обе стороны, чтобы заставить своих последователей придерживаться определенных правил. Этот порядок был нерушим, пока на свет не появилась ты, — Хранитель задумчиво сощурил глаза.

— Ты хочешь сказать, что я стану причиной новой войны?

— Никто еще не знает на что ты будешь способна, поэтому каждый хочет заполучить тебя. Моя задача помешать использовать тебя в этих играх и постараться помочь исцелиться. Я питаю надежды, что твоя душа способна исцелиться от демонического морока. — Алкон помолчал, а затем продолжил, — твоя невероятная сила, с помощью которой ты легко побеждаешь своих товарищей в спортивной секции по тхэквондо, ловкость, выносливость и умение быстро среагировать в случае опасности... Как думаешь, почему ты тогда так быстро повалила карманника, который пытался у тебя выгащить кошелек? Тебя не смутило, что он весил не менее 211 фунтов.[2]

— Откуда ты..., - Адель опешила, вспомнив тот случай, который произошёл год назад. Тогда она возвращалась домой после тренировки. Смеркалось, а последний автобус уже уехал, и ей пришлось добираться домой пешком, а это не менее пяти кварталов! И по дороге на нее напал огромный мужчина, который хотел забрать ее кошелек, но девушка быстро с ним расправилась, применив "Ти-Двит (твит) — чаги"[3], от чего этот амбал камнем упал на землю и не пошевелился, пока его не забрала в участок подоспевшая полиция.

— Я знаю все, что необходимо для твоей защиты. Владимир по заданию Небес собирал информацию о тебе. В его обязанности входило скрывать тебя от демонов до твоего совершеннолетия. Потом, его место занял бы другой Хранитель, который максимально безболезненно рассказал бы тебе всю ситуацию.

— Что за абсурд! Владимир бы не оставил меня! — Адель вскочила с кровати и гневно посмотрела на Алкона. Как этот Хранитель смел говорить о том, что Владимир появился в ее жизни только по заданию. Это невыносимо!

— Ты ничего так и не поняла? — Алкон в один миг оказался возле разъяренной девушки и навис над ней, угрожающе сощутив свои небесно-голубые глаза. — У Хранителей есть Закон, которому они подчиняются. Владимиру было дано задание. Даже если бы он не захотел, то вопреки своему желанию вернулся на Небеса, а мне пришлось бы нянчиться с тобой, как сейчас.

— Как ты смеешь рушить мою жизнь в одно гребаное мгновение? Кто тебе дал право так отзываться обо мне и Владимире? Ты ничего не знаешь о его чувствах ко мне! Я не была просто заданием! Он меня учил и был моим другом и наставником!

— Я достаточно знаю, девчонка, так что прекрати паниковать и раздражать меня! — Алкон раздраженно махнул рукой в ее сторону и чуть спокойнее продолжил, — демоны решили напасть в день твоего рождения. Если бы я знал это, то прибыл бы раньше и уберег бы Владимира, тем самым избавив и тебя и себя от этих бесполезных препирательств.

Адель возмущенно открыла рот, но ничего не сказала. Было бессмысленно сейчас спорить. Ей были нужны ответы и единственный, кто мог их дать стоял прямо перед ней.

— Выслушай то, что мне нужно донести до тебя, а потом уже будешь решать, принимать тебе свою новую жизнь или нет, — голос Хранителя стал холодным и отстраненным.

— Хорошо. Как я могу точно убедиться, что ты не пытаешься меня запутать? Что

Владимир действительно погиб? — Она вцепилась рукой за покрывало кровати и с вызовом взглянула на юношу.

Алкон спокойно посмотрел ей в глаза и произнес:

— Доказательство его смерти находится сейчас под твоей лопаткой. Когда Хранитель жертвует собой во имя спасения души, на опекаемом появляется метка. Пока ты не заключишь новый контракт с другим Хранителем, она будет саднить, жечь и напоминать об опасности. Тебе нельзя оставаться без охраны.

Адель вытерла скатившиеся слезы, приподняла рубашку и провела пальцами по болевшему месту. Она хотела нащупать непонятную шероховатость, но болезненная пульсация вновь отдала в лопатку.

— Что за черт., - девушка охнула и стиснула зубы.

— Повернись, я тебе покажу, — Алкон резко развернул ее спиной к себе и сфотографировал метку, бесцеремонно задрав низ свитера девушки. Адель оттолкнула парня и сердито отдернула одежду вниз, а затем выхватила свой телефон. "Когда он успел его взять?!"

Она увеличила изображение: на снимке хорошо было видно выжженную красную отметину, которая была похожа на искривленный зигзагообразный кинжал.

Всплывшее сообщение о пропущенных вызовах от матери и оставленных голосовых поверх фотографии отвлекли девушку от раздумий. Она вернулась в реальный мир, в котором ее ждали дома мать и отец, которые не знали о случившемся. Они наверняка сошли с ума от волнения.

— Мне нужно вернуться домой, — Адель вскочила с кровати и поспешила обуться. — Мать и отец ничего не знают. Они ждут меня дома, чтобы праздновать. Не представляю, что им сказать.

Алкон потер переносицу и посмотрел на настенные часы: большая стрелка неумолимо приближалась к двенадцати, а маленькая к римской цифре пять.

— Потом, когда я все обдумаю, мы с тобой спокойно поговорим. Мне пока сложно трезво взглянуть на ситуацию, — добавила Адель, накинув пальто. Она нерешительно остановилась у двери, почувствовав, как пьянящий страх окутал ее сердце.

— Договорились, но я тебя подвезу. Я буду всегда поблизости, так что можешь не бояться, что на тебя нападут, — Алкон взял ключи от машины и посмотрел на Адель. — Когда будешь готова, просто произнеси моё имя, и я приду.

Адель нервно потерла локон, который вновь полез ей в глаза. Алкон повторил почти тоже, что и Владимир перед смертью.

[1] Ап-Соги — базовая передняя высокая стойка в Тхэквондо.

[2] Около 96 кг.

[3] Прием борьбы в тхэквондо — прямой удар ногой с разворотом

2011 год. Осень.

Россия. Ханты-Мансийск.

Дмитрий.

Дмитрий сидел в баре, лениво потягивал пиво и скучающим взглядом смотрел по сторонам: стоящий за барной стойкой бармен тщательно протирал полотенцем разнос, а доносящаяся попса из стареньких колонок, висящих над его головой, способствовала расслабляющей обстановке. Как обычно здесь было немногочленно. Несколько человек, сбившись в небольшую кучку, сидели за самым старым, потертым столиком и играли в покер, и то дело шумно о чем-то разговаривая.

Дмитрий посмотрел на висевшую рыбу, пойманную на крючок — декорацию бара и гордость администратора. Ее глаза жутко взирали на посетителей, а широкий открытый рот словно насмеялся над зеваками, которые проходили мимо и с любопытством заглядывали в окна бара. Заведение, в котором сейчас отдыхал Дмитрий, было немногочленно, но шумно, поэтому Смирнов то и дело отвлекался от просмотра телевизора и поглядывал на смеющихся мужчин, которые играли в карты, громко восклицая при очередном проигрыше.

— Сюда. Садись же, пока тебя не заметили! — Вдруг раздался неподалеку от Дмитрия знакомый ему голос.

С правой стороны от Смирнова стоял невзрачный темно-коричневый столик, за которым обычно сидели «новички», не задерживающиеся надолго в баре. Именно туда направился Сергей, тянувший за собой какого-то мужчину. Смирнов хотел окликнуть товарища, но, заметив, как напряженно и даже враждебно хмурится старый знакомый, передумал и решил понаблюдать за ними.

Сергей огляделся вокруг, словно хотел убедиться, что не привлекает особого интереса окружающих, и Дмитрий пригнулся к барной стойке, прикинувшись спящим. Чутье полицейского подсказывало, что здесь дело нечисто. Бывший коллега не был любителем подобных забегаловок. Его и в выходные было сложно вытащить поиграть в бильярд, что уж говорить о будних днях! Исключением был тот единственный раз, когда Сергей позвал его несколько лет назад выпить вместе пиво, чтобы не дать Смирнову расследовать тот случай "спящей пары"[1], который не дает ему покоя до сих пор.

— Ну, выкладывай, — прошипел Сергей незнакомцу, когда они уселись за столик. Они ничего не стали заказывать, отчего бармен то и дело хмуро поглядывал на них, наверняка подсчитывая упущенную прибыль.

— По приказу Темного Лорда, сегодня мои люди завалили Хранителя, но девчонка убежала. Младший темный страж попытался ее схватить, но тут подоспел Хранитель Прозрачных Сфер, и ему пришлось отступить. Теперь рядом с ней самый опасный из светлых.

Дмитрий удивленно выдохнул, поспешно изображая храп, когда заметил, что Сергей посмотрел по сторонам. Неужели Сергей связан с заказным убийством? И что это еще за "хранители"? Это такое название каких-то новых уличных группировок?

— А мне-то что? Я в ваши дела не влезаю! Мне хватает того дерьма, который приходится за вами подчищать! — процедил сквозь зубы бывший коллега Дмитрия, достав из пачки сигарету и нервно закурил.

— Нужно перевезти тело. Его необходимо доставить Темному Лорду. Эти светлые не успели его развеять, так что оно у меня.

— Ты в своем уме?! — голос Сергея повысился, выдавая волнение. — Хочешь сказать, что привез с собой труп? — уже тише процедил товарищ Дмитрия.

— Ты хотел сказать останки? Да, они со мной, — незнакомец ненадолго замолчал, а затем продолжил. — А эта девчонка, дочка Романа, хотела вступить за светлого, но в последний момент поняла, что это бесполезно и скрылась.

Дмитрий скрипнул зубами, понимая, что его бывший коллега мог специально препятствовать расследованию его дела. Исходя из разговора, Сергей для кого-то избавляется от тел убитых.

— Ты потише с этим именем, — испуганно прошипел бывший полицейский. — Мне долго пришлось за вами убирать. Шесть лет один следак копал, не взирая на приказ сверху пока его не вынудили уйти в отставку!

— Да ну? И кто же? — насмешливо фыркнул незнакомец.

— Дмитрий Смирнов. Сообразительный, сукин сын.

— Он все еще копается в старом грязном белье? — задумчиво молвил второй.

— Нет, он уже стал безобидным пенсионером, — насмешливо фыркнул Сергей.

Дмитрий поражено лежал, не в силах двинуться. Он нутром чувствовал — стоит этим двоим узнать, что он все слышал, и его убьют не задумываясь.

— Вам придется доплатить мне за перевозку "особого груза". Через границу нынче опасно стало перенаправлять "товары", к тому же наша особая сделка должна быть последней, а это еще сверху за молчание накинуть нужно.

— Ишь, какой жадный человек, — фыркнул собеседник Сергея, — ты попробуй это сказать нашему Темному Лорду.

— Хорошо, хорошо! Тело оставить там же, где обычно? Что планируете делать дальше? — смиренно спросил Сергей.

— Постараемся поймать девчонку Романа, когда останется одна. Она нужна нам живой.

Дмитрий, вполоборота наблюдавший за говорящими, заметил, что незнакомец стал крутить зажигалку и еле сдержал себя от опрометчивых поступков, хотя в голове уже появился опасный план действий по задержанию этих ублюдков.

— Ладно, пошли отсюда. Я помогу перенаправить "особый груз", но это будет в последний раз, — сказал Сергей.

— Я не сомневаюсь, — криво усмехнулся мужчина, запахивая полы черного пальто.

Послышался скрип отодвигаемых стульев. Дмитрий прилег на барную стойку и стал похрапывать. Человек, которого он всю жизнь считал другом, прошел мимо, не подозревая о том, что раскрыт. Хлопнула дверь бара и холодный сквозняк ворвался в помещение, заставив бывшего следователя задрожать.

— Сукин сын, значит? — Дмитрий резко сел, испугав бармена, который откупоривал бутылку вина, отчего последняя выскользнула из его рук и разбилась. Смирнов был так взбешен, что кинул деньги на барную стойку и, не дожидаясь сдачи, зашагал к выходу. Выждав некоторое время Дмитрий двинулся вслед за Сергеем и незнакомым парнем. Он уже знал, что будет делать.

Дмитрий осторожно подошел к темно-синему фургону, который на первый взгляд выглядел невзрачно, но исходя из информации, которую смог добыть Смирнов пока сидел в

засаде и наблюдал за передвижениями Сергея, именно на нем перевозили "особый груз". Лоб взмок от пота, и он раздраженно его вытер рукавом черного пальто.

Бывший следователь осознавал, к чему могут привести его действия, к тому же никто из знакомых не знал, чем он сейчас занимается. Да, это было очень безрассудно не сообщить о своих планах хотя бы Грише, с которым после дела "спящей пары" они сблизились, но после предательства Сергея, он не мог так рисковать.

Если он не сможет довести это дело до конца, то Сергей окажется прав, назвав его "пенсионером". Смирнов сделал напряженный шаг к фуре.

Вокруг было тихо, поэтому Дмитрию казалось, что биение его сердца слышат все спящие жители. Возможно, он бы не пришел сюда так поздно, если бы был уверен, что человеку, владеющему фургоном, можно предъявить обвинение, но в этом случае доказательств не было, оперативников, которые могли бы помочь со сбором доказательств также не было, и что ему оставалось делать?

— Не лезть не в свое дело, вот что! Решил заработать себе лишний геморрой! — выругался Дмитрий, внимательно осматриваясь.

Смирнов понимал, что сейчас он в отставке, и любые вмешательства могли привести его прямой дорогой "в места, не столь отдаленные", тем более, все, что на данный момент он знал, перевозка "груза" должна произойти сегодня, то есть спустя неделю после того вечера, как Дмитрий услышал разговор Сергея в баре.

— Такой геморрой, размером с футбольный мяч, — сплюнул Смирнов и, не заметив валяющийся окурок, злобно растоптал его.

Наверное, ему не стоило влезать в это дело, но твердолобый и до безобразия любящий правду Дмитрий решил, во что бы то ни стало выкопать все скелеты из этого темного шкафа.

Немного собравшись с духом, он все же шагнул к двери фургона, собираясь взломать замок, но тут послышались голоса, которые приближались с каждым шагом обладателей. Смирнов, не растерявшись, нырнул под фургон, надеясь, что его не успели заметить, не зря он оделся во все темное.

Дмитрий увидел, как к машине приблизились двое мужчин: один был одет в черные брюки и такие же темные туфли, а второй в джинсы и коричневые ботинки. Увы, больше Смирнов ничего увидеть не смог.

— Интересно, почему я теперь должен все время ходить с тобой? — Недовольно проворчал обладатель коричневых ботинок.

— Сказали, что так нужно, значит, будем выполнять, не нравится — иди скажи нашему боссу!

— А ты уверен, что Миклош правду сказал? Вдруг он издевается?

— Мозгов бы не хватило. Все, завязываем с базаром! Работа не ждет, чем быстрее проедем через портал, тем быстрее получим свои деньги!

Черные туфли приблизились к задней части фургона и недовольно потоптались на месте. Казалось, что человек что-то рассматривал.

— Эй, сюда иди!

— Чего?

Коричневые ботинки поспешили к черным туфлям. Немного постояв, мужчины стали что-то ковырять носками обуви. Внезапно Смирнов понял, что они рассматривают окурок, который он растоптал возле их машины. Его бросило в пот, но Дмитрий понимал — эти люди не могли никак догадаться, что он сейчас здесь.

— Пошли, нам нужно еще коробки загрузить.

Послышался щелчок замка и противный скрип открываемой дверцы. Дмитрий напряженно наблюдал, как удаляются мужчины.

После того, как снова стало тихо, он быстро выкатился из-под фургона и прошмыгнул внутрь — эти растяпы не стали закрывать дверь. В висках стучало, а нервная дрожь пробежала по кончикам пальцев рук. Смирнов увидел в углу нагроможденные ящики и спрятался за них. Он стал осматривать, что в них лежит, но не смог ничего разглядеть, здесь было так темно, словно глаза Дмитрия вдруг ослепли и решили поберечь его нервы.

Желательно было бы, чтобы мужчина вылез из фургона немедленно, но из-за упрямства, он решил остаться здесь, желая узнать, куда повезут все содержимое. Чувство ответственности и долга не дали ему повернуть назад. Дмитрий понимал, что это может быть опасно, но он хотел понять суть слов, сказанных Сергеем. Какие дела проворачивал его бывший коллега, наплевав на закон? Также из головы Смирнова не выходила та девочка, которую упомянул незнакомец в баре. Если эта девочка из дела, которое расследовал Дмитрий, то он просто обязан защитить ее от этих ублюдков. Возможно сейчас, он был как никогда близко к разгадке этого странного дела.

— Да что ты стоишь как истукан, помоги уже!

Дмитрий вздрогнул, когда понял, что один из мужчин влез внутрь и стоял буквально в нескольких шагах от него. Что-то тяжелое и ужасно пахнущее упало поверх всех этих ящиков, и чуть было не раздавило детектива, но тот вовремя сумел подхватить *э*торуками так, что часть веса пришлась на ящики. Смирнов облегченно вздохнул только тогда, когда грузный мужчина вышел.

Через минуту загрохотал мотор, и фургон двинулся в путь. Бывшего следователя немного качнуло, когда машина подпрыгнула на ухабе, и принесенная мужчиной вещь угрожающе наклонилась в сторону Смирнова. Дмитрий осторожно опустил небольшой, но тяжелый предмет, очертаниями чем-то похожий на собаку.

— Скульптура?

Он достал из кармана пальто фонарик, осветил морду "животного" и провел рукой по его макушке. На ощупь оно было как обычная собака, но будто замороженная, к тому же холодная и немного влажная.

"Может, они перевозят не только трупы, но и чучела? Чертовщина какая-то! При чем здесь все это и убийство?"

Дмитрий заглянул в ближайший ящик. Там было пусто. В других лежали какие-то непонятные железные предметы, напоминающие копья, а в коробках, принесенных мужчиной — железный ошейник, намордник и разные предметы ухода за домашними животными, в данном случае, собакой.

— Что за бред? — Дмитрий подошел еще раз к неподвижному животному и осветил глаза. Они были безжизненными, словно остекленели.

Внутреннее чутье следователя подсказывало, что в этой находке есть весьма необычная вещь, только какая, Дмитрий пока не знал. Он задумался.

Если рассуждать логически, то это чучело животного, похоже, что собаки, хотя нет, очень огромной собаки. Ее морда немного узкая и вытянутая, а загривок встопорщен. Судя по состоянию шерсти и когтей, она явно не была домашней.

— Ну-ка, ну-ка! — Смирнов еще раз осветил животное и в ужасе отшатнулся. Мелькнувшее осознание его напугало — перед ним было чучело степного волка!

— Спокойно, Димка, спокойно, он же не живой. — Смирнов успокаивающе сделал несколько вдохов и выдохов.

Еще в детстве у него привился страх к лесным животным, а после охоты с отцом ужас пригвоздился намертво. Дмитрий до сих пор видел те пылающие ненавистью глаза хищника. Еще мгновение и Смирнов оказался бы в клыках волка, но вовремя подоспевший отец свалил зверя одной пулей. Тогда он усвоил очень полезное правило — "без промедления, если жизнь дорога!"

— И что здесь происходит, мать его, — пробормотал Дмитрий, засунув фонарик обратно в карман.

Он постарался взять себя в руки и сосредоточился на поиске тела, о котором говорил Сергей с незнакомцем.

Смирнов про себя отмечал количество поворотов, чтобы иметь представление, где они будут разгружать фургон. Его память была уникальна — он мог хорошо ориентироваться в пространстве, выстраивать пройденный маршрут, с завязанными глазами, что помогало в нелегкой работе. Так, после часа езды машина свернула с дороги и, судя по тому, как ее встряхнуло, водитель свернул на проселочную.

Когда фургон неожиданно остановился, Дмитрий проворно спрятался за ящиками. Смирнов понимал, если мужчины начнут выгружать фургон — его обнаружат. Он нервно огляделся в поисках укрытия, и его взгляд наткнулся на огромный ящик, накрытый каким-то одеялом. Времени не было смотреть, что в нем, поэтому Смирнов юркнул внутрь, больно стукнувшись обо что-то лбом.

Когда дверцы открылись, один мужчина вошел внутрь. Он стал аккуратно выставлять ящики и коробки к выходу, чтобы напарнику было удобнее их забирать. Оставался последний ящик, в котором сидел Дмитрий. Вошедший мужчина шумно втянул носом воздух и воцарилась сомнительная тишина. Смирнов испуганно зажал рукой нос, стараясь не дышать. Спустя несколько секунд, показавшиеся Дмитрию вечностью, мужчина позвал напарника, чтобы он помог ему выгрузить последний ящик. Бывший следователь старался не думать о последствиях, которые возникнут, если его обнаружат.

Смирнова немного качнуло, когда ящик оторвался от пола. Дмитрий нечаянно задел рукой что-то ледяное и его лоб мгновенно покрылся испариной. Он изо всех сил старался лежать спокойно, стараясь не думать о том, что находилось рядом с ним. Через некоторое время мужчины поставили ящик так, что Дмитрий перекатился на живот, снова стукнувшись головой о крышку ящика. С губ сорвался еле слышный стон.

— А что с волчарой-то делать? — Послышался недовольный голос, похоже, обладателя коричневых ботинок.

— Пусть пока в машине полежит. Не нам разбираться *сэтим*.

Дмитрий старательно прислушивался к удаляющимся шагам. Послышался стук закрываемой двери, а затем стало тихо. Неужели все так просто? Детектив еще некоторое время оставался без движения, но убедившись, что мужчины ушли, быстро скинул тяжелую крышку и выбрался наружу.

— Я так и знал, что в кузове был "заяц".

Дмитрий резко обернулся на голос. Перед ним стоял обладатель черных туфель и насмешливо смотрел прямо на него. Детектив хотел что-то ответить, но не успел — последнее, что он запомнил, были зеленые глаза, в которых вспыхнул огонь, а потом наступила темнота.

Венгрия. Город Сегед.

Жофия.

Жофия сидела на кухне, смотря на чашку кофе, который давно уже остыл. Артур как всегда работал в своей мастерской, откуда доносились тихий шум различных инструментов, которыми он пользовался для создания новых прототипов игрушек. Большой праздничный торт одиноко стоял посреди стола, с так и не зажженными свечами, овеивая кухню медовым ароматом. Часы тикали, показывая девять часов вечера. От усталости ломило все тело, но женщина продолжала ждать.

Днем, после того, как Адель уехала с Владимиром за покупками приехала Аннет — подруга Адель. Девочки подружились почти сразу, как только Жофия перевела свою дочь в местную школу, в которую уже ходила Аннет. Она помогла Жофии украсить дом шариками и поздравительным плакатом, а также накрыть на стол. В предвкушении они обе смеялись и решали, как лучше поздравить Адель, когда она вернется домой. Аннет хотела открыть конфетти, а Жофия включить песню с поздравлением.

Когда же дочь стала задерживаться, Жофия начала беспокоиться и позвонила сначала Владимиру, а затем Адель, но никто из них не ответил на звонок.

— Не переживайте, вы же знаете нашу Адель. Она жутко пунктуальная, наверняка есть причина, почему они так долго, — иронично закатила глаза Аннет, подняв указательный палец вверх. Она поправила белоснежные волосы, которые липли к тыльной стороне шеи, так как жар от духовки, в котором выпекалась шарлотка, нагрел почти весь нижний этаж дома.

Не успела Аннет договорить, как на сотовый телефон Жофии пришло сообщение от Адель: "Мамочка, прости. Вышла непредвиденная ситуация, поэтому я приеду позднее, чем рассчитывала. Мы все обсудим, люблю, целую. PS: если Анни с тобой, попроси ее позвонить мне. Праздновать мы сегодня точно не будем."

Аннет, которая стояла за спиной Жофии, заглянула в телефон, и, увидев сообщение, отошла от молодой женщины надув щеки.

— Тетушка Жофи, передайте моей прелестной подруге, что только сегодня я дам ей возможность побыть дома, но потом мы обязательно пойдем куда-нибудь веселиться. Если я вам не нужна, то пойду-ка домой и позвоню своей дорогой подруге.

Жофии показалось, что Аннет стала нервничать, хотя вела себя девочка как обычно, разве что выражение глаз стало более серьезным.

— Хорошо, конечно, милая. Ты иди, не беспокойся.

Аннет засобиравшись домой, находила печатая что-то в телефоне. Ее прелестные тонкие пальцы так быстро бегали по виртуальной клавиатуре, словно девушка решила напечатать целую поэму.

Жофия проводила Аннет до двери, поцеловала ее в щеку и закрыла за ней дверь, задумчиво посмотрев на накрытый стол. Молодая женщина понимала, что не сможет угнаться за логикой подростков, но все равно испытала легкую грусть, что им уже не так интересно общество родителей, как было раньше. Жофия любила Аннет, как свою дочь, так как у девочки не было семьи, которая бы о ней заботилась. Девушка воспитывалась тетей, которая все время работала и возвращалась домой тогда, когда девушка уже ложилась спать.

Жофия села за стол, налила себе чашку горячего растворимого кофе и прислушалась к звукам, доносившимся из мастерской — судя по всему Артур решил закончить новую коллекцию паровозиков раньше, чем планировал, так как в ход пошел молоток.

Наконец, послышался звук поворачиваемого ключа в замочной скважине и скрип открываемой двери.

— Мама?

— Детка! — Жофия отставила чашку кофе и выпорхнула из-за стола, чтобы обнять дочь. Внутреннее тепло облегчения наполнило все тело — ее девочка цела и невредима.

— Ты что сама все это наготовила и украсила? — Адель осмотрела кухню и гостиную, задержав взгляд на поздравительном плакате, а затем посмотрела на мать, вопросительно приподняв брови.

— Конечно же нет. Аннет приняла активное участие. Она ушла буквально полчаса назад, — Жофия погладила дочь по лицу, а затем нахмурилась и проворчала. — И почему это вы, юная леди, задаете мне вопросы?! Это вы пропали на целый день и пришли только поздно вечером. Я, конечно, понимаю, что... — тут она не успела закончить предложение, потому что дочь поспешила закрыть ей рот ладошками и стала косить глаза в сторону выхода. Жофия убрала руки дочери, посмотрела на проем в двери и только сейчас заметила высокого юношу, который вежливо рассматривал дом, ритмично постукивая пальцами по своему бедру. Она не понимала, куда пропал Владимир, и кто этот юноша, который так поздно переступил порог их дома. Жофия отметила правильные черты лица, высокий рост молодого человека, а также прямую осанку и короткие белые волосы. Неужели это из-за него задержалась ее дочь?

— Это кто? — Жофия вопросительно посмотрела на дочь, а затем на юношу.

— А... — Адель в растерянности посмотрела на парня, словно просила его помочь с ответом.

— Мэм, меня зовут Алкон Хайв. Я двоюродный брат Владимира, — высокий юноша выступил вперед и протянул Жофии руку, которую она в растерянности пожалала. — Вряд ли он вам обо мне рассказывал, так как я учился за границей и только сегодня прилетел в город.

— Понятно, — Жофия отступила на шаг назад, не понимая, стоит ли ей сразу пригласить юношу в дом или же сначала дослушать.

— К сожалению Владимиру срочно пришлось уехать домой на родину по семейным обстоятельствам. Он попросил проводить Адель до дома, чтобы вы не переживали. Ах, чуть не забыл, — Алкон расстегнул молнию куртки и достал из внутреннего кармана прозрачный файл, в котором лежал документ. — Владимир передал вашему мужу заявление об увольнении. Свой телефон он оставил мне, поэтому, если вам нужно будет с ним связаться, в конце заявления указан его email, так что можете все вопросы выслать ему лично. Думаю, как только он купит себе сим карту, то свяжется с вами, чтобы все объяснить.

— Хм... Спасибо за то, что доставили Адель в целости и сохранности. За все спасибо, — Жофия задумчиво стала читать заявление, написанное Владимиром.

Было довольно странно, что он уехал так поспешно и не попрощался лично с Артуром. Они были довольно близки, к тому же, насколько она помнила, его поездка должна была состояться только через несколько недель после дня рождения Адель. И почему он не привез Адель домой до того, как уехал?

— Извините, к сожалению, я вынужден покинуть вас, — нарушил затянувшееся молчание брат Владимира. — Мне пора. До свидания, мэм, до встречи Адель.

Дочь кашлянула, скрестив руки на груди, словно почувствовала неловкость.

— Конечно, конечно, извините, что отвлеклась и даже не смогла пригласить вас на чашку чая. Не смею больше вас задерживать. Как будет время, заходите.

— Спасибо. Непременно воспользуюсь вашим гостеприимством в другой раз. — Алкон еще раз оглядел дом и шагнул за порог, оставив после себя легкий хвойный аромат. Адель закрыла дверь за молодым человеком, подошла к Жофии и поцеловала ее в щеку.

— Спокойной ночи, мам.

— Спокойной ночи, детка, с днем рождения, — Жофия ласково погладила дочь по шелковистым курчавым волосам, посмотрела, как Адель пошла подниматься к себе в комнату, и пошла убирать со стола остывшие блюда.

Кристиан.

Нервная женщина постукивала пальцами, ожидая, когда Кристиан расплатится за врученный ей товар.

— Спасибо, — Кристиан нахально посмотрел ей в глаза, медленно развернул обертку и сунул мороженое в рот. Затем полез в карман узких штанов, чтобы расплатиться с продавцом. Было весьма неудобно, но он все же справился.

Только вчера Кристиан с Марселем провели дружественный спарринг, в котором, как и всегда он одержал победу, а сегодня парень чувствовал, как его демоническое эхо требовало больше отрицательной энергии. Ему было жизненно необходимо вывести из себя как можно больше людей, чтобы не спускаться в Нижний мир для восстановления. Тогда ему не нужно будет встречаться *сотцом*.

Женщина схватила деньги и открыла кассу. Кристиан перегнулся через прилавок и посмотрел, как ее ловкие пальцы отсчитывают необходимое количество монет.

— Ваша сдача, — злобная брюнетка бросила монетки на столик и захлопнула кассу прямо перед его носом, с достоинством повернулась к нему спиной и пошла расставлять товар.

Парень почувствовал, как негативный сгусток, который отбросила словно тень аура женщины, стал вплетаться в его демоническое эхо. Силы стали прибавляться, наполняя тело демона до краев.

— Ведьма, — пробурчал Кристиан и стал принципиально медленно пересчитывать мелочь, продолжая нервировать женщину. Она косилась на парня через плечо, видимо опасаясь за кассу. Ну, действительно, вдруг он такой негодяй сейчас возьмет и умыкнет всю ее выручку! Ну-ну.

Наконец, Кристиан удовлетворенно кивнул, ссыпал звенящие монеты обратно в карман, взял в руки подтаявшее мороженое и облизнул его, изучая магазин.

Возможно, он остался бы еще ненадолго, чтобы позлить брюнетку, но тут его взгляд скользнул по спорткомплексу "Гранд", стоящему напротив магазинчика. Невероятно, но возле его входа стояла та самая курчавая девушка, которая разбила ему нос.

— Оп-па... — парень быстро вышел на улицу, тем самым позволив продавщице расслабиться.

Подул сильный ветер, поэтому Кристиан застегнул поплотнее куртку, продолжая есть мороженое. Девушка о чем-то беседовала с "качком", который кивал головой как болванчик, соглашаясь с каждым ее словом. Не хватало только слюны в углу рта. Парень быстр доел мороженое, отчего зубы свело от холода, а затем посмотрел на девушку, которая стала разминать плечи.

— Так вот откуда ты смогла так сильно мне врезать. Ты спортсменка, да? Дай угадаю, боксерка? — Кристиан вклинился между парнем и девушкой, кладя руку на плечо Адель и мило ей улыбнулся. В этот раз аура девушки была ему не доступна, что было весьма странно.

— Прости? — Она явно его не узнала. Девушка хотела скинуть его руку, но парень снова улыбнулся, понимая, что может немного развлечься, и крепче обхватил ее плечо.

Что обычно делает заскучавший демон? Правильно! Переходит к очарованию своей жертвы, захватывает ее в свои сети и медленно наслаждается победой. Кристиан засмотрелся на лицо Адель, изучая ее карие миндалевидные глаза, обрамленные пышными черными ресницами.

— Какие-то проблемы, малец? — Качок навис над Кристианом, словно питон над мышью.

— О, мне кажется, проблемы у тебя, с головой, — Кристиана позабавил запах агрессии и уверенности, исходившие от жалкого человека, решившего покрасоваться перед девчонкой.

— Чего?! — Взревел качок, занося кулак, чтобы размогнуть парня по асфальту. Кристиан увернулся, притянув Адель к себе за талию, переступил через пустую коробку из-под сока, которую кто-то не донес до урны, и хитро подмигнул девчонке.

— Эй! — Она попыталась вырваться, но он снова крепче прижал ее к себе и обратился к качку.

— Вот видишь, я был прав. Ты чуть было не ударил даму. Разве можно так обращаться с девушками? — Кристиан мельком пробежался руками по фигуре Адель, пытаясь нащупать брешь в ее ауре, но лишь почувствовал слабую вибрацию, исходящую от ее правой лопатки. Ага, там что-то есть!

— Отпусти меня! — Она попыталась его лягнуть, но парень ловко прокрутил девушку, уходя от очередного удара качка. Тот взбесился не на шутку и стал колошматить воздух. Кристиан решил, что нужно заканчивать с этой игрой в Дон Жуана и отпустил эхо демона, тем самым пробуждая свою силу.

— Полегче, приятель, так и растянуть мышцы недолго, — Кристиан хитро посмотрел на Адель, а затем, проскользнул между широко расставленных ног качка и встал у него за спиной. Громила в растерянности обернулся, и эта была его ошибка — после такого удара кулаком, демон лежал без сознания минут десять, ну а человек... пострадал с сотрясением мозга в больницу.

— Пускай полежит немного, может проветрится, — Кристиан потер костяшки левой руки и посмотрел на Адель.

Девушка уставилась на лежащего громилу, а затем рассмеялась.

— Что смешного? Удивилась моему хуку слева?

— Нет, — Адель от смеха согнулась пополам и присела на корточки, — я представила выражение твоего лица, когда наш тренер придет спустить с тебя шкуру. Марко должен был представлять честь нашей школы на первых в этом году соревнованиях по тхэквондо, а теперь я в этом не уверена.

Девушка подошла к постанывающему качку и достала телефон, явно собираясь кому-то звонить. Кристиан не мог понять шутит она или нет, но, когда услышал сзади громкое нелестное высказывание в их адрес, понял, что она не шутила. Юноша обернулся на вход спорткомплекса, откуда решительно вышел низкий человек с квадратной челюстью и сердитым выражением на лице.

— Лакатош! — разъяренно воскликнул недовольный мужчина, наклонившись к растянувшемуся на земле качку.

— О, тренер, рада вас видеть, — Адель встала с земли и слегка поклонилась коротышке.

— Лакатош, что случилось с Силадь?

— О, полный выход из системы, сэр. Ему приложились кулаком прямо в лоб.

— Да ну? И кто же этот смельчак? — Коротышка недоверчиво посмотрел на Кристиана.

— Извиняюсь, но это я, — лицо парня выразило запоздавшую скорбь, словно он действительно сожалел о случившемся, чем вызвал новую улыбку Адель. Кристиан заметил милые ямочки, которые выступили на щеках девушки.

Парень стал передразнивать мимику сердитого коротышки, пока тот высказывал Адель о ее неподобающем поведении, чем вызвал новый смешок девушки.

— Лакатош, вместо того, чтобы хихикать, лучше бы перестала приводить своих парней для избивания моих лучших учеников.

Адель хотела возразить, но тренер не дал ей этого сделать, предостерегающе подняв указательный палец вверх и ей пришлось прикрыть рот ладонью, чтобы не возмутиться.

Он снова посмотрел на лежащего парня, похлопал его по лицу, недовольно нахмурился и вынес приговор:

— Поздравляю, Лакатош, он по крайней мере живой. Я отвезу его в больницу, но ты, — Он грозно посмотрел в ее сторону, — отстранена от моих занятий, пока не пройдут соревнования.

— Это не справедливо, тренер! — Адель возмущенно сбросила спортивную сумку с плеча на землю и махнула рукой в сторону Кристиана, — его вырубил он!

— А для чего, спрашивается? Чтобы показать тебе, какой он сильный и для чего там выпендриваются еще эта маленькая школотка. Все, разговор окончен и не надоедай мне пока! А ты, — он посмотрел на Кристиана, отчего тот сделал удивленное выражение лица и ткнул себя в грудь, — да, да, ты — помоги загрузить этого паренька ко мне в машину. Нужно доставить его в травмпункт, он как раз находится в паре кварталов отсюда.

— Есть, сэр, — отчеканил Кристиан, помог донести громилу до автомобиля тренера и попрощавшись, пошел обратно к девушке.

Адель посмотрела на парня, недовольно поджав губы, а потом взяла сумку, поплелась к автобусной остановке, села на скамейку и откинула назад голову, распустив волосы из резинки. Девушка тяжело вздохнула.

— Чего раскисла? — Кристиан подошел к ней и заинтересованно наклонился вперед, наблюдая за выражением ее лица.

Нет, она определенно казалась ему симпатичной: лицо сердечком, вздернутый носик, пухлые губы и смешные морщинки на лбу. Только стиль одежды был у нее странный. Обычно девушки демоны одевались вульгарно, а Адель... Она одевалась, как обычная девушка. Может это маскировка такая? Типо, посмотрите, я не такая как все.

— А чему радоваться? Выгнали с тренировки за то, в чем не виновата. Я надеялась, что смогу отвлечься от... — девушка оборвала себя, внезапно став серьезной, словно сболтнула лишнего.

— Да ну? А, по-моему, тренер совершенно прав. Я же для тебя старался. Ты видела, как я его с одного удара вырубил? И это ваш чемпион? — Кристиан наигранно закатил глаза и капризно надул губы, ожидая реакции девушки.

— Я разве просила тебя его бить? — Адель раздраженно посмотрела прямо ему в глаза. Демоническое эхо Кристиана всколыхнулось, отзываясь на ее эмоции. Ледяная волна легко коснулась ноги демона, словно мурлыкающий кот потерялся о ноги. Парень мгновенно взял под контроль свою силу, удивившись тому, что демоническое эхо среагировало на эмоции этой девушки. Неужели он нашел демона, который подходит ему по статусу и силе?

Но, стоп, это был не чистокровный демон. От этой мысли по его спине побежали мурашки, а спина покрылась бисеринками пота. Если он прав, то эта девушка не так проста, как казалось на первый взгляд.

— Остынь, ладно? — Парень перекинул одну ногу на другую и посмотрел в небо, смущенно кашлянув. На его нос шмякнулась первая капля дождя, и он сел рядом с Адель.

Тучи стали наползать на город, не пропуская лучи солнца, отчего в миг стало темнее. Дождик становился сильнее, постепенно покрывая все, до чего касался. Недовольные воробьи взъерошились, угрюмо прячась в ветвях деревьев, скудно покрытых желтой листвой.

Неожиданно зазвонил мобильный телефон. Адель поспешно залезла рукой в карман куртки и вытащила мобильник.

— Да?

Кристиан наблюдал за ней, скосив глаза. Определенно нужно спросить номер ее мобильного. Он бы хотел снова увидеться с ней и провести время вместе, как сейчас, непринужденно болтая.

— Я на улице. Да, возле спортклуба, — она закусил губу, слушая собеседника, отчего парень почувствовал, как внутри снова шевельнулось демоническое эхо. Что за черт?

— Хорошо, можешь заехать за мной. Я готова поговорить. — Адель сбросила звонок и сунула телефон в карман. Непослушная прядь упала девушке на лицо, и она откинула ее назад.

— Это твой парень за тобой заедет? — Кристиан заинтересованно посмотрел на Адель, отметив плескавшееся беспокойство в ее глазах. Адель хмуро покосилась в его сторону, словно забыла, что была не одна.

— Тебе разве никуда не нужно идти?

— А я не тороплюсь. Мне и здесь не плохо, — Кристиан начал насвистывать, заинтересованно поглядывая по сторонам, наслаждаясь открывшимся видом: прохожие старались укрыться от дождя, раскрывали свои зонтики, скорее перебежали через дорогу, чтобы успеть на маршрутку или автобус, лишь одна пара, держалась за руки и весело хохотала, не обращая на дождь внимание.

Адель склонила голову набок:

— Я тебя вспомнила. Ты тот странный парень, который пригласил меня в гостиницу. Ты извращенец? Преследуешь меня что ли?

От этих слов Кристиан рассмеялся.

— И как тебе удалось меня раскусить? Я твой фанат. Влюбился с одного удара.

Эта девушка хоть и была полукровкой, пробуждала в нем сильные собственнические чувства и что-то еще менее уловимое, но уже присутствовавшее в потаенных уголках его естества.

Адель фыркнула и отвернулась, посмотрев на противоположную сторону улицы, засунув руки в карман куртки и закинув ногу на ногу.

Они сидели молча, наблюдая, как постепенно закончился мелкий дождь. Было так хорошо сидеть рядом с этой девчонкой, пока не подъехала черная иномарка. Брови Кристиана поползли вверх, когда он увидел вышедшего громилу. Этот парень ему сразу не понравился. Что-то в нем было такое, отчего внутреннее "я" заставляло кричать, а демоническая сила неконтролируемым потоком поползла вверх.

— Ты не промокла?

— Нет, дождь начался после того, как я зашла в остановку, — Адель не хотя встала со

скамьи и подошла к великану.

Если Кристиан был выше девушки всего на голову, то этот громила на целых две.

— А это кто? — Великан кивнул головой в сторону Кристиана, осматривая его с низу вверх.

Тот передернул плечами, приподняв воротник своей кожаной куртки, отряхнул рукава от капелек дождя и представился:

— Меня зовут Кристиан, и я друг Адель.

— Ага, мой фанат, — усмехнулась девчонка и, даже не попрощавшись, направилась к машине.

Великан смерил презрительным взглядом Кристиана, на что тот ответил тем же, а затем быстрым шагом направился следом за Адель. Хлопнула дверца и громила исчез в черном "Мустанге". Машина завелась, и послышался громкий визг шин. Через минуту иномарка скрылась из вида.

Кристиан с трудом смог подавить в себе эхо демона, чтобы не дать вырваться силе наружу. Он мрачно посмотрел в след уехавшему автомобилю. Его охватило непонятное чувство, и дело было вовсе не в ревности. Этот парень ему определенно не нравился, но было в нем что-то еще, что-то, что заставило демона потерять контроль над собой.

Снова начавшийся дождь перешел в ливень, и Кристиан поспешил укрыться в первом попавшемся здании.

[1] Дело, которое не смог раскрыть Смирнов, вошло в историю отдела, как "Спящая пара", так как тела Белова Романа и Беловой Анастасии очень хорошо сохранились. Также было предположение, что они скончались во сне.

Адель.

"Какую клоунаду устроил, этот Кристиан. Но его синие глаза, так похожи на те, что я видела в детстве... Только у кого я их видела?" — Адель потеряла виски, стараясь снять накачивающую головную боль. Боль всегда приходила, стоило девушке хотя бы мельком начинать вспоминать о том страшном случае, что произошел в детстве с ее настоящими родителями.

— Ты в порядке? — голос Хранителя прервал ее раздумья.

— М?

Алкон смотрел на дорогу, но Адель заметила, как его плечи напряжены, а руки крепко держат руль. "Дворники" периодически скользили по переднему стеклу, размазывая вновь накапывающие капли дождя.

— Этот парень. Он... не сделал ничего плохого?

— Э... Нет, вроде бы, — Адель подумала о том, как руки Кристиана обхватили ее за талию, и что в тот момент она почувствовала — слабый внутренний отклик, словно это было правильно. Девушка тряхнула головой, прогоняя наваждение.

— Вот как. — Алкон посмотрел в зеркала, пропустил машину и резко повернул, заезжая во двор, где жила Адель. Он подъехал к ее подъезду и остановился. Мимо машины прошла молодая мама с коляской. Она торопилась к подъезду, чтобы поскорее укрыться от дождя.

По лобовому стеклу, капоту и крыше автомобиля застучали тяжелые капли дождя, также неистово омывая глухую землю, грязные дороги — осень вступила в законные права, прогоняя последние теплые деньки. Ровный шум ливня и молчание выдавало сквозившее и нарастающее напряжение, воцарившееся в машине. Адель не понимала к чему этот разговор. Скорее всего, Хранителю не понравился ее новый знакомый, но почему он не объясняет из-за чего?

— Слушай, этот парень странноват, это так, но, по-моему, он вполне безобиден? — Адель закинула удочку, наблюдая за реакцией Хранителя.

— Да ну? — Алкон насмешливо посмотрел в ее сторону, облокотившись о руль. В его лазурных глазах засветились озорные искорки. — Вы уже настолько близки, что ты можешь с уверенностью сказать какой он человек?

Адель вспыхнула. Как он смел насмеяться над ней?! Она хотела выпалить много неприятных слов в лицо этому холодному и высокомерному, свалившемуся из неоткуда Хранителю, но не стала. Ей было сложно воспринимать Алкона всерьез: так, она не знала, как себя с ним вести, ведь он не был ее другом и даже знакомым до того момента, как погиб Владимир. Он пришел и все запутал. Резал холодными словами, что ее наставник и первый любимый человек был рядом только по какому-то заданию Небес.

Как могла в одно мгновение, из-за каких-то нелепых слов перевернуться вся ее жизнь и то, во что она верила? Перед глазами предстал Владимир, который всегда так искренне улыбался ей, и на глаза Адель навернулись слезы.

Девушка закусила губу и выпалила:

— Тебе так сложно просто сказать, что не так с этим парнем? Почему ты насмехаешься надо мной? Уж прости, но я в теме только недавно. Оказывается, вся моя жизнь была сплошным обманом и, на минуточку, мне не удосужились сказать, что за мной будут

охотиться, как только мне стукнет восемнадцать. Может быть тогда я бы лучше занималась на тренировках! — она со злостью вытерла скатившиеся слезы. — Мне казалось, что мы должны быть друзьями, раз ты пришел охранять меня от всякого дерьма.

Адель гневно посмотрела ему в глаза, понимая, что уже не может остановиться: — Неужели ангелы *такие*?

После разъяренного потока слов, Адель почувствовала раздражающую и пугающую пустоту. После всего случившегося в тот день, когда погиб Владимир, девушка старалась вести себя нормально: она как обычно ежедневно бегала по утрам, после чего шла на тренировку в спортзал, выплескивая раздражение на оппонентах, играла в послушную дочь и даже смогла свыкнуться с мыслью, что она другая, а ее настоящий отец действительно мог быть демоном. Но накопившийся стресс дал о себе знать в неподходящий момент — девушка просто выплеснула его на Алкона, словно ведро помоев. Она всегда была импульсивной и даже в некоторых случаях взрывной, но старалась держать себя в руках. Но после всего произошедшего это было все сложнее.

Алкон вздохнул и посмотрел на часы, которые с раздражающим тиканьем торопили время, не взирая на то, что одна жизнь уже никогда не вернется в этот мир. Хранитель ничего не ответил, потер переносицу и вновь посмотрел на девушку, неужели, с сочувствием?

Алкон собирался что-то ей ответить, но Адель открыла дверцу и вылетела из машины, испытывая смятение и стыд, оставив Хранителя. Адель забежала к себе в подъезд и поспешила на свой этаж. Очувтившись дома, девушка сняла промокшую верхнюю одежду, разула кроссовки и закрылась в своей комнате, проклиная свой необузданный нрав.

Алкон.

— Какая же ты сложная, Адель Лакатош.

Алкон посмотрел в след убегающей девушке и изнутри закрыл за ней дверь. Он не знал, как объяснить ей, что этот Кристиан демон. Хранители не имели права вмешиваться в жизнь своих подопечных, а значит, он не мог сказать правду. Кодекс Хранителей был нерушим — он может открыть ей правду только в том случае, если этот демон будет представлять для нее непосредственную угрозу.

Алкон припарковался напротив подъезда Адель и заглушил мотор. Он обессилено рухнул на руль. После появления в этом мире, Хранитель растрачивал очень много Небесной энергии, которая питала его сущность и крылья, на то, чтобы скрыть свою ауру. Он не мог подвергнуть свое "задание" опасности. Хранители могли обнаружить себя только в крайних случаях, о которых не принято говорить вслух, поэтому Алкон надеялся, что эти "случаи" не наступят, пока он на Земле.

Слова этой несносной и вспыльчивой девчонки заставили Алкона задуматься о правдивости ее обвинений, поэтому против своей воли, Хранитель вспомнил как впервые прикоснулся к девушке, когда Адель потеряла сознание — в этом была виновата метка, появившейся из-за смерти Владимира.

Его новый дом, который по заданию Главных Ангелов купил их "раскосый" клерк, стоял на краю городка Сегед, а вокруг было много таких же неприметных зданий. Вдоль каждого дома шла надежная изгородь, а кое-где слышался злобный лай собак, охраняющих жилище своих хозяев.

Алкону пришлось на руках заносить бесчувственную девушку и напитать ее частью

своего энергетического потока, который он смог провести через бледную ауру девушки. Спустя полчаса подпитка энергией возымела свое действие, и тогда девушка смогла прийти в себя. После ее пробуждения, Алкон дал ей напиток, который должен был заглушить недомогание, а также дать время Адель на решение о смене Хранителя.

Алкон проснулся от вибрации сотового телефона. Сонно протерев одной рукой глаза, он полез в карман. На дворе стоял поздний вечер. Значит, все эти воспоминания ему приснились. Теперь эта девчонка будет ему сниться? Этого еще не хватало! Как она оказывалась рядом, Хранитель чувствовал, что его крылья непременно начинали трепетать, требуя, чтобы он их раскрыл. Алкон пока не понимал было ли это связано с тем, что она человек, которого нужно оберегать или же с тем, что она демон, которого нужно уничтожить.

Достав надоедливо вибрирующий сотовый, Алкон посмотрел на его экран, где угрожающе высветилось — "Сестра".

— Да? — Нехотя ответил Хранитель, гадая в какую ситуацию на этот раз попала его вредная младшая сестренка.

— Брат, возле меня находится отрицательно настроенный демон. Он хочет вытащить из меня информацию об Адель, — без обиняков раздался насмешливый женский голос.

— Как ты можешь разговаривать по телефону в такой момент? Чем ты там занимаешься?! — Алкон разозлился, понимая, что еще чуть-чуть и он может потерять свою сестру из-за ее глупого эгоцентризма, который она непременно любит показывать при любой возможности.

— Ну, он маленького роста, и я пока могу держать его за голову....

— Ты где?! — Алкон начал паниковать. Он знал, что его сестра весьма остра на язык, а наглости ей не занимать. Вот и сейчас, похоже, она воспользовалась недостатком нападавшего, но устроила из этого настоящий цирк, а это могло плохо кончиться, потому что, если он не успеет, на подмогу одному гадёнышу подоспеет еще парочка и, несмотря на все бахвальство своенравной сестры, ей придется не сладко.

— В пяти кварталах от ее дома, возле клуба "Черная Роза". Я смотрю, что там таким как он медом намазано.

— Жди, я сейчас буду! — Алкон отключился и повернул ключ в зажигании.

Уже через минуту недовольная бабушка, прогуливающая свою собаку, злобно крикнула что-то в след удаляющейся черной машине, от которой только и остались следы шин на дороге.

Аннет

— Чертов подонок! — Девушка презрительно потрясла изящной ногой, стряхивая черную слизь с ботинок, которые довольно резко констатировали с ее привычным образом "чикули", как ее однажды назвал какой-то демон, которого в тот же миг убил Алкон.

Хранитель хмуро посмотрел на нее и как всегда резко одернул:

— Не выражайся так, тебе не положено.

— Он запачкал мои новые туфли! — Аннет закатила глаза и сердито перебросила длинные белокурые волосы через плечо.

Пять минут назад, когда подъехал Алкон, демон, который пытался прижать ее к стене в момент звонка телефона, поспешил укрыться. Ему бы это удалось, если бы Хранитель не кинул в него свой кинжал. Увы, но все, что "вылилось" из мертвого существа, попало на

Аннет, а она никак не выносила. Грязный, вонючий и мерзкий — вот какие синонимы ассоциировались у нее со словом демон.

— Твои мысли только о вещах. — Удрученно и устало парировал Алкон. Он достал из кармана джинс спички, сделанные из Небесной ивы. Ими Хранители пользовались для зачистки останков демонов. Вынул одну, чиркнул и поднес маленькое пламя к труп, который в одно мгновение превратилось в прах.

Аннет еще раз брезгливо стряхнула кровь с плеча и злобно воззрилась на брата.

— Думаешь, я бесчувственная кукла? Не забывай, почему я здесь!

Алкон сурово нахмурил брови, отчего его вид стал устрашающим:

— Тебе не стоило идти против Кодекса Хранителей. Поэтому теперь и ходишь среди отбросов, словно вульгарная девка! Сколько раз говорил тебе о том, как должны вести себя Младшие Хранители, отбывающие свое наказание на Земле!

— Спасибо на добром слове, сэ-эр, — девушка насмешливо отсалютовала брату, скрывая грусть в глазах. Ее губы скривила привычная усмешка.

Уже как десять лет девушку изгнали с Небес, чтобы она поняла, каково ее истинное предназначение. За ней присматривала Мэри-Энн — Хранитель домашнего очага, которая давно жила на Земле и наставляла таких ангелов, как Аннет. Многие ее подопечные начинали с новыми силами служить Закону после того, как возвращались на Небеса. К сожалению, непокорная Аннет еще больше стала противиться Высшим Ангелам, и стала вести "гуляющий" образ жизни, общаясь с людьми и демонами. К счастью, она знала, как прятать свою ауру, маскируя ее под человеческую, благодаря чему смогла приспособиться к новой жизни — жизни на Земле.

Аннет распутала длинную прядь волос, в которой застрял оранжевый листочек, упавший с какого-то дерева, и спросила:

— Как долго будем на этом задании? Я, если честно, начинаю привыкать к Адель. Она значительно отличается от демонов...

Аннет и вправду привязалась к своей подруге. Как однажды она рассказала Алкону, именно Адель заставила почувствовать ее на своем месте и обрести смысл этой странной и никчемной жизни в изгнании. Девушка знала каково это — быть другой, потому что сама ни раз сталкивалась с грубостью и жестокостью одноклассников, которые смеялись над ее русским акцентом и непослушными смоляными волосами. Но благодаря неугасаемому энтузиазму, Адель ушла с головой в спорт, чтобы защитить себя, а также отрастила красивую "гриву" волос на зависть окружающим.

— Конечно она отличается. Эта девушка может сделать выбор, по какому пути идти, а эти мерзости нет, — голос брата прервал воспоминания Аннет. Алкон презрительно посмотрел на то место, где убил демона, а затем устремил взор на Небо, словно ища ответы на все вопросы, которые появились у него за это время.

Аннет чувствовала, что внутри брата идет какое-то противоречие. Он никогда еще не отзывался хорошо о ком-то нечистом, а Адель все-таки была наполовину демоном.

— Так ты не ответил, сколько мы будем на этом задании, — мягко напомнила она, увидев, каким задумчивым он стал.

Алкон вздрогнул, будто забыл, что с ним стоит сестра, потому что смущенно посмотрел поверх ее головы и скривил кислую рожицу.

— Пока не знаю, — уклончиво ответил он и нервно провел рукой по короткому ежику волос. — Несмотря на то, что я недавно прибыл в Средний мир, мне уже надоело

сталкиваться с этими отбросами чуть ли не каждый день! В Храме было спокойно, а здесь слишком шумно.

Алкон с брезгливостью посмотрел в ту сторону, где находился клуб, из которого доносились глухие басы музыки, а также хохот и гомон посетителей. Аннет почувствовала, как всколыхнулась его аура. Он чуть было не добавил что-то, о чем сейчас сожалел, но в последний момент передумал. Ее брат всегда молчалив и краток. Он редко говорит о своих истинных чувствах, ставя Задание превыше себя. Как это, порой, раздражает!

Алкон задумчиво сощурил глаза, когда блондинистый парень, стоящий возле входа в клуб, ущипнул какую-то девушку за попу, а та захохотала, шутливо шлепнув его по руке.

— Эти демоны вбирают всю паршивость человеческого мира.

— Да расслабься уже. Будто мы с тобой появились на свет не от любви, а из капусты! — усмехнулась Аннет, увидев, как щеки брата покрыл румянец. Он отвернулся от молодых людей и, включив внутреннее зрение ангела, стал кропотливо нить за нитью рассеивать энергетические выплески, которые остались после короткой схватки. Как и всегда зачищал все, чтобы никто не мог подкопаться к его работе.

— Ты можешь не быть таким занудой, хотя бы сейчас? — Аннет хотела, чтобы брат поговорил с ней, начал доверять, как и прежде, а не считать ее бесчувственной куклой, какой ее заставили стать.

После того, как девушку изгнали, он стал более холоден, чем обычно. Порой она испытывала тоску, вспоминая старые времена в школе Ангелов, когда была очень близка со своим братом. Он всегда помогал ей осваивать программу по подготовке Хранителей. Его глаза тогда были такими добрыми и теплыми, до того момента, как произошла Первая Великая Война на Небе....

Жаль, что девушка не могла ему рассказать об истинной причине, почему из нее сделали паршивую овцу в стаде. Она поклялась Архангелу Михаилу, что никогда не расскажет Алкону о своем истинном Задании. Если бы она ему все рассказала, то на Небесах бы поднялось восстание, а этого никак нельзя было допустить.

— Ты поедешь со мной? — спросил Алкон, закончив очищать территорию от энергетических всполохов, и слегка качнулся.

— Нет, мне нужно еще кое-что сделать.

— Ладно, сестренка, поеду домой. Мне что-то не здоровится. Я слишком много энергии отдал Адель. — Алкон подошел к Аннет, поцеловал ее в макушку, открыл дверь машины и сел в нее. — Будь осторожна.

Когда брат укатил на своей крутой тачке, девушка решила, что стоит размять крылья. Слишком долго она не летала. Оглядевшись вокруг и убедившись, что никого поблизости нет, Аннет их материализовала. Разминая затекшие мышцы, соединяющие крылья со спиной, девушка удовлетворенно прикрыла глаза, отчего все ее ощущения обострились: прохладный воздух приятно прошелся по перьям, а запах подгорелых булочек, доносившийся от двухэтажного деревянного здания, без предупреждения ворвался в ее ноздри. Аннет открыла глаза, улыбнулась и, несколько раз взмахнув крыльями, стремительно вознеслась в темное небо цвета индиго.

Когда Аннет увидела остроконечную ржаво-коричневую черепицу крыши, то стала плавно маневрировать в воздухе, стараясь не наткнуться на сильный порыв ветра. Она плавно стала кружить, спускаясь все ниже и ниже, пока, наконец, не коснулась подошвами

небольшой площадки между шпильями. На соборе Святой Магдалены были установлены настенные часы, на которые то и дело бросали взгляды горожане, снизу кажущиеся сплошным потоком воды. Громкое стрекотание стрелки настенных часов приглушало почти все звуки.

Аннет проворно свесилась вниз, ухватившись руками за выступ крыши, и скользнула внутрь приоткрытого окна. Настроившись на внутреннее зрение ангела, девушка проверила энергетические нити, которые сплетались в причудливые узоры, выясняя кому они принадлежат и нет ли опасности. Убедившись, что все спокойно, Аннет стала вглядываться в полумрак, скользя взглядом по стариной мебели, которую накрыли белыми плотными целлофановыми пакетами, чтобы оседающая пыль ее не запачкала. Тихое цоканье каблуков привлекло внимание Аннет. Она заставила себя улыбнуться, чтобы не выдать своего страха.

— Добрый вечер, господин Астель.

Заходящее солнце осветило поджарую угловатую фигуру старика, который кутался в теплое желтовато-молочное осеннее пальто, обмотав себя шарфом до самого подбородка. Его пронзительные янтарные глаза бегло осмотрели девушку, а затем стали оглядывать помещение на наличие пригодной мебели для отдыха. Наткнувшись взглядом на резную скамью, стоящую неподалеку от алтаря, и тяжело сел на нее, умиротворенно вздохнув.

— Добрый вечер, дитя. Скажи, как там продвигается знакомство Адель и этого демона? — Астель положил обе ладони на колени и стал их растирать, иногда морщась от боли.

— Я сделала все для того, чтобы они встретились. Однако, Адель пока не заинтересована в нем. Еще достаточно свежи раны, нанесенные ее сердцу.

Астель закашлялся и стал вытирать рот серым платком, который достал из кармана коричневых клетчатых брюк. Не спеша, он стал складывать платок, что-то тихо бормоча себе под нос, а затем взглянул на Аннет, отчего у нее пошли мурашки по всему телу. Его взгляд стал жестким и колючим.

— Тебе нужно сделать все для того, чтобы они стали ближе. Грядет война за Темный Престол. Нам нельзя допустить, чтобы на него сел второй сын, тебе это понятно?

— Да, господин. — Аннет сглотнула, и нервно затеребила свои волосы, стараясь скрыть дрожь в руках.

— Хорошо, дитя. Как только на сцене окажется брат Кристиана, ты исполнишь свою роль. — с этими словами старик встал, тихонько охнув и медленно пошел к выходу, тяжело ступая на левую ногу.

Аннет посмотрела ему в след, понимая, что, если не выполнит свое Задание, ей не дадут возможности переродиться. Она встряхнула головой и подошла к окну, наблюдая, как последние лучи солнца скрылись за горизонтом. Город накрывали сумерки.

Кристиан.

— Освободите дорогу! Пожалуйста, дайте проехать! Эй, лю-юди!!!

Вот уже как полчаса Кристиан и Марсель сидели в такси, лениво наблюдая за "пробкой". Несколько десятков машин сердито урчали, выпуская грязные пары, а вспотевшие водители надрывали глотки, ругаясь со всеми, кто пытался их объехать. Друзья только недавно закончили разбирать документы, которыми их нагрузил отец Кристиана, и решили проехаться по улицам, чтобы немного отвлечься.

— Не, парни, вы это видали? Я им уже человеческое пожалуйста, а они мне что? Средним пальцем в глаз?! — Водитель возмущенно вытаращился на Кристиана и Марселя,

желая хоть на ком-нибудь выместить свою злость.

— Как-как ты сказал? Человеческое пожалуйста? — оживился Марсель, понимая, что водитель дошел до критической точки. Его друг был более крупный, чем Кристиан, поэтому, когда он подался вперед, чтобы с интересом посмотреть на ругающегося мужчину, то заполнил собой почти все пространство.

— Марсель. — Кристиан предупреждающе пихнул своего друга в бок, но тот лишь усмехнулся и продолжил распалаять водителя.

Волны агрессии и возмущения витали в воздухе. Внутренне чутье Кристиана уже звенело, предупреждая о вот-вот готовящейся драке.

— Ну да, типо, пропустите, а они, бесы, все игнорируют! Да еще мальчишка этот послал меня! Еще рот от молока не обсох, а уже такие вещи показывает! И куда смотрят его бестолковые родители?! Нарожают спиногрызов, а как воспитывать не знают!

— А ты сам пойд и покажи, как *имнужно* воспитывать детей, — Марсель улыбнулся с ехидством, показав ровные белые зубы, с заострившимися клыками. Он знал, как внушить человеку то, что будет выгодно для него самого.

— Братишка, сейчас самое время пополнить свой "энергетический карман". Не кипишуй. — друг подмигнул Кристиану, который почувствовал негативные волны, словно паразиты, тянувшиеся из машин, стоящих в ненавистной людям пробке.

Кристиан тоже подпитывался от людей, выводя их из себя, но он никогда не стравливал их между собой, так как понимал, что потом придется брать ответственность за весь бедлам, который происходил после. Он не любил заполнять бланки и эти долгие встречи с отцом, который потом выпытывал все, что чувствовал сын в эти мгновения. Марсель мог себе позволить так вольно себя вести, ведь его отец состоял в Совете демонов.

Водитель всхрюкнул и решил действовать. "Как этот малец мог ему что-то показывать, когда сам с комфортом сидел у матери под боком?! Правильно говорит пассажир, нужно разобраться. Ух, он ему сейчас покажет!" — вот, что уловил Кристиан из энергетического поля мужчины.

— Смотри, сейчас этому пацану устроят взбучку! — Марсель довольно откинулся на сиденье, раскинув руки и обхватив ладонями подголовники заднего сидения.

— Отодвинься, придурок, — проворчал Кристиан, отпихивая его от себя, а Марсель уже прикрыл глаза и хищно облизнул губы, предвкушая скорое восстановление энергетического запаса.

Наслаждение получаешь от того, что люди идут на поводу своих амбиций. Именно тогда выплескивается самая что ни на есть чистая темная энергия.

Кристиан стал считывать негатив, исходящий повсюду. Так, на улице уже вовсю разошлась драка: водитель вытащил подростка из машины, встряхнув его пару раз, отец и мать бросились спасать свое чадо, а другие водители и зеваки побежали смотреть, за происходящим, иногда вмешиваясь, чтобы наподдавать бедному мужчине, так неудачно подвернувшемуся демону. Кристиан уже стал впитывать в себя эмоции, поддаваясь компании Марселя, как внезапно, в глубине его сущности появился тревожный сигнал. Юноша тут же открыл глаза, приходя в себя. Его нос уловил знакомый трепетный запах. Это Адель! Она где-то поблизости.

— В другой раз поразвлекаемся, мне нужно бежать. Набери мне, как напишешь кучу отчетов о произошедшем, Марсель. — Кристиан открыл дверцу машины, напоследок махнув рукой в сторону разборки, забирая остатки негативных эмоций, тем самым прекратив драку

между людьми, к которым уже бежали полицейские.

— Крис, ты зачем все веселье обломал? — заворчал Марсель, выбираясь в след за Кристианом на улицу. Он недовольно нахмурился, не понимая, куда засобирался наследник.

— Ой, проваливай уже. Потом спасибо мне скажешь. — Кристиан шутливо дотронулся кулаком до колючего подбородка Марсея, который тот ухмыльнувшись отпихнул. — Меня ждут амурные дела, друг.

— Ах ты прохвост. Жду потом новостей, приятель. — Марсель хлопнул Кристиана по плечу, достал телефон и, пошел к электросамокату, решив поднять себе настроение другим способом.

Кристиан дождался, пока друг уедет и только после этого стал оглядываться, выискивая ауру Адель: девушка была примерно в ста метрах от происшествия, причем весьма в плохом настроении. Кристиан не спеша двинулся к ней, наблюдая как на ее лице отражалась очередная гамма чувств.

— Адель?

Девушка чуть не налетела на него. Ее глаза были красными, словно она недавно плакала.

— А? — недоуменно посмотрев на парня, она узнала его, отчего ее взгляд, недавно вспыхнувший, в один миг потух, когда девушка узнала, кто перед ней стоит. — Это ты.

— Я. - подтвердил Кристиан, прикидывая, как ему расположить ее к себе и переключить внимание на себя.

— Прости, но я сейчас не в настроении, чтобы играть в твои игры, фанат.

Адель попыталась его обойти, но Кристиан проглотив обиду, заступил ей дорогу. Он понял, что она хотела видеть кого-то другого.

— Что случилось? Неужели тебе перебежала дорогу черная кошка? — Кристиан постарался придать голосу шутливые нотки и даже улыбнулся своей фирменной обезоруживающей улыбкой.

— Нет, просто вчера был день паршивый, а сегодня голова болит, — она устало потерла виски и нахмурилась, отчего на лбу появились милые морщинки. Кристиан в который раз убедился, как она прекрасна. Даже сейчас хотелось ее прижать и не отпускать. Так, стоп, чертово эхо демона, старается взять над ним верх?!

— Пожалуй, я пойду, — Адель хотела пройти мимо, но Кристиан придержал ее за руку, отчего снова почувствовал внутренний толчок демонической сущности, которая уже готова была поставить метку на эту очаровательную особу. Такого с ним еще не бывало.

— Я пойду с тобой, мне в ту же сторону, — сглотнув ком в пересохшем горле, ответил парень на ее вопросительный взгляд. Кристиан почувствовал прилив какой-то странной энергии. Кто-то или что-то нарочно распалало его интерес к Адель. Девушка безразлично кивнула, и они медленно пошли в сторону спорткомплекса.

Пытаясь обнаружить это наглое существо, Кристиан немного отпустил свою силу, осторожно прощупывая энергетические нити вокруг, что стало его ошибкой! Впервые в жизни это чертово демоническое эхо не хотело подчиняться своему хозяину. Его энергия молниеносно дернулась в сторону девушки, осторожно ощупывая края ее ауры, изучая сущность Адель, а затем, словно мурчащий кот, стало виться вокруг ее ног. Обычно так сила реагировала только на мать Кристиана, а сейчас, судя по всему, и на того, кому симпатизировал наследник.

Кристиан не знал, что с ним творилось. Похоже, он нашел свою ахиллесову пяту. Вот

она — во всей красе — идет себе, чем-то забывая свою чудесную головку.

Кристиан отчетливо увидел, как тень его истинной сущности стала преображаться. Парень с трудом сконцентрировался на руке Адель и с заметным усилием подавил трансформацию. Могла ли с ним произойти "встряска?" Нет, быть не может. Он явно чувствовал чье-то воздействие, но пока девушка находилась рядом с ним, Кристиан ничего не мог с этим поделать.

— Так, может, хочешь... мороженого? — Кристиан наткнулся глазами на идущую впереди парочку, которая как раз ела фруктовый лед.

Он не знал, как завязать хоть какой-нибудь разговор и уже ненавидел себя за то, что не смог побороть низменные чувства и поплелся за ней, словно щенок, готовый вилять хвостом.

— Ты не отвяжешься, да? — Адель села на скамейку, облокотившись на нее и украдкой скосив глаза на Кристиана.

— Нет.

— Тогда давай, покупай мороженое и рассказывай, почему мы с тобой все время сталкиваемся.

Парень купил два рожка в магазине, стоявшем напротив спорткомплекса, очаровательно улыбнувшись продавщице, которая еле сдерживалась, чтобы не обласкать его всеми имеющимися нецензурными словами в ее лексиконе. Видимо, запомнила его, подумаешь, один раз подоводил, жалко ей что ли? Не каждый же день он тут мороженое у нее покупает. И пошел обратно в сторону девушки, взяв свою демоническую волю в кулак.

— Вот, возьми. Я как твой доблестный фанат исполняю фанатский долг и жду ответную улыбку. — Кристиан галантно передал один рожок, посмотрев в сторону сидящей напротив бабушки, которая делала вид, что читает книгу, но на самом деле наблюдает за ними.

Неужели он нашел того, кто наслал на него эти романтические флюиды. Хотя нет, слишком слабоватая энергия исходила от этой карги. Не уж-то, отец приставил к нему хвост? Пойдите. Уж не Миклош ли это?!

Кристиан прощупал аура старушки и тихо чертыхнулся. Так и есть, этот кретин даже не мог спрятать свое эхо демона, которое так и кричало — "Смотри, это я — прихвостень твоего папки! Очень хочу получить по своему сморщенному личику! Ох, и да, у меня так плохо получается перевоплотиться, что из-под моего старческого безвкусного зеленого платья выглядывает кончик ослиного хвоста!"

— Быстро ты сменил фанклуб, — насмешливо произнесла Адель, озорно поглядывая то на Кристиана, то на скрывающегося за старушечьей формой Миклошем. Старушка с умным видом перелистнула очередную страницу, послунявив пальцы.

— Ага, мне как раз прились по душе ее милые уши, — сквозь зубы процедил Кристиан, собирая всю свою волю в кулак, чтобы прямо сейчас не встряхнуть этого прихвостня.

— Забавно. А стать моим фанатом тебя тоже побудили уши? — насмешливый голос Адель отвлек Кристиана и он решил пока проигнорировать этого самоубийцу. Парень переключил внимание на девушку, которая изучающе рассматривала мороженое и немного откусила его. Судя по всему, ее настроение заметно улучшилось, и она словно приглашала его вступить в словесную игру.

Кристиан усмехнулся:

— Покажи-ка мне их еще раз.

— Зачем? — она не смогла сдержать смех.

— Как зачем? — в свою очередь удивился Кристиан. — Чтобы я в очередной раз убедился, что ты самое прекрасное создание на всей планете!

— Создание? — ее глаза задумчиво сощурились, отчего его демоническое эхо снова дало ему под дых. Что за фигню он сейчас сморозил? Он сейчас так флиртовал?

Он не знал, как на самом деле можно понравиться девушке. Демоницы и человеческие девушки всегда сами липли к нему, стараясь угодить и заполучить его внимание. Сейчас же все происходило с точностью наоборот.

— Ну, люди несовершенны, а создания они, как это сказать?.. — Кристиан защелкал пальцами, пытаясь подобрать нужное слово — восхитительные! Я хочу сказать, ты прекрасна, девушка с убойным хуком с права.

Адель секунду ошарашенно смотрела на него, а потом рассмеялась. Ее курчавые черные волосы сползли на лоб, прикрывая глаза и нос. Кристиан не удержался и поймал одну прядь волос. Его руку сразу пробил разряд электричества, а демоническое эхо радостно полилось на встречу энергии девушки. Приятная дрожь пробежала по всему телу парня, а зрачки расширились. Кристиан быстро отпустил прядь волос, уловив боковым зрением размытый золотистый блеск, который могли испускать только ангелы. Что это сейчас было? Неужели купидон решил сейчас пошутить и решил выстрелить своей стрелой именно в них?

Девушка перестала смеяться. Ее глаза выглядели испуганными и растерянными. Похоже, она тоже почувствовала взаимное притяжение их тел и ей явно это не понравилось. Адель скрестила руки на груди и подозрительно посмотрела на Кристиана, вглядываясь в него.

— Что это было?

— Я... — Кристиан не стал продолжать так как встретился взглядом с этими бездонными карими глазами и медленно стал в них тонуть. Кто-то явно хотел, чтобы они стали ближе друг к другу, потому что плечи девушки внезапно тоже расслабились, и она даже улыбнулась.

— Твое мороженное, — Адель указала на его руку, и парень растерянно перевел взгляд вниз: мороженное стало таять, и первая капля упала на асфальт.

Кристиан отвел взгляд и быстро доел мороженное, рассматривая птиц, клюющих хлебные крошки из рук молодой пары. Их звонкий смех напомнил ему, что он мог бы пригласить Адель на свидание. Он хотел, чтобы она так же смеялась, глядя ему в глаза. Кристиан чувствовал себя марионеткой в руках опытного кукловода. Он должен сбросить это навождение и прийти в себя. Он действительно верил во взаимное притяжение тел, но не мог различить где находится грань между его настоящими чувствами, а где чувства, которые ему навеяли.

"Она тоже демон", — прошептал внутри него голос, принадлежащий его темной сущности.

— Адель?

— Что? — она тоже доела мороженное и теперь сидела, раскачивая ногами.

— Ты не хотела бы сходить в кино?

— Хм, смотря на какой фильм.

— А какой тебе нравится?

— В кинотеатре такого еще не показывали. — Кристиан на минуту растерялся, но заметив озорные искры в ее глазах, понял, что Адель его дразнит.

— Может боулинг?

— Катать шары и выбивать бутылки? Нет, это не по мне.

— Тогда, может, роликовые коньки? — он посмотрел на катающихся подростков, которые, решили поймать последние осенние теплые деньки. Они объезжали проходящих мимо людей, корчили друг другу рожицы и улюлюкали — им явно было весело.

Адель проследила за взглядом Кристиана.

— Это уже поинтереснее. Ты умеешь кататься?

— На роликах? — Кристиан ухмыльнулся.

Ролики и коньки были его хобби. Довольно часто ради забавы он уезжал с Марселем за город, где зимой они играли в хоккей на каком-нибудь пруду, а летом, с завязанными глазами и наперегонки ездили на роликах, после чего считали промахи друг друга — где-то валяющуюся ветку не заметили и наехали на нее, а бывало и так, что на камень натыкались, что всегда заканчивалось не весело для того, кто об него спотыкался...

— Что-то не нравится мне твоя улыбочка. — Адель встала со скамьи и отряхнула штаны.

— Я спец по использованию роликов — это все, что тебе нужно знать, — Кристиан ей подмигнул, подошел к ней и взял за руку. Адель не стала противиться, но и в ответ не сжала руку.

— Сейчас ты узнаешь, что такое настоящее веселье! — Кристиан очаровательно улыбнулся и повел Адель в сторону корта, где давали на прокат роликовые коньки.

Одиноким мрачным силуэтом стоял и наблюдал за смеющейся парой. Тревожные колокольчики стали постукивать, набирая ритм и громкость. Нандор Васс видел, как сияет аура его сына. Похоже, Кристиан и впрямь увлекся этой полукровкой. Может произойти беда, если он всерьез увлечется ей. Нандору не хотелось иметь врагом такого сильного демона, как Кристиан. Нужно прекращать это, пока всё не кончилось совсем худо.

— Сир?

Демон отвлекся от своих мрачных мыслей и медленно перевел взгляд на запыхавшегося подчиненного: на его глазах из дряхлой и немощной старушки проявлялось нескладное, грузное и страдающее излишней потливостью, низшее отродье демонов.

— Что такое? — Нандор не любил проныр, но они были полезны, а Миклош Хегедюш как раз такой претендент. По тому, как вытянулся в струнку этот худой и невзрачный на вид мужчина, главный демон понял, что тот принес интересную новость.

— Сир, мы обнаружили останки сожженного демона низшего класса.

— Насколько полезный был этот демон?

— Владек определил ауру обычного рядового. Он не был в кругу вашего личного персонала.

— Так, это уже интересно. Нападение на мелкую вошь... Кто убил?

— В воздухе остались эмоции схожие с кем-то из Хранителей, только мы не знаем, чьи они, — отрапортовал Миклош, вытирая потный лоб тыльной стороной ладони.

Нандор задумался. Нечасто Хранители спускались в этот мир, только по очень важным заданиям. Значит, наверху известно об этой девочке....

— Вы не смогли определить точнее, сколько их было? Один, два, может группа?

— К сожалению, нет, сир, — демон опустил глаза, ожидая реакцию господина.

— Что ж, это плохо. Постарайтесь узнать больше об этом происшествии. Пошлите ищек. Пусть обследуют то место и найдут виновного. Если это кто-то из Главных

Хранителей, дело принимает серьезный оборот, поэтому объяви тревогу первого уровня. Никому из демонов нельзя выходить без сопровождения как минимум еще одного.

— Как скажете, Ваше превосходительство.

Мужчина поклонился и уже собрался уйти, но Нандор схватил его за руку и сквозь зубы процедил:

— И еще одно. Твоя сегодняшняя слезка была ужасной. Но я решил дать тебе еще один шанс. Начиная с сегодняшнего дня, будешь тенью Кристиана. Докладывай все: где спит, что ест, чем дышит. *Все*, ты понимаешь?

Демон сглотнул и быстро закивал.

— Я... Я могу идти?

— Да.

Нандор отпустил рукав испугавшегося мужчины и снова посмотрел в ту сторону, где только что развлекался его сын.

— Ты не должен повторять его судьбу. Ты не можешь, Кристиан....

Нандор почувствовал, как внутри него закипает клокочущая ненависть. Он знал, что, если брат оставил наследницу, престолу угрожает опасность, тем более, что Кристиан увлекся ею. Он не может этого допустить.

Венгрия. Сегед.

Дмитрий.

Знаете ли вы такое чувство, когда ты лежишь в кровати, пытаешься заснуть, но не можешь, потому что кажется, что твоя голова и все тело где-то летает, парит в невесомости и крутится? Именно такое ощущение было у Смирнова, постепенно приходящего в сознание.

Дмитрий был подвешен за руки к чему-то твердому и холодному, отчего его уставшие мышцы сильно болели, а глаза болезненно щурились, поэтому Смирнов не мог толком разглядеть, где он находится. На языке осел привкус железа, к тому же к горлу то и дело подкатывала тошнота, отчего желудок мужчины болезненно сжимался, и он снова закрыл глаза.

— Кх-гхэм...оох, — все, что смог произнести Смирнов, когда в его бок уткнулось что-то острое и холодное.

— О! Наш заяц проснулся, — раздался откуда-то сбоку насмешливый голос, после чего болезненное ощущение в боку ушло.

Дмитрий с трудом разлепил веки, немного жмурясь от яркого света, который пробивался сквозь темную штору, закрывающую полукруглое резное окно. С трудом оглянувшись на голос, бывший следователь смог разглядеть смутный силуэт темноволосого мужчины. Глаза Дмитрия слезились, поэтому он сморгнул, отчего изображение мучителя ещё больше расплылось.

— Ну, что же ты хотел вынюхать в нашем фургоне, месье-ее? — насмешливо протянул похититель, наглядно проведя указательным пальцем по лезвию длинного кинжала, которым наверняка и ткнул пленника в бок. Смирнов постарался запомнить стоявшего перед ним человека, обратив особое внимание на то, как он нервно постукивал ногой по мозаичному полу.

— Где я? И кто вы?! — Смирнов знал, что сильно рискует, но чутье подсказывало — убивать его сейчас никто не будет, к тому же, судя по тому, как напряженно всматривался похититель за спину Дмитрия, кто-то еще должен был вот-вот подойти.

На мгновение зеленые глаза насмешливо посмотрели в его карие, а затем мужчина

рассмеялся, немного заливисто, словно ребенок, развеселившийся над какой-нибудь шуткой.

— Хочешь, чтобы я сказал, где мы? А ты, разве еще не догадался? Я думал, что ты весьма одарен, раз смог в одиночку вычислить наш фургон. — Он улыбнулся Смирнову, словно хотел сказать — "ну, где же теперь твоя смекалка, малец?"

Дмитрий постарался не обращать внимания на ноющую боль в руках, а сосредоточился на окружающих его надписях и изображениях Святых, и озарение ворвалось в его мозг, словно стрела, летящая в цель.

— Церковь? Мы в церкви?! — прошептал Смирнов, удивленно опустив голову вниз, и увидел деревянный брус, на котором висел. На его темно-серых брюках и полу, то там, то здесь виднелись мелкие темно-бурые капли, которые поблескивали в случайных лучах солнца, которые проворно прокрадывались сквозь щели между грязными плотными шторами.

Раздались аплодисменты, и Дмитрий встревоженно повернул голову на громкий звук, который отразился одиноким эхом в этом мрачном месте и увидел, как ко второму мужчине вальяжно подошел молодой парень, хлопающий в ладоши. Его синие глаза холодно сверкнули, когда он посмотрел на висящего человека.

— Да, мы в церкви, любезный, но только она уже давно заброшена и потеряла свое истинное предназначение, — подтвердил он слова Дмитрия, а затем обратился к похитителю — Это тот "заяц", который смог незамеченным пробраться в фургон отца? Поэтому вы вызвали меня?

— Да, молодой господин, — мужчина почтительно склонил голову, отступив на шаг от парня, обеспокоенно оглядев того с ног до головы. Его руки были сжаты в кулаки, а по тому, как скрипнули зубы, Дмитрий понял, что надзиратель боится парнишку. Интересно.

— И что же заставило тебя столь храбро поступить, *дяденька*? — это обращение уже было адресовано Смирнову. Парнишка насмешливо склонил голову набок, рассматривая окровавленные запястья Дмитрия.

Бывший следователь старался не обращать внимания на боль и тщательно перебирал ответы, которые могли сохранить ему жизнь, но почему-то с губ сорвалось то, что он явно не собирался никому рассказывать:

— Я услышал, как ваши люди в пивнушке проболтались об убийстве какого-то мужчины — хранителя. Они упомянули что-то о дочери Романа. Это было дело, которое я расследовал много лет назад, поэтому и решил проследить за ними. Возможно, это могло бы помочь.... — Дмитрий ошарашенно прикусил язык так сильно, что пошла кровь. Что за черт?! Как он мог все выпалить этому молокососу!

Глаза парнишки удивленно расширились, но не от того, что Дмитрий рассказал ему всю правду, а от того, *что именно* он рассказал. Юноша повернулся к сообщнику и, с разворота, ударил его ногой в живот. Тот отлетел к стене, больно ударившись головой, и хрипло застонал. Дмитрий удивился, понимая, что мужчина никак не ожидал внезапного нападения, так как он стал прикрываться руками и стал испуганно подвывать.

— Кун Би, *очем* говорит этот кусок дерьма? У Романа была дочка? И что за хранителя приказал убить отец?! — сквозь зубы процедил парнишка, резко схватив стонущего мужчину за грудки. Глаза юноши метали молнии, и, казалось, что он прямо сейчас готов убить своего сообщника.

Дмитрий попытался вырваться из пут, но оставил тщетные попытки, понимая, что силы кончились, да и веревки, казалось, врезались намертво в раны на запястьях. Его взор

потихоньку угасал, сказывалась излишняя кровопотеря. Смирнов вновь прикусил язык, только уже для того, чтобы прийти в сознание. "Не смей засыпать, сейчас не время!" — мысленно подбодрил себя Дмитрий, с трудом разлепив веки, и продолжил наблюдать за его похитителями.

— Молодой господин, это простой пустяк, который не стоит вашего внимания... — чуть ли не проскулил растерянный и испуганный мужчина, стараясь сплёвывая накопившуюся во рту кровь.

Дмитрий не понимал, почему у этого Кун, как его там, открылось кровотечение, ведь удар был ни такой сильный. Может, от неожиданности тоже прикусил язык?

— Я задал вопрос, отвечай! — гаркнул парень, занеся руку для очередного удара. Его кулак засветился, а может, это сказывалось бессилие Дмитрия? Видимо он бредил.

Раздался глухой звук и нечеловеческий крик. Дмитрий вздрогнул и повернул голову в сторону, чтобы разглядеть, что происходит, но его обзор был ограничен, потому что дерущиеся ушли чуть в бок от места, где он висел.

Тем временем, парень уже избил своего подчиненного и просто смотрел, как тот лежал в луже крови, скорчившись и подогнув руки под живот.

— Молодой господин... я не знаю, правда не знаю, ни про то, что сказал этот мужик, ни про то, что именно замышляет ваш отец и его люди...пожалуйста...мне просто отдают приказы и я их исполняю... — еле слышно выдохнул мужчина, уже умоляя не трогать его.

— Что ж, придется мне самому выяснить, что такое вы вытворяете без моего ведома. Этот пленник не мог мне соврать, я принудил его говорить. Беспольный ты кусок демона, — брезгливо скривился парень, поднялся с колен, отряхнул свои черные джинсы и задумчиво посмотрел в глаза Дмитрия, отчего последнему стало не по себе. Если этот малец такой сильный, значит, Смирнов точно не сможет защититься, тем более оставаясь в таком не выгодном положении.

— Ты мне нужен, — нарушил напряженное молчание парень, сузив холодные синие глаза. — Мне нужна твоя смекалка, твоя смелость. Ты отличаешься от всего сброда, что выслуживается перед моим отцом. Соберешь всю информацию по ранее расследуемому тобой делу. Я предоставлю тебе для этого много документов.

Парень достал из кармана небольшой складной нож и подошел к Смирнову. Дмитрий непонимающе посмотрел на него. Зачем ему нож, если он был ему нужен?

Мысли Дмитрия вихрем стали пронесены в голове, надеясь найти лазейку из этой, казалось бы, безвыходной ситуации. Но его сомнения не подтвердились, так как парень несколькими точными ударами ножа срезал веревки с привязанных к столбу рук и ног Дмитрия. Через несколько секунд Смирнов "ссыпался кучкой" возле ног парня и попытался подняться, но ноги пошатнулись, и он точно упал, если бы не подхвативший его парень.

— Ты станешь моим стражем в человеческом облики, — молвил парнишка и что-то произнес на непонятном языке, отчего по коже Дмитрия поползли мурашки ужаса. Тут же шею Смирнова пронзила ужасная боль, и он закричал, но вырваться из железных объятий парня не смог. Еще минуту ужасная боль разъедала тело Дмитрия, а потом затихла так же внезапно, как началась. Казалось, каждая клеточка его тела была покрыта одним сплошным синяком. Разум Смирнова никак не мог воспринять все то, что произошло с ним мгновения назад, равно как и не мог больше придумать ничего, что помогло бы ему выбраться из крепкой хватки юноши.

— Кристиан, меня зовут Кристиан, — тихо прошептал парень в самое ухо ослабевшего

Смирнова. — Запомни мое имя, ведь мы теперь связаны, и ты никуда от меня не денешься, пока я не решу, что ты стал бесполезным.

Два месяца спустя.

Венгрия. Сегед.

Жофия.

Жофия придирчиво рассматривала свое лицо в зеркало. Последние дни она плохо спала, поэтому под глазами стали появляться темные круги. Женщина беспокоилась за свою дочь: Адель все чаще стала пропускать тренировки, проводить время вне дома, а совсем недавно стала закрываться в комнате. Раньше такого поведения за ней не наблюдалось. Женщина подозревала, что такие изменения появились из-за отъезда Владимира. Она знала о детской влюбленности своей дочери, но не придавала этому особого значения. Даже Артур периодически посмеивался над своим водителем, отчего тот смущался и переводил разговор подальше от опасной темы.

Жофия взяла фотографию, на которой все семейство было в сборе: вот Артур ласково прижимал к себе Жофию, а Адель скорчила смешную рожицу в камеру, чем заслужила шутливое поглаживание по голове от своего приемного отца, а самое главное все улыбались и были счастливы. Эти бесценные мгновения, проведенные в кругу семьи, наполнили теплом и заботой маленькое сердце ее дочери. Адель полюбила своих приемных родителей всем сердцем, а Артур и Жофия просто души в ней не чаяли.

Женщина провела пальцами по изображению Адель, остановившись на ее лице. Какая она красивая: черные курчавые волосы мягко обрамляли лицо, темно-карие, почти черные глаза, игриво блестели, а чуть вздернутые носик смешно морщился, и еще эта открытая широкая улыбка. Интересно, какие из этих черт она унаследовала от биологической матери, а какие от отца? Жофия вспомнила, как Владимир, сделавший этот снимок, назвал Адель "обоятельной", отчего последняя мило покраснела.

Как жаль, что Владимир уехал! Жофия всегда полагалась на него, ведь он мог, казалось бы, все. В памяти сразу возник образ того страшного дня, когда ее и Адель чуть не сбил какой-то пьяный водитель и только вовремя подоспевший Владимир помог предотвратить неизбежное. Тогда Жофия и Адель пошли в торговый центр, чтобы прикупить новой одежды. Загорелся зеленый сигнал светофора, и они уже успели ступить на пешеходный переход, однако откуда ни возьмись, выехал темно-серый грузовик. Он несся с такой бешеной скоростью, что женщина оцепенела от ужаса и просто смотрела на надвигающуюся опасность. Но вовремя подоспевший Владимир успел оттолкнуть Жофию и Адель на тротуар, где уже столпилась группа зевак, снимающих произошедшее на телефоны. Владимир еще не раз спасал женщину и ее дочь от опасных случайностей.

Женщина погрузилась в воспоминания о том времени, когда Владимир внезапно появился в их семье. Она доверяла этому еще молодому мужчине, рядом с ним ее дочь чувствовала себя спокойно, а он в свою очередь всегда трепетно относился к Адель. Даже, когда узнал, что она влюбилась в него, всегда вел себя осмотрительно, чтобы не навредить ее чувствам. А потом, так же внезапно исчез. Это опечалило женщину, хоть он и предупреждал о возможном отъезде, но, учитывая тот факт, что Владимир полюбил их и относился как к своей семье, Жофия тешила себя надеждой, что он останется. Ведь он такой же, как Адель, ему нужен кто-то рядом, ему нужна семья. Но, с другой стороны, оказывается, у него есть тот странный парень, который представился братом Владимира и отдал ей заявление об

увольнении, Алкон, вроде бы? Раньше Владимир никогда не упоминал о нем, так же, как и не рассказывал, из-за чего оказался в приюте, но женщина и не посмела бы спрашивать, так как эта тема была весьма деликатной.

Внезапно раздался телефонный звонок, и Жофия вздрогнула, отчего семейная фотография чуть не выскользнула из ее рук. Женщина поставила рамку с фотоснимком обратно на камин и подошла к трезвонившему стационарному телефону.

— Добрый день, я вас слушаю.

— Это дом семьи Лакатош?

— Все верно.

— Могу я услышать Адель Лакатош?

— К сожалению, Адель сейчас нет дома. Ей что-нибудь передать? — Жофия нахмурила брови, так как на несколько долгих секунд в телефонной трубке повисла напряженная тишина.

— Нет, я просто хотел убедиться, что с ней все хорошо. Нынче время опасное, мало ли, что может произойти.

— Что вы имеете в виду?! — Женщина испуганно сжала телефонную трубку, отчего костяшки пальцев побелели.

— Эй, дамочка, я не шучу. Передай своей дочери, чтобы не ввязывалась в ненужную ей игру и пусть держится подальше от дерьма, которое скоро может произойти. Думаю, ей и так тяжело из-за внезапного исчезновения Владимира, не так ли? — с этими словами странный звонок оборвался.

— Алло, алло! — Женщина в панике продолжала говорить, но ответом ей были лишь короткие частые гудки. Жофия нажала на кнопку определителя, но номер звонившего не высветился на экране. Последним номером все так же значился семейный парикмахер, с которым она созванивалась сегодня в 9:00 утра.

— Что за дурацкий телефон! Неужели сломался?! — Жофия швырнула трубку рядом с телефоном, отчего та безнадежно повисла на проводе, а женщина удрученно села в кресло. Даже тепло, исходящее от коричневого камина не согревало Жофию.

Ее руки стали дрожать, и она крепко сцепила пальцы, стараясь мыслить спокойно. Глубокий вдох — почему этот мужчина угрожал ее дочери и откуда он знает об отъезде Владимира? Выдох — может поговорить с ней? Снова вдох — и как она начнет этот разговор? Выдох — для начала нужно успокоиться и понаблюдать за ее поведением. Нельзя допустить, чтобы Адель попала в неприятности, тем более, если с Владимиром уже что-то случилось. А после ужасного звонка женщина не сомневалась в этом. Сейчас сомнения по поводу отъезда друга семьи разыграли с новой силой. Этот звонок заставил задуматься об истинной причине его отъезда. Что, если с Владимиром что-то случилось? Он бы не уехал, если бы на то не была особая причина и не оставил бы ее дочь одну.

Жофия расцепила пальцы и откинулась в кресле. Почему-то сердце подсказывало, что такое могло произойти, ведь изначально при удочерении Валентина предупреждала о странных обстоятельствах смерти родителей Адель. Она говорила, чтобы новые родители оберегали Магдалену и сами проявляли осторожность. Именно для безопасности девочки ей дали новое имя и новую жизнь. А теперь этот "некто" решил нарушить мирную жизнь семьи Жофии.

Женщина хотела позвонить мужу, но передумала. У Артура сегодня была важная встреча со спонсорами, и она не хотела сорвать ему сделку. Но, что тогда делать? С чего

начать?? Она не могла справиться с этой угрозой одна. "Теперь придется полагаться на себя, дорогая", — мысленно подбодрила себя Жофия, понимая, что нужно действовать немедленно. Если с Владимиром действительно что-то случилось, и это "что-то" может также отразиться на ее дочери.... Нужно действовать быстро, пока ее дочь не оказалась в опасности.

Жофия решительно взяла мобильный телефон и стала набирать номер Валентины.

— Здравствуйте, Жофия. У вас что-то случилось? — раздался встревоженный голос Валентины. Русская речь привычно прозвучала словно трель журавля, немного искажаясь динамиком сотового.

— Здравствуйте, Валентина! Кое-что и впрямь произошло. Нам нужно встретиться и поговорить, я прилечу ближайшим рейсом, — также на русском ответила Жофия, после чего нажала на кнопку отбой.

Алкон.

Горный чистый воздух — это отличная награда для легких. Можно почувствовать, как холод пробирается маленькими шажками к пузырькам — альвеолам, мгновенно заставляя раздуваться мешочки эфирного двигателя. Затем наступает удивительное чувство удовлетворения. Если посмотреть назад, через плечо, можно увидеть огромные горы, переливающиеся разными цветами. Над ними, как по волшебству, летели красивые лебеди, изящно изгибая длинные шеи...Дз-зззыыы-нь! Дзззыыы-нь!

— Ну, что за...?

Алкон сонно потянулся к назойливо трезвонившему будильнику. На циферблате показывало семь утра. Хранитель со стоном откинулся на мягкие подушки и укрылся с головой одеялом. Сегодня была пятница, а значит нужно приступать к дежурству.

Он и Аннет по очереди проводили время с Адель. Прошло уже достаточно времени после смерти Владимира, но демоны пока не совались к ее дому. Лишь тот подозрительный демон, Кристиан, кажется, ошивался поблизости.

Алкон сильно не беспокоился по этому поводу, так как паренек пока только пускал слюни на девчонку и больше ничего не предпринимал. Однако Аннет рассказывала, что Адель и Кристиан стали проводить время вместе, а это значит, что чем больше времени девушка будет проводить с этим парнем, тем сильнее демоническое эхо будет пытаться выйти из-под контроля. Он понимал, что, несмотря на эмоциональную привязанность к умершему Владимиру, эхо демона станет толкать девчонку в сторону подходящего партнера, чтобы быстрее продолжить род, но это была не самая страшная проблема.

Если у девчонки проявятся способности до того, как Алкон заключит с ней связь, демоническое эхо возьмет под контроль ее душу, и она сгорит. Хранитель не должен этого допустить. Пора перейти к серьезному разговору с Адель. Им необходимо как можно скорее заключить контракт Ангела и Подопечного. Он и так предоставил ей уже достаточно времени для раздумий.

Немного полежав, он еще раз прокрутил в голове предстоящий разговор и вздохнул. Как ни крути, решение все равно будет за Адель. Но он может ей об этом и не говорить, верно? Хотя, голова у этой девчонки работала хорошо, она была достаточно умна, и, возможно, могла бы догадаться, что все будет зависеть от ее ответа. Если она откажется заключать контракт, то ему все равно придется ее защищать, но он потеряет преимущество, так как не сможет подавлять демоническое эхо через их связь.

Неожиданно Алкон почувствовал легкое напряжение в области лопаток, что было

тревожным сигналом — его крыльям просто необходимо размяться! Но есть кое-что, что никак нельзя забывать — в связи с нынешним его повышением до Главного Хранителя поменялись и его крылья. Теперь, когда он начинал полет, следом за белоснежными крыльями оставался характерный Высшим Хранителям золотистый след, который не могли заметить демоны и люди, но видели животные. Он был почти на одной ступени с Архангелами, что приводило его в восторг, а сердце трепетать.

Алкон не мог рисковать тем, чтобы псы-демоны его увидели. Он так же не мог забыть, что крылья даны ему для важных полетов и для полетов в Небесном Саду, но никак не для развлечений. Как всегда — Кодекс Хранителей для него на первом месте. Придется подождать, прежде чем ему удастся совершить свой первый важный полет.

Поборов навалившуюся на него лень, Хранитель все же встал и пошел в ванную комнату. Включив душ, он наспех помылся, в который раз отметив, что земная вода значительно отличается от той, к которой он привык [1].

Спустя пятнадцать минут Алкон уже вышел на улицу, застегивая на ходу молнию кожаного черного плаща. Достал из кармана маленький пульт, нажал на кнопку и подошел к своей машине, любовно погладив ее бок. Что-что, а в этой чудо технике его удивляло все, начиная от конструкции и заканчивая скоростью, с которой может ехать его любимица. Некоторые из таких автомобилей могли развить скорость, равняясь с его личным рекордом полета [2]. В общем, эта техника была его музой, его вдохновением.

Алкон сел в машину и пристегнул ремень. Собираясь включить зажигание, Хранитель наткнулся глазами на фотографию, которую забрал из личного дела Романа, выглядывающую из "бардачка". Рука сама потянулась за снимком, где запечатленные на нем Адель и Владимир счастливо улыбались, смотря в объектив камеры. Хранитель долго смотрел в карие глаза Адель, раздумывая о том, как убедить ее заключить соглашение.

Он знал, что оно будет длиться всю земную жизнь девушки до того момента, пока она не определится на чьей стороне будет выступать. Но, следовало учитывать и то, что Адель была уникальна в своем роде, так как она была полукровкой. Никто не мог гарантировать, что после установления связи, эхо демона потухнет и будет выжжено небесной силой. Алкон умолчал Аннет о том, что он не сможет вернуться в Небесный Сад до тех пор, пока Адель не проживет свою человеческую жизнь. Он ни только не хотел расстраивать сестру, но и знал, что только обладатели его ранга допускались к этим секретным сведениям. Не зря люди говорят, что Ангел-Хранитель идет со своим человеком до конца и защищает его. Это была частичная правда, но не вся... Мысли Алкона утекали, больше ни на чем не задерживаясь, а рука достала телефон, набирая номер, который он запомнил в первый же день задания.

— Алло?

— Кхм... Адель?

— Да? — голос девушки был уставшим. Видимо действие напитка по претуплению боли ослабевало. Если она не заключит контракт, метка Владимира все равно исчезнет, но это будет намного больше.

— Ты в порядке? Никого странного возле своего дома не замечала? Конечно, кроме своего *нового друга*. — Хранитель запнулся на последнем слове, так как согрешил, назвав демона другом.

— Алкон, в чем дело? — голос Адель звучал приглушенно, послышался шорох, словно девушка одевалась, удерживая телефон плечом возле уха.

— Нужно встретиться, — без обиняков ответил Алкон, в упор глядя на изображение

девушки, словно разговаривал с фотографией.

— Мы же только вчера отработали новый прием захвата противника. Неужели ты не достаточно наслаждался моим унижением? — а теперь в трубке слышался звук растегиваемого замка и падения разных мелких предметов. — Я сейчас навожу порядок, и если сегодня не переберу косметичку, Аннет живьем меня съест, так как найдет в ней купленную в прошлом году помаду.

— Дело не в этом. Просто, — Алкон провел рукой по короткому ежику волос, раздумывая над следующими словами. — Давай поговорим. Это правда, необходимо.

— Это может подождать? — девушка явно теряла терпение и судя по переодическим глухим стукам предметов, выкидывала косметику в ведро.

— Мы и так уже потеряли много времени, а контракт так и не заключили. Твоя боль скоро может вернуться с новой силой. Без Хранителя ты можешь долго не протянуть. Будет безопаснее если мы сегодня обсудим все твои опасения. Если после сегодняшнего разговора ты не захочешь его заключать, то я просто останусь рядом и все равно буду тебя защищать, — закончил он, не зная, что еще добавить. Если Архангелы были правы, то после заключения контракта он сможет увидеть того, кто убил Романа и Анастасию, и тогда эту информацию Небо сможет разыграть в свою пользу.

Некоторое время девушка молчала, но наконец, слышался тяжелый вздох и Адель произнесла:

— Хорошо, хорошо. — Алкон услышал, как его сестра уже завладела вниманием Адель и воскликнула: — *Ты собралась идти в этом безвкусном желтом свитере? А ну снимай его!*

— Я заеду за тобой в двенадцать, — неуверенный, что его еще слушают, проворчал Алкон.

— В два. Моей подруге еще нужно успеть собраться, — вместо Адель в трубке раздался голос Аннет. После этого звонок прервался, а Алкон какое-то время смотрел на мобильник, а затем положил его в карман.

Глупая полуулыбка облегчения стала проявляться на его лице. Его сестра могла замучить кого угодно. Исходя из того, что он услышал, Адель сменит сотню нарядов, прежде чем Аннет отпустит ее. Алкон повернул ключ в зажигании, все еще ухмыляясь себе под нос.

Спустя несколько минут он медленно поехал с парковки в сторону главной дороги, чем удивил вновь прогуливающуюся бабушку со своей собакой. Она по случайности оказалась напротив того места, где проезжал Хранитель. Старушка уже отскочила в сторону, только завидев черную машину, хотя в этом и не было нужды — Алкон не превышал допустимую скорость.

Кристиан.

Прошло уже несколько месяцев с того момента как незнакомый ангел усилил притяжение между ним и Адель, (Кристиан смог изучить энергетические всплески, которые он оставил после применения чарующей магии, только после того, как Адель ушла домой после их веселой прогулки на роликовых коньках).

Кристиан за это время так и не смог выяснить, что это был за ангел, а главное с какой целью он пошел против правил Небес и насильно пытался вмешаться в личную жизнь Адель, но он смог разрушить эти чары, выпив ледяную воду из пещеры Желаний. Теперь, когда он виделся с девушкой, не вел себя как последний умалишенный индеец, говорящий по поводу и без повода. Однако он понял, что каждая встреча с Адель приносила ему то тепло, которого ему так не хватало. Он наслаждался смешными перебранками и просто разговорами ни о

чем.

Сейчас же наследник забавлялся тем, что заставлял потеть и так вспотевшего Миклоша еще сильнее, который даже не подозревал, что Кристиан заметил его слезку еще с того момента, как вышел из такси около торгового центра.

Он бродил по торговому центру, ходил по мужским и женским туалетам (отчего получил очередную подпитку для демонического эха, так как дамы так разгневались, что любой демон смог бы поджариться), а теперь и убегал по одной из главных улиц Сегеда, но назойливый шпион никак не отставал.

— А я бегу и бегу... — напевал парень, насмешливо поглядывая на витрины, в которых отражалась тень преследователя.

Кристиан мог бы в два счета разобраться с этим демоном, но его забавляло, что "шпик" даже не понял, что обнаружен. Похоже, он думал о молодом наследнике, как о глупом разгильдяе, мол, скучно стало, вот и бегаешь. К тому же и песенку дурацкую напевает.

Никак его отцу стало скучно, поэтому и поручил слезку такому бездарному демону. Кристиан утомился от этой игры и стал постепенно переходить на шаг.

Он редко виделся с отцом. Его предок был весьма склонен к интригам. Интересовался всем, что есть вокруг: там мышь пробежала, а тут таракан прополз. Очень дотошный и немного импульсивный, Нандор прославился своей организованностью, а среди низших слоев демонов — безжалостностью. С Кристианом он налаживал только деловые отношения. Никаких "папенок" и "сыночков" здесь не было, и быть не могло. Нандор — нынешний правитель, Кристиан — следующий правитель. Все ясно и понятно. Единственное, что они могли делать вместе — это отдохнуть с земными девушками, и то Кристиан давно не ходил на такого рода мероприятия с отцом. Хотя во многих семьях именно это и было связующим звеном между отцом и сыном.

— Ну, что ж, крот, пора прекращать за мной шпионаж, тебе так не кажется? — пробормотал Кристиан, резко останавливаясь перед преследователем. Тот не успел затормозить и врезался прямо в грудь наследника.

— В-ва... Ваше Темнейшество... — запинаясь, вымолвил Миклош, старательно заглядывая куда-то за спину парня, словно кого-то или что-то искал.

— Что ты здесь делаешь? — холодно спросил Кристиан.

— Я, тут, это, прогуливаюсь. Да. Гуляю. Кстати, очень симпатичные побрякушки в этом магазинчике, вы так не думаете, Ваше Великолепие? — заелозил Миклош, внимательно рассматривая через витрину очередного магазина брелоки и тому подобную чушь, выставленную для всеобщего обозрения, чтобы заманить покупателей.

— Прекращай "гнать"! — Кристиан схватил Миклоша за грудки и стукнул головой о витрину. По стеклу пошли трещины, образуя незамысловатые узоры. Продавщица, которая продавала очередной влюбленной парочке изысканную синюю вазу, испуганно посмотрела в сторону шума, и, встретившись глазами с Кристианом, схватила мобильник, стараясь быстрее набрать какой-то номер, по-видимому, полиции. Страх женщины и покупателей просочился сквозь трещины стекла, достигая носа демона. Ненужное внимание им было сейчас ни к чему. Нужно выяснить, что все-таки хочет его отец. Парень оглянулся по сторонам и, не отпуская Миклоша, пошел к небольшим переулкам между домами, отчего последний еле успевал переставлять ноги и то и дело спотыкался. Кристиан уже чувствовал, как его демоническое эхо стало поглощать слабо сопротивляющуюся сущность Миклоша.

— Рассказывай, — ледяным тоном приказал Кристиан, когда они скрылись от

посторонних глаз. Парень взял под контроль свою силу, чтобы жалкий шпион смог начать говорить.

Всем известно, что бывает, когда эхо сильнейшего демона поглощает слабого — все знания, умения, воспоминания, абсолютно все перетекает в нового хозяина. Он становится намного сильнее, могущественнее и опаснее. Такое может произойти только в очень исключительных случаях, когда у демона не остается другого выбора. Никто не знает наверняка, кто окажется сильнее. А поглотив Миклоша, Кристиан точно бы сходил в ближайший туалет, чтобы прочистить желудок, потому что такой жалкий демонишка мог скорее навредить, отравив своей продажной сущностью.

— Я... — Миклош Хегедюш растерянно вытер кровь с затылка и посмотрел на сына хозяина. Он не хотел быть избитым Кристианом, и в тоже время уничтоженным Нандором, что так явно отражалось в его глазах. Поэтому, Миклош выбрал, так называемую, золотую середину. — Ваш отец волнуется, поэтому мне велено быть вашей тенью.

— О чем он волнуется? Раньше его не волновало с кем и где я провожу время, — холодно процедил парень, скрестив руки на груди. Он понимал, что могли быть и серьезные основания, раз отец приставил к нему шпиона.

В последнее время Кристиан не совершал никаких опасных вылазок на территорию Хранителей, не избивал невинных и не занимался сексом "с кем ни попадя". В общем, вполне примерный наследник Темного Властелина.

— Э... Господин просто переживает из-за того... — Миклош забежал глазами, стараясь придумать весомое оправдание, отчего Кристиан криво усмехнулся.

— Из-за того...?

— Ну, ищейки напали на след кого-то из Хранителей, поэтому Ваш отец не хочет, чтобы вы ввязывались в новую авантюру. Вот, — выдохнул Хегедюш на одном дыхании, явно вознося хвалу всем потусторонним силам, каких знал за то, что вовремя смог придумать хоть что-нибудь стоящее.

— Хранители? — Кристиан удивленно приподнял брови, раздумывая над правдивостью слов шпиика. Конечно, он явно не все сказал, но что-то стоящее все же прозвучало с его поганого и мерзкого рта.

— Да, Хранители. — Миклош осторожно отряхнул приставшую грязь со своей куртки. — Кто-то из них оставил эмоциональный всплеск там, где убили нашего сородича.

— Эмоциональный всплеск? Быть того не может! — Кристиан рассмеялся. — Чтобы Хранитель позволил выйти своим эмоциям из-под контроля, нужна очень веская причина.

— Или этого Хранителя настигла любовь, — пошутил Миклош, но тут же осекся, заметив внимательный взгляд Кристиана.

Влюбленный Хранитель? Это было что-то новенькое. Уж не этот ли влюбленный оставил стрелу купидона и на Кристиане?

— Разве влюбленный Хранитель становится менее дисциплинированным? — поинтересовался парень, услышав sireны то ли скорой помощи, то ли полиции, хотя последнее было более вероятным. Ведь не зря же та продавщица брала телефон в руки.

— Да. Однажды уже было такое дело. — Миклош настороженно посмотрел на наследника, не зная, чего ожидать.

— У нас в истории?

— Да.

Заметив любопытство в глазах Кристиана, Хегедюш горделиво выпятил грудь и

выпалил:

— Один Хранитель нарушил Кодекс и влюбился в своего Подопечного. Это была красивая небесная нимфа. А предметом любви — обычный человеческий юноша. Правда, небесная девушка смогла вовремя одуматься и вернуться на службу, пока не стало поздно.

— Интересно. Что стало с парнем?

— Ему стерли память, и он стал жить своей жизнью, так ни разу и не вспомнив о небесной нимфе, а вот Хранителю было намного хуже. Она до конца своего существования любила этого юношу и страдала, что не могла быть рядом. В конечном счете ее муки стали настолько ужасными, что она бросилась в Небесное Зеркало и ее естество рассеялось, оставив после себя лишь капельки росы, из которых в последствии появились прекрасные розы. По Легенде Заката эти розы упали на землю и проросли в Нижний мир. Так образовались наши кланы — клан "Черной розы", "Белой розы", "Желтой розы", "Синей розы" и "Алой розы".

— Интересно, что было, если бы она выбрала юношу, а не службу? — задумчиво молвил Кристиан, ни к кому не обращаясь. Он и раньше слышал разные истории о Небесном Храме, но эту услышал впервые.

— Не могу знать, Ваше Темнейшество, — угодливо поклонился Миклош, пятясь назад, явно собираясь дать деру.

Но Кристиан уже не обращал внимания на демона. Парень задумчиво побрел в сторону автобусной остановки, где толпились люди, нетерпеливо перешептываясь или переминаясь с ноги на ногу, в ожидании транспорта, чтобы затем разъехаться по своим человеческим делам.

Адель.

Адель сидела в небольшом кафе и недовольно постукивала указательным пальцем по столу, наблюдая за Хранителем, который что-то выбирал в потрепанном коричневом меню.

Десять минут назад за ней заехал Алкон и привез ее в уютное маленькое заведение, где подавали горячий шоколад. Этот странный парень был на удивление вежлив и обходителен. Даже помог ей снять пальто и повесил его на вешалку! Адель, конечно, приятно удивила перемена в его поведении, но это было на него ой как не похоже. Что же он так распинается перед "этой девчонкой".

— Ну что, эта девчонка действительно заслужила выходной? — пробурчала девушка, нарушая молчание. Она облокотилась одной рукой о стол, а второй уперлась в бок, стараясь придать своему лицу раздраженное выражение.

Алкон перевел взгляд с меню на нее, и долгое время смотрел ей в глаза, словно обдумывал разговор, который собирался начать. Почему-то от этого взгляда, Адель расслабилась и сменила позу на более удобную и даже немного улыбнулась. *Будто рядом был Владимир.* Юноша вновь посмотрел в меню и странное наваждение пропало, а девушка в недоумении цокнула языком.

— С этого дня я твой Хранитель, официальный. Тебе нужно ознакомиться с контрактом. Если тебе будет что-то непонятно, только спроси и я отвечу, — Алкон еще раз посмотрел на девушку, сделав паузу и предупреждающе приподняв бровь, а затем достал из черного портфеля какую-то папку, открыл ее, пролистнул пару страниц и вытащил из файла розовую бумагу, в которой было что-то написано. — Раньше все было проще и никаких бумаг заполнять не нужно было, но мир людей повлиял и на нас, так что теперь только так.

— Что это? — спросила Адель, когда Алкон протянул ей какой-то документ и сделал

заказ девушке, никак не отреагировав на ее странную реплику — "что же желает испытать такая симпатичная молодая парочка".

— Разрешение Высших Архангелов на то, чтобы ты стала моей Подопечной.

— Чего? Я могу такую бумагу напечатать на компе и сделать себе разрешение, что могу бить тебя каждую пятницу строго до часа дня.

Алкон изогнул бровь, когда Адель попыталась порвать эту бумагу. Девушка понимала, что ведет себя по-детски, но ничего не могла с собой поделать, ведь он ее ужасно нервировал своей холодностью и деловитостью, этакий, мистер Айс. Хотя она и не должна была, но все равно то и дело проводила между Хранителем и Владимиром сравнительный анализ.

— Из чего она сделана? — раздраженно спросила Адель, после тщетных попыток разорвать несчастную виновницу столь эмоционального разговора.

— Из сырья Древа Познания.

Адель вытаращила глаза, понимая, что он не шутит. Она впервые видела такого до ужаса дотошного человека, ну ладно, пусть Хранителя, раз ему нравится себя так называть. Девушка тряхнула головой и стала читать контракт, который дал ей этот твердолобый юноша.

— Да быть не может, ты наверняка сунул мне самый невыгодный контракт из всех, что у тебя есть, чтобы я наконец вступила в ваш суперклуб! Ты, видно, издеваешься, так? — Адель возмущенно сдула прядь курчавых волос, которая назойливо щекотала ей нос, отвлекая от очередного абсурдного пункта в роде: "п.13. Подопечный обязан слушать советы своего Наставника, избегать ситуации, которые могут поставить Подопечного и Наставника в невыгодное положение, а также не допускать разглашение компрометирующей информации в отношении своего Наставника...".

— Нет. Условия контракта одинаковы для всех Подопечных и Хранителей. — Алкон забрал документ из рук Адель, посмотрел на абсолютно гладкую розовую бумагу и сверился с другой, словно имел в виду, что текст записан строго по их каким-то особым правилам без отступления от нормативов.

— Давай я сожгу эту розовую бумагу, и мы сделаем вид, что ничего не было, идет, мистер Айс? — пробормотала неприятно удивленная девушка, раздраженно бросив документ на стол, когда поняла, что Алкон и впрямь не шутит ни с условиями контракта, ни с тем, из чего он сделан. Адель не любила документы, так как понимала, что за каждой подписью идет ответственность. — Не думаю, что я готова к этому. Почему всегда все нужно усложнять? Неужели нельзя просто пожать руки?

— Данные документы могут быть уничтожены только на Небесах, — Алкон положил руки на стол, сцепив их в замок. — И пойми меня, я давал тебе время для того, чтобы ты все обдумала, смирилась со смертью Владимира и поняла, что теперь я буду рядом. Нравится нам это или нет — никого не интересует сей чудесный факт.

— Слушай, если ты мне ни дашь никаких гарантий, что подписывая этот контракт я не вляпаюсь в еще большие неприятности, я уйду и... — в конец разъярилась девушка, вставая из-за стола, но затем снова садясь, так как официантка поставила перед ней горячий шоколад и весело пожелала приятного "любвипровождения", отчего воинственный запал девушки иссяк и она удивленно посмотрела в след глупой подавальщице напитков. Разве они похожи на гребанную парочку? Да она уже готова врезать ему!

— Хорошо. Я смогу предоставить тебе эту гарантию, но не сейчас.

Адель перевела взгляд на говорившего и заметила, что Алкон явно забавлялся над ее реакцией на пожелания "любовипровождения", потому что на его губах играла глумливая улыбка. Ничего, пусть себе радуется, она точно не даст ему долго наслаждаться этой встречей.

— Я теперь твой Хранитель, а ты моя Подопечная. Не важно, подпишешь ты этот контракт или нет, но я уже здесь рядом с тобой и отступать не собираюсь.

— Отлично, это я уже слышала. И что дальше?

— Мне придется всегда быть где-то поблизости, чтобы в случае чего, я смог защитить тебя.

— Так... — Адель внимательно посмотрела на юношу, ища явный подвох, так как глумливая улыбка все никак не сходила с его губ, — и что это означает?

— Ничего такого, о чем тебе стоит волноваться, — Алкон легонько почесал свой нос, явно о чем-то размышляя, — если захочешь, я смогу показать много магических "потрясающих" вещей, или как вы там выражаетесь?

— Да уж, звучит очень обнадеживающе, — Адель приподняла руки, признавая свое поражение, много сомнений и вопросов все еще оставались в ее голове. Она поняла, что просто так от него не избавиться, как бы ей этого не хотелось. А после случившегося с Владимиром... Было бы глупо отказываться от помощи, верно?

Алкон наблюдал за ней, слегка наклонив голову к правому плечу. Его небесно-голубые глаза прищурились, от чего выражение лица слегка смягчилось и даже на мгновение показалось озорным.

Адель откинула снова свисающую прядь волос и, немного покусав губу, сказала:

— Я тут подумала, может, мне послушать лекции про ваш мир. Ну, ты не подумай, что я согласилась втягиваться в этот круговорот событий, просто, хочется узнать побольше обо всех этих странностях, что происходят... вокруг меня. Если я подпишу контракт, ты точно будешь охранять меня?

Адель видела, что Алкон немного насмешливо приподнял брови, видимо, он понял, что победа осталась за ним. Возможно, в какой-то мере он прав. Сейчас ей нужно было надежное плечо, на которое она смогла бы опереться. Аннет — подруга, к тому же не ей решать чужие проблемы, а вот Хранитель.... Раз уж сам вызывается — пожалуйста, пусть помогает.

Но было еще кое-что, в чем смог бы помочь Алкон. Адель в последнее время стала себя странно чувствовать, и дело здесь уже было не в потере Владимира, и даже не в возникающей симпатии к Кристиану. Здесь таилось что-то более глубокое, чему она пока не могла дать объяснение, но надеялась, что ответы имеются у этого загадочного парня. Только рассказывать обо всем пока еще рано.

Иногда, она просыпалась посреди ночи, чувствуя какое-то покалывание в плече, недалеко от того места, где была метка Ангела, а вчера, когда девушка принимала душ, заметила некое подобие родинки, похожей на солнце. В общем, учитывая все странности, происходящие в последнее время, Адель уже ничему не удивлялась.

Поэтому девушка и согласилась на эту встречу. Она хотела, чтобы Алкон дал объяснение произошедшим в ней изменениям. Он ведь должен знать, что произошло, верно?

— Ну, так что ты решила? — Прервал ее размышления голос Алкона.

— Я? А, ну, в общем, я согласна вникнуть в суть вашей туманной политики, как их там, хранителей и демонов? Я подпишу этот контракт, если без него никак, — она взяла его

ручку и чиркнула ей, оставив подпись напротив своей фамилии.

— Все верно, без него никак, — удовлетворенно кивнул парень и одним глотком выпил остывший горячий шоколад. Адель уставилась на свой и, немного поколебавшись, тоже выпила.

— Раз дело сделано, можем идти. — Алкон, бросил пару купюр на стол и снял со спинки стула свой черный плащ.

Адель заметила, что любимый цвет Хранителя — черный. Он все время одевался как-то строго и официально. Ни разу она не видела его в помятых штанах или в не застегнутой рубашке. Конечно, это хорошо, но, может, он везде такой дотошный? Мол, там ты не так спросила, а здесь не так поставила. Брр... Девушка поспешно отбросила эти мысли куда-то в маленький уголок сознания, где смогла бы найти нужную информацию только в том случае, если какой-нибудь предмет нечаянно стукнет ее по голове, тогда она вспомнит, что что-то специально забыла, а там....

— Как скажешь, мистер Айс. — девушка посмотрела на вставшего парня, который сложил розовый документ в папку, а саму папку положил обратно в черный портфель. Второй экземпляр он сунул ей в руки, с акцентировав внимание на том, чтобы она выучила все условия данного контракта.

Девушка машинально сунула его в сумочку и закусила губу, ожидая, пока Хранитель застегнет все пуговицы своего черного плаща. После того, как он справился с пуговицами, Алкон поправил одежду и пошел к выходу.

Адель тряхнула головой, решительно надела свое пальто и быстрым шагом пошла за ним, стараясь не отставать от Хранителя.

[1] В Небесном Саду вода кристально чистая и мягкая, имеет медовый аромат, а на язык оседает еле заметной сладостью.

[2] Максимальная скорость, которую смог развить Алкон составила — 310 км/ч.

Россия. Ханты-Мансийск.

Жофия.

— Ваш кофе, — произнес официант, грациозно выставляя на столик левой рукой заказы клиента, а правой, поддерживая разнос.

— Спасибо, — поблагодарила Жофия, отметив восхитительный аромат капучино.

Жофия сидела в уютном кафе, которое славилось богатым выбором кофейных напитков. Множество разноцветных и аппетитно пахнущих десертов притягивали взгляды посетителей, а стоящие на столиках вазы с гортензиями и эустомами создавали романтическое настроение, видимо, поэтому здесь сидело много юных влюбленных.

Жофия мечтательно вздохнула, оправила съехавшую на левое плечо мятного цвета шаль, и стала греть руки о горячую кружку кофе. Ее охватило чувство ностальгии, и воспоминания о былом времени на мгновение заняли мысли молодой женщины. Она вспомнила то, с каким рвением готовилась к вступительным экзаменам, чтобы поскорее уехать в Будапешт, это была ее заветная мечта — путешествовать, а изучив венгерский язык, стать экскурсоводом или же преподавателем. Раньше ее звали Жанна, но когда Жофия познакомилась с Артуром, и весь ее мир перевернулся — она вышла замуж, сменила имя и фамилию и стала помогать мужу в продвижении его бизнеса...

Молодая дама улыбнулась пришедшим воспоминаниям, сделала глоток кофе, бросила взгляд на часы, висящие неподалеку от столика, за которым уютно расположилась женщина, и стала беспокойно постукивать пальцами по подлокотнику кресла. Валентина опаздывала на целых пятнадцать минут — это было на нее не похоже.

Несколько часов назад Жофия прилетела в Россию, а потом еще долгие часы провела в самолете и в такси, чтобы доехать до Ханты-Мансийска. Как только она сняла номер в ближайшей гостинице, женщина сразу договорилась о встрече с Валентиной. Сейчас Жофия стала беспокоиться, потому что директор приюта, из которого она забрала Адель, не предупредила, что может задержаться.

Минуты тянулись так же медленно, как ползет улитка под палящим солнцем. Наверняка приехать в Ханты-Мансийск была весьма странная идея, но женщина ничего не могла поделать с собой — она должна узнать, как можно больше о Владимире. Мужу и дочери она сказала, что едет на благотворительный банкет, где собирается внести очередное пожертвование, поэтому у них не возникло никаких вопросов.

Она все еще не хотела беспокоить Артура по поводу своих подозрений в отношении Владимира, равно как и сообщать о странном телефонном звонке. Женщина переживала, что муж не воспримет ее слова в серьез, так как у нее не было ничего, чем она могла бы подтвердить свои слова, а безосновательные доводы могли только расстроить Артура. Она определенно не хотела, чтобы муж беспокоился, пока она не выяснит хоть что-то.

Номер, с которого звонили в ее дом, так и не был определен, выписку, которую она запросила у обслуживающей компании стационарного телефона, также не дала никаких результатов, и Жофия стала сомневаться, а был ли вообще этот звонок?

Женщина вздохнула и откинулась на спинку стула, оправив упавшие на глаза каштановые пряди волос. "Валентина, у нас все в силе? Я вас жду в кафе "Рандеву"", — такое сообщение отправила Жофия, после чего заказала себе десерт — фисташковое мороженое.

Валентина вошла в кафе ровно в тот момент, когда официант поставил перед Жофией ее заказ. Опоздавшая на встречу женщина быстро огляделась, прижав к груди старую потрепанную кожаную сумку, заметила, как Жофия приветственно махнула ей рукой, и направилась к столику, за которым она сидела.

— Здравствуйте, дорогая Жофия. Простите, что опоздала, но кое-что произошло, и мне нужно было забрать *эти* документы..., - пожилая дама села в кресло напротив, достала из сумки толстую папку, обвязанную прочной веревкой, и негнуцимися пальцами передала все Жофии. Женщина хотела уже развязать папку и посмотреть документы, но Валентина мертвой хваткой уцепилась за руку молодой женщины и покачала головой. Последняя в свою очередь, была крайне удивлена, но безропотно повиновалась и убрала обвязанную папку в свою белую сумку, которая висела рядом со столиком на специальном держателе.

Повисло напряженное молчание, и Жофия в ожидании стала водить ложечкой, размазывая мороженое по пиале, наблюдая за Валентиной. Было видно, как нервничала пожилая дама: она сцепила трясущиеся руки, сгорбила плечи и украдкой стала осматривать сидящих вокруг людей. Проходящий мимо официант поставил на их столик высокий стакан наполненный водой с кубиками льда, который Валентина тут же взяла трясущимися руками и сделала из него большой глоток.

— Милая, Жофия, возможно, это последняя наша встреча. Большинство ответов на ваши вопросы содержатся в документах, которые я сейчас передала вам, — женщина сделала еще один глоток воды и аккуратно положила свою руку поверх руки Жофии, которая чуть подалась вперед, облокотившись о стол локтями, чтобы лучше слышать собеседницу. — Я бы хотела вам помочь, но это не в моих силах. Сегодняшняя наша встреча идет вопреки всем правилам, которые я должна соблюдать. Не рассказывайте никому о том, что вы узнаете после ознакомления со всей информацией, что теперь в ваших руках. *Особенно вашему мужу.*

— Что вы хотите этим сказать? — в недоумении Жофия посмотрела на директора приюта, заметив, что лицо женщины стало покрываться странными красными пятнами. Тут Валентина разжала руку Жофии и стала сильно кашлять. Она в отчаянии схватилась за горло, издавая хрипящие звуки, словно подавилась чем-то, ее глаза закатились вверх, а изо рта пошла пена. Жофия в ужасе вскочила с кресла, отчего оно накренилось назад и упало и закрыла рот руками, чтобы не закричать, так как через мгновение Валентина уже лежала на полу, продолжая издавать ужасные звуки.

На шум сбежались работники кафе и посетители — кто-то закричал. То тут, то там слышались звуки отодвигаемой мебели, хлопок входной двери, вдалеке раздался вой сирены, а женщина оцепенела, не в силах отвести взгляда от ужасной трагедии, разыгравшейся на ее глазах. Валентина уже не дышала, ее остекленевшие глаза уставились в потолок и было件нятно, что женщина покинула этот мир.

Внезапно, чьи-то властные и крепкие руки развернули Жофию от ужасающего зрелища и крепко обняли. Женщина уткнулась в мужскую широкую грудь, и, не сдержавшись, разрыдалась.

— Ну-ну, не сдерживайтесь, дорогая, вам нужно выплеснуть все эмоции наружу, — все те же теплые руки аккуратно поглаживали Жофию по спине, а женщина еще сильнее вжалась в белую рубашку, не в силах остановить рвущиеся из груди звуки боли и отчаяния.

Как могло такое произойти? Что это было? Из-за чего внезапно умерла Валентина? Ведь они спокойно сидели и разговаривали, а потом лицо женщины покрылось пятнами, и

она упала, задыхаясь не понятно отчего. Неужели какой-то злой рок настигнул их здесь в этом красивом месте?

Женщина не знала сколько так простояла, ощущая тепло чужого тела. Она попыталась взять себя в руки, отстранилась от неизвестного джентльмена, который терпеливо ждал, пока закончится истерия и приступ паники молодой дамы. Жофия вытерла глаза, размазав туш по лицу, но ее это ничуть не волновало. Мимо Жофии пронесли черный мешок, в котором уже лежало тело Валентины.

В помещении сновали сотрудники скорой помощи, пытающиеся оказать помощь лежащей на полу женщине, которая потеряла сознание, видимо не выдержав шока. Сотрудники полиции уже опрашивали очевидцев, осматривали место происшествия и раздавали указания персоналу кафе.

Женщина перевела взгляд на стоящего рядом с ней мужчину, который галантно поддерживал ее под руку, видимо, опасаясь, что она может упасть. Его внешний вид был настолько абсурдно солидным среди всей суеты — черный костюм, накрахмаленная белая рубашка, зачесанные назад волосы, в которых то тут, то там проглядывала седина, кожаные туфли, начищенные до блеска — но цепкий взгляд темно-синих глаз осматривал помещение, наблюдая за происходящим. Другой рукой джентльмен опирался на трость, слегка постукивая пальцами по волчьей голове, которая являлась ее набалдашником.

— Я вам безмерно благодарна за поддержку и мне безумно неудобно, что я как маленькая разрыдалась у вас на груди, — тихо произнесла Жофия, опустив взгляд на свои руки, которыми сжимала подол молочного платья.

— Полно, дорогая, не нужно извиняться за проявление чувств. Я не смог пройти мимо хрупкой женщины, оказавшейся в беде.

Какой-то полицейский направился к ним, собираясь задать вопросы, но мужчина махнул ему рукой, отчего последний резко развернулся и ушел, а Жофия удивленно посмотрела на собеседника.

— Им не к чему вас тревожить. Я сам все улажу, а вы пока заберите все свои вещи и подождите меня на улице, — с этими словами мужчина двинулся к стражам порядка, заметно прихрамывая.

Жофия еще раз вытерла лицо, откинула каштановые пряди волос, которые то и дело лезли ей в глаза, и подошла к столику, за которым она совсем недавно сидела с Валентиной. Пиала с растаявшим мороженым, как ни в чем не бывало, стояла на прежнем месте, а мятная шаль комком валялась рядом с опрокинутым креслом. Кафе заметно опустело, лишь бледные официанты все еще стояли вдоль барной стойки, да джентльмен о чем-то разговаривал с сотрудниками полиции.

Женщина накинула бежевое пальто, сунула шаль в открытую сумку, прикрыв папку с документами, которую успела передать ей Валентина, и застегнула молнию, тем самым скрыв с глаз секрет, из-за которого умерла пожилая дама. Жофия не сомневалась, что директора приюта убили из-за информации, которой она обладала. Но кто способен на такое? Неужели ее дочери угрожает опасность, в равной мере, как и то, что могло произойти с Владимиром?

Жофия бросила последний взгляд на то место, где лежало тело, и быстрым шагом вышла на свежий морозный воздух. Ее голова закружилась то ли от пережитого стресса, то ли от холодного воздуха; женщина покачнулась и помассировала свой лоб, ожидая пока приступ боли пройдет. Сзади раздался хлопок двери и к ней подошел тот джентльмен.

— Как вы себя чувствуете, миссис... Хм, как к вам можно обращаться? — он встал напротив нее и обеспокоенно оглядел.

— Жофия, спасибо, уже лучше, просто голова разболелась, — ответила молодая женщина, опуская руку, и встретилась с его внимательным взглядом.

— Вы из Венгрии? У вас очень милый акцент. При других обстоятельствах, я бы обрадовался, — мужчина сделал вид, что снимает воображаемую шляпу, и перешел на венгерский: — Нандор Васс, к вашим услугам.

Женщина удивленно посмотрела на него, удивленная его безупречному владению русским и венгерским языками. Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла вымученной.

— Я... спасибо, была рада... знакомству.

— Я польщен, миссис. Я тоже рад, — Нандор сделал шаг к Жофии и аккуратно провел большим пальцем по ее скуле, отчего щеки женщины покрыл легкий румянец. Она напряженно сделала шаг назад.

— Простите, я не хотел вас смутить, это всего лишь ваша тушь. Вы ее размазали по щекам, — мягко проговорил мужчина, показав свою ладонь Жофии: на пальце виднелись черные разводы туши.

— Я не так вас поняла, прошу прощения, месье, — молодая женщина покраснела еще больше. Как она могла подумать, что он домогается ее еще и при таких ужасных обстоятельствах?

— Вам нужно домой, дорогая, вы устали, — Нандор махнул рукой проезжающему мимо таксисту, который, включив поворотник, свернул к ожидающим пассажирам. — Отдохните как следует, наберитесь сил. Постарайтесь забыть, что здесь произошло.

Жофия прижала к себе свою сумку, поблагодарила джентльмена и села в машину. Она автоматически назвала адрес гостиницы водителю, а сама посмотрела на Нандора, который облокотился о трость. Мужчина уже не смотрел на автомобиль — его взор был обращен куда-то вдаль.

Жофия смогла выдохнуть только тогда, когда машина тронулась, увозя ее далеко от страшного места. Женщина сильнее прижала к груди сумку, отчего костяшки пальцев заболели, но она не подумала ослабить хватку. Скоро она узнает, что произошло с Владимиром, и кто угрожает ее дочери.

Венгрия. Сегед.

Алкон.

И снова она перекрутила правой ногой, хотя он уже три раза показал ей, как правильно делать бэк-кик[1]. Алкон с легкостью поймал ногу девушки, потянул за кроссовок на себя, сделав на какое-то время свою ученицу беззащитной, а потом отпустил, отчего Адель не удержала равновесие и плюхнулась на опавшую с деревьев листву, которая с шумом разлетелась в разные стороны, а один листочек приземлился девушке прямо на голову. Она смешно наморщила нос и чихнула.

— Слишком медленно среагировала и снова неправильно выполнила прием, — Алкон скрестил руки на груди, оглядел недовольное лицо девушки, которая уже вскочила с места и стала отряхивать спортивные штаны.

— Знаю, знаю! Но это не так просто. Я изучила только базовые приемы и, к сожалению, не все получалось идеально. Тем более мой твит-чаги хромал, а ты будто почувствовал, что *именно* меня западает. — Адель откинула со лба свисающую прядь волос и встала в

боевую стойку. На ее лбу виднелись бисеринки пота, а щеки покраснелись то ли от мороза, стоящего на улице, то ли от усердной тренировки.

Они занимались в парке уже несколько часов. Алкон забрал ее с тренировки, не дав отдохнуть, отчего Адель как обычно разворчалась, но это его лишь позабавило. Он знал, что скоро демоны нанесут свой первый удар, а у девушки еще не было достаточной физической подготовки. Поэтому Хранитель занимался с ней четыре раза в неделю.

Сначала она бегала по парку, потом выполняла разогревающие упражнения и только потом они приступали к отработке ударов. Алкон не ставил слишком много на ее самозащиту, но делал уклон на развитие скорости и ловкости. Она была очень юркая, но недостаточно быстрая, поэтому сейчас они отрабатывали удары с разворотом, так как противник всегда мог заметить их и среагировать.

Хранитель понимал, что упражнение невозможно выполнить достаточно быстро, но таким образом Адель могла научиться проворству. Так как эта была далеко не их первая тренировка, у нее получалось все лучше, но пока еще недостаточно для того, чтобы она могла дать отпор хотя бы демону низшего класса.

— На сегодня хватит, выпей и давай закругляться, — Алкон бросил девушке бутылку с простой водой и посмотрел на заходящее солнце. Багровые лучи уже окрасили верхушки деревьев в пурпурные оттенки, а люди торопились по своим делам, отчего парк заметно опустел.

— Я не довольна результатом, мистер Айс. С тех пор, как меня я возобновила тренировки, моя техника ничуть не улучшилась, а даже заметно ухудшилась, — Адель отерла лоб тыльной стороны ладони и сделала большой глоток воды. Алкон мельком оглядел ее грязную спортивную одежду, потрепанные кроссовки и выбившиеся пряди волос из высокого хвоста, который она так старательно собирала перед началом тренировки. — К тому же жжение в плече все еще беспокоит меня, хотя и не так сильно.

— Не переживай, сегодня твоя боль пропадет навсегда, и ты больше не будешь хандрить. Сегодня подходящее время для совершения священного обряда омовения и заключения нитевидной *связи*. Луна вошла в свой дом, а я достаточно окреп.

Контракт начал действие с момента его подписания, но сам обряд проходит много позже, пока Хранитель не накопит достаточно сил для его завершения. Алкон сощурил глаза, устремив взор на само Небо, прощупывая прозрачные сферы. Он чувствовал пульсацию тысячи душ, связанных с ними, которые радужными нитями тянулись к своему особенному человеку, но скоро для него будет важна только одна — сфера Адель. Интересно, какого цвета будет ее сфера? Сможет ли он стать достойным Хранителем? "Боже, не дай мне разочаровать тебя." — Алкон мысленно помолился, отключив внутренний взор Хранителя, с помощью которого мог видеть Небеса и все, что связано с Ними.

— Что еще за обряд? — Адель подошла к нему и тронула за плечо, отчего Алкон вздрогнул. Он почувствовал слишком сильно исходящее от нее эхо демона — оно старалось вырваться из-под контроля метки Владимира, которая становилась все слабее, смещаясь ближе к плечу, а, как только она перейдет на руку, ее священная сила пропадет, и эхо демона войдет в полную силу. Алкон не мог этого допустить, поэтому связь необходимо заключить именно сегодня. Мишель — его друг и младший Хранитель Прозрачных Сфер — уже предупредил о том, что в Книгу Жизни внесена запись о скором завершении обряда, следовательно, время поджимало.

— Этот обряд свяжет нас прочной нитью, благодаря которой я смогу узнать, что тебе

причинили боль, а также, где ты находишься. Тебе не о чем переживать, так как это уже будет моя забота. — Алкон сказал ровно столько, сколько мог разгласить информации девушке.

Ей нельзя было знать о том, что Хранитель увидит ее самые важные воспоминания, прошлые жизни, если таковые имелись — это была главная тайна, которую каждый ангел оберегал ценой своей жизни.

Адель недоверчиво наморщила лоб и склонила голову на бок, отчего стала похожа на рассерженного щенка из-за чего Алкон не смог сдержать усмешку. Девушка нахмурилась и засунула руки в карманы спортивной куртки.

Она все еще не доверяла ему, что несомненно забавляло Алкона еще больше. Если бы она знала, что не он представляет для нее угрозу, то, возможно, ее норы были бы менее колючим, а язык менее острым. Хотя... Это была бы уже не та Адель, верно?

— Хорошо, раз так надо, то надо. Давай уже закончим со всем побыстрее, я обещала Аннет, что останусь у нее на ночевку.

— Отлично, тогда, если ты готова, возьми меня за руку и не отпускай. Я перемещу нас, а ты даже не успеешь моргнуть, — Алкон протянул ей руку, и Адель лишь мгновение сомневалась, но все же вложила свою ладошку в его ладонь. Он знал, что почувствует легкое покалывание, потому что его ангельская сущность станет противиться такой близости с демоном, но не был готов к тому, что его сердце пропустит несколько ударов. На мгновение, Алкон растерялся, но пересилив странное наваждение, захватившее его врасплох, раскрыл внутренний ангельский взор, уцепился свободной рукой за паутину небесных источников, которые сияли вокруг, чтобы переместиться с Адель в то место, где будет произведен священный обряд.

Как обычно, Хранитель почувствовал благоговение, когда очутился в Храме Правды и Искупления: голубоватое сияние, исходящее от стен, мраморный пол и шум падающей воды захватывали внимание с первых секунд появления в этом чудесном месте, а щебетание певчих птиц создавали чарующую атмосферу. Адель с нескрываемым восторгом оглядывала Храм, задержав взгляд на величественной статуе Архангела, который широко расправил свои каменные крылья, словно хотел обнять вновь прибывших.

— Я не понимаю... Как мы здесь очутились? Что это за место? — спросила Адель, так и не отпустив руку Хранителя, поэтому он почувствовал нисходящие от нее волны восхищения и благоговения, что приятно удивило его. В отличие от демонов, ангелы могли чувствовать положительные эмоции людей, что помогало им приносить больше радости и счастья в их дома.

— Это священное место называют Храмом Правды и Искупления. По легенде, в это место самый первый Хранитель прибыл вместе со своим человеком и заключил с ним священную связь, поклявшись оберегать своего подопечного, тем самым положив начало нашему священному долгу. — Алкон мягко высвободил ладонь из ладошки Адель, сложив руки в молитвенном жесте, вознося хвалу Создателю. С каждым словом он чувствовал, как его сущность наполняется теплом и светом. Его охватили трепет и благоговение.

Он умиротворенно вздохнул, открыл глаза и серьезно произнес:

— Адель, сейчас, когда мы вместе войдем в Водопад Правды и Искупления, моя истинная сущность проявится, и ты увидишь мои крылья. Можно сказать, что ты увидишь мою душу, поэтому не пугайся, и чтобы ни произошло не выпускай моей ладони.

— Хорошо, — Адель взволновано закусила губу, а ее зрачки расширились, что говорило

о угасающем действии метки Владимира. Нужно было торопиться.

Алкон вошел в первую арку, приглашая следовать Адель за собой. Девушка безмолвно повиновалась, стараясь не отставать от него ни на шаг. Когда Хранитель прошел последнюю — третью арку — потолок Храма уступил место звездному небу, которое приветственно засверкало, ощутив мощную ауру Хранителя. Алкон чувствовал, как его спинные мышцы напряглись в ожидании, а поток необузданной силы всколыхнул озеро, в которое ниспадал водопад.

— Ты готова? — Алкон посмотрел на Адель, от которой стал исходить жар, а ее дыхание участилось, отчего при каждом выдохе изо рта девушки выделялось очередное облачко пара.

— Да, но что со мной происходит? — Адель прижала руку к груди, словно хотела обнять себя.

— Скоро тебе станет лучше, ты веришь мне? — Алкон подошел вплотную к девушке и заглянул в ее расширенные черные зрачки. Он уже видел, как плещется в них отголосок демонического эха.

— Я...да... — Адель сделала глубокий вдох и ухватилась за Хранителя, не в силах устоять на месте. Он осторожно сжал ее руку и сделал первый шаг в озеро, отражавшее мириады звезд.

Вместе, они шаг за шагом входили в теплые воды, позабыв о шуме падающей воды и щебетании птиц, потому что невероятный поток священной энергии вихрем поднялся из глубины водоема и поглотил их.

Алкон почувствовал, как из его спины освободились мощные крылья, разорвав острыми перьями тонкую ткань серой водолазки. Он увидел, как Адель стала сотрясать мелкая дрожь, потому что бывший жар демонического эха стал поглощаться его силой, дарованной небесами.

— Как же холод-дно... — Адель отвернулась от Хранителя, ухватилась крепче рукой за ладонь Хранителя, ища силы, чтобы продержаться как можно дольше. Она хотела выйти на берег — в спасительное тепло.

— Скоро все пройдет, и тебе больше не будет холодно, — Алкон сделал шаг к девушке и обхватил ее руками, прижав к своей груди, стараясь поделиться теплом своего тела.

Адель подалась назад к нему, больше не в силах стоять — демоническое эхо старалось высосать ее жизненную энергию, а Хранитель в свою очередь стал петь священную песню, запечатывая темную энергию, которая все меньше сопротивлялась и таяла. В какой-то момент девушка потеряла сознание и Алкон поднял ее на руки, продолжая петь, отчего озеро засияло молочным светом, а все мысли, чувства, воспоминания Адель стали перетекать через крылья в сущность Хранителя — устанавливалась нитевидная связь. Так, жизненная нить девушки обвилась вокруг ее Хранителя.

Когда отзвучали последние слова священной песни, Алкон вынес бесчувственную девушку на берег и положил ее на землю, отчего вокруг нее расцвели бутоны белых роз. Хранитель удивленно выдохнул, потому что и его белоснежные крылья приобрели стальной цвет, а на концах маховых перьев проявились черные вкрапления. Он осторожно стряхнул с них воду, чувствуя как мокрая одежда липнет к его телу.

— Что это значит? — Алкон убрал крылья, в растерянности посмотрев на девушку, которая уже пришла в себя и теперь ждала ответа на свой вопрос. Вся ее одежда была сухой, словно она не была в воде, а некогда курчавые черные волосы, спадали на землю красивыми

волнистыми лоснящимися локонами.

— Это значит, что мы теперь связаны. — Алкон помог ей встать и постарался скрыть охватившую его тревогу. Ритуал прошел не совсем так, как должен был, но Хранитель не мог сказать ей ничего, пока сам не разберется в том, что же пошло не так.

Кристиан.

Кристиан сидел за дубовым письменным столом, на котором лежала внушительная стопка бумаг — за последнее время работы у наследника прибавилось, потому что приближалось Рождество, а к этому дню все демоны теряли силу, что было не в их пользу, так как демоническое эхо проявляло свое истинное обличие, не в силах поддерживать человеческую форму. В связи с этим многие демоны уже приходили к наследнику с жалобами на агрессивное поведение сородичей, которые потеряв над собой контроль, нападали на своих напарников и не только, (читай буквально — оторвал ногу, сожрал чью-то невесту и многое другое).

— Ну что за идиоты! Неужели так сложно держать свой демонический хвост подальше от церквей?! — возмущенно воскликнул Кристиан, когда прочитал очередную жалобу, где низший демон, оказавшийся поблизости от священного здания, утратил над собой контроль и перевоплотился в истинную форму, чем поверг нескольких монашек в ужас, отчего они попадали замертво, схватившись за сердце.

Все эти случаи нужно было разобрать по категориям, направить господину Азазелю, который уже давал ход делам, изучал изложенные обстоятельства и либо выносил обвинительный приговор, либо нет. Исполнял же наказание Марсель — друг Кристиана. Только, когда дело передавалось под трибунал, приговор приводил в исполнение Нандор.[2]

Вибрация громкой музыки клуба "Чёрная роза" отвлекала наследника от лежащих перед ним дел, отчего Кристиан начал закипать, швырнув очередную папку на стол так, что множество листов, лежащих стопкой на столе, разлетелись в разные стороны. Парень уже подумывал перенести свой рабочий кабинет куда-нибудь в менее шумное место, однако здесь был настроен портал энергетических потоков, входящих вглубь Нижнего мира, а значит, эта затея была не самая удачная — пришлось бы заново настраивать портал, оборудовать кабинет....

Внезапно завибрировал телефон, отчего Кристиан вздрогнул — в последнее время наследник был на взводе, отчего ему сложно давался самоконтроль, к тому же, ему приходилось всё время сдерживать демоническое эхо. Он, как и все демоны ощущал слабость перед священным праздником. Парень потерял виски и только после этого посмотрел на экран, где предупреждающе высветилось: "Отец".

— Да? — Кристиан настороженно принял вызов, ожидая, что угодно, но только не приглашения на ужин. Нандор хотел встретиться со своим сыном, что не могло его не беспокоить.

После того, как Кристиан захватил бывшего следователя, который, оказывается, расследовал убийство изменника всех демонов — Белова Романа — наследник поручил ему исследовать старинные документы Собрания демонов[3], где ему необходимо было найти, из-за чего сущность Романа поглотили.

А его отец стал более настойчиво следить за действиями Кристиана: так, Миклош Хегедюш сновал за наследником хвостом, причем делал это все также настолько нелепо, что парень просто закатывал глаза и не обращал на него внимание. Выглядело это примерно так: "шпик" перевоплотился в хомяка, который везде следовал по закоулкам, где ходил Кристиан,

пока грызун не привлёк к себе внимание неподалёку спавшего кота, который тут же попытался его поймать, но Миклош успел вовремя извернуться и юркнуть в ближайшую дыру.

И так как наследник знал о том, что за ним теперь всегда ходит явный "хвост", он не предпринимал сам никаких активных действий, чтобы узнать, что замышляет отец. Сейчас, этим занимался Дмитрий — его раб.[4]

— Что же тебе нужно, отец? — Кристиан задумчиво покусал губу, рассматривая потухший экран телефона. Он сцепил между собой пальцы и поставил на них подбородок. Демоническое эхо стало выплескиваться наружу, исходя из наследника темными синими волнами, расползаясь по стенам кабинета, отчего все покрывалось инеем. Его темная сущность полыхнула огнем в глазах наследника, а вибрация музыки ночного клуба была поглощена вязкостью липких нитей, тянущихся из спины Кристиана. Они образовали шестигранную пентаграмму, которая полыхнула фиолетовым цветом, открыв в полу портал в Нижний мир.

Парень встал со стула, закрыл глаза и представил место, в котором бывал в детстве, то место, от которого сводило зубы и становилось дурно до тошноты, то место, где столько раз жалел о своем появлении на свет — свой дом — и шагнул в пентаграмму.

Как только картинка гостиной врезалась в память, тело Кристиана стало ломить от боли, и уже через мгновение он переместился в просторную светлую комнату, где все так же стоял роскошный обтянутый тигриной шкурой диван, резной дубовый стол и два мягких кожаных кресла, уютившихся возле узорчатого камина.

Слишком большое пустующее пространство в центре предназначалось для телепортации демонов с докладами, о чем свидетельствовал выжженный в полу правильный круг, внутри которого была такая же пентаграмма, из которой только что вышел Кристиан. Древний язык, изображенный на каждой вершине углов шестиконечной звезды, заставил наследника передернуться, так как парень вспомнил о болезненных уроках преподавания своего отца — за каждой ошибкой в написании или произношении древних символов и букв следовало жестокое наказание. Кристиан неосознанно дотронулся до горла, вспомнив удушающую хватку отца, и грустно усмехнулся. Его детство было не самым сладким, это точно.

Парень задержал свой взгляд на двух sniffтерах[5], стоящих на древнем столе, наполненных бренди. Этим жестом его отец намекал на доверительную беседу, словно приглашал: "Проходи, не стесняйся, я скоро буду, твой тятя".

— Ага, еще записочку бы приложил, — буркнул наследник, выйдя из круга и усаживаясь в одно из кресел.

Он закрыл глаза, невольно вспоминая жестокое прошлое: вот отец учит его непонятному языку, за провинность, наказывая очень болезненными ударами своей трости, а иногда и проволокой, в зависимости от немаловажности урока; после тех жестоких наказаний у парня остались шрамы на всю спину, которые он после затушевывал красивой татуировкой — черной розой[6]; когда Кристиану исполнилось двенадцать, отец стал учить его пользоваться родовой магией и различным видам боевых искусств; первое убийство Кристиан совершил в четырнадцать лет — это была его первая детская влюбленность — бедная девушка стала жертвой лишь потому, что отец решил убить все чувства своего сына; тогда у Кристиана пропала связь с самим собой — он стал много гулять и пить, чтобы заглушить ненависть к отцу. Если бы наследник дал выход своим чувствам, то война

поглотила бы его, и Нижний мир ослабел, а это могло дать повод для вмешательства в их дела Светлых[7].

Парень взял один из бокалов с бренди, покрутив его, и пригубил напиток. Фруктовый вкус мягкой сладостью осел на языке, а аромат винограда пробудил воспоминания о плантациях отца, по которым так любил бегать Кристиан будучи ребенком. Те блаженные времена он до сих пор лелеял глубоко в сердце. Именно они предавали силы наследнику, когда демоническое эхо опустошало сущность, а стимула к дальнейшему существованию больше не было. Теперь к этим воспоминаниям прибавились моменты, проведенные с Адель. Эта девушка была такой озорной и искренней, что Кристиан не переставал удивляться ей. Как она могла быть демоном?

Поток мыслей юноши был прерван внезапно появившемся ветром, который покачнул пламя огня, горевшего в камине. Парень задумчиво взял одну из сигар, приготовленных отцом, и стал крутить ее, в ожидании посмотрев на входную дверь. Демоническое эхо отца уже просочилось в комнату, прощупывая пространство на выявление угроз, окутывая легким туманом все, до чего касалось, а когда нити дошли до Кристиана, демоническое эхо наследника засветилось синим, возбужденно прокатываясь волнами внутри сущности парня. Кристиан сжал сигару в руках, когда услышал скрип открываемой двери, и быстро вытер взмокший от волнения лоб, еле заметно пробежавшись по волосам, тем самым пробуждая родовую силу, чтобы закрыть свои мысли от отца, аура которого уже заполнила всю комнату.

— А вот и мой наследник, мой сын, мой Кристиан! — воскликнул Нандор, обнимая парня, который был выше отца на пол головы.

— Не слишком ли много "мой" в одном предложении, отец? — проворчал Кристиан, снова усевшись в кресло и скрестив ноги. Его взгляд прошелся по возбужденному виду Нандора, который величественно сел в кресло напротив, опираясь на трость, при взгляде на которую у Кристиана заходили желваки. Серые волосы отца, зачесанные назад, не делали его старше своих лет, а дорогой серый костюм наоборот молодил, обтягивая вполне крепкое телосложение, тем самым добавляя солидности.

Мужчина взял второй бокал, отсалютовав сыну, и сделал небольшой глоток, блаженно улыбнувшись. Его синие глаза сверкнули, и Кристиан понял, что отец только что поглотил кого-то из казненных демонов, что было не новостью, так как в обязанности Главного демона входило сохранение накопленного опыта демонами tudós által[8], которые славно послужили Низшему миру. Видимо, отец узнал что-то новое, чем и хотел поделиться со своим сыном.

— Думаю, пока ты не взошел на престол, я имею права так говорить, сын мой, — Главный демон срезал головку сигары каттером-гильотиной, лежащем на кофейном столике, поднес ее ко рту, прикурив от огня, возникшего в ладони, и задымил, наслаждаясь вкусом табака.

— Так зачем ты звал меня, отец? — нетерпеливо спросил Кристиан, чувствуя еле заметное покалывание на коже головы, означавшее, что Нандор пытался проникнуть в его мысли. Чтобы скрыть охватившее его волнение, парень также срезал головку сигары и прикурил ее, воспользовавшись газовой зажигалкой, которая лежала рядом с каттером.

— Молодец, Кристиан, твоя защита безупречна. Ни одного образа из твоих мыслей я не смог прочесть, — Нандор сощурил синие глаза, которые ничуть не утратили своего блеска. — Это хорошо, тем более в связи с последними событиями.

— Что-то случилось, отец? — Кристиан сделал затяжку, смакуя терпкий вкус табака, который оседал на языке, усиливая крепость от выпитого бренди.

Нандор перестал улыбаться и выпрямился в кресле. Ничто больше не выдавало дружелюбия — все эмоции с его лица исчезли, словно никогда их и не было.

— Сегодня я приобрел новые знания. Уважаемый господин Хок был приговорен к смертной казни за разглашение информации, которая стала ему известна, одному из Светлых. Очень важной информации, сын.

Кристиан подался вперед, забыв о том, что испытывал столько негативных чувств к своему отцу. Он уловил волны возбуждения и страха, исходящие от отца, а это было на него не похоже.

— Мистер Хок передал одному из клерков Светлых очень ценные сведения, которые могли попасть в руки земной женщины. Я попытаюсь сам узнать, что ей известно и, при возможности, сотру память, — Нандор сделал еще одну затяжку и задумчиво облокотился о трость.

Кристиан терпеливо ждал, понимая, что отец обдумывает, как преподнести следующую новость. Парень обратил внимание на дрогнувшее демоническое эхо отца, которое сгустками стало втягиваться в спину Главного демона. Отец собирался с силами, отчего контроль демонического эхо также давался ему с заметным трудом. И зачем были придуманы все эти священные праздники?

— Но я позвал тебя не для этого, сын мой. Это лишь ничтожная крупица знаний, которая не стоит особого внимания. Для меня важно, чтобы ты воспринял в серьез следующие мои слова, — Нандор чуть подался вперед, внимательно разглядывая Кристиана. Главный демон затушил сигару, взял сниффтер, отчего бренди оставило кровавые разводы на бокале, и сделал долгий глоток. Кристиан приподнял бровь, сделал последнюю затяжку и отложил свою сигару в керамическую прозрачную пепельницу.

— Прекрати общение с той девчонкой. Не заставляй меня волноваться о тебе...

— Ты не смеешь запрещать мне, кого выбирать для продолжения клана, отец. — Ровно произнес Кристиан, впившись пальцами в кресло. Он знал, что отец может заинтересоваться тем, что от его сына исходит запах демонической метки. Видимо, это единственное, что смог вынюхать Миклош, иначе отец предупредил бы его далеко не о каких-то отношениях с девчонкой, а и о том, что в его подчинении сейчас находится самый настоящий раб, который скоро откапает всю правду о запрещенном деле. Деле, о котором его отец никогда не говорил.

— Да, не смею. Возможно, это даже сыграло бы нам руку, но, ты начинаешь забывать о том, кто ты есть.

— До тебя дошли неверные сведения, отец, — Кристиан вальяжно развалился в кресле, расслабив руки, чтобы не выдать своего волнения. — Я не только ухаживаю за девушкой, но и занимаюсь делами Нижнего мира, можешь не переживать об этом. Если тебе будет интересно, ты оторвал своего сына именно от исполнения непосредственно обязанностей наследника.

— Неужели? — Нандор иронично приподнял бровь, и осушил одним глотком остатки бренди. — Что ж, я рад. Пусть, будет так. Можешь пока повеселиться, но не забывай, до Рождества у тебя будет Наречение, где ты официально заявишь свои права на Трон. Лучше тебе не глупить.

Кристиан шумно выдохнул через нос, понимая всю дикость брошенного вызова. Ему

предстояло не просто заявить свои права, а пройти Наречение! Неужели Белая волчица понесла щенков? Значит, у наследника появится свой страж — волк! И уже после Рождества, Кристиан получит свою новую истинную форму.

— Думаю, это будет не забываемое окончание года, сын мой. — Нандор встал из кресла, давая понять, что разговор окончен и не спеша пошел к двери.

Кристиан так же встал, сдержав себя, чтобы не прощупать мысли отца. Он не мог так рисковать. Да, ему нужно было узнать, из-за кого Нандор отдал приказ убить того Светлого, а сейчас и ученого-демона, но всему свое время. После Рождества он войдет в полную силу и уже тогда сможет все выяснить, а пока нужно вести себя примерно, как подобает наследнику. Его раб точно накопает что-нибудь интересное. Нужно только подождать.

[1] Бэк-кик — удар ногой с разворотом. Данный приём используется в кикбоксинге.

[2] Председателем трибунала мог быть только Главный демон. Следует отметить, что при особых категориях дел, Нандор сам принимал решение о наказании виновного, также как и приводил в исполнение приговор.

[3] Собрание демонов — огромная библиотека, которая включает в себя рукописные сборники, историю и различные документы о существовании демонов.

[4] Раб — страж в человеческом облики, подчиненный при помощи печати демона.

[5] Снифтер — коньячный бокал.

[6] Черная роза — символ благородного происхождения клана, к которому принадлежал Кристиан.

[7] Согласно Закону в каждом из миров господствовал свой правитель, который выступал в качестве гаранта основного закона демонов и ангелов (Главного кодекса), а также гарантом стабильности и порядка всех миров в целом.

[8] Tudós (венгр.) — ученый.

Дмитрий.

Спустя несколько недель после пленения, Смирнов смог узнать столько невероятных и, в тоже время, нелепых вещей, которые раскрыли знакомый доселе мир с другой стороны. Он, конечно, повидал многое, проработав следователем: и психопатов-анархистов, и подражателей-окультистов, и даже самого "сатану", которым представился один душевнобольной преступник, но вот в живую увидеть демона, к тому же наследника темного престола... Такое с ним было впервые. Он бы подумал, что спятил, но после оставленной на нем демонической метки, Смирнов неожиданно узнал, что понимает все языки мира, на которых разговаривали люди. Санскрит, тамильский, латинский, греческий и даже иврит — все это было заложено ему как цена, за служение молодому господину.

Кристиан долго смеялся, когда Дмитрий, после пленения, стал ругаться, переходя с одного языка, на другой. Его человеческий мозг пребывал в хаосе, а истерия могла накрыть Смирнова с головой, но демон вовремя вмешался, пробормотав пару слов на венгерском. Мужчина мгновенно почувствовал облегчение, а все приобретенные знания спокойно уложились на свои места, словно Дмитрий с детства только и делал, что изучал языки.

Так же, вовремя одной из тренировок с парнем, Смирнов понял, что мог воспользоваться любыми видами и стилями боевых искусств, будь то греко-римская борьба, бартитсу, сават и даже фехтование. Кристиан забавлялся над мужчиной, указав на то, что его страж должен быть готов к любому нападению, а значит его тело должно соответствовать приобретенным знаниям, следовательно, теорию нужно было испытать на практике и выработать до автоматизма. Поэтому каждый вечер, после ужина, они тренировались в саду юноши, до самого заката, что поразило Смирнова, ведь Кристиан не был похож на ответственного человека, но тем не менее, оказался вполне дисциплинированным.

Дмитрий также обнаружил, что благодаря отметине, которая змеей обхватила его шею, может чувствовать настроение молодого господина, что его не очень радовало, так как оно у него менялось быстрее, чем листок опадал с дерева на землю. Так, Смирнову довелось испытать через связующую их нить и вспышки ярости, и приступы непонятого смеха, и унылую депрессивную тишину, которая, в основном, проявлялась, когда наследник долго работал в кабинете, который находился в шумном клубе "Черная роза". Единственное, что его радовало и вселяло в сердце надежду — обещание Кристиана. Он поклялся на крови, что отпустит Смирнова, как только тот поможет ему в поиске нужной информации. Той информации, которой так ему не хватало в прошлом, чтобы довести до ума дело "Спящей пары".

Именно поэтому бывший следователь оказался в одном из самых ценных мест нечистых — Собрании демонов, в котором ему предстоит провести несколько часов. Это здание находилось у всех на виду, но простые смертные обходили его стороной, так как магический отвод глаз не давал им присмотреться к библиотеке получше.

Дмитрий вздохнул, собрал всю свою смелость в кулак, и пошел к пропускному пункту, где сидел невзрачный на вид старик, жующий бутерброд.

— Мне нужно изучить пару книг, — чуть хрипло, произнес Смирнов на венгерском. В последнее время ему часто приходилось говорить на этом языке, ведь теперь он жил на территории врагов.

— Неужели? Ты уверен, что пришел по адресу, человек? — старикашка насмешливо оскалил редкие почерневшие зубы и одним взмахом руки активировал метку раба, отчего бывший следователь сжал зубы. Но улыбался старик не долго, а по тому, как побледнело его лицо, Дмитрий понял, что он сильно испугался.

— О, так бы и сказали, что вы страж, прошу, проходите, — старикашка поспешно встал, насколько позволяла его горбатая спина, двинулся к одной из дверей и приложил к ней морщинистую руку. От костлявых пальцев пошло зеленоватое сияние, а уже через несколько минут проем в двери засветился мраморным светом. Немного поколебавшись, Смирнов потянул на себя дверь и сделал шаг в неизвестность.

Помещение, в котором оказался Дмитрий, было настолько красивым, что у любого прибывшего открылись бы рты: сначала, внимание вошедших притягивала винтажная лестница, вдоль которой струились стеллажи книг, затем глаза обращались к мягким молочным диванам, которые стояли в паре метров друг от друга, приглашая присесть с книгой, попить кофе или чай, поставив кружку на кофейный столик, который уютно примостился рядом с одним из диванов. Каждый был бы очарован этими витражными стёклами, ворсистыми белыми коврами и разбросанными по полу бархатными подушками, но явно не Смирнов. Его цепкий взгляд сразу же отметил два входа и один выход, пробежался по внимательному рыжеволосому библиотекарю, который что-то записывал в свой журнал, а также наткнулся на огромного волка, лежащего в ногах коренастого мужчины, смотрящего за залом, в котором уже сновало множество людей, весело устроившихся на диванах и подушках.

Дмитрий вспомнил о сделке, которую заключил с ним Кристиан — его свобода на информацию о Белове Романе. Ему нужно было выяснить все — почему Нандор отважился убить своего брата, кто такая эта дочь Романа, и что с ней стало после смерти родителей. Смирнов был зол на себя, на ситуацию, в которой он теперь оказался и на то, что он не мог всецело ненавидеть Кристиана, ведь Дмитрий еще никогда не был так близок к разгадке своего дела. Но сейчас не время жалеть себя, нужно было добыть ценные сведения, которые могли бы пролить свет на произошедшее и подарить ему свободу.

— Посмотрим, — Смирнов двинулся к стенду, на котором были отображены сектора и их расположение, и пробежался глазами по разделам: Сектор А "Колдовство. Древняя магия венгров", Сектор В "История первобытных"... Смирнов скользил взглядом по названиям, пока не наткнулся на нужный — вот он, Сектор F "Великие правители. От древности до наших дней".

Дмитрий запомнил, как пройти к нужному сектору и быстрым шагом двинулся вверх по винтажной лестнице. Он подошел к трем стеллажам, которые хранили в себе все сведения о правителях демонов, отчего Смирнов еле сдержался, чтобы не начать читать все подряд.

— Так, какой он говорил там год был? — Дмитрий стал читать один корешок книги за другим, пока не наткнулся на название "Правление Великого Лорда Андроса Васса. 1961 год". Смирнов взял книгу и стал пролистывать страницы одну за одной. От того, что он прочитал, его волосы встали дыбом. Возможно, нужно было начинать с сектора "История первобытных", может тогда его бы не удивило, что при правлении дедушки Кристиана, было множество междоусобных войн, в которых погибло бесчисленное количество Хранителей и простых людей. Но также в 1963 году был заключен брак между Андросом Васс и Еленой Ивановой, благодаря которому в последствии были окончены какие-либо войны, так как между двумя Главными Линиями было заключено соглашение о прекращении войн между

сородичами, но был заключен пакт "Об объединении в борьбе с Хранителями". Спустя несколько лет после того, как пара произвела на свет Нандора, а потом и Романа, произошла Великая война между Низшим и Верхним мирами, в котором пролилось слишком много крови... Именно после этого мировоззрение Романа пошло в разрез с политикой его отца. Он стал погружаться в изучение взаимодействия демонов и людей, а также обратил особое внимание на терпимые отношения Хранителей и демонов в Среднем мире. Но самое главное, что в этой книге его любознательность описывалась как предательство и неповиновение воли отца. Конечной точкой в отношениях между Романом и Андросом стала Анастасия, можно сказать, что сын бросил вызов отцу, женившись на человеческой девушке, так как кровосмешение было строжайшим запретом в мире демонов. Дмитрий долистал до момента, когда Андрос приказал забрать сущность сына и душу его жены и принести ему, но дальше... страницы были выдраны. Не было ни слова о том, что у Анастасии и Романа была дочь. Нигде не упоминалось, к чему привел этот брак. Смирнов с удивлением еще раз пролистал том, осмотрел полку, с которой была взята книга, но нигде пропавших листков не было.

— Что за чертовщина? — Дмитрий решил узнать, что говорится об этом инциденте в книге о правлении Нандора, но, как только он подошел к стеллажу, где должна стояла книга об отце Кристиана, свет в помещении разом моргнул, а когда появился, том пропал. На том месте, где он стоял, зияла пустота, а несколько рядом стоящих книг упали, потеряв опору.

Чутье следователя забило тревогу и говорило проваливать ко всем чертям, потому что это никак нельзя было назвать совпадением. Дмитрий мысленно запомнил расположение книг, которые ему могли пригодиться, медленно поставил на место историю о правлении Андроса и двинулся вниз по лестнице к выходу, вспоминая, как выйти через дверь-портал. Кристиан говорил, что благодаря его метке, он выйдет через любую дверь напрямиком в его кабинет, стоит только приложить к ней руку, что, собственно, и сделал Дмитрий.

Краем глаза он обратил внимание, как перестал писать библиотекарь, откинув со лба рыжие волосы, как наострил уши волк, напрягшись всем телом, словно приготовился к прыжку, и услышал шаги коренастого смотрящего, который спешил остановить мужчину. Похоже, Дмитрий узнал что-то, чего не должен был знать. Нужно было действовать быстро, что Дмитрий и сделал: крутанувшись на месте, он поймал руку смотрящего, которая проскользнула мимо его скулы и развернул ее на прыгнувшего волка, которого тут же вырубил кулак удивленного демона. Смотрящий не растерялся и выхватил нож, спрятанный в карманах пиджака, и наотмашь полоснул воздух, возле лица Смирнова, который вовремя успел увернуться и выбить опасное оружие из рук мужчины. Последний, в свою очередь, ударил пяткой в коленную чашечку Смирнову, отчего бывший следователь зашипел, отскочив ближе к двери, которая уже сияла холодным синим светом. Смирнов уже занес руку, чтобы ответить обидчику, как из ниоткуда взявшаяся рука потянула его за шиворот, и утащила в спасительное тепло кабинета.

Дмитрий по инерции упал на спину, сгруппировавшись, сел на корточки, но тут же пожалел об этом — правая нога резанула острой болью и явно была вывернута под неестественным углом.

— Ну и ну, да ты прям геройский герой, — присвистнул Кристиан, склонившись над Смирновым и с любопытством оглядев его травмированную ногу. — Тебе повезло, что в здании Собрании демонов нельзя использовать демоническое эхо, иначе ты был бы уже труп.

— Если бы ты пришел раньше, мне не пришлось бы героизировать, — прорычал

Смирнов, осторожно сев на пол, и стараясь не двигать поломанной ногой. — И что за чертовщина там произошла?

— Это ты мне скажи, человек, ты у нас тут детектив, не я. — Кристиан уже взял аптечку и занялся ногой Смирнова, отчего последний стиснул зубы, чтобы не взвыть.

— Ты раньше оказывал первую помощь? — процедил Дмитрий, сжав кулаки, когда Кристиан разрезал штанину и цокнул языком от открывшегося зрелища.

— Человеку? Ты сейчас смеешься надо мной?

— Ну да, было глупо спрашивать, — Смирнов наблюдал за тщетными попытками наследника зафиксировать его ногу, и стал объяснять ему, как это делается, отчего процесс пошел быстрее, но не менее ужаснее.

— Так что ты узнал? — вновь спросил Кристиан, завязывая бантик на шине, от усердия высунув язык.

— Я узнал только то, что кто-то не хочет, чтобы вы узнали правду о прошлом, — Дмитрий заметил, как наследник перестал дурачиться и обратил свой холодный взгляд на него. — Последние страницы о правлении Андроса вырваны, а книга о правлении вашего отца исчезла на моих глазах. Я могу сказать одно — Роман был не согласен с правлением своего отца, он хотел мира, но Андрос, почему-то, счел его опасным, и, думается, дело было не только в кровосмешении, иначе, те страницы остались бы на своем месте, а история закончилась бы примерно так: "И не было в роду демонов позорней, чем Роман, осквернивший весь род, своим браком с человеческой девушкой и породивший на свет чудо-юдо".

— Да ты прям поэт, — Кристиан задумчиво покусал костяшку указательного пальца и задумчиво посмотрел на Дмитрия. — Самое главное, что там не было ни слова о дочке Романа и Анастасии, верно? Значит вырваны именно эти страницы.

— Именно, я тоже удивился этому, — Смирнов постучал пальцами по полу, вспоминая всю информацию по тому делу. А ведь ни в одном рапорте, протоколе не было ни слова сказано о том, что у них есть дочь, а эту информацию он узнал, подслушав разговор Сергея с тем демоном-наемником. Что же в этой девочке такого, что из-за нее были уничтожены или спрятаны страницы из истории?

— Знаешь, у меня появилась отличная идея! — Кристиан улыбнулся, отчего у Смирнова пошли мурашки холода по спине. — Нужно найти Светлого, который сможет поделиться своей версией сих событий.

Жофия

— Милая, как долетела? — Артур подошел к Жофии, как только она вошла в дом.

Вот уже как час назад женщина прилетела в Сегед, но домой решила прийти только сейчас. Моральное потрясение было настолько глубоким, что она проплакала все время, проведенное в аэропорту. Смелости для того, чтобы прочитать документы, переданные Валентиной, у нее пока не было. Жофия боялась того, что узнает — кто-то из-за этой информации пошел на убийство, а значит там могли быть очень ценные сведения. Но готова ли она взять на себя ответственность за их сохранность?

Женщина приняла от супруга поцелуй и неловко поставила сумку на пол, отчего молния немного разъехалась, приоткрыв секрет, который лежал на ее дне. Жофия заставила себя улыбнуться, чтобы приободриться, и показать мужу, что с ней все в порядке. Вот тревожная складка между бровями супруга разгладилась, а Артур тепло обнял женщину, отчего ее губы задрожали, а слезы вновь стали искать выход. Жофия спрятала лицо на его груди и вдохнула

родной запах тела, отчего тревога стала понемногу отступать — теперь она в безопасности в объятиях мужа. Что может случиться?

— Ну, ты так и не ответила. Как самочувствие? Банкет прошел спокойно или были снова козни со стороны того мистера выскочки?

Жофия не смогла сдержать смешок, вспомнив вездесущего директора мебельной фабрики Бориса, который всегда хотел внести большую сумму, чем кто бы то ни был, поэтому старался заранее узнать у кого сколько в кошельке, и посмотрела на супруга. Артур улыбался, отчего вокруг глаз собрались солнечные морщинки. Женщина привычным движением руки взьерошила курчавые рыжие волосы и чмокнула его в губы.

— Все прошло хорошо, потому что банкета не было, так как благотворительный фонд отменил акцию, и я зря слетала.

— Ну, может оно и к лучшему? — Артур взял сумку с ее вещами, задев дамскую сумочку, которая накренилась на один бок, а молния раскрылась еще шире. Жофия подняла завалившуюся на бок сумку и пошла за мужем в спальню, чувствуя, как лямка впиалась в плечо, словно поклажа была невыносимо тяжелой.

— Как Адель? Вы тут без меня со всем справились? — спросила она, положив сумку на кресло, и застегнув на ней молнию.

— Конечно, не совсем справились, — Артур виновато поднял несколько подушек на диван и быстро убрал кое-какие вещи на места, — но любимая дочь все еще не забывает кормить отца, хотя ее тренировки стали отнимать все больше времени. Ну и мистер Баг отъел свои толстые бока, потому что я сжалился над ним и стал пускать этого проныру к нам на кухню. Уж больно ленивым стал его хозяин, наш дражайший сосед, больше не открывает ему дверь, когда он выбегает на улицу гулять. А на улице холодно, поэтому..., - муж не закончил предложение, а просто развел руками, словно хотел сказать, ну, что тут поделать?

Жофия на время забыла о тревогах и подошла к супругу, понимая, как сильно скучала по дому. Он повалился на кровать и привлек ее к себе. Жофия уютно устроилась на его плече и, умиротворенно вздохнув, закрыла глаза.

Ей снились разные странные сны: то Валентина, которая говорит ей об опасности, нависшей над ее домом; то Артур, который шутит на тему толстого мистера Бага, который своим серым кошачьим хвостом смахивает фарфоровую посуду со стола, отчего чашки с громким звоном бьются о пол. Но просыпается Жофия от голоса Нандора, который говорит Артуру, что знает его секрет, и одним взмахом руки чинит фарфоровые чашки, которые почему-то приняли форму мистера Бага.

Женщина резко садится на кровати и смотрит на циферблат часов, которые показывают "4:30" утра. Она откидывает со лба слипшиеся от пота волосы и тянется пальцами к мужу, но дотрагивается лишь до холодной простыни. Неужели снова пришло вдохновение, и ее милый супруг пошел работать в мастерскую? Женщина потеряла глаза, стараясь прогнать из головы ночной кошмар.

Жофия встала с кровати и стянула через голову молочное платье, которое положила на спинку кресла, стоящего возле комода с зеркалом. Женщина открыла шкаф и достала оттуда махровый бордовый халат, который накинула на тело, и рассеяно заскользила пальцами по одежде, висящей на вешалках. Что-то ее насторожило, но что именно? Похоже, ночной кошмар никак не отпускал.

Понимая, что не сможет больше уснуть, Жофия решила принять ванну, но сначала зашла в комнату дочери, тихо прикрыв за собой дверь. Ее любимая дочурка, свернувшись

калачиком, прижимала к себе одну из подушек, смяв одеяло; ее красивые черные волосы в беспорядке, казалось, захватили всю кровать. Женщина присела на край кровати, осторожно погладив дочь по волосам и прислушиваясь к ее мерному сопению. Жофия не могла допустить, чтобы с ней что-то случилось. Она должна посмотреть, что передала ей Валентина. Нужно быть храброй, ради дочери. Жофия легонько поцеловала дочь в щеку, отчего Адель мило улыбнулась — она всегда так делала, когда ее целовали спящей — такая прекрасная детская привычка. Убедившись, что дочь крепко спит, Жофия пошла в ванную комнату. Снизу раздавался шум, в котором Жофия распознала голос Артура, напевающего какую-то песню, отчего женщина на мгновение остановилась, прислушиваясь к красивому мужскому голосу.

Раньше Артур часто пел, когда готовил вместе с ней шарлотку, и даже приглашал ее на танец, шутливо напевая песни Мадонны, отчего Жофия в шутку закрывала руками уши и умоляла спеть кого-нибудь другого, так как ей до сих пор было стыдно за их неудавшееся свидание: в тот вечер в баре "Гризли" был праздник и хозяин целый день крутил песни Мадонны, приглашая всех посетителей танцевать. Юная Жофия не умела танцевать, но Артур настоял и вытянул ее на середину бара, где было больше всего пространства. В тот вечер она отдала ему все ноги, а хозяин угостил их выпивкой за счет заведения. Из-за того, что Жофия перепила сливочного пива ее стошнило в стоящую на столе вазу. Ей до сих пор было стыдно, но муж признался, что тот вечер был для него самым лучшим в его жизни, ведь тогда они были молоды и влюблены по уши, и ему она казалась самой красивой и такой беспомощной, что он готов был сделать ей предложение.

Сейчас же Артур стал все больше сил вкладывать в финансовую сторону, порой выматываясь настолько, что Жофия лишь успевала пожелать ему спокойной ночи, а муж уже во всю похрапывал.

Женщина поплотнее запахнула полы халата и пошла в ванную, где наспех помылась, после чего вернулась в комнату, остановившись в нерешительности возле своей сумки, которая все также стояла на кресле, наполовину прикрытая молочным платьем.

— И что же, так и будешь стоять или посмотришь? — Подбодрила себя Жофия, расстегнув молнию сумки и достав оттуда толстую папку, обмотанную веревкой.

Когда женщина развязала веревку, та змеей скользнула вниз и раскрыла секрет, хранящийся внутри. Трясущимися пальцами женщина стала перебирать различные фото, где изображены она, ее муж и дочь, начиная с момента, как они удочерили Адель и заканчивая совсем свежими фотографиям.

— Не может быть.

Жофия наткнулась на дело, которое изначально показывала им Валентина, где были приложены документы о состоянии ее дочери. Женщина села на кровать, заправив пряди волос за ухо, и стала читать дневник, в котором явно не доставало страниц, так как встречались выдранные клочки бумаги:

"31.07.2003 год.

Сейчас 7:30 утра. Младший Хранитель Владимир доставил ко мне в приют девочку, и мне следует отдать ее в семью, которую он для нее найдет. На первый взгляд малышка выглядит вполне здоровой, даже румянец на щеках играет, но, когда младший Хранитель Микалина осмотрела ее, то увидела морок, наложенный одним из сильных демонов, что указывает на заблокированные воспоминания, которые невозможно вытащить на поверхность, не повредив память девочки.

Неудивительно, учитывая, что родители Магдалены никто иные, как Роман — сын главного демона, и Анастасия — простой человек. Таких случаев за всю нашу историю еще не было

Остается ждать, когда она войдет в полную силу и не сможет сама извлечь их".

"25.08.2005 год.

Сегодня мне поступил звонок от младшего Хранителя Владимира. Он сообщил, что расследование по делу Романа и Анастасии прекращено. Следователь, Смирнов Дмитрий Валерьевич, на которого возлагали большие надежды, больше не занимается этим делом. Похоже, его память также так и не вернулась, иначе он бы уже давно стоял на моем пороге и молил о помощи. И вновь, из наших рядов выбыл один из прекраснейших людей, но всему есть своя цена"

"13.09.2011 год.

Сейчас 11:30 утра. С глубоким сожалением я сообщаю, что младший Хранитель мертв. Владимира уничтожил один из низших демонов, но, вероятно, по приказу главного демона. Главный Хранитель Прозрачных Сфер разбирается в ситуации. Возможно, он сможет найти убийцу младшего Хранителя Владимира, да упокой Господь его душу".

Жофия перелистнула еще несколько файлов и ахнула, увидев фото своего дома, и прочитала следующее:

"03.10.2011 год.

Сегодня мне поступил звонок от главного Хранителя Прозрачных Сфер (имя не могу раскрывать, так как Хранитель, возможно, задержится на задании). Он сказал, что исследовал дом девочки и обнаружил странную вибрацию, исходящую из подвала, что присуще порталам. По определенным обстоятельствам он не сможет войти в ее дом, не обнаружив себя, но Хранитель намерен узнать, что именно находится в подвале".

Дальше записи обрывались. Женщина отложила исписанный красивым почерком дневник и взяла в руки фото, точно такое же, которое стояло сейчас дома на ее камине — их общее фото. Только здесь Артур был обведен в кружок и над его головой был знак вопроса.

Жофия стала перебирать снова документы и, ничего не обнаружив, трясущимися руками собрала все в папку и стала лихорадочно завязывать веревку обратно. Значит, она была права. Владимир мертв, Валентину убили из-за этой чепухи, описанной в дневнике. За ее домом все время кто-то следит. И этот кто-то пишет всякую ересь о демонах и людях, и что это за знак вопроса над ее мужем, мать его?!

Женщина со злостью запихнула папку в сумку и села на диван, обхватив голову руками. И что ей теперь делать? Чем ей все это помогло?

— Еще больше запутали... — Жофия и не заметила, как слова сорвались с ее губ. Она задумалась о том, кто мог звонить. Если в дневнике была правда, то, может, это тоже какое-то волшебство заставило исчезнуть номер звонившего? О чем она сейчас только думает?!

Женщина бросила быстрый взгляд на часы, которые уже показывали "6:30". Нужно пойти на кухню, приготовить завтрак и разбудить дочь на занятия и... Жофия встала с кровати, стараясь не упасть. Она должна взять себя в руки и хорошенько все обдумать, что ей делать дальше.

Алкон

— Ну что, как ты себя чувствуешь? — Алкон посмотрел на Адель истинным зрением, отметив, что демоническое эхо заперто глубоко внутри их связи, словно было обвито

шипами и никак не хотело подчиняться силе ангела. Это было плохо, но Хранитель не знал, возможно ли его уничтожить, ведь она все-таки наполовину демон. Однако Алкон сможет держать под контролем эту пульсирующую темную энергию, пока не разберется с тем, что произошло во время обряда. По крайней мере, он на это надеялся.

Наступал канун Рождества, поэтому Хранитель на время прекратил тренировки с Адель, чтобы дать ей возможность прийти в себя, и подготовиться к празднику. Сейчас они сидели в том самом кафе, где подписали контракт, только на этот раз, мирно беседовали о текущих делах.

— Я чувствую себя прекрасно, за исключением того... скоро придется все украшать дома к Рождеству. Мама снова начнет гонять меня по магазинам, чтобы купить кучу продуктов, и мы вместе будем готовить лазанью и..., - Адель скорчила рожицу, изобразив страдание. Алкон улыбнулся, сделав глоток кофе.

Прошло уже пять дней с момента заключения их связи. Адель чувствовала себя хорошо: она все так же была не выносимо остра на язык, спорила по каждому поводу и была абсолютно здорова — ее не настигло обессиливание перед Рождеством, как других демонов, и она не трансформировалась во что-то ужасное. По крайней мере Алкон нигде не наблюдал торчащих рожек или хвоста. Это уже хорошо. Значит, человеческого в ней было больше, чем демонического.

— Слушай, мистер Айс, с кем ты будешь праздновать? У нас нет других родственников, поэтому мы всегда приглашаем Аннет к себе. Может, и ты к нам присоединишься? Заодно и не нужно будет сторожить меня в своей крутой тачке на улице.

— Я не сторожил... — Алкон хотел возмутиться, но на секунду задумался. Наверное, она заметила его машину, когда он следил за ее домом после заключения их связи. Он припарковался прямо напротив, потому что обессилил и не мог включить истинное зрение, чтобы наблюдать издалека.

— Ага, конечно, — Адель скрыла улыбку за чашкой чая, сделав очередной глоток.

— В любом случае, у меня будут другие дела в эту ночь, — Алкон задумался о тварях, которые повылезают из своих нор и убежищ, не в силах контролировать себя. Ему придется наравне с клерками проредить ряды таких нарушителей, чтобы исключить возможность поглощения душ людей.

— Слушай, я понимаю, что у тебя много дел и ты весь такой занятой, но хотя бы на одну ночь, давай забудешь о супер-важных заданиях, м? — Адель упрямо посмотрела на Алкона, отчего ему пришлось отвести взгляд, так как он почувствовал отклик ее души. Это было слишком лично — видеть золотистый отблеск в глазах своей протее, но, когда-нибудь, он привыкнет.

— Ну пожалуйста, — Адель дотронулась до его руки, заставляя вновь посмотреть в свои глаза.

— Эта девчонка! Хорошо, хорошо, я приду, но только на несколько часов. Потом мне нужно будет работать, — сдался Алкон, отставляя кружку кофе и закатывая глаза. Почему именно он? Как Владимир мог находиться с этим бесенком, который все время что-то требует?!

— Ура! Тогда я побежала домой, а завтра, я тебя жду дома в шесть вечера. Не опаздывай. Пока! — Адель глянула на часы, на ходу надела теплый плащ, попутно обмотав себя красным шарфом и поспешила к выходу.

Алкон сквозь окно увидел, как Адель быстро добежала до автобусной остановки и

юркнула в подъехавший автобус. Хранитель не смог увидеть ее в толпе, ехавшей в транспорте, но посмотрев истинным зрением, заметил пульсирующий золотистый свет вокруг ее сердца, что было хорошим знаком. Чем больше она проводила времени с Хранителем, тем больше в ней укреплялась сила ангела.

Когда автобус отъехал, Алкон расплатился за кофе и пошел к выходу. Его ждала сестра, которая должна была поделиться какими-то важными новостями.

— Ну, здравствуй, милый братец, — Аннет подошла к Алкону и поцеловала его в щеку, когда он вошел в ее квартиру, открыв дверь запасным ключом. — Я не думала, что ты освободишься так рано. Как Адель?

— Она в порядке, силы не покинули ее, если ты об этом. — Алкон положил на коричневый диван свой кожаный плащ и подошел к письменному столу сестры, на котором были разложены различные документы и вырезки из журналов.

— Слава Богу, я уже стала переживать. В последний раз, когда мы с ней виделись, она выглядела уставшей.

Аннет обошла брата и встала напротив него, склонившись также над документами. Ее тонкие пальцы стали перебирать пряди волос, благодаря этому Алкон понял, что сестра сильно нервничает.

— В чем дело?

— Я все думала над тем, что ты мне сказал. Цвет твоих крыльев...

— Ах, ты об этом..., — Алкон взял со стола дневник, сел за стол и стал вносить ежедневные записи, подробно описав цвет ауры и пульсирующую энергию внутри Адель.

Его уже не сильно волновал цвет крыльев, так как мысли занимала схема движения энергетических потоков ученицы, а также обвитое шипами демоническое эхо. Возможно ли его вытащить из нее? Он не знал ответа, но точно знал, что эта штука невероятно сильна, раз смогла выжить несмотря на соприкосновение с ангельской силой, хотя, по его расчетам, темный сгусток должен был рассеяться. Ведь она была демоном лишь на половину, а значит его силы должно было хватить на исцелении. Но после омовения чуда не произошло. Он просчитался.

— Конечно об этом. Твоя связь и ритуал... Что-то пошло не так, раз твои крылья стали...серыми, — Аннет запнулась и скрестила руки на груди, что было очень знакомо Алкону. Именно так сестра отгораживалась от вещей, которые не могла понять. — К тому же, меня обеспокоил тот факт, что вокруг Адель расцвели цветы. Может ли это означать, что она стала твоей протее?

— Она и так моя ученица, а я ее Хранитель и наставник. Моя задача не только ее оберегать, но и обучить всему, что необходимо знать этой девчонке для ее безопасности, — Алкон завершил схему движения энергетических потоков и закрыл дневник, задумчиво постукав по столу пальцами. Страницы зашипели, привычно скрывая священные записи, которые не сможет прочитать никто, кроме самого владельца.

— Ты же знаешь, что я не об этом. Я говорю о том, что, возможно, лишь возможно, ладно? Что Небоизбралоее твоей протее. Никто-то из других Хранителей, асамоНебо.

Аннет присела на край стола, откинув светлые волосы назад. Ее рука накрыла его пальцы, отчего Алкон вздрогнул и посмотрел на нее.

— Я не думаю, что такое возможно. Она не человек.

— Но и не демон, верно?

Алкон задумался о словах сестры. За всю историю ангелов, было лишь два протее, кто

смог получить одобрение Небес и шанс на исцеление души. Легенда гласила, что такое случается только с тем, кому уготована Судьба, избранная самим Небом. Возможно ли, что Адель получит шанс избавиться от демонического эха и стать простым человеком? Хранитель не знал ответ на этот вопрос.

— Брат, с тобой все в порядке? В последнее время ты словно сам не свой. Может расскажешь мне, что тебя беспокоит? — сестра осторожно погладила его по руке, заботливо поправив сбитый манжет рукава.

— Не думаю, что я в порядке, — Алкон провел рукой по короткому ежику волос и облизнул пересохшие губы.

Хранитель выбросил невообразимые сомнения, которые посеяла в его душе сестра и подумал о том, что увидел благодаря связи с Адель. Ее важные воспоминания стали доступны его взору. Он смог понять, почему девушка была такой упрямой, как часто она скрывала грусть за улыбкой и наигранной веселостью и даже увидел ее трепетное отношение к Владимиру. Ему было не привычно так много знать о ком-то другом, словно он увидел ее ... крылья[1]. Только одного Алкон не знал — кто убил родителей Адель. Демонический морок очень глубоко пустил корни в ее память, так что, вытащить эти воспоминания не смогла даже ангельская сила.

— В любом случае, ты позвала меня не затем, чтобы говорить обо мне и высказывать предположения об Адель, верно? — Алкон убрал руку сестры, понимая, что попал под ее чары. Аннет только одними своими прикосновениями могла побудить любое живое существо испытать чувства, которые прячутся глубоко внутри. А если она включала в работу энергетические потоки, то могла и вовсе заставить страдать выбранную цель от невероятно сильных эмоций.

Аннет с трудом скрыла разочарование и прижала свои руки к груди. Похоже, она не смогла вынести его сопротивление, ведь он так бесцеремонно разорвал наведенное ей наваждение.

— Да, не за этим. Хочу сообщить тебе, что пошли слухи, — Аннет встала со стола и стала расхаживать по комнате, не в силах скрыть обуревающие ее эмоции. — Наследник Главного демона ищет кого-нибудь из Хранителей, чтобы узнать важную информацию об одном убитом демоне.

— Что? — Алкон также встал, не в силах скрыть изумление, и стал мерить шагами комнату сестры. Где это было видано, чтобы демон хотел поговорить с ангелом по своей воле?! — Это такая шутка?

— Вовсе нет. Он хочет встретиться в клубе "Чёрная роза".

— В том самом, в котором ты хотела отдохнуть с Адель?

— Я же не знала, что это притон бесов, в самом деле!

Алкон перестал ходить по комнате и задумчиво посмотрел в окно, за которым хмурилось небо. Множество мелких тучек сбивались в одну, а тихое щебетание птиц прекратилось, словно их что-то спугнуло. Хранитель привычно раскрыл внутренний взор, отметив золотистые энергетические потоки, которые исходили из земли. Поблизости не было и намека на демонов.

— То есть, ты думаешь, что нам нужно с ним встретиться? — Алкон бросил взгляд через плечо, отметив воинственное выражение, застывшее на лице сестры. Ее серебристо-синяя аура, характерная Хранителям, потускнела — сказывалось долгое пребывание на Земле — и стала угрожающе переливаться грязным цветом ила. Похоже, она злилась на него

за резкие слова, которые сорвались с его языка раньше, чем он успел подумать об их значении. Он снова указал ей на ее оплошность, а сестра не любила, когда в чем-то ошибалась.

— Я не думаю, что это ловушка. — Аннет раздраженно потерла щеки и села на диван. — Он готов сотрудничать, в обмен на сведения, которыми мы располагаем и обещает, что никто не пострадает. Мол, белый флаг. Если бы этот наследник хотел убить...

— То он не приглашал бы нас на встречу? — Алкон хмыкнул, потеряв переносицу. — Ладно, допустим, я встречусь с ним, но какой нам толк от этой встречи?

— Я не знаю, какой нам от этого толк. Я лишь передала тебе послание, а ты решай, что делать. Ты же у нас *тутглавный*, — Аннет скрестила руки на груди и стала похожа на рассерженного зверька — такие же надутые щеки и взгляд исподлобья.

— Что же мне с тобой делать, — Алкон подошел к Аннет и щелкнул ее по носу.

Сейчас, он снова видел ту маленькую белокурую малышку, которая так упрямо бегала за старшим братом, в надежде поступить на службу, чтобы стать Хранителем. Несмотря на их разницу в возрасте, она всегда желала быть везде, где был он и помочь, если это было в ее силах. Он обратил внимание на ее надутые капризные губы и упрямо вздернутый подбородок, что также напомнило о тех теплых временах, когда она так нуждалась в нем, а он в ней.

Сестра прикрыла нос руками и лишь голубые глаза не мигая, следили за ним. Алкон вздохнул, сел рядом с ней на диван и приобнял за плечи, привычно положив подбородок на ее макушку. Аннет прильнула к нему и тоже вздохнула. Они не виделись столько лет, с тех пор, как Старейшие Хранители отправили ее на Землю — он не мог тратить время на привычные ссоры.

— Хорошо, я увижусь с этим наследником и узнаю, что он предложит нам в обмен на сведения, которые ему нужны.

Адель

Оставался всего день до Рождества, поэтому Адель и Жофия не теряли, зря время: каждая занималась своим делом — Адель готовила, а Жофия наводила порядок и украшала дом. Они слаженно работали под громкую веселую музыку, отчего дело шло быстрее. Артур и Аннет отправились в магазин за недостающими продуктами, и, судя по времени, должны были вернуться с минуты на минуту.

Несмотря на праздничную суету, мысли девушки были заняты далеко не стряпней и Рождеством. После встречи с Алконом, Адель долго размышляла над связью, которая теперь невидимой нитью объединила их. То ли сила внушения хорошо сработала, то ли и впрямь произошло что-то волшебное, но Адель перестала чувствовать ужасную опустошенность, бессилие и тоску. Ее душевное состояние стало прежним, словно не было никакой смерти Владимира и всей этой заварушки, которая напряженным комом витала в воздухе. Именно сейчас она чувствовала прилив сил и, как никогда, желание творить и двигаться вперед.

Именно поэтому, девушка набралась смелости и перестала убегать от последних слов, которые мысленно произнес ей Владимир. Она смогла поверить в то, что он и вправду дал ей подсказку о прошлом, которое стерлось из ее памяти. Адель понимала, что пришло время принять правду, которая ускользала от нее и посмотреть те документы, которые оставил ей Владимир.

Внезапно, на столе, который был завален разными яствами, завибрировал телефон.

— Маа-ам! Телефон! — постаралась перекричать музыку Адель, отряхнув руки от муки,

и взяла телефон матери, экран которого требовательно высветил незнакомые цифры. Девушка вышла из кухни и, убавив музыку, снова окликнула мать.

— Дорогая, ты звала меня? — ее мама выглянула из кладовой, держа в руках какие-то коробки, скорее всего, с очередными побрякушками к Рождеству. Девушка подошла к матери, забрав у нее коробки и отдав телефон. Он уже больше не трезвонил, но недовольно мигал синим цветом.

— Тебе кто-то звонил.

— Отдай, они же тяжелые! — Женщина сунула телефон в карман джинсов, даже не посмотрев, кто звонит и требовательно протянула к дочери руки.

— Куда их положить? — Адель переложила коробки под мышку и улыбнулась матери. — И вовсе они не тяжелые.

— Не выдумывай, — Жофия забрала одну длинную коробку, оставив Адель ту, что поменьше и пошла в гостиную. — Давай-ка положим все это сюда, — женщина смахнула с чайного столика на пол разноцветную мишуру и поставила на освободившееся место свою ношу.

Адель последовала ее примеру и поставила свою коробку поверх материной, оглядев беспорядок, в котором сейчас прибывал их дом: пушистый молочный ковер украшала разноцветная мишура, которую Жофия смахнула со стола; на стеклах окон наклеены вырезанные белые ангелы, играющие на трубах, а на подоконниках разбросана искромсанная ножницами бумага и помятый картон; нарядная ель, от которой шёл приятный запах смолы, чинно устроилась возле мягкого белого дивана, демонстрируя то тут, то там игрушки и хитро подмигивая синими, фиолетовыми и розовыми огоньками гирлянды, а вокруг неё ворохом лежали верёвочки, ленточки и бантики, с которыми уже играл толстый мистер Баг. Стоп, и откуда он взялся? Адель подошла к коту, собираясь отнести его к хозяину.

— Милая, твой пирог! — Жофия вышла из кухни с очередной коробкой — по звуку, было понятно, что там лежало что-то из стекла.

— Черт! — Адель, уже взявшая на руки полосатого толстяка, вспомнила об оставленном на столе пироге, который она не успела поставить в духовку, поторопилась на кухню, посадила мистера Бага на стул, ополоснула руки и, переложив пирог на противень, сунула его в духовой шкаф.

В голове девушки вихрем пронесся список блюд, которые она намеривалась приготовить, на время отодвинув из головы мысли о Владимире и обо всем, что было связано с ним.

Пока Адель готовила маринад для рождественской утки, Жофия продолжала украшать дом, появляясь везде то с тряпкой, то с коробкой, то с щеткой для пола. Мистер Баг, которому надоело сидеть на одном месте, спрыгнул со стула и побежал за женщиной, путаясь у нее под ногами, в надежде дотянуться до очередного вороха бумаг, которые Жофия запихивала в мусорный пакет. Женщина беззлобно отпихнула толстяка, погрозив ему кулаком.

Адель стала напевать какую-то прилипчивую мелодию, прикрыв глаза. На этот раз ее руки замешивали тесто на шарлотку, которую вскоре должны будут готовить все члены семьи.

Вот раздался громкий стук входной двери — на пороге появился отец и Аннет, которая помогала Артуру нести несколько пакетов с продуктами. Судя по их улыбающимся лицам, они смогли купить все, что запланировали.

— Дорогой, дай мне, — Жофия забрала пакет с красными ароматными яблоками и понесла его на кухню. Она высыпала их в раковину и стала тщательно мыть, выкладывая в большую пластмассовую миску.

— Как вкусно пахнет. Это лимонный пирог? — Артур поцеловал Адель в щеку, потрепав ее по голове. Девушка почувствовала ароматный парфюм отца, который приятно защекотал нос, словно еловые лапки внесли в кухню и поставили на стол.

— Твой любимый, — Адель улыбнулась отцу, который уже наливал себе горячий шоколад, потрепав по шерстке мистера Бага, запрыгнувшего к отцу на колени.

Жофия поставила миску с яблоками на стол и вытерла руки о махровое полотенце, повесив его на крючок возле раковины.

— Подруга, я на тебе женюсь, и ты будешь готовить мне завтраки, обеды и ужины каждый день, — Аннет обняла Адель и шутливо стала ее щекотать. Девушка, не удержавшись, рассмеялась и попыталась лягнуть белокурую красавицу, но подруга легко увернулась и, сев за стол, взяла из миски яблоко и откусила от него.

— Ладно, вы за старших. Нам с отцом нужно съездить в церковь, чтобы передать рождественское пожертвование, так что шарлотка на вас.

— Да, мэм, — Аннет шутливо отдала честь Жофии, которая потянула мужа к выходу, не дав допить ему шоколад.

— Не сожгите мой пирог! — Шутливо крикнул отец, прежде чем выйти из кухни.

— Все будет хорошо, не переживай, — крикнула в ответ Адель, выложив тесто на противень, и взявшись за яблоки.

Аннет также стала нарезать яблоки, выкладывая нарезку в тарелку. Девушки стали вместе напевать песню Michelle Feat. Randi «Only You», жутко фальшивя, но при этом изображая настоящих певиц. На какие-то мгновения Адель забыла обо всех переживаниях, что тяготили ее. Вместе с Аннет она могла быть настоящей собой и только с ней она чувствовала себя счастливой.

— Ну, так, что скажешь? — спросила Аннет, когда Адель выложила сладкую начинку на сковородку, которая приятно затрещала.

— Ты о чем? — Адель помешала яблоки и высыпала немного сахара, снова помешала.

— О том зануде, который теперь тебя тренирует, — Аннет изобразила руками что-то, что, по ее мнению, могло относиться к боевым искусствам.

— Ты об Алконе? Что именно сказать?

— Он не отказал тебе, когда ты позвала его на рождественский ужин?

— Ах, ты об этом. Разве можно отказать этим глазкам? — Адель шутливо скорчила жалостливую рожицу и выпучила глаза, отчего Аннет рассмеялась, шутливо пихнув подругу плечом.

— Это хорошо. Значит, у нас будет компания.

Адель улыбнулась, выложила начинку на тесто и стала оформлять шарлотку, пробежавшись пальчиками по краю пирога. Аннет открыла духовку, достала оттуда любимый пирог Артура, отчего вся кухня наполнилась ароматом лимонов, и поставила его на кухонную тумбу.

— Ммм... Ну все, я остаюсь с тобой наечно.

— Ага, как же. С тобой мне нечего будет есть, потому что ты все сметешь подчистую! Руки прочь! — притворно возмутилась Адель, когда Аннет нависла над ароматным пирогом, и поставила шарлотку в духовой шкаф. Подруга приподняла руки, сдаваясь.

— Ладно, а что ты мне расскажешь о том красавчике, с милыми ямочками на щеках и невероятно сексуальной попой? — Аннет игриво покрутила бедрами и в ожидании ответа накрутила прядь волос на палец.

Адель задумалась о Кристиане, который так явно намекал на свою симпатию к ней и из-за которого она пребывала в легком смятении. Она не была в него влюблена, но он ей импонировал и даже, можно сказать, нравился. В последнюю неделю парень ей не писал, а когда девушка его пригласила на рождественский ужин вежливо отказал, сославшись на ужин с отцом, но пообещал провести время вместе после Рождества.

— Он сказал, что не сможет прийти на ужин, потому что будет с отцом. Я не сильно настаивала. Праздник ведь семейный. — Адель неопределенно повела плечами и стала ковырять стол, задумчиво склонив голову на бок.

— Да ты, никак, расстроилась! Неужто влюбилась?

— Что? Нет!

— А вот и да, — Аннет обняла Адель сзади и стала крепко сжимать, напевая что-то вроде: "Влюбилась, влюбилась, а вот и влюбилась!"

— Перестань, все не так! — Адель попыталась разжать руки подруги, но хватка была крепкой, поэтому она сдалась и лишь покачала головой.

— Ну ладно, мисс непреклонность, давай покончим с этой уткой, и на завтра у нас все готово, — Аннет изобразила, что закатывает рукава, отчего Адель закатила глаза. — А потом, когда все уснут, мы оденем с тобой пижамы правды и ты мне все расскажешь.

— Ну уж нет! — Адель ужаснулась, вспомнив те ужасные безразмерные розовые платья в белых кроликах. Очень давно, когда она только познакомилась с Аннет, (а им тогда было 12 лет), они изобрели ритуал, где надевали эти платья и говорили обо всем, что их беспокоило и что требовало немедленного обсуждения.

— Именно так. Сегодня, я узнаю твои тайные помыслы, — Аннет наигранно приподняла вверх брови, отчего лицо приняло заговорщицкий вид.

— О, Боже, помоги мне..., - шутливо простонала Адель, закрывая лицо руками.

Кристиан

Кристиан стоял возле отца на трибуне, предназначенной для ораторов. Ему было не совсем уютно от скользящих по нему отовсюду взглядов и прощупывания его сущности на признак слабости или болезни.

Кристиан с нетерпением ожидал церемонии. Скоро он узнает, какую форму сможет принять, когда войдет в полную силу. Только их клану и клану Алой Розы была присуща полная трансформация, потому что с таким потоком демонического эха под силу справиться только чистокровным демонам.

— Ты готов?

— Да, отец.

Сегодня был важный и ответственный вечер — Наречение. Для того, чтобы не упасть носом в грязь и удивить своего отца, парень нарядился в строгий черный костюм, отутюженный до идеального состояния. Свои курчавые обычно растрепанные волосы, Кристиан уложил с помощью геля, а парадные лакированные туфли смазал специальным маслом, отчего они ослепительно блестели.

— Ты выглядишь... сносно, как мой наследник — учтиво одобрил внешний вид сына Нандор, пробежавшись глазами по его волосам и одежде.

Кристиан почувствовал привычное покалывание, что означало попытку вторгнуться в

его голову, но парень был готов к любым атакам, поэтому, несмотря на испытываемое недомогание, с легкостью вытолкнул демоническое эхо отца, отчего оно недовольно затрещало и серой дымкой растаяло. Было довольно интересно, что пес-демон отца так и не появился на церемонии, хотя по Закону, Нандора должен был сопровождать его страж. Но Кристиан не посмел спросить об этом отца. Наследник подозревал, что это было не спроста.

Оставалось ровно 12 часов до начала Рождества, следовательно, все демоны испытывали ужасное недомогание. Они уже слышали песни ангелов, которые спускались в эту ночь на Землю, заполняя все церкви, дома и даже дворы искренне верующих людей, чтобы отпраздновать вместе с ними и подарить избранным людям свое благословение.

Недомогания не было только у самого Нандора, величественно возвышавшегося над толпой бесов, которые уже приняли свою истинную форму, не в силах поддерживать человеческое тело. Низших демонов, как было принято для таких обстоятельств, заперли в специальных темницах, которые охраняли демоны среднего класса, опасаясь за возможные погромы. Таким бесам больше всего не везло, потому что именно в эту ночь они теряли не только человеческую оболочку, но и свой разум, поэтому за ними был утроен особый контроль.

Но, не смотря на это, под легкий джаз гости танцевали, обнимались и целовались, пили и ели, а кто-то стоял в гипнотическом оцепенении, ожидая начало вечера. Разномастная толпа демонов, была одета в праздничную форму, переливаясь золотистыми, красными и черными цветами. То тут, то там выглядывали хвосты, клыки, рога и даже кожаные крылья — такова природа демонов. В человеческой форме они довольно обольстительны, слащавы, а в природной форме устрашающе-прекрасны.

Кристиан вдохнул застоялый терпкий воздух, отметив не только зловоние, исходящее от собратьев, но и непривычные ароматы послов, прибывших с других континентов. Несмотря на то, что в мире людей было много стран и правителей, в мире демонов все было намного проще — их царство объединяло в своем лице четыре родословных демонов: главные — Черная Роза и Алая Роза, нисходящие — Желтая Роза и Синяя Роза. Правители нисходящих подчинялись непосредственно главным линиям, помогая смотреть за порядком на отведенной им территории. Везде были свои помощники, которые неустанно денно и ночью докладывали обо всем, что произошло советникам, а те, в свою очередь, формировали доклад и отправлялись напрямиком к Нандору. Везде присутствовала своя иерархия подчиненности, никто не смел ослушаться, иначе им было не выжить. Этому их научил давний предок Кристиана, который обязал подчиняться своему Правителю. Таков был порядок, заведомо воцарившейся и передающийся из поколения в поколение.

— Достойно ли все это моего наследника? — Нандор обвел руками организованный бал в честь Кристиана.

Само празднование проходило в огромном амбаре. Помещение было оформлено в стиле лофт, что очень подходило для такого рода мероприятия: благодаря этому, в глаза не бросались оголенные трубы, бетонные стены и кое-где выглядывающая кирпичная кладка. По углам расставлены банкетные столы с огромным количеством разных закусок, напитков и сигар; зона отдыха, отведенная для гостей, была оформлена праздничной аркой, по которой змеились роскошные бутоны черных роз, а кожаные медовые диваны словно насмеялись над витающим вокруг страхом, который пропитал все стены и пол амбара. Но, несомненно, взгляды гостей притягивала арена, огороженная прочным тугим канатом, который крепился на четыре железные палки. Внутри она была исписана рунами и

письменами, которые могли означать все, что угодно. Это, предстояло выяснить самому наследнику и узнать, что приготовил для него отец.

— Ты тоже чувствуешь, как они боятся? — Нандор забавлялся произведенным эффектом, стоя здесь, на подиуме бок о бок с Кристианом, в то время, как остальные смотрят на них с трепетом и ужасом. — Как думаешь, кого я выберу для тебя?

Всем демонам от мала до велика известна эта церемония своей торжественностью и смертью, поскольку для того, чтобы наследник смог войти в полную силу, ему необходимо было поглотить одного из гостей, которого позднее выберет Нандор. Такова была давняя традиция клана "Черная Роза". Поэтому, если тебя пригласили на церемонию ты не можешь отказаться, как и не можешь расслабиться до момента, пока не объявят жертву праздника. Конечно, если этот выбор не пал на тебя.

— Не могу знать, отец, — Кристиан знал об этой традиции, но не планировал никого поглощать. Он знал, что может получить силу другим путем, ему стоило только дождаться момента, когда выйдет Белая волчица, чтобы одарить его своим щенком. Тогда, она окажет ему честь и проведет ритуал без жертв.

Уже очень давно она не приносила в этот свет волчат, но сейчас, она понесла, что давало шанс наследнику не только заявить свои права на трон, но и пройти Наречение, что давало право исключить другие кандидатуры из списка престолонаследования. Кристиан надеялся, что она окажет ему честь и позволит взять себе стража-волка. Даже у Нандора был обычный пес-демон, которого можно было легко подчинить в загоне смерти[2].

Поэтому новость от отца о Наречении вселила ему надежду на лучшее. Если Белая волчица понесла щенков именно сейчас, значит она избрала его достойным наследником темного престола. Именно поэтому он мог не волноваться о необходимости продолжать соблюдать эти жестокие традиции по поглощению себе подобных. Страж-волк мог дать начало новому правлению. Отец бросил ему вызов, чтобы сын заявил свои права в тот момент, когда будет слабее всего, наверняка надеясь, что он не пройдет испытание Пещеры, но Наречение могло сравнять его шансы. Он не мог проиграть Нандору. Если у него не получится выйти живым из Пещеры Тайн, то отец мог выбрать наследником кого-то из нисходящих кланов, а он не мог этого допустить.

— Да начнется пир! — Нандор вскинул руки и демоническое эхо ринулось в разные стороны, взрывая лампы искусственного света и зажигая факелы, висящие вдоль стен, придавая помещению более таинственную атмосферу.

Демоны завывали, захрипели и зарычали во всю мощь, отчего псы-демоны, которых было здесь достаточно, поджали хвосты, вздыбили холки и оскалились, сверкая кровавыми глазами. Затем гул стих, все взоры обратились к Нандору, который выпустив демоническое эхо, хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

— Как всем известно, мой сын вошел в возраст, когда готов продолжить род клана Черная Роза, поэтому, я с гордостью объявляю — он готов заявить свои права на трон! — На этих словах толпа вновь взорвалась торжественными криками. — Но у меня есть еще одни важные новости. Белая волчица понесла щенков и, уведомила меня, что посетит наш праздник, поэтому, сегодня состоится Наречение.

От этих слов демоны недоверчиво зашептались, испуганно оглядываясь по сторонам. Никто не мог поверить словам Нандора, но также никто не посмел перечить своему правителю. Кристиан обратил внимание, как насмешливо склонили головы послы Алой Розы, явно довольные смутой, произведенной от слов Правителя.

— Не думаю, что кто-то хочет выйти сюда для того, чтобы опровергнуть мои слова, верно? — Нандор холодно обвел глазами толпу демонов, устрашающе оскалив появившиеся клыки.

Гости прекратили шептаться и напряженно вытянулись перед своим Правителем. Никто больше не осмеливался проявить неуважение по отношению к главе клана Черной Розы.

— Что ж, раз так, Кристиан пройдет первое испытание, чтобы заявить свои права на трон. А что необходимо истинному Правителю, он узнает прямо сейчас.

Нандор спрыгнул с трибуны, легонько стукнув тростью об пол, отчего стоящие неподалеку демоны зажали руками уши и испуганно отступили назад. В трости отца содержалась невероятная сила, которую наследовал каждый Правитель, взошедший на трон. Там были заточены не только демонические эха поглощенных демонов, но и души людей, которые были готовы пойти на все, лишь бы их желания исполнились.

Кристиан ждал сигнала отца, ожидая возможности войти на арену. Он понимал, что Нандор будет рассчитывать на его нетерпеливость и вспыльчивость, потому что только эти качества он всегда открывал окружающим. Никто не мог подумать о том, что Кристиан может быть ответственным и рассудительным. Гости подошли ближе, стараясь угадать, какое испытание приготовили для наследника.

Пока демоническое эхо отца отвлеклось на стоящих неподалеку послов, Кристиан запрыгнул внутрь арены, выпуская свое эхо, оживляя руны ветра, огня и бессмертия, которые засияли фиолетовым светом. Внутри арены наследник заметил изображения голема, пещеры с заостренными зубами, песочные часы, а также рисунки парящего орла и волка, которые сцепились в смертельной схватке.

— А ты не плох, решил схитрить, — Нандор выбросил руку вперед и его демоническое эхо заволокло туманом арену, со злостью отшвырнув эхо Кристиана, которое тут же раздраженно зависло сзади наследника, образовав ледяные крылья. Руны погасли, но наследнику уже это было не важно. Он знал ответ на вопрос.

— Если мне суждено стать правителем после тебя, то я должен знать цену времени, отец, — Кристиан ухмыльнулся, заметив, как Нандор скрыл проступившее раздражение под холодной непринужденностью, облокотившись на трость.

— Ты готов ответить на мой вопрос?

— Да, отец.

— Тогда ответь мне, что должен знать и уметь достойный правитель?

— Чтобы стать достойным правителем, я должен сдерживать демоническое эхо, которое может поглотить меня. Так же мне необходимо помнить, что наш род должен продолжаться, но любой демон не вечен и рано или поздно окажется в Пещере смерти. Ну, и, конечно же, нельзя забывать о бесконечной войне между Небом и Нижним Миром.

— Это правильный ответ, милорд, — вперед выступил господин Азазель, который учтиво взмахнул рукой в воздухе, показав всем руны, недавно проявившиеся на арене. По толпе гостей пронесся одобрителный шепот.

— И он не стал дожидаться моего позволения. Истинный демон, — Нандор улыбнулся, вновь показав белоснежные клыки.

— Я готов пройти свое испытание в Пещере Тайн, отец, — Кристиан склонил голову, ожидая приказа отца.

Все, что он знал о Пещере Тайн, так это то, что оттуда очень сложно выбраться живым. По Легенде, там обитает какой-то Зверь, с которым предстоит сразиться любому, кто

претендует на трон, дабы доказать свою силу и преданность клану.

— Что ж, тогда... — не успел Нандор закончить, как в амбаре все заголосили, указывая куда-то в сторону от арены.

Кристиан не поверил своим глазам — словно из ниоткуда появилась Белая волчица. Ее желтые волчьи глаза оценивающе осмотрели притихших демонов и сжавшихся на полу псов-демонов. Она вздыбила загривок и, словно паря над землей, двинулась напрямик к Нандору и Кристиану.

— *Главный демон, я пришла оказать честь твоему сыну и подарить ему своего волчонка.*

Нандор учтиво склонил голову, пораженно уставившись на могучие белые лапы зверя. Энергия, которая исходила от этой статной волчицы достигла всех демонов, которые в благоговейном почтении склонили головы.

Кристиан выступил вперед, уважительно протянув ладони. Волчица дотронулась носом до ладоней Кристиана и в его руки плюхнулся толстый черный щенок, который непонимающе воззрелся на своего компаньона своими янтарными миндалевидными глазами. Белая волчица облизнула своего детеныша и руку наследника, отчего на руке Кристиана проявилась метка в форме лепестка розы. Парень с минуту смотрел на щенка, а затем опустил волчонка на пол, отчего тот смешно завалился на бок, и смешно закричал.

— *В твоём испытании больше нет необходимости. Ты прошел Наречение до того, как познал тайну Пещеры,* — Белая волчица оскалила пасть и зарычала, прикусив язык — *Отныне и вовек, ты один достойный наследник клана Черной Розы, сын Нандора Васса и внук Великого Лорда Андроса Васса. Прими свою истинную форму и покажи нам свою мощь, которая достойна истинного правителя!*

Кристиан только услышал неясный вопль отца, как его тело пронзила такая боль, что он крепко стиснул зубы, чтобы не закричать. Наследник чувствовал, как из его лопаток прорывались тугие крылья, как видоизменялась челюсть, разрывая десна крепкими клыками, а на руках, вместо человеческих ногтей, проявились острые металлические когти. Кристиан почувствовал невероятный поток энергии, которая все это время, свернувшись клубком змей, спала на дне его сущности. Теперь он готов дать отпор своему отцу. Он узнает, что произошло с его дядей и что случилось с его дочерью, которую скрывали от всех демонов.

— *Больше не нужно жертв. Благодаря твоему правлению, настанет новая эра. Не забывай, что ты, демоненок, не только сын своего отца, но и племянник своего дяди,* — Белая волчица одобрительно посмотрела на результат своего дара, приподняла морду, развернулась и бесшумно растворилась в воздухе, оставив демонов в благоговейном молчании.

Внутри груди Кристиана завибрировал гортанный рык, который вырвался наружу так, что все стоящие кругом демоны пали ниц к его ногам. Нандор с затаенным страхом смотрел на своего преобразившегося сына, возле ног которого, свернувшись клубком, спал волчонок.

[1] Для ангелов показать истинную форму крыльев — весьма интимный момент, они становятся наиболее уязвимы, потому что дотронувшийся однажды до их крыльев, видит всё существование ангела. Это своего рода обнажить душу.

[2] Загон смерти — специальное место, где дрессировали псов-демонов для дальнейшей службы своим хозяевам.

Алкон

На улице стояла морозная погода, в воздухе уже витал запах праздника — на улице повсюду были развешены рождественские украшения; вокруг стояли палатки с ароматными лакомствами и праздничными игрушками и сувенирами. В канун Рождества люди кутались в теплые пальто и шарфы, торопливо спеша за подарками, а кто-то уже весело проводил время, выпивая на улице горячие напитки.

Алкон шел на встречу с наследником темного престола, ругая себя за то, что согласился на эту глупую затею. Сестра уверяла, что все будет хорошо, но его это не сильно обнадеживало. Хранитель всегда следовал правилам, подчинялся неукоснительно всем законам Неба. Сейчас же, вопреки разуму, он шел на встречу, из-за которой весь его послушной список мог перечеркнуться в одно мгновение. Если наверху узнают, что он без официального запроса и ведома встречается с жителями Низшего мира, его ждет серьезный разговор со старейшинами, а возможно и выговор.

— Ох уж, сестренка. Втянула меня невесть во что... — процедил Хранитель, остановившись напротив здания, возле которого уже собирались группа подростков и молодежи, кто выпивал энергетические напитки, а кто курил какую-то дрянь. Он подул на ладони, пытаясь согреть окоченевшие пальцы. Хранитель как всегда забыл свои перчатки в машине, которую припарковал в квартале от клуба. Алкон брезгливо сморщил нос и посмотрел на неоновую вывеску, которая развеивала сумерки своим броским названием «Черная Роза», игриво переливаясь фиолетовым, синим, красным и белым цветами.

Возле входа в ночной клуб стоял охранник, который курил сигарету, то и дело слушал что-то в наушнике, и настороженно следил за теми, кто входил в здание. Громкая музыка прорывалась наружу каждый раз, как кто-то открывал дверь. Алкону нужно было попасть в здание незамеченным и оставаться таковым как можно дольше, пока он не выяснит, что нет никакой ловушки и можно спокойно вести продуктивную беседу с наследником. Хранитель проверил оружие, которое было спрятано в складках и карманах одежды, поправил высокий воротник пальто и решительным шагом двинулся к входу в ночной клуб. Охранник тут же переключил свое внимание на него, оглядывая Алкона с головы до ног.

— Документы.

— Серьезно? — Хранитель иронично приподнял бровь, но все же достал из нагрудного кармана удостоверение личности, лениво скользя взглядом по выражению лица охранника, который уже впал в транс и глупо улыбался. Любой документ, который изготавливали для заданий Хранителям, печатался на особой бумаге. Если была необходимость подтвердить личность, человек, взявший документ попадал под простое внушение и обладатель документа мог войти в здание без помех и добыть нужную информацию, не вызывая вопросов. Алкону не сильно нравилась эта идея, но сейчас это был самый быстрый способ попасть внутрь.

— Все в порядке, проходите, — охранник отдал обратно документ и открыл дверь Хранителю, пропуская его внутрь.

Алкон сразу почувствовал огромный сгусток темной энергии, которая указывала на рассадник демонов. Это означало, что он пришел по адресу. Хранитель включил истинное зрение, сканируя людей, тем самым насчитав порядка пятнадцати демонов, которые

смешались в толпе людей, наслаждаясь их обществом, но это были пешки. Ему же нужен был наследник, которого среди танцующих не наблюдалось. Хранитель продолжил осматривать энергетические потоки, отсеивая светлые и желтые нити людей, выискивая волны демонического эха, которое наверняка отличалось от других.

Алкон прошел вглубь помещения, отказавшись от какого-то напитка, который предложила ему проходящая мимо девушка. Громкая музыка, лазеры и точечная подсветка изрядно выматывали, но он все же заметил особое демоническое эхо, которое вилось из-под невзрачной двери тонкой холодной струйкой. Хранитель быстрым шагом двинулся к ней, настороженно осматривая помещение на стражников, однако он не встретил никого, кто хотел бы ему помешать. Алкон уже протянул руку, намереваясь повернуть ручку, но дверь сама тихо отворилась. Хранитель одной рукой схватился за кинжал, а второй толкнул дверь, ожидая что угодно. Из комнаты не доносилось ни звука, а громкая музыка словно вязла, попадая в помещение.

— Как же быстро ты пришел, Светлый. Не ожидал тебя так рано, — раздался из помещения знакомый тихий голос.

— Быть не может, — Алкон шагнул внутрь, удивленно воззрившись на того самого паренька-демона, который подружился с Адель и теперь всячески оказывал ей знаки внимания. Хранитель, сжимая кинжал, напряженно оглядел кабинет, в котором кроме стола, стула, нескольких шкафов и небольшого дивана ничего больше не было.

— А я-то как удивлен. От тебя даже не исходит аура Хранителя. — Кристиан встал с дивана, отложив в сторону книгу, которую читал до этого, и вышел вперед, его синие глаза лениво скользнули по руке Хранителя, которой он все также держал кинжал. — Не думал, что ты придешь ко мне на встречу.

— Переходи к делу, я тороплюсь. Или мы еще кого-то ждем, и ты тянешь время? — Алкон с заметным усилием спрятал кинжал обратно под одеждой, размышляя, нужно ли врезать этому самодовольному ублюдку.

— Отнюдь. Мне не нужны охранники. Ты такой подозрительный, не зря ты мне тогда не понравился. В нашу первую встречу.

— Ты *мне до сих пор* нравишься. — Алкон растянул губы в полуулыбке, стараясь сохранить самообладание. При одном взгляде на демона ему хотелось выбить эту самодовольную ухмылку с его лица.

— Я рад, что мы все прояснили. А теперь, можно перейти к делу. — Кристиан деловито хлопнул в ладоши, развернулся на пятках и взял какие-то бумаги со стола, с интересом рассматривая в них что-то. Как бы невзначай, он еле заметно пошевелил пальцами, отчего документы засветились желтоватым светом. — Мне нужна информация об одном из демонов, которого в нашем мире прозвали отступником и мерзким предателем. Его зовут Белов Роман. Наверняка, у вас на Небе, все слышали о его самоотверженной любви к простой смертной женщине. Любовь. Какое прекрасное чувство, не находишь?

Кристиан словно потянул пальцами свет, и из документа проявилась проекция: высокий худощавый мужчины с копной курчавых коричневых волос, синие глаза внимательно смотрят прямо перед собой, а высоко поднятая голова и правильная осанка явно заявляют, что человек очень уверен в себе.

Это проекция Белова Романа была настолько точной, что Алкон ошеломленно прикрыл глаза, вспоминая фото отца Адель после его смерти. Только на этой проекции ее отец был вполне себе живой, значит, это чьи-то посмертные воспоминания, которые каким-то

образом добыл Кристиан. Алкон слышал о том, как устроена система правления у демонов, но он впервые увидел в живую, как на самом деле пользуются полученной информацией от убитых сородичей. Они архивируют их воспоминания, а затем создают свою библиотеку сущностей. Интересно.

— Ты же понимаешь, что я иду на большой риск, находясь сейчас с тобой в одной комнате и не делая никакой попытки тебя убить? — Алкон расстегнул пальто, оправил его полы и сел на диван, перекинув ногу на ногу.

— Я думаю, что у нас есть с тобой одна цель. Ты хочешь, чтобы наши миры не мешали друг другу. Я могу это устроить. — Кристиан взял стул и сел напротив Хранителя, поставив локти на спинку. Под глазами наследника залегли круги, но его глаза горели, когда он говорил о своих планах на будущее.

— Хочешь сказать, что установишь новый порядок?

— Я продолжу идею, которую хотел осуществить Роман. Представь мир, где демоны, люди и ангелы живут в мире.

На этих словах Алкон рассмеялся, а затем посмотрел на Кристиана как на безумного:

— А ты шутник. Хочешь сказать, что твои демоны больше не будут нападать на людей и ангелов, не будут питаться эмоциями и смогут подчиняться правилам? Не станут соблазнять и искушать, *забирать души и убивать*? Да это ваша природа, глупец!

— Мир меняется. — Кристиан встал со стула, с досадой проведя рукой по волосам. — Мы меняемся! Это доказывает история Романа и Анастасии!

— Эта история лишь доказывает, что союз демона и человека ни к чему хорошему не приводит, — Алкон брезгливо скривился, представив, как Роман охмурил бедную Анастасию, наобещав ей невесть что. Кто там говорил про счастливый конец? Всем известно, что эта история привела к смерти и боли.

— Неужели? — вкрадчиво спросил Кристиан, перестав мерить шагами комнату. Он остановился и вперил свои льдисто-синие глаза в лицо Хранителя. — А как же их ребенок?

— Так вот для чего ты подобрался к Адель? На каком этапе своего плана ты хочешь ее использовать? Собираешься выставить ее перед всеми своими выродками, надеясь, что вас не убьют?! — Алкон резко вскочил с дивана, и, разъяренно сверкая глазами, схватился за кинжал.

— Адель? Причем здесь... — Кристиан удивленно приподнял руки, словно защищаясь.

Алкон пожалел о своей гневной вспышке, понимая, что сболтнул информацию, которую Кристиан не знал. На лице наследника застыл шок, потом понимание и ужас. Кристиан обессиленно сел на стул, свесив руки.

— Я не знал. Правда, не знал.

— Что будешь делать теперь, когда знаешь? — Алкон отпустил кинжал и устало провел рукой по короткому ежику волос. Он нарушил как минимум три правила, проведя с этим придурком от силы десять минут в одной комнате, что же будет дальше?

— Как бы то ни было, мне нужна вся история произошедшего убийства в 2003 году. У меня нет доступа ко всем записям, которые хранятся в нашем архиве. Зачем и почему убили Романа и Анастасию и почему... почему не тронули Адель. Мне нужно знать, в какой момент что-то пошло не так. Именно поэтому я решил поговорить с вами.

Алкон молчал, уставившись прямо перед собой. Он понимал, что Кристиан предлагает хорошую сделку, но она все же не надежна, так как на троне все еще сидит Нандор. Если он бросит вызов своему отцу пойдет раздор среди демонов, кто-то поднимет смуту, кто-то

отсидится, пока все не уляжется, а кто-то станет пользоваться ситуацией и пакостить здесь, среди людей. Хорошо если только пакостить...

— Я готов сотрудничать. — Кристиан нарушил затянувшееся молчание, с усилием улыбнувшись. — Остался ход за тобой. Что скажешь? Есть ли интересная информация, которая меня интересует? Я уверен, что отец не просто так скрывает ее от меня. Значит, в этой истории есть что-то еще.

— Поклянись на крови, что чтобы ни случилось, ты будешь защищать Адель, — глухо произнес Алкон, серьезно посмотрев на Кристиана. — Обещай, что она не пострадает от из-за ваших ссор и передраг. Если что-то пойдет не так...

— Если запахнет жареным, я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить Адель. — Кристиан взял со стола нож для вскрытия конвертов и провел им по ладони, отчего на пол закапала темная кровь, которая, при произнесенной наследником клятве, зашипела и испарилась, оставив после себя лишь разводы. Наследник показал ладонь Хранителю, на которой теперь вился тонкий белесый шрам, образовав змея, который ест свой же хвост.

Алкон удовлетворенно кивнул, встал с дивана и произнес:

— Я добуду нужную тебе информацию из наших архивов. Когда все будет готово, я сообщу тебе. А теперь, мне пора.

— Хорошо пообщались. Буду ждать весточку с нетерпением, *Хранитель*.

Алкон не обернулся и не попрощавшись, пошел на выход, испытывая смешанные чувства стыда, горечи и сожаления. Он только что нарушил самое главное правило Кодекса Хранителей — "Никогда не идти на сделку с демонами, если она не согласована с Советом Старейшин".

Адель

Адель заканчивала последние приготовления к празднованию Рождества: в доме царила праздничная атмосфера, стол ломился от яств и даже мистер Баг, наевшись вдоволь, мирно посапывал в кресле Артура возле книжного шкафа.

Девушка в который раз бросила взгляд на настенные часы: 17:01, скоро должен был прийти Алкон. Адель предупредила мать и отца о том, что с ними будет ужинать ее новый друг, на что мать мило улынулась, а отец нахмурил брови.

В гостиную, куда перенесли обеденный стол, заглянула Жофия. Адель взглянула на мать и в который раз восхитилась ее красоте: вельветовое платье цвета морских волн загадочно оттеняло ее глаза, а вьющиеся темные волосы, уложенные в сложную высокую прическу, богато подчеркивали ее высокие скулы; в волосах проглядывали бисеринками жемчужные камушки, а левое запястье обвивал нефритовый браслет — подарок Артура на их пятилетнюю годовщину свадьбы.

— Милая, ты пойдешь переодеваться?

— А нужно? — Адель вопросительно приподняла брови, окинув взглядом свои удобные темные легинсы и белую тунику с изображением Эльфиевой башни.

— Ты еще спрашиваешь?! — Аннет появилась следом за матерью с плойкой в руках. Подруга тоже была при параде: голубое бархатное платье в пол с косым вырезом сбоку игриво открывало манящие длинные ноги, на белокурых волосах переливалась разноцветными камнями корона. Аннет требовательно потащила Адель в комнату, где уже на кровати были разложены наряды, в которых девушка узнала вещи подруги.

— Стоп-стоп, почему это я должна надевать твои платья?

— Потому что в твоем гардеробе нет ничего приличного.

Аннет приложила к телу Адель какое-то серебристое платье и стала придирчиво смотреть то на подругу, то на другие вещи, за приобретение которых она явно выложила не маленькую сумму денег. Потом отложила его и стала поочередно прикладывать другие.

— Отлично, я сдаюсь. Раз тебе это нужно, валяй. Один раз в году я смогу это вытерпеть, хотя и не понимаю, для чего вы с мамой все время так наряжаетесь, — Адель села за туалетный столик, ожидая, пока ее подруга закончит колдовать над ее внешностью. Перед глазами только и проносились кисти для макияжа, спонжик, румяна, расческа, плойка...

— Ну вот, красотка, мы и закончили, — удовлетворенно произнесла Аннет, развернув Адель к зеркалу. Девушка с удивлением заметила, что подруга знает толк в преображении: карие глаза, оказывается, очень выразительно смотрятся благодаря растушеванным коричневым теням, а пухлые губы с коралловой помадой очень милые. Свои волосы, Адель машинально хотела пригладить, но в этом не было необходимости — Аннет уложила их с помощью плойки волнами.

— Хм, да я действительно красотка, — девушка поцеловала подругу в щеку, надела врученный Аннет наряд — изысканное платье винного цвета, плотно прилегающее по фигуре до самых колен, постепенно расширяющееся до пола, словно рыбий хвост — и, взяв подругу под руку, пошла к столу.

— Какие дамы, я сражен! — Артур шутливо схватился за сердце.

— Да у меня, похоже, самые красивые дочурки! — Жофия поцеловала девушек в щечки, отчего они весело хохотнули, и пригласила к столу, но тут раздался звонок в дверь.

— Я открою, — Артур улыбнулся своим дамам и пошёл к входной двери.

— Хорошо, папа, — Адель, уже направившаяся к двери, но услышав о желании отца встретить гостя, остановилась и с интересом стала наблюдать за знакомством отца и Алкона.

Ее Хранитель зашел в спасительное тепло дома и стряхнул капли дождя с головы, быстрым взглядом оценив обстановку. Когда он встретился взглядом с Адель, уголки его рта чуть дрогнули, словно он сдержал улыбку.

Алкон как всегда был безупречно одет: утепленный коричневый плащ в пол с высоким воротником и темно-синий льняной костюм выгодно подчеркивали широкие плечи; шелковая белая рубашка как всегда застегнута до самого верха; светло серый галстук, завязанный с предельным вниманием; коричневые туфли, начищенные до идеального блеска.

Артур с интересом стал рассматривать вновь прибывшего, отчего-то немного хмурясь.

— Господин...?

— Артур, зови меня просто Артур, — отец твердо пожал руку Алкона.

— Алкон Хайв, — Хранитель вежливо ответил на рукопожатие, даже не моргнув.

— С моей женой и дочерью ты уже знаком. Спасибо, что передал заявление об увольнении от Владимира. Надеюсь, он хорошо поживает в России? — Артур вопросительно приподнял одну бровь, в ожидании ответа, но Алкон лишь вежливо улыбнулся уголками рта и чуть склонил голову.

— А я подруга Адель — Аннет, — встряла в разговор Аннет, пожав руку Хранителю отчего Артур чуть отступил назад.

— Хватит, милый, не будем заставлять гостя ждать, — Жофия взяла пальто Алкона и дружелюбно улыбнулась ему. — Проходи, дорогой, ужин стынет.

Жофия повела Алкона в гостиную, по дороге резюмируя ему блюда, приготовленные для Рождественского ужина, а Артур поджал губы и пошёл следом.

Аннет чуть прислонилась к подруге, взяв ее под руку, и прошептала на ухо:

— Ты не думаешь, что твоему папе он не понравился?

— Я думаю, что папе не нравятся все парни, которых я могу пригласить к нам в дом, —

Адель наигранно закатила глаза и театрально вздохнула, отчего Аннет ободряюще похлопала ее по плечу.

— Девочки, пойдете за стол. Рождественский карп уже готов! — позвала из гостиной девушек Жофия, откуда уже раздавались мужские голоса. Видимо, Алкон и отец нашли тему для разговора.

— Мы уже идем! — отозвалась Адель, собираясь с духом. Ей не понравилось, что отец упомянул Владимира. Она видела, как напрягся Алкон и, почему-то, забеспокоилась мама. "Нужно разрядить обстановку и улыбаться. Давай, Адель, будь умницей", — мысленно подбодрила себя девушка. Она также напомнила себе о том, что собиралась сделать в Рождество. Адель рассчитывала, что Алкон поддержит ее в желании узнать последние слова Владимира.

— Подруга, не кисни, я с тобой, — Аннет подмигнула ей и потащила к столу, где сидел отец Адель и задумчивый Хранитель. Он сдержанно улыбнулся Жофии, протянувшей ему наполненный бокал с вином, и учтиво сделал небольшой глоток.

Мама Адель расчистила место на столе, куда поставила главное блюдо — ароматный карп, запеченный в собственном соку с добавлением долек лимона, лука и пряностей. От вида запекшейся корочки на рыбе у Адель стало сводить живот от голода, поэтому она поскорее заняла свое место подле матери, сев напротив Алкона, который расположился по правую руку от отца девушки. Аннет села рядом с Хранителем, кокетливо улыбнувшись ему, отчего Алкон, закашлялся, оставив бокал в сторону, и с удивлением посмотрел на подругу Адель.

— Ну, так, чем ты занимаешься, Алкон? — нарушил молчание Артур, приступив к еде.

— Вы имеете ввиду мою работу?

— Да, расскажи нам о своей работе, увлечениях, друзьях...

— Что ж, если вы хотите узнать об *обмне*, — Алкон сделал акцент на последнем слове, снисходительно посмотрев на Артура, — то моя история покажется вам довольно скучной и не стоящей вашего внимания.

— Отнюдь, мне очень интересно, чем вы занимаетесь, — Артур пригубил виски из своего бокала glencairn и с интересом глянул на собеседника.

— Папа... — Адель попыталась вмешаться в разговор, но Алкон еле заметно покачал головой и, взяв свой бокал, мило улыбнулся Жофии, которая также хотела заступиться за гостя.

— С чего бы начать? Вы говорили про работу? — Хранитель вежливо улыбнулся отцу, слегка склонив голову. — Мне не обязательно работать, чтобы у меня были деньги. Моя семья довольно долгое время делала накопления по всему миру, поэтому я могу жить, ни в чем себе не отказывая. Однако, — Хранитель приподнял свой бокал, отменяя возражения отца Адель, готовые сорваться с его языка, — я, как и все простые смертные, работаю и зарабатываю для своей семьи деньги для дальнейшего развития нашего предприятия, если так можно выразиться.

— Вашего предприятия? И в чем же оно заключается?

Адель посмотрела на отца, не понимая, к чему он ведет. Аннет многозначительно приподняла брови, (мол, я же тебе говорила, что отцу он не понравился), а Жофия смущенно

кашлянула.

— Адель упоминала, что у вас есть своя фирма по изготовлению игрушек, — Алкон одним глотком осушил бокал и продолжил. — Моя же семья обеспечивает людям безопасность, если им нужна помощь. Обычно, это случаи, касающиеся бандитов или же, наемных убийц. Но, бывают случаи и посерьезней.

— О, так, значит вы что-то вроде агентства телохранителей? — Жофия постаралась говорить как бы невзначай, но ее голос немного дрогнул.

Адель посмотрела на мать и увидела, что она выглядит бледной, словно заболела. Может, плохо себя чувствует?

— Верно, мэм. Мы подготавливаем хра... телохранителей для определенных заданий, за что потом получаем оплату, — Алкон положил себе кусочки карпа, вареный картофель и кусок пирога с мясом.

— Интересно. Значит, вы знаете все о проблемах клиентов? — спросил Артур, прожевав очередной кусок лимонного пирога и вновь пригубил виски, с интересом поглядев на Алкона, который с удовольствием ел рыбу.

— Мы собираем всю нужную информацию о клиенте для последующего выполнения нашей работой. Так что, мы знаем о проблемах клиентов, если они имеют значение для нашего дела.

— А скажи-ка..

— А друзей у Алкона не много! — встряла Адель, чтобы отвлечь отца от расспросов. — Ему было так одиноко сидеть дома, его никто не приглашал на ужин. Он так упрашивал меня, чтобы я его пригласила. Ну как я могла отказать? Ведь рождество — это семейный праздник! И родителей у Алкона нет. Они умерли, еще, когда ему было...

Алкон так разъяренно посмотрел на Адель, что она запнулась и замолчала, прикрыв руками рот, чтобы не рассмеяться.

— Ему было 6 лет, — поддержала подругу Аннет, перехватив инициативу на себя. — Его родители погибли в автокатастрофе, поэтому он с ранних лет воспитывался в приюте. К тому же, его разлучили в детстве с младшей сестрой и старшим братом!

— Какой кошмар! — сочувственно воскликнула Жофия, не заметив злобный взгляд Алкона, которым он наградил Аннет. — Так, значит, вы с Владимиром были разлучены в детстве, а потом воссоединились?

— Ах. да, для меня было шоком, когда я вновь увидел своего брата, — Алкон смог совладать со своими эмоциями и улыбнулся Жофии уголками губ.

— А сестра? — с интересом спросил Артур.

— Сестра... — Алкон посмотрел сначала на Аннет, затем бросил взгляд на Адель. — А моя сестра сидит сейчас рядом с вами, правда, Аннет?

— ЧТО? — одновременно спросили Адель и Жофия, удивленно посмотрев на Алкона и Аннет. Подруга открыла рот от изумления, собираясь возмутиться, но ее слова заглушил грохот разбитого стекла, осколки которого полетели на пол и в спину Артура — в гостиную ворвались два монстра: с их желтых клыков стекала слюна, голодные глаза навывкат наводили ужас, из спины торчали кривые шипы, а тела, некогда принадлежавшее людям, были вывернуты под неестественным углом, словно над существами знатно поиздевались.

— Что за..? — Артур встал из-за стола, с удивлением воззрившись на ворвавшихся чудищ. Одно из них тут же среагировало на его вопрос, выкинуло вперед выкрученную длинную руку, схватило мужчину за туловище и швырнуло в стену, отчего стоящие на

камине фотографии и картины попадали на пол, а Жофия в ужасе закричала — отец Адель больше не шевелился.

Второе чудище в этот момент ринулось к Адель, но Хранитель, мгновенно среагировав, бросил в него обоюдоострый клинок, который, загоревшись холодным синим пламенем, воткнулся в левый глаз монстру с противным звуком, отчего монстр истошно завизжал, пытаясь выцарапать оружие.

— Адель, в сторону! Аннет, уводи Жофию, живо! — Алкон уже выхватил второй кинжал из внутреннего кармана льняного пиджака, выставив его острием вперед, перепрыгнул через стол и ринулся навстречу второму монстру, который пытался схватить Адель, отрезая его от девушки.

— Но, мой муж...Адель! — Жофия попыталась пробраться к дочери, но Аннет преградила ей дорогу.

— Скорее, здесь нельзя оставаться! Алкон сможет защитить вашего мужа и Адель. А вы ничем не сможете помочь и будете только мешать! — Аннет схватила Жофию за руку и потащила ее в сторону лестницы, тревожно взглянув на Адель, которая уже ножом отрезала длину платья и, оглядевшись вокруг, взяла стоящую возле камина кочергу, которой родители ворошили угли.

Адель мельком оценила состояние неподвижного отца — он лежал словно сломанная кукла: его правая рука была вывернута под неестественным углом, а на левой штанине из глубокого пореза проступала темно-бордовая кровь, его грудь медленно вздымалась и опадала — и поспешила на помощь Алкону.

Монстр с жутким рыком ухватил его громадными клыками за правую кисть, а неестественно огромными ладонями пытался загородиться от точных ударов кинжалом, которые Алкон наносил с холодной расчетливостью.

Второе чудище в этот момент выцарапало кинжал из раненного глаза и также ринулось на Хранителя, но девушка точным ударом со всей силы бухнула ему по морде, отчего монстр, взвизгнув, потерял равновесие и упал возле ее ног.

— Тебе что жить надоело?! — Алкон отпнул первое чудище так, что оно отлетело ко второму монстру, прокрутил кинжал, и, схватив Адель за руку, потащил ее в сторону лестницы, где скрылись Жофия и Аннет.

— Отпусти. Там мой отец! — Адель вырвала руку и разъяренно посмотрела на Хранителя. — И я могу за себя постоять! Разве не к этим ситуациям ты меня готовил?

— Не сейчас, девчонка! Это низшие демоны, которые утратили контроль, приняв свою истинную форму. Они сожрут тебя и даже не вспомнят, что их утреннее несварение будет вызвано какой-то норовистой сопливкой.

— Что ты сказал? А ну повтори! — Адель злобно глянула на Алкона, уклонившись от атаки второго монстра, который придя в себя, бросился на девушку, и со всего размаха вновь шлепнула чудищу по морде кочергой, отчего последний взвизгнул и выбросил вперед внезапно удлинившуюся лапу, которой оцарапал щеку девушки, но поймал лишь воздух — Хранитель успел подхватить Адель и вместе с ней уклонился от очередной атаки ослепленного болью монстра.

— Я сказал, что мне приходится сдерживать себя из последних сил, чтобы не вырубить тебя и положить рядом с Артуром. Вы такие прелестные, когда молчите.

Послышался разъяренный рык — оба монстра, придя в ярость, ринулись на своих жертв, злобно щелкая клыками. Алкон сбросил пиджак и ловким движением руки вынул из

кармашка рубашки какой-то мешочек с порошком, который в одно мгновение развеял перед монстрами, отчего они в ступоре врезались о невидимую преграду в воздухе, вытаращив глаза и безумно вращая ими.

— Что ты сделал? — Адель опустила кочергу, с удивлением обнаружив, что демон больше не нападает.

— Я обездвигил его с помощью, растолченной в порошок коры Древа Познания. Это самое священное дерево в Небесном Храме, — объяснил Алкон, вытирая зеленую слизь с кинжала какой тряпкой.

— А раньше ты не мог этого сделать?! — Адель с возмущением глянула на Алкона, уперев руки в бока.

Он уже подошел к монстрам, напряженно что-то разглядывая. Видимо, Хранитель что-то обнаружил, потому что тихо ругнулся, крепко сжав руки в кулаки.

— В чем дело? — Адель оттерла с саднящей щеки кровь и подошла к Алкону, с тревогой взглянула на монстров, которые все также неподвижно застыли, однако, стоило ей подойти ближе, они мгновенно вперили в нее две пары глаз. Девушка испуганно одной рукой сжала рукав рубашки Хранителя, пытаясь сдержать дрожь в коленках, а второй покрепче ухватила кочергу — уж больно много злости затаилось в их глазах.

— Так-так. Надеюсь, я не опоздал? — со стороны гостиной раздался знакомый голос.

Кристиан

Кристиан спокойным шагом шел к дому Адель, мечтательно баюкая маленького волчонка одной рукой, а другой крепко держа подарочную коробочку, перевязанную розовым бантиком. Он уже представлял, как постучится в дверь, Адель откроет ее и, удивленная его неожиданным приходом, бросится к нему на шею, говоря всякие приятные вещи на ушко...

Но к тому, что наследник темного престола увидел, он явно не был готов: во-первых, резкий запах низших демонов и сгусток темной энергии в доме Адель (это означало, что какие-то ублюдки ворвались в ее дом, потеряв над собой контроль) неприятно удивили его; во-вторых, этот противный и жуткий великан, который, как оказалось, являлся Хранителем[1] девушки, сейчас был в ее доме, остановив нападение этих безмозглых отребьев; и, наконец, в-третьих, Адель, явно шокированная произошедшим, хваталась за рукав этого зазнавшегося светлого, словно он был ее последней надеждой на выживание. Ну и кто сказал, что мечты сбываются?

Парень осторожно, чтобы не разбудить своего еще маленького стража, перелез через разбитое окно и быстрым наметанным взглядом оценил удручающую обстановку: повсюду осколки стекла, битая посуда, часть праздничной еды уже явно не была съедобной; какой-то мужчина, лежал возле камина, еле дыша; на втором этаже он различил тихие женские голоса, в которых не было ничего настораживающего; и, конечно же, обездвигленные низшие демоны, от которых уже исходил запах страха — они явно уловили демоническое эхо наследника.

"Правильно, гаденыши, бойтесь. Кто нарушает порядок, того ждет смертный приговор", — Кристиан мрачно посмотрел в глаза обоим, отчего запах страха стал еще сильнее.

— Так-так. Надеюсь, я не опоздал? — Кристиан осторожно положил подарочную коробку и своего спящего щенка на диван, стряхнул несуществующие пылинки со своего

костюма, в котором он был на церемонии и улыбнулся ошеломленной Адель.

— Ты собираешься что-нибудь предпринять, наследничек? — с насмешкой спросил светлый, глумливо посмотрев на него, не отходя от демонов ни на шаг.

— Кристиан, что... ты здесь делаешь? — Адель медленно опустила кочергу, отошла от громилы и с сомнением посмотрела сначала на парня, а затем на великана.

— Все в порядке, Адель. Присмотришь за моим...щенком? — Кристиан улыбнулся ей очаровательной улыбкой, отметив, как пошевелился один из низших демонов.

"Нужно убрать ее подальше от демонов", — пронеслось в голове парня. Если начнется бой, он уже не сможет сдержать свою демоническую сущность и трансформируется, а из-за этого ему будет сложно держать себя в руках, а Рождество только началось...

— Ты сейчас прикалываешься? — Адель оторопело посмотрела на Кристиана, словно у него выросли рога.

"Видимо, она думает, почему я не кричу от ужаса и не убегаю? Что ж, пора тебе показать, кем я являюсь. Наследник темного престола не испытывает страха перед своими подчиненными", — подумал Кристиан, оценивая свои новые возможности — его демоническое эхо бурлило так, словно готово было ринуться в бой.

— Девчонка, делай, как он говорит, — холодно приказал громила, напряженно сжав кинжал — второй демон также покрутил головой.

— Я не понимаю... Ты... Разве ты не видишь...

— Я не слепой, сладкая. Но тебе лучше присесть и не мешать, хорошо? — Кристиан одним быстрым движением подхватил ее на руки, отчего она изумленно выпустила кочергу, и усадил на диван. Адель хотела возмутиться, но тут раздался предупреждающий крик Алкона — на демонов перестал действовать порошок и они перешли в атаку. Несмотря на гнусный запах страха, исходящий от них все сильнее, эти сволочи бросились врассыпную, тем самым дезориентируя своих противников. Хранитель отбил несколько атак демонов, покрутившись на месте, отчего монстры злобно зарычали. Один из демонов попытался схватить Алкона, но он успел отскочить в сторону. Хранитель вытащил кинжал и с разворота всадил его монстру в глотку. Тот смог лишь протяжно взвыть, и, упав бесчувственной кучей, растянулся на полу, после чего обратился в прах.

Второй же демон ринулся в сторону Кристиана и Адель. Наследник, обернувшись, успел схватить за горло отмершего низшего демона, который одним прыжком перескочил через Алкона, частично преобразовав свою руку в когтистую лапу демона, отчего сзади раздался изумленный вскрик Адель. Пойманный монстр пытался вырваться, брыкаясь и разрывая грудь наследника удлинившимися руками, разъяренно вращал оставшимся безумным глазом. Кристиан, не обращая внимание на боль, прощупал демоническое эхо своего врага, но не смог обнаружить ровным счетом ничего, лишь жгучий страх исходил от его шкуры, что ввело парня в замешательство. Как эта вошь, испытывая ужас, посмела его атаковать? Неужели их низменный инстинкт самосохранения дал сбой? И куда делось его демоническое эхо, если этот упырь прямо на его глазах всюю пользуется своими способностями?!

— Невозможно..., - Кристиан заметил печать принуждения, которая грубым шрамом пересекала ключицу монстра. Никто бы не посмел действовать в тени отца, значит, печать принуждения была его, и именно Нандор натравил своих прислуг на Адель.

"В чем же дело, отец? Значит, ты изначально все продумал. Моя коронация, пещера, в которой я бы был тяжело ранен или же, вероятно, погиб... и нападение на девушку, которая мне дорога. Но, зачем? Чего ты добиваешься, отец...?"

Демон продолжал хрипеть и извиваться, нанося новые удары, но Кристиан держал крепко. Свободной рукой он начертил руну уничтожения, с холодной яростью наблюдая, как загорелся демон, постепенно превращаясь в кучку пепла. Кристиан медленно повернулся к Алкону, который все еще сжимал рукоять кинжала. С минуту они друг друга оценивали, потом, наследник провел обратную трансформацию своей демонической лапы в руку человека, а Хранитель убрал оружие в складки одежды.

Адель в недоумении встала, разрываясь между желанием задать вопросы и проверить самочувствие лежащего без сознания мужчины, но последнее чувство победило, потому что она ринулась к нему, осторожно его осмотрела, со слезами на глазах бормоча: "папа... папочка". Хранитель вздохнул, подошел к девушке и мягко отстранил ее от тела мужчины.

— Ты узнал, чья печать? Кто ими управлял? — спросил Алкон, проверяя пульс на шее бесчувственного мужчины, а затем обратился к Адель. — Он еще жив, я вызову врачей.

— Нет. Но я догадываюсь, кто это мог сделать, — Кристиан взял чистое белое полотенце, которое лежало на кухонном столе, промыл свои раны водой, с сожалением отметил, что рубашка безнадежно испорчена. Демоническое эхо уже начало процесс регенерации — края ран стали затягиваться, сначала образуя корочку, а затем и вовсе оставляя мелкий рубец, который со времен должен будет исчезнуть. Только следы когтей демонов Черной и Алой Розы могли оставить шрамы на его теле, так как демоническое эхо не могло исцелить раны демонов чистой крови. В углу кухни парень заметил испуганного кота, который прижался к полу, испуганно вздыбив загривок. К сожалению, кошки не очень жалуют демонов, как и демоны их. Кристиан сделал вид, что хочет его укусить, но кот испуганно взвизгнул и убежал, а парень рассмеялся, на мгновение, забыв, что произошло здесь минуты назад, но голоса из комнаты напомнили о перенесенном бое.

— Ты уверен, что все будет хорошо? — спросила Адель.

— Да, я поддержу его жизненные силы до приезда врачей, — тихо ответил Алкон.

Кристиан вернулся в гостиную, первым делом посмотрев на мирно спящего волчонка, которого ничуть не побеспокоил шум, а затем уже он обратил свое внимание на Адель и Алкона, которые стояли над ее отцом. Хранитель уже разговаривал по телефону и диктовал адрес Адель службе спасения. С верхнего этажа послышались торопливые шаги — подружка Адель и ее мать торопливо спускались вниз, с беспокойством оглядывая гостиную.

— Дорогой, ох, нет! — Жофия хотела прорваться к мужу, но Алкон придержал женщину, объясняя, что скорая уже едет, что все будет хорошо и прочую успокаивающую чушь.

Кристиан закатил глаза и громко произнес:

— Дорогие дамы и... хм... джентльмен, сейчас придет бригада врачей, увидит весь этот беспорядок и вызовет полицию, если уже не сообщила им о происшествии. Так вот, чтобы не сойти за слабоумных, нужно определиться с историей о том, что здесь произошло, хорошо?

— В окно вломился зверь. Волк. Огромный волк, разбил окно. Видимо, его что-то напугало и он, от испуга, набросился на Артура, а тот, имел неосторожность, подвернуть ногу, в попытке убежать, и упал, ударившись головой о стену, — предложил Хранитель, — а затем, Кристиан попытался его остановить, отчего также получил... — Алкон запнулся, отметив, что на парне нет ни одной царапины — кхм..., а зверь испугался и выскочил обратно на улицу.

Он твердым взглядом посмотрел сначала на Адель, которая украдкой вытирала слезы, а

затем на Жофию, бледную, словно снег, заламывающую руки, не в силах произнести ни слова.

— Мы поговорим обо всем позже, госпожа. А пока, вам надо взять себя в руки и...

— Я поняла, — Жофия на мгновение закрыла глаза, сделала пару глубоких вдохов и посмотрела на Алкона. — Но позже вам придется многое мне объяснить, молодой человек.

Жофия на удивление, быстро взяла себя в руки, усадила Адель в кресло, укрыв пледом, а сама присела рядом со своим мужем, настороженно наблюдая за движением его грудной клетки. Подруга Адель забралась к ней в кресло, приобняв за плечи ошеломленную девушку. Алкон стоял возле камина, скрестив на груди руки, и хладнокровно наблюдал за входом в гостиную и разбитым окном.

Вскоре раздался вой сирен, и подросли врачи. Осмотрев бесчувственного мужчину, они уложили его на носилки, загрузили в машину скорой помощи, и вместе с Жофией поспешили в больницу.

Кристиан какое-то время хранил молчание, наблюдая за Адель, которую все также обнимала Аннет, а затем поманил Алкона, указав ему на дверь кухни. Хранитель бесшумно двинулся следом за наследником, настороженно наблюдая за разбитым окном.

— Не переживай, светлый, сейчас никто не посмеет ворваться в дом.

— Да ну, что-то я не заметил, чтобы эти существа испугались тебя, — Алкон насмешливо приподнял брови, прислонившись к стене, и скрестил руки на груди.

— Как мне нравится твоя ирония. Люблю юмористов, — Кристиан оперся руками о небольшой кухонный стол, искоса поглядев на Хранителя. — Я, надеюсь, ты не хочешь проверить мою власть в Нижнем мире?

— Отнюдь, я пришел тогда встретиться не для того, чтобы враждовать. Ты просил о помощи.

— Я не просил о помощи, мне нужна была информация...

— Да, да. Пусть так, информация.

— Нужно очистить имя отца Адель. Я получил свою истинную силу. Осталось вывести отца на чистую воду. Я не могу допустить, чтобы мой народ и дальше жил во лжи...

Алкон кивнул и отстранился от стены. Он подошел к Кристиану, нависнув над ним и глядя на него сверху вниз.

— Я Хранитель Адель и поэтому буду делать все возможное, чтобы она не пострадала. Твой народ не получит ее душу. Тебе это понятно?

— Более чем, — Кристиан горько усмехнулся, посмотрев в холодные глаза Алкона. — Но не забывай и ты, светлый, дав однажды слово, я не отказываюсь от него. Поэтому, не смотря на обстоятельства, я буду оберегать Адель ценой жизни. Тебе это понятно?

Аннет

— Как ты? — Аннет бережно убрала с лица подруги витки волос, которые выбились из завитых локонов и приобняла ее. Медленно, она делилась с ней целебной силой ангела, отчего на щеках Адель постепенно появился румянец — подруге нужно было выговориться, а молчание только навредит. Аннет понимала, что поступает не совсем правильно, вытягивая ее чувства наружу, но лучше прояснить все сейчас, чем тогда, когда Адель закроется от них всех и перестанет доверять им.

— Я... Я не знаю, что сказать. В голове все перемешалось. Зачем кому-то нападать на наш дом? На папу... — Адель на секунду зажмурилась, прогоняя слезы. — И тот разговор за столом. Про то, что ты сестра Алкона. Это такая шутка была? Но ты также не удивилась

этим монстрам... И Кристиан... кто он такой, черт возьми?! — девушка замолчала, устремив взор на разговаривающих Алкона и Кристиана.

— Тише, я понимаю. Мне действительно жаль, что все так получилось. И мы поговорим обо всем сейчас. Только не злись, хорошо?

Адель пытливо посмотрела на подругу, но ничего не ответила. Аннет встала с кресла, заботливо укрыв подругу одеялом, и подошла к брату и демону. Они о чем-то тихо спорили, а когда подошла девушка сразу замолчали. Неужели, что-то скрывают? Интересно.

— Нам надо поговорить. У Адель слишком много вопросов. Нам нужно все ей рассказать, — она посмотрела на брата. — Что я тоже Хранитель.

— Думаю, что и мне будет интересно послушать эту историю, подружка, — вступил в разговор Кристиан, гаденько улыбнувшись ей.

— Ага, а я посмотрю, как ты ей все объяснишь, мистер демон, — Аннет очаровательно улыбнулась, когда лицо демона стало мрачным. Она перевела взгляд на щенка, который, смешно развалившись на диване, мерно посапывал, даже не думая просыпаться.

Если ее догадки верны, то тот наследник, который хотел добыть информацию о каком-то демоне стоит прямо перед ней. Как она раньше не поняла? Может, все дело в том, что он тогда не был так силен? Сейчас же, от него исходили волны величия и властности, а демоническое эхо готово было в любую минуту атаковать Хранителей. Как он может держать столь буйный поток под контролем в такую священную ночь?

Алкон нервно провел рукой по короткому ежику волос и неуверенно посмотрел на сестру. Аннет поняла, что Хранитель что-то скрывает, но выяснять, что именно не было времени.

— Вы так и будете там стоять или мне самой подойти? — раздался раздраженный голос Адель. Аннет обернулась и увидела, что ее подруга стала закипать, а ангельская сила брата едва удерживала бушующее в ее жилах демоническое эхо. Очень странно. Может, это она виновата, потому что помогла Адель вытащить чувства наружу?

— Хорошо, милашка, я начну первым. Но ты сильно не удивляйся тому, что сейчас услышишь, я тоже не знал кто ты, пока меня не просветил твой дружок, — с театральными вздохами и закатыванием глаз, Кристиан поведал девушке свою ванильную историю. Как он впервые увидел Адель, как подумал, что она простой демон и хотел проучить ее, но потом понял, что влюбился... и прочую чепуху, которая могла бы растопить сердце глупой барышни, но ее подруга не была таковой. Она сердито хмурилась и с каждым его словом становилась все мрачнее тучи.

Когда же пришла очередь Аннет объясняться, то Адель совсем разъярилась, вскочила с дивана, даже не дослушав и обвиняющее ткнула пальцем в каждого, словно они были заговорщиками.

— Вы? ВЫ! Как вы могли скрывать от меня такие сведения! Аннет, я верила тебе как самой себе, доверяла такие тайны, о которых порой было стыдно думать. — Адель развернулась к Кристиану и ткнула его пальцем в грудь. — А ты... Ты оказывается демон, да еще не простой, а сам наследник трона! Это по твоей милости эти зверюги чуть не сожрали меня и моего отца?!

— Что? Конечно же нет! Я бы никогда...

— Замолчи! Не хочу сейчас ничего слышать. — Адель села обратно в кресло и раздраженно прикусила губу.

— Адель, пойми. Я и брат всегда действовали в твоих интересах. Мы никогда не

думали, что придется обо всем рассказать вот так. — Аннет осторожно дотронулась до руки подруги, стараясь успокоить, но Адель встала с кресла и отошла подальше. Скрестив руки, она требовательно уставилась на Хранителя.

— Ты собирался мне хоть что-то рассказать? О том, что скрывали с сестрой, о том, что Кристиан демон?

— Я не имею права вмешиваться в личную жизнь своей подопечной до тех пор, пока ей не угрожает опасность.

— Поэтому сейчас вы мне все рассказываете? Потому что какие-то монстры хотели сожрать нас?

— Мы должны были сказать тебе обо всем раньше. Нам действительно жаль, — Аннет просительно взглянула на подругу, стараясь поймать ее взгляд, но девушка была непреклонна. Она уже смотрела в разбитое окно, из которого задувал в гостиную холодный ветер. Аннет перешла на истинное зрение ангела, чтобы проверить состояние подруги, но заметила, как ее брат с усилием погашает бушующее демоническое эхо Адель, отчего подруга начала успокаиваться.

Парень медленно подошел к ней, боясь отпугнуть: — Я все тот же Кристиан, которого ты знаешь. Ничего не изменилось.

— Неужели? — Адель хмуро посмотрела на него, стараясь что-то разглядеть в глазах парня. — Тогда расскажи мне *всю* правду. Что еще вы от меня скрываете? Ты же не случайно пришел сюда, верно? Ты знаешь того демона, который убил Владимира?

— Какого Владимира? — Кристиан посмотрел на Алкона, явно ничего не понимая.

— Адель, прекрати, — резко сказал Алкон, вставая рядом с Кристианом. — Тебе не нужно никого бояться и никого подозревать. Кристиан поклялся на крови, что будет также защищать тебя.

— Прости, — Адель с досадой провела рукой по волосам. — Простите вы все. Не знаю, что на меня нашло. Я чувствую себя так, словно готова взорваться. Для одного вечера — это слишком много.

— Мы понимаем, подруга. — Аннет подошла к Адель и обняла ее. — Но ты настоящий боец, вон как отметелила кочергой этих упырей.

Адель хохотнула, сдерживая слезы, и отстранилась от Аннет. Она посмотрела на каждого и уверенно произнесла:

— Я рада, что никто не пострадал и что вы это... вы. Теперь у нас нет тайн друг от друга и мне от этого легче.

Кристиан до этого выглядевший задумчивым вдруг произнес:

— Скажи-ка, а как часто ты испытываешь неконтролируемые вспышки гнева, злости и недомогание?

— Довольно часто. Но после того как мы заключили... — Адель осеклась, поглядев на Алкона, который кивнул, предлагая продолжить, — мы заключили связь, я стала более спокойной. Но сегодня, когда ворвались эти монстры, меня словно подменили.

— И ты почувствовала, что словно что-то пытается вырваться наружу, верно? — Кристиан пытливо посмотрел ей в глаза и стал принюхиваться.

— Да, все именно так. — Адель удивленно приподняла брови и непонимающе поглядела на Алкона.

— Мне нужно научить ее контролировать демоническое эхо. Ты не сможешь подавлять его вечно.

— Ей нельзя его пробуждать. Она может сгореть! — Алкон угрожающе навис над Кристианом, а тот в свою очередь упрямо шагнул к нему навстречу.

— Вы это сейчас, о чем? — Адель скрестила руки на груди.

— Думаю, что сейчас не время это обсуждать, — вступила в разговор Аннет. — Адель нужно переодеться и привести себя в порядок.

На этих словах Алкон и Кристиан устремили взгляд на порванное платье девушки, которое было безнадежно испорчено. У Адель зарделись щеки, и она задрала голову вверх, явно желая, чтобы никто ничего не сказал о ее внешнем виде.

— Мне и впрямь нужно переодеться, а вы потом мне все расскажите, — с этими словами девушка поспешила наверх в свою комнату, торопливо застучав каблукочками туфель.

— Вы оставайтесь здесь, а я пойду с ней. Только без глупостей. — Аннет пригрозила пальцем обоим, а Кристиан, демонстративно взмахнул рукой, отчего мелкие осколки разбитого стекла встали на свои места, словно ничего и не произошло.

— Мы будем паиньками, — улыбнулся демон Хранителю. Алкон нахмурился, но ничего не ответил.

Аннет закатила глаза и поспешила за подругой наверх. Когда она открыла дверь спальни подруги, Адель уже стянула платье и переоделась в джинсы и джемпер. Ее движения были уверенными и сосредоточенными, когда подруга стала расчесывать волосы и заплетать их в высокий хвост. Адель сделала несколько вдохов и выдохов и повернулась к Аннет. На лице подруги отражалась решимость.

— Я должна кое-что проверить, но мне одной страшно. Я..., наверное, я рада, что ты в курсе того, что происходит сейчас в моей жизни и со мной. Как бы глупо это не звучало, но я уже не сержусь. Мне просто было обидно и... — Адель присела на край кровати и посмотрела на Аннет своими покрасневшими карими глазами. — Прости и ты, что скрывала и не рассказала сразу. Сейчас мы бы не оказались в этой ситуации. Как бы то ни было, сейчас мы все прояснили, и я люблю тебя, поэтому, мир?

— Мир, конечно мир, глупая. — Аннет широко улыбнулась. — Но, что ты хочешь проверить?

— Дело в том, что перед ...смертью, Владимир оставил мне какую-то подсказку. Здесь, в этой комнате. Сказал просто произнести его имя. Я все оттягивала этот момент, боясь узнать, но после сегодняшнего нападения... — Адель встала с кровати, встревожено посмотрев на свое отражение в зеркале.

— Так ты думаешь, что сейчас, в этой комнате есть ценные сведения, которые оставил тебе Владимир?

— Да. Только я не совсем уверена. Он сказал, что нужно произнести его имя и что-то произойдет. Я столько раз уже упоминала его имя, но ничего не происходит. — Адель накрутила локон черных волос на палец и задумчиво прикусила губу.

Аннет стала размышлять о том, каким образом Владимир мог оставить послание подруге. Она догадывалась, что ангел мог использовать что-то, что принадлежит ему, чтобы запечатать сведения, но что именно? Аннет медленно перевела взгляд на Адель и озарение пришло словно на голову вылили ведро холодной воды. Как она раньше не догадалась!

— Я знаю. Тебе нужно позвать его по имени со всеми чувствами, которые ты к нему испытывала... Ведь он тоже ангел, а для нас главное то, что у тебя в сердце. — Аннет приложила руку посредине груди Адель и пустила мягкие волны ангельской силы, помогая высвободить чувства подруги. — Сейчас, ты вспомнишь Владимира, какой он был при

жизни, когда был рядом. Вспомнишь все то, что испытывала. Получается? Хорошо. А теперь позови его.

Когда Адель тихо выдохнула его имя, все чувства, которые она испытывала в этот момент медленно вышли из ее грудной клетки, сплетаясь в плотную розово-золотистую светящуюся сферу. Она повисла в воздухе, мерцая и дрожа, словно порывы ветра могли ее вот-вот сдуть. Аннет сосредоточилась, удерживая их, но уже понимая, что как только подруга узнает послание Владимира, то эти чувства исчезнут. Он решил освободить ее от них. Как это благородно, но грустно...

Адель заморожено двинулась вперед, грустно улыбаясь, а из ее глаз потекли слезы. Аннет знала, что сейчас перед взором подруги проносятся воспоминания, которые сохранил для нее Владимир. Дрожащей рукой девушка дотронулась до сферы и, тихо вздохнула, хватая пальцами пустоту — сфера развеялась, не оставив после себя и следа. Адель опустила руку, с удивлением посмотрела на свои пальцы и, вытерев слезы, повернулась к Аннет.

— Они исчезли. Мои чувства. Это была плата за знание?

— Он освободил тебя от них. Владимир хотел, чтобы ты двигалась дальше.

Адель кивнула, о чем-то задумавшись. Она сцепила руки, словно пыталась скрыть дрожь, а потом дрожащим голосом заговорила:

— Теперь я все знаю... Знаю о том, что произошло в тот ужасный вечер, когда мои настоящие родители погибли. Владимир смог увидеть мои воспоминания до того, как чья-то сила вытолкнула его из моего сознания.

Аннет неуверенно посмотрела на подругу, не зная, что сказать.

— Нам нужно найти того... того демона, который убил моих родителей. Только так я смогу узнать правду о том, почему он убил моих родителей, а меня оставил в живых. — Адель решительно двинулась к выходу, слегка потянув Аннет за собой.

Жофия

Женщина всю дорогу до больницы держала мужа за руку. Врачи поддерживали его жизненные показатели в пределах нормы, успокаивая молодую женщину, что в больнице ему окажут соответствующую помощь.

После ряда перенесенных операций, Артура перевели в палату интенсивной терапии. Здесь он лежал без сознания вот уже долгих три часа, а его состояние было стабильно тяжелое. Жофия сидела рядом с мужем в кресле, думая о том, что произошло сегодня за ужином. Те монстры, которые напали на них, как слажено сработали Алкон и Аннет, как ничуть не испугалась Адель... а потом еще какой-то парень пришел, также не удивляясь тому, что произошло. Похоже, все, что хотела сделать женщина во благо своей дочери, уже не было необходимостью — Адель и так была втянута во всю эту опасную историю. Жофия тяжело вздохнула, укутываясь в шаль, потому что внезапно стало холодно. Она недоверчиво посмотрела по сторонам, но ничего подозрительного не обнаружила.

— Расслабься, здесь только ты и Артур.

Женщина забралась в кресло с ногами, вспоминая то ранее утро, когда прочитала записи Валентины. После всего, что она прочла, Жофия понимала, что ей придется столкнуться с определенными трудностями, но она и не подозревала, что это каким-то образом отразится на ее семье. А теперь, Артур лежит на больничной койке, ее дочь осталась в доме, полном опасностей, под защитой ее друзей, которые, вероятно, не были простыми людьми. А этот Алкон, похоже, и есть новый хранитель, который должен был прийти вместо Владимира. Он ведь знает обо всем больше, чем рассказывает. Жофия была

полна решимости поговорить с ним. Как только ее мужу станет лучше, она все узнает у этого нового хранителя или как они сами себя называют.

Размышления женщины прервал громкий стук в дверь. Жофия повернулась на звук и была неприятно удивлена.

— Госпожа Жофия, простите за беспокойство, но нам необходимо задать вам несколько вопросов, — в палату вошли два офицера, оттеснив медсестру, которая попыталась возразить. Они закрыли за собой дверь, осматривая *vip* палату, не задерживая надолго ни на чем взгляд. Их хмурые сосредоточенные лица не располагали к беседе, а блокнот и какие-то документы у одного из них обещали допрос.

— Чем обязана такой встрече? — Жофия встала с кресла, стянув белую шаль к самой груди, пытаясь ничем не выдать беспокойство. Ей нужно было показать, что она никого не боится и придерживаться той версии, которую подробно описал Алкон.

— Нам нужно задать вам несколько вопросов о сегодняшнем происшествии. Простите, что поздно, но дело не ждет.

— Что вас интересует, офицер?

— Госпожа, расскажите, что произошло. Все, что помните. Нам будет важна любая мелочь, которую вы вспомните.

— Мы с детьми праздновали рождество, вели непринужденную беседу. Никто не ожидал, что этот огромный волк вломится в окно гостиной. Зверь явно был чем-то напуган. Он попытался напасть на моего мужа, отчего Артур, пытаясь убежать, упал и ударился головой о стену. А зверь, видимо испугавшись громких звуков — я в тот момент закричала, выпрыгнул обратно в окно. Это все, что я помню, господа. — Жофия постаралась расслабиться и высоко подняла голову, словно стараясь стать выше ростом. Ее сердце билось до неприличия быстро, и она боялась, что его могут услышать — ложь ей всегда давалась нелегко.

— И так, на вашего мужа вовремя ужина напал волк, который, чего-то испугавшись, разбил окно гостиной, а потом покинул помещение через это же окно, все верно? — задал вопрос офицер, что-то просматривая в своих записях. Второй же смотрел на лицо женщины, ожидая ее ответа.

— Все верно, — Жофия даже не моргнула, но стиснула рукой шаль сильнее.

— Хм..., - Офицер внес какие-то записи в свой блокнот, переглянулся со своим напарником, а потом снова посмотрел на Артура. — А в этом... волке, вы не заметили ничего необычного?

— Что вы имеете в виду?

— Скажем, не был ли он слишком большим? А, может, это был вовсе и не волк? — Офицер многозначительно снял свои очки и стал протирать их, отдав блокнот с ручкой и записями второму офицеру, который неотрывно смотрел на Жофию. Женщина зарделась, понимая, что они заметили ее ложь.

— Я могу ошибаться в его размерах, так как не видела волков в живую, — женщина скрестила руки на груди. — Однако я с уверенностью могу заявить, что это был волк. Уж телевизор я смотрю. У вас будут еще вопросы, господа или я могу вернуться к мужу?

— Пока нет, госпожа. Но, если вы вдруг что-то вспомните об этом... волке или же что-то еще, свяжитесь с нами. — офицер протянул Жофии визитку со своим именем и номером телефона, сверля ее тяжелым взглядом.

— Разумеется. — женщина приняла визитку, вежливо улыбнувшись, и проводила

мужчин до двери.

Прежде чем уйти, офицер вновь посмотрел на Жофию, сверкнув серыми глазами из-под очков в черной оправе:

— Будьте осторожны, мадам. Волк может вернуться, и тогда мы уже ничем не сможем помочь.

— Всего хорошего, офицеры.

Жофия смогла расслабиться только тогда, когда шаги мужчин стихли, а в коридоре воцарилась тишина. Мелкая дрожь пробежала по телу женщины, отчего она сильнее закуталась в шаль и села обратно в кресло. Что имел в виду этот странный офицер? Что именно он хотел от нее услышать? Уж, не признание ли о монстрах? Жофия горько усмехнулась своим мыслям, понимая, что не смогла бы даже под присягой рассказать то, чему стала свидетельницей. Как государство может защитить ее семью, если допустило то, что произошло с Адель? Здесь оно было бы точно бессильно.

Женщина провела рукой по вспотевшему лбу и услышала вибрацию телефона. На экране высветилось смс от Адель: "Мам, со мной все хорошо, не переживай. Как папа? Надеюсь, с ним все хорошо? А с тобой? Мы привели дом в порядок, так что не волнуйся. Люблю тебя."

Женщина написала ответ, в котором заверила дочь, что все хорошо, чтобы Адель не ждала ее и легла спать, потому что ночь Жофия проведет в больнице. Спустя пару минут от дочери вновь пришло сообщение, в котором она обещает лечь спать вовремя и желает спокойной ночи. Жофия улыбнулась, отправила ответ с пожеланиями доброй ночи и вновь посмотрела на мужа, который все также спал. Его грудная клетка медленно то поднималась, то опадала в такт дыханию. Она посмотрела на настенные часы стрелка которых давно перевалила за полночь. Жофия зевнула, понимая, что невероятно устала. Она поудобнее устроилась в кресле, укрывшись теплой шалью. Вскоре сон сморил ей, и женщина сама не заметила, как заснула.

Неподалеку от палаты, в которой спали Жофия и Артур, стоял Нандор, размышляя о сегодняшнем вечере. Он прислонился к стене, впитывая запах страха и печали, исходящих от молодой женщины и жалел, что не может ее утешить.

Нападение, которое было организовано сегодня, было явно провокацией в его сторону. Кто-то хотел доказать, что клану Черной Розы больше не подчиняются демоны, а власть ускользает из их рук. Нандор сжал трость, разъяренно уставившись прямо перед собой. Он еле сдерживался, чтобы прямо сейчас не ворваться в клан Алой Розы и не вырвать плотку осмелившемуся бросить ему вызов. Кто-то из них явно не был готов к тому, что его сын выживет после наречения и станет прямым наследником на трон, получив благословение от Белой Волчицы. Вероятно, они рассчитывали на то, что он не пройдет подготовленные испытания и погибнет. Однако Нандор все предусмотрел, так как Кристиан его единственный сын. Он бы ни за что на свете не дал бы ему сгинуть. Но только кто мог осмелиться на такую провокацию?

Нандор мрачно постукал тростью о пол, задумавшись о печатях, которые наложили на демонов. Этот почерк, который не оставил и крупницы демонического эха напрягал. Только один демон, которого он знал в давние времена, обладал такой маскировкой. Но этот демон давно мертв. Или же, это он так заставил всех думать?

— Сир, — раздался голос бесшумно подкравшегося Миклоша. Нандор перевел взгляд на взъерошенного подчиненного, который с усилием тербил свой потрепанный пиджак.

— Говори.

— Те мужчины, которые приходили к Жофии Лакатош за объяснениями — они агенты Неба. Офицеры сообщают обо всех нарушениях Закона нашим сородичами Хранителям, а те, впоследствии докладывают своим старейшинам. Думаю, они не получили нужной информации и, скорее всего, могут вернуться.

— Сделай так, чтобы они больше не вернулись.

— Что, простите? — Миклош испуганно отступил на шаг, инстинктивно съеживаясь.

— Я сказал, что они не должны больше беспокоить миссис Жофию своими надоедливymi вопросами. Тебе это понятно? — Нандор холодно посмотрел на Хегедюша и, не дожидаясь ответа, пошел вперед, тихо постукивая тростью. Ему нужно было кое-что проверить. Если он прав, то самый опасный из его соперников жив и вскоре может начаться Великая Война демонов.

Дмитрий

— Нет, — пробормотал Дмитрий, ворочаясь в кровати.

Ему снилось, как он, пробираясь сквозь тернистые кусты, пытался вытащить девушку. Она дико кричала, от чего у Смирнова сжалось сердце. Он пытался успеть, но его попытки спасти несчастную оказались жалкими, потому что кто-то или что-то все время отбрасывало его назад. Смирнов из последних сил прыгнул в самые заросли и успел схватить холодную руку незнакомки, но его снова отбросило назад. Прежде чем Дмитрий проснулся, он смог разглядеть только небесные глаза, а потом Смирнов резко вскочил в кровати. Его всего била мелкая дрожь, а тело покрывал липкий пот. В последнее время Дмитрию снился один и тот же сон. Эта девушка, которая кричала, темные заросли и неведомая сила, не подпускающая Смирнова близко, и не давая возможности спасти ее. Больше всего Смирнов боялся, что этот кошмар станет реальностью, а он ничем не сможет помочь этой девушке.

— Что за черт? Неужели снова, — Дмитрий вытер рукой влажный лоб, приходя в себя после яркого кошмара. Этот сон был такой странный и пугающий, что мужчина захотел выйти из комнаты, чтобы хоть как-то прийти в себя. Бывший следователь встал с кровати и тихо приоткрыл дверь, прислушиваясь к тишине в доме Кристиана.

С тех пор, как Дмитрий стал помогать демону добывать информацию, он поселился с ним в одном доме, что никак не смущало хозяина — Кристиан редко ночевал у себя, так как дел перед Рождеством только прибавлялось, а запросы и жалобы от демонов захламляли его стол с невероятной скоростью. Все чаще Смирнов находил его за столом в клубе "Черная Роза", где парень, подперев рукой щеку, сладко посапывал. Хотя дом наследника был довольно большой: пять комнат, две ваннe комнаты, одна огромная кухня и даже сауна — он никогда не приносил работу с собой. Как говорил Кристиан — здесь он отдыхает и только.

С тех пор, как Дмитрий стал узнавать парня, он все больше поражался его увлечениям, которые ну никак не вязались с портретом эдакого важного наследника темного трона. Помимо того, что парень безумно много читал разную литературу, будь то простой детектив или же сложнейшая книга по истории древних рун, так он еще любил собирать паззлы порой в две тысячи деталей! Но больше всего поразило Смирнова огромная коллекция различных ледовых коньков — здесь были и хоккейные коньки всех возможных цветов, и любительские коньки, и фигурные..., а также невероятное количество комбинезонов, курток и жилеток для данного вида спорта. Глаза разбегались от того, насколько парень был одержим фигурным катанием. И когда он успевал всем заниматься?

Дмитрий, все еще стараясь прогнать дурной сон из головы, решил налить себе горячий кофе. Он натянул футболку и трико и, немного прихрамывая, стал спускаться вниз на кухню. Благодаря профессионально наложенному гипсу нога почти не беспокоила бывшего следователя — благо, он убедил Кристиана вызвать обычного врача, который помог Смирнову, не только наложив гипс, но и выписав список лекарств.

Налив горячий ароматный напиток, Дмитрий вышел на крыльцо в зачарованный сад, в котором Кристиан поддерживал особую температуру и время года. Когда Смирнов в первый раз увидел его, то восхитился роскошными цветами и бутонами роз, которые благоухали везде, куда падал глаз. Здесь же внимание приковывала вычурная орехового цвета беседка, которая стояла в центре этого сада, невзирая на растущие повсюду цветочные кусты. Кристиан объяснил, что его демоническое эхо способно поддерживать магию в этом месте, потому что это был последний подарок его матери, а силу, которую он унаследовал — холод и лед — принадлежали именно ей. Дальнейшие расспросы о его семье были бессмысленны, потому что парень тут же уходил от разговора, переключаясь на рабочие моменты. Хотя Смирнову было весьма любопытно узнать, куда же делась мать этого странного паренька, он не стал лезть глубже, потому что боялся обжечься.

Дмитрий с наслаждением огляделся: сейчас в этом саду была ранняя осень, поэтому купол, нависший над домом и волшебным садом, не пропускал мелкие декабрьские снежинки, но зрелище было завораживающим: никто из проходящих мимо людей не замечал, как плавные белоснежные хлопья огибают это сказочное место, не оставляя и следа на темной земле и опавших с неказистого дерева листьев. Смирнов спустился по маленькой лестнице. Босые ноги ступили на холодную, мокрую от дождя, землю. Свежий ночной воздух опалил легкие мужчины приятным ароматом сырых листьев, травы, чернозема и нежных роз. Дмитрий поежился от холодного ветра, который подхватил листья и закружил их, то поднимая вверх, то бросая вниз.

Бросив мимолетный взгляд на наручные часы — стрелки уже показывали одиннадцать ночи — мужчина тяжело вздохнул. Так как Дмитрий знал, что сон больше к нему не придет, он решил пойти за рабочий стол и попытаться расшифровать файл с документами, которые были отправлены Кристианом накануне. Парень утверждал, что это крайне важный документ и ему было довольно непросто найти его в архиве, поэтому он просил обращаться с ним осторожно. И, как только удастся что-либо узнать, немедленно связаться с ним.

Смирнов отхлебнул горький горячий кофе, положил еще два кубика сахара, перемешав все чайной ложечкой, и сел за компьютер. Его пальцы привычно забегали по клавиатуре, когда Дмитрий открыл присланный Кристианом файл, зашифрованный какими-то символами, и приступил к работе. Когда он стал читать непонятные письма и символы, его мозг заработал не хуже компьютера — множество языков вспыхнуло в сознании Дмитрия, от чего сам того не понимая, мужчина стал печатать перевод в новом документе. А когда он закончил, получилось следующее:

«6:30, может, это кажется рано, но сегодня мы решились крестить нашу девочку (хоть я и не сильно в это верю, но ради дорогой жены я готов пойти и не на такое). Анас... моя дорогая супруга говорит, что очень обеспокоена. Вдруг, сегодня увидят нас троих вместе, и нашу девочку отберут, но я ее успокоил, потому что мой отец никак не может знать, что за церемония будет проходить (точнее он вообще не будет такого ожидать, но я готов пойти на все, чтобы доказать, что мы готовы к переменам). К тому же мы нашли нашей малышке отличного крестного — это наш дорогой Дмитрий, ну, ты его видел пару раз у нас дома,

такой веселый малый, всегда приходил к нам повозиться с дочкой. Рассказывал ей очередные байки про бандитов, которых ловил. Думаю, брат, у нас все получится. Спасибо, что прикрываешь нас и жаль, что не так часто видимся. Искренне, твой Р.

PS: после того, как прочтешь это письмо, лучше уничтожь его, так как я не хочу, чтобы ты пострадал».

Смирнов на автомате допечатал последние буквы и поставил точку. Шоковое состояние продлилось недолго, а на смену ему пришла внезапная боль, которая пронзила голову Дмитрия словно в нее вонзилось тысяча острых игл, отчего мужчина упал со стула, схватившись за голову. В его памяти стали вспыхивать смутные образы: вот он держит маленькую девочку на своих руках, рассказывая ей об очередных преступниках, а здесь ему улыбается ее прекрасная и добрая мать, и, конечно же, его лучший друг — Роман, который с такой гордостью принял на себя роль отца этой маленькой девчушки. Последнее, что он помнил так это то, как пришел в дом к Роману, где у них состоялся весьма пугающий разговор...

Дмитрий прошел в дом, в котором витал дразнящий аромат запеченной утки в кисло-сладком соусе. У Смирнова сразу заурчал живот, от чего рассмеялись, и он и Роман, который весело хлопнул его по плечу и пропустил вперед на кухню, где на столе уже стояли нарезанные овощи, фрукты и три чашки сваренного ароматного кофе. Красавица Анастасия уже раскладывала пюре в тарелки, приветливо помахав рукой Дмитрию, открыла духовой шкаф и достала утку, от которой шел невыносимый аромат, а живот Смирнова снова заурчал. После нелегкого ночного дежурства голод одолевал с новой силой.

Приступив к трапезе, семья некоторое время молча ела, а потом Роман нарушил тишину:

— Дим, ты знаешь, что мы тебе доверяем?

— Конечно, — пробурчал с набитым ртом Смирнов, а потом, заметив повисшее в воздухе напряжение, отложил столовые приборы и серьезно посмотрел в синие глаза друга.

— Что-то случилось?

— Ты знаешь, мы долгое время скрывали от моего отца, что Магдалена наша дочь, но вчера он узнал об этом, — после некоторого молчания друг скупо добавил: — Нас ждет смертная казнь.

Некоторое время Смирнов сидел, не двигаясь, а потом шестеренки в голове заработали, и он смог продумать план действий. Дмитрий вскочил из-за стола, опрокинув стул.

— Так, скорее, собирайте вещи, мы поедem в Питер. У меня есть связи, там вы сможете на какое-то время укрыться, а потом, когда я сделаю вам новые документы, полетите в штаты. Когда все утрясется, я приеду, и мы заживем новой жизнью...

Смирнов быстрым шагом пошел в комнату, достал из шкафа сумки для багажа.

— Берите только необходимое, позднее я привезу остальное.

Когда никто ему не ответил, Дмитрий обернулся и увидел, что Роман и Анастасия стоят возле входа в комнату. На их лицах отражалась мрачная решимость.

— Нет, нет, вы не можете...

— У нас нет выбора. Когда мы поженились, и Анастасия родила, мы знали, что такое может случиться. Отцу нужен показательный пример... К тому же, он никогда не согласится с новым порядком. Мы проиграли, Дим.

— Всегда есть выход! Как же Хранитель Михаил, который поддерживал вас...

— Его казнили. За измену Небу. На нашей стороне больше никого нет.

Поцеловав в макушку жену, Роман подошел к Смирнову и мягко забрал из рук друга сумки.

— Мы тебя позвали не для того, чтобы ты предоставил нам очередное убежище. У меня есть очень важная информация, которую ты сможешь сохранить в памяти, и она всплывет у тебя только тогда, когда ты вновь встретишь нашу дочь. Тогда ты все ей и расскажешь. О ее предназначении и силе, которую она унаследовала. О том, что она может изменить эту вечную войну.

— Что? Что ты собираешься сделать...? — Смирнов стоял как вкопанный, потому что лицо друга отразило сожаление и глубокую печаль.

— Мы не хотим, чтобы ты пострадал. Ты будешь нужен Магдалене. Нандор уже не поддерживает наши отношения, больше нет... — Роман прикрыл глаза, стараясь скрыть боль, которая отразилась в них. — Скорее всего, отец прикажет ему убить нас, и Нандор сделает это. К сожалению, ей придется через это пройти, но так, мы сможем уберечь нашу девочку от гнева отца. Нандор заберет наши души, но не тронет Магдалену. Скорее, он сотрет ей память и вот тогда, ты найдешь ее.

Анастасия мягко сжала руку мужа и грустно улыбнулась. Ее карие глаза озарила глубокая печаль, а черные волнистые волосы некогда такие яркие и блестящие, поблекли.

— Мы справимся с этим, ведь мы будем вместе, — твердо сказала она Роману, хотя ее взгляд был устремлен на Смирнова....

А после этих слов наступила внезапная темнота.

Дмитрий открыл глаза и уставился в потолок. Его легким не хватало воздуха, поэтому он попытался дышать глубже. От усилий превозмочь боль, на его лбу появилась испарина.

— Потом, что было потом? — спросил он в пустоту, обессилено растянувшись на полу.

[1] О том, что Алкон является Хранителем Адель, Кристиан узнал, когда они встретились с ним и обсудили некоторые вопросы.

Дмитрий

Беспорядочные мысли блуждали в голове бывшего следователя. Как на самом деле погибли Роман и Анастасия? Почему его воспоминания появились только сейчас. И что, случилось с маленькой Магдаленой после всего ужаса, что свалился на семью Беловых?! Дмитрий понимал, то правда лежит на поверхности, стоит лишь покопаться поглубже... Насколько бывает несправедлива судьба, настолько же она бывает благосклонна. Не зря его твердолобость помогла так далеко зайти. Не пойдя он тогда осматривать фургон, то так и барахтался бы в ложных воспоминаниях, прозябал бы свою пенсию в каком-нибудь мелком городишке, проживая монотонную и блеклую жизнь. Он не рискнул бы уехать из России и наверняка бы не завел себе отношения. Да что там отношения, он даже кота бы к себе в дом не принес! Но сейчас, когда часть его прошлого всплыло наружу, он как никогда прежде чувствует себя живым! Остается только надеется, что еще не поздно спасти Магдалену и отомстить за смерть друзей...

Дмитрий понимал, что в этом деле не обойтись без помощи гаденьша, который нынче считается принцем демонов. Только так он сможет выйти на предателя. Но с чего начать и как вовлечь его в игру? Этот кубик-рубика ему необходимо собирать не спеша, чтобы ненароком не вышла ложная комбинация. Для начала нужно дать этому паршивцу то, что он хочет.

Дмитрий достал мобильник и оставил демону голосовое, сообщив, что расшифровал файл. Ответ не заставил себя долго ждать: "Скоро буду. Накидай на стол всякой еды, со мной будут гости."

Каких гостей собрался брать с собой этот парень? Смирнов не мог понять, кто придет вместе с демоном, ведь информация, которую так жаждал заполучить Кристиан была настолько личная, насколько недоступная для обывателей. Он также понимал, что у наследника свои интересы в этой истории борьбы за трон, поэтому мужчина не мог доверить ему информацию о том, что Дмитрий является крестным Магдалены.

Внезапно раздавшийся из гостевой комнаты хлопок нарушил задумчивое одиночество Смирнова, который сидел перед компьютером, вглядываясь в переведенные строки дневника Романа. Дмитрий медленно отставил в сторону чашку с остывшим кофе и напряженно прислушался: тихий скрип половиц, словно кто-то крался по комнате, а также непонятные скулящие звуки насторожили мужчину. Кристиан не мог так быстро вернуться. Неужели кто-то посмел ворваться в дом наследника?!

Смирнов медленно встал, стараясь сильно не шуметь, и захромал к хозяйской комнате, прихватив с собой бесхозно лежащую хоккейную клюшку. Если бы не его сломанная нога, он был бы поувереннее в своих навыках, но в его нынешнем состоянии, он вряд ли сможет продержаться до прибытия Кристиана, но задержать незваного гостя ему придется — чертова печать уже начала жечь, не особо вникая в состояние пленника...

— Большой убудок, нахрена было приказывать смотреть за домом в свое отсутствие?! — прошипел Дмитрий, напряженно сжимая "оружие".

Медленно шаг за шагом Смирнов поднимался по лестнице вверх. Он осторожно приблизился к гостевой комнате, внутри которой все также раздавались непонятные звуки и легкие шажки и резко потянул дверь на себя, замахнувшись клюшкой, но вопреки его

ожиданиям нападать никто не собирался. Напротив, к его ногам поспешил маленький черный комочек шерсти, настороженно потягивая носом воздух и вздыбив загривок. Миндалевидные янтарные глаза впились в лицо Смирнова, отчего у мужчины по спине пробежал холодок — перед ним стоял волчонок!

— Ты откуда здесь взялся, приятель? — Дмитрий заставил себя опустить хоккейную клюшку, понимая, что перед ним стоит детеныш самого кошмарного зверя его детства.

Волчонок сморщил носик и блаженно зевнул, видимо он не почувствовал угрозы со стороны мужчины, поэтому, сделав небольшую лужицу на ковре, поспешил улечься на сваленные в кучу вещи, и мгновенно уснул.

— Вот дела, — только и произнес Смирнов, задумчиво почесав голову. — И что мне с тобой делать?

Он слышал о церемонии посвящения от Кристиана, но не думал, что его страж окажется маленьким волчонком. Это кто кого будет оберегать? И разве этот комок не должен сейчас быть с хозяином? Дмитрий с сомнением посмотрел на пухлый животик зверя, вздымающегося в такт дыхания. Мужчина вздохнул, раздумывая над тем, как ему лучше поступить с волчонком, может он голоден и его следует накормить? Смирнов покосился на желтое пятно, которому явно было не место в чистой, невероятно дорого обставленной, комнате.

— Ну уж нет, увольте! Я вам тут не домохозяйка, — раздраженно закатил глаза мужчина, разворачиваясь к выходу из комнаты, а затем, чертыхнувшись, пошел убираться.

К счастью Дмитрия, который уже успел убрать тряпку на место, внизу раздался хлопок входной двери и звонкий голос Кристиана, который как всегда оповестил о своем присутствии. Смирнов осторожно поковылял вниз, но тут же замер на полпути, ошарашено воззрившись на гостей, которые вошли в след за демоном: высокий светловолосый юноша обвел помещение настороженным взглядом, а две девушки о чем-то тихо переговаривались, не обращая внимания ни на кого. Стоп, неужели...?

Дмитрий впился глазами в одну из них, удивленно выдохнув: эта юная особа была точной копией своей матери! Такое ощущение, что он смотрел на Анастасию, только ее черные волосы явно унаследованы от отца. Рядом с Кристианом стояла Магдалена, в этом не было сомнений.

— Невозможно... — радостное чувство, доселе охватившее его, сменилось паническим ужасом. Неужели этот ублюдок похитил дочь Романа, чтобы выслужиться перед нынешним правителем Нижнего мира?

— Хочу представить вам полицейского на пенсии и моего хорошего знакомого Смирнова Дмитрия, — Кристиан, ничего не подозревающий о тяжелых раздумьях мужчины, приветливо помахал ему рукой, как ни в чем не бывало, словно Дмитрий не был здесь пленником, и Магдалена была просто девчонкой, которая пришла выпить чай.

Смирнов нахмурил брови, ожидая подвоха. За то время, что он провел с Кристианом, бывший следователь научился понимать язык его тела. Эта фальшивая дружелюбная улыбка, развернутые плечи, прямая спина и скрещенные руки говорили о том, что он явно чем-то напуган. Неужели все не так, как решил Дмитрий. Но что тогда связывает Магдалену и этого пацана?

Смирнов медленно спустился по лестнице, оценивающе посмотрев на блондина, который удивленно приподнял брови, словно узнал его, но, заметив вопрос в глазах бывшего следователя, быстро отвел взгляд. Интересно... Дмитрий был уверен, что не был знаком с

этим великаном, но и не исключал тот факт, что воспоминания об этом юноше все еще лежат где-то глубоко в его памяти...

— Дмитрий, это мои друзья — Адель, Аннет и ее брат Алкон, — по очереди представил гостей демон, слащаво улыбаясь. — Мы, как бы это сказать, одна команда, собратья по несчастью, все такое.

— Как мило, — сухо прокомментировал разыгравшееся шоу высокий блондин, высокомерно приподняв бровь. — Давайте уже обсудим то, ради чего мы собрались в твоём логове.

— Вообще-то, это "логово", как ты выразился, обошлось мне в довольно круглую сумму! — возмутился Кристиан, направляясь в гостиную. Гости пошли следом за ним, рассаживаясь за длинным столом, рассчитанным на восемь персон. Демон бросил возмущенный взгляд на Дмитрия, явно удивившись, что его пленник не приготовил ничего к "чаю". Смирнов раздраженно передернул плечами, указав на свою больную ногу.

— Алкон прав, — прервала начинающийся спор Магдалена, нынешняя "Адель", устремив тревожный взор на Дмитрия. — Давайте сосредоточимся на новостях, которые нам сейчас сообщит твой знакомый.

Ее глаза настолько были похожи на мать, что у Смирнова по всему телу появились мурашки, словно это сама Анастасия вернулась из прошлого. Он понимал, что не может доверять тому, кто пленил его, равно как и не может скрывать от Магдалены правду.

Почему для Кристиана так важно было узнать, что скрывает его отец? И как перевод письма Романа к Нандору может ему помочь в восхождении на престол? Может ли он рассказать правду этому демону?

Его голову разрывало не только от воспоминаний, так бесцеремонно ворвавшихся и переполошив всю его жизнь, но и также от вопросов, которые хотелось задать подростковой дочке Романа. Как она жила после смерти ее родителей, столько лет прошло..., кто ей дал новое имя? И как она могла связаться с наследником... Неужели ее воспоминания и вправду стерли?

Дмитрию вдруг безумно захотелось выпить кофе. Такое случалось с ним, когда его мозг отказывался думать, а тело нуждалось в подзарядке. Ему просто необходима была помощь этого парнишки. Дальнейший ход игры зависел от того, что поведает всем присутствующим Смирнов. Какой получится из них тандем?

— Что ж, — Кристиан скрестил пальцы на руках, поиграв большими пальцами. Его синие глаза полыхнули холодным огнем, когда он посмотрел на Смирнова. Дмитрий понял, что наследник не только чем-то напуган, но и пребывает в растерянности. — Я долго думал над нашей сделкой, *детектив*. Если мы будем работать сообща, поверь, всем будет проще.

Смирнов вспомнил тот ужас, когда висел в заброшенной церкви, не надеясь на помощь и отчаяние, когда осознал, что должен подчиняться воле демона... но тут, он вспомнил, как Кристиан общался с ним, как он неумело оказывал ему первую помощь, накладывая ему гипс, когда Дмитрий вернулся с задания, как он оставлял на столе в гостинной ланч-боксы, пока Дмитрий не мог себя обслуживать....

Адель непонимающе посмотрела на Кристиана, который в свою очередь не сводил глаз с мужчины. Смирнов набрал в легкие побольше воздуха и начал говорить.

Алкон

Когда Кристиан сообщил, что всем необходимо пойти к нему домой, Алкон хотел возразить. Ему следовало как следует осмотреться в доме Адель, чтобы узнать, что

происходит в подвале девушки — там остался след чего-то неуловимого, смутно знакомого, *ночто* это за след и кто его оставил Алкон определить не мог. Именно поэтому он хотел остаться, но Адель твердо решила найти убийцу своих родителей, она хотела знать правду, даже если это в последствии причинит ей боль, а он не мог оставить ее одну, опасаясь, что она может снова оказаться в опасности. Много было сказано, а также еще многое предстояло узнать ей. Порой ему казалось, что упрямству его подопечной не было предела.

Когда Кристиан впустил их в свой дом, Алкон первым делом закрылся от демонического эхо, которое оплело логово парня, словно щупальца осьминога. Он еле сдержал свои крылья — настолько сильно реагировала его внутренняя энергия на охранную систему демона. Кристиан на мгновение встретился взглядом с Хранителем, словно понимал, насколько тяжело ему приходится, и ухмыльнулся. Алкон скрипнул зубами, но, как и все перешагнув чертов порог элитного дома.

После случившегося нападения, Хранитель не думал, что сможет чему-то удивиться сегодня. Слишком насыщенное выдалось рождество. Однако теперь, глядя на мужчину, который решительно сжал кулаки, он был не так сильно уверен в этом ... Перед ним стоял пропавший друг семьи Беловых — Смирнов Дмитрий.

— Тот файл. Я смог расшифровать его, — уверенно начал Дмитрий, обведя всех внимательным взглядом. — Вопрос остается только в том, кем вы являетесь в этой игре.

— Тебе лучше не злить меня, — тихо произнес Кристиан. Его руки напряглись, а внезапная вспышка боли, которая отразилась на лице Смирнова, дала понять Алкону и Аннет, что мужчина пленник демона.

Хранитель вскочил с резного стула, выхватил кинжал из-за пояса, и, перемахнув через стол, одним легким движением приставил оружие к горлу наследника. Кристиан не шелохнулся, лишь его демоническое эхо лениво поползло к ногам ангела.

— Что вы устроили?!

— Прекратите!

Аннет и Адель также вскочили на ноги. Его сестра была готова вмешаться в любой момент — это явно отразилось в ее небесных глазах.

— Этот ублюдок оставил печать подчинения на человеке и сделал его своим рабом. Это ли ни повод сейчас же перерезать ему горло? — сухо ответил Алкон, встретившись взглядом с Кристианом. Демон лишь лениво улыбнулся и подался вперед, чуть оцарапав себе горло.

— Ты думаешь, что я просто так схватил его? Уверен, ты уже в курсе, кто перед тобой стоит, — рука Алкона дрогнула, отчего кинжал впился в кожу демона чуть сильнее, отчего алая капля крови скатилась по острию оружия. — Зачем, мне нужен бесполезный человек? Думаешь, что я настолько отчаялся, что наделил его весьма недурными способностями? Нет, Хранитель, я заставил его работать на себя, потому что знал, что стоит ему увидеть записи своего старого друга, он тут же начнет вспоминать и станет помогать мне безо всякого принуждения.

Хранитель стал терять терпение: его глаза приобрели характерный золотисто-небесный оттенок, по руке в кинжал начала вливаться ангельская сила, а под лопатками начало покалывать, как бывало всегда при готовности крыльев вырваться на волю. Этот отморозок решил, что может решать за человека, не оставляя ему выбора! Мелкий паршивец!

— Алкон, прекрати уже! — Адель одним ловким движением выбила оружие из рук Хранителя, гневно сверкнув глазами. Ее демоническое эхо слабо шевельнулось под натиском ангельской силы. — Или вы объясняете, что происходит, или клянусь, я больше не буду

тратить свое время, на ваши разборки.

Алкон на мгновение отступил назад, растеряно посмотрев на девушку. Это невозможно. Она смогла выбить из его рук оружие — священный кинжал Хранителя. Ни один демон не мог просто так прикоснуться голыми руками к кинжалу. Коснувшись его однажды, демон слабел настолько, что не мог поднять руки несколько недель — кинжал поглощал его силу, отчего становился все мощнее. Следовательно, чем больше демонов истреблял носитель, тем сильнее было его оружие. А уж за свою службу Алкон перебил не мало!

Аннет ахнула, а Кристиан оживился, жадно посмотрев на Адель. В его глазах отразился неподдельный интерес, который успел заметить Алкон, недовольно сморщившись. Он боялся себе представить, какие возможности открывались перед миром демонов, если они узнают об устойчивости девушки к священному оружию.

В одном он был уверен точно — его связь с Адель укрепилась, он стал ощущать ее эмоции настолько ясно, насколько мог видеть пульсирующий золотистый свет вокруг ее сердца. Пока демонический морок все также глубоко оплетал ее сердце, а демоническая сила также отсутствовала, но тот факт, что она смогла прикоснуться к его оружию и оставалась полна сил давала Алкону надежду на ее исцеление.

— Ну так, что? Вы перестанете вести себя как волки, готовые вгрызться друг другу в горло? — Адель раздраженно посмотрела сначала на Хранителя, а затем на Кристиана.

Алкон сделал глубокий вдох, щелчком пальцев призвал кинжал и спрятал оружие за пояс. Он понимал, что ему нужно взять себя в руки. Если ситуация выйдет из-под контроля, то их временному перемирию с демоном — принцем придет конец. А без его сотрудничества, Алкон не смог бы уберечь Адель от Низшего мира. Особенно теперь, когда он выяснил, что она может прикасаться к его оружию.

— Хорошо. Мы оставим этот вопрос. *Пока.*

Кристиан усмехнулся, непринужденно смахнул пару капель крови с ворота рубашки и, выразительно окинув взглядом всех собравшихся, произнес:

— Перед нами стоит единственный обладатель ценных воспоминаний о прошлом Романа Белова и, возможно, свидетель его кончины.

— Это невозможно... — выдохнула Аннет, удивленно посмотрев на вспотевшего мужчину, который скрестил руки на груди, словно не было адской боли, которую он испытал мгновение назад.

— Я тебе не враг, детектив, — Кристиан, лениво встал из-за стола, достал из напольного бара бутылку с золотистой жидкостью, бокалы, и разлив напиток, толкнул один в сторону Смирнова.

Парень дождался, пока Дмитрий возьмет свой стакан, залпом осушил свой и, подмигнув, добавил:

— А о роли, отведенной мне в этой игре, тебе ли не знать.

Жофия

— Мадам, не волнуйтесь, если жизненные показатели вашего супруга изменятся, мы незамедлительно с вами свяжемся, — медсестра, которая ставила очередную капельницу Артуру, обеспокоенно посмотрела в сторону уставшей Жофии. По ее взгляду, молодая женщина понимала, что выглядит не лучшим образом, поэтому и собиралась зайти домой принять душ, сменить одежду и проведать дочь. Хоть ей было до сих пор страшно из-за того, что произошло, ее никак не покидала мысль о возможном переезде для обеспечения безопасности Адель. Но к этому вопросу она вернется позже, когда ее муж, наконец, придет

в себя.

— Спасибо, большое спасибо, — Жофия в последний раз поправила одеяло, подоткнув его под спину супруг и, нежно поцеловав его в щеку, вышла из палаты.

На улице хлопьями падал белоснежный снег, лениво покрывая асфальт и крыши домов, а ветер шутливо менял направление снежинок и подбрасывал их прохожим в лицо. Эта большая редкость весьма порадовала гуляющих жителей и детей, которые повибежали на улицу, чтобы скорее половить снежные звездочки.

Женщина улыбнулась двум ребятишкам, которые чуть не снесли ее, пытаясь поймать больше всех снежинок, стыдливо пробормотали: "Elnézést, Asszonyom!", а их мама раздосадовано всплеснула руками, как бы извиняясь за их поведение. Жофия кивнула, принимая ее извинения, ненароком вспомнив как серьезно вела себя Адель в их возрасте. Ее дочь никогда не играла с другими детьми и тем более не пускалась в безрассудную погоню за снежинками. Женщина грустно улыбнулась своим прошлым попыткам вывести девочку из вознесенных ею стен, сейчас понимая, что трагедия, которую переживала девочка не могла не оставить свой след, и то, что женщина пыталась исправить было не поправимо.

Внезапный поднявшийся ветер стал трепать волосы Жофии, которые после нескольких ночей потеряли объем и укладку. Женщина поплотнее запахнула полы молочного пальто и ускорила шаг, радуясь, что их дом находится в нескольких кварталах от больницы. По этой причине она не стала вызывать такси, к тому же, ей нужно было все хорошенько обдумать.

Наконец, добравшись до дома, Жофия удивилась целостности окна, в которое так разъяренно впрыгнули те монстры. Женщина сделала пару глубоких вдохов и вошла в дом.

— Адель, детка?

На ее зов никто не откликнулся, лишь мистер Баг испуганно вытаращил глаза из-под кресла, сонно щуря глаза. Жофия осторожно прошла внутрь дома, бегло осматривая жилье: в коридоре, как и в гостиной и кухне царил идеальный порядок. Не было ни битого стекла, ни следов крови, абсолютно ничего, что могло бы рассказать об ужасе, случившемся в рождественскую ночь. Осмотрев комнаты наверху и никого не обнаружив, Жофия набрала номер дочери, однако Адель сбросила звонок, прислав смс с извинениями, что перезвонит позднее.

— У меня к тебе немало вопросов, молодая леди. Тебе лучше поскорее вернуться домой и связаться со мной, — Жофия записала голосовое сообщение дочери, нажала на кнопку отправить и только после этого пошла принимать ванну, сбрасывая в корзину для белья праздничную одежду, в которой провела эти несколько дней, в ожидании пробуждения супруга.

Когда Жофия закончила приводить себя в порядок, она прослушала телефонный автоответчик, из которого нудным потоком полились сохраненные сообщения от родственников супруга с рождественскими пожеланиями.

— Как будто ты и впрямь желаешь моей дочери успехов, — проворчала женщина на доносившиеся скудные пожелания от бабушки Артура, которая выдавливала из себя каждое слово так, словно давилась чем-то, отвернувшись от телефона. Жофия терпеть не могла эту старую гримзу, которая при любой возможности пыталась выплеснуть едкие замечания в ее адрес и адрес Адель из-за чего Артур каждый раз расстраивался, пытаясь помирить своих дам.

Когда Жофия заварила себе кофе, ее телефон завибрировал. Женщина отпила глоток горячего напитка и просмотрела сообщение, в котором медсестра, присматривающая за

Артуром, сообщила об улучшении его состояния.

— Нужно срочно обратно в больницу, не дай Бог пропущу тот момент, когда он очнется!

Жофия поспешила на улицу, на ходу накидывая свое молочное пальто. Неужели Артур скоро очнется? Как было бы чудесно вновь ощутить его крепкие объятия.

Поднявшийся вновь холодный ветер взъерошил волосы женщины, одарив ее беспокойством, отчего Жофия неосознанно обернулась, но никого не заметив, зашагала быстрее. Она достала из глубоких карманов пальто сотовый, проверяя, пришло ли еще сообщение с больницы, однако телефон молчал. Женщина шла так быстро, что запнулась на ровном месте, еле удержав равновесие, а когда выпрямилась, невольно отпрянула назад, испугавшись внезапно появившейся перед ней словно из ни откуда красивой черноволосой женщины. Ее кошачьи изумрудные глаза холодно пробежались по Жофии, отчего последней стало не по себе, а капризные губы изогнулись в высокомерной усмешке. Она была одета настолько безупречно, что даже Жофия почувствовала себя неуютно и неосознанно оправила ворот своего пальто, убрав сотовый в карман.

— Ну, вот мы и встретились, *kismadár*. Я довольно долго тебя искала, однако Нандор глупец, не смог сдержать себя и сам привел меня к тебе, — бархатистый голос незнакомки заставил кожу Жофии покрыться мурашками.

"Нандор?" — это тот мужчина, которого она встретила в России. Но что имеет в виду эта странная женщина, ведь раньше они никогда не встречались. Такие необычные глаза она бы не смогла забыть никогда.

— Мы с вами знакомы? — Жофия переминалась с ноги на ногу, нетерпеливо скрестив руки на груди.

— О, дорогая, поверь, мы с тобой были словно сестры. Правда, ты ничего не помнишь, но это поправимо, — волосы женщины зашевелил ветер, а затянувшие небо тучи, добавили мрачности ее словам. — Я думаю, что нам нужно поболтать, как в старые добрые времена.

— Не знаю кто вы, да это и не важно. У меня нет времени на эти разговоры, поэтому прошу простить меня... — женщина хотела обогнуть незнакомку, однако последняя неожиданно остановила ее, крепко вцепившись холодными пальцами в запястье, отчего Жофия тихо охнула.

— Не думаю, что ты теперь сможешь уйти. Теперь, ты моя гостя, — с этими словами незнакомка взмахнула второй рукой, отчего окружающее их пространство стало искажаться, теряя четкость и цвет, сменившись незнакомыми ветхими домами, узкими улочками и серостью всего, на чем задерживался взгляд.

— Где я..?

— Добро пожаловать домой, *kismadár*, — холодная улыбка и тихий смех черноволосой женщины заставили Жофию содрогнуться. Куда эта сумасшедшая переместила ее? Кто эта женщина такая? И почему, черт возьми, она не помнит ее?!

Адель

Адель шокировано смотрела на спорящих мужчин. Кристиан, залпом осушивший стакан с виски оказался совсем другим. Она поняла, что созданный ей образ о мечтательном юноши, который приглашает ее кататься на роликах, угощает мороженым и внимательно слушает ее проблемы, прямо сейчас рушится на ее глазах. Перед ней стоял демон, который мог управлять Смирновым Дмитрием, без зазрения совести. Ему было не важно, что тот испытал ужасную боль — он использовал его в своих интересах.

Неужели и она станет такой же безжалостной? А, может, что еще хуже, станет такой же как те монстры, что напали на них дома? Неужели ее отец, Роман, был тоже чудовищем? Но тот, кто убил ее отца не выглядел монстром — он выглядел как обычный человек.

Перед ее взором снова пронеслось забытое воспоминание: довольно четко, словно в замедленном кадре появился мужчина, еле стоящий на ногах, по его лбу стекали капли пота, а дыхание с хрипом вылетало из груди. Когда он обернулся, то посмотрел на маленькую девочку. Перед ней предстали синие глаза, устало скользнувшие по ее лицу. Мужчина крепко сжал в руках колбу и быстро проскользнул мимо Адель.

"Еще не время выяснять отношения с Кристианом. Сначала нужно выяснить, что знает Дмитрий, а потом решать, как действовать дальше," — подумала Адель, собираясь вступить в диалог прежде, чем кто-то вновь решит подраться. Ей нужна была сплоченная команда и, если все присутствующие будут заодно, она сможет подобраться к тому, кто убил ее родителей и отомстить.

— Я знаю, как выглядит тот, кто убил моих родителей. Мои воспоминания о той страшной ночи вернулись, — произнесла Адель, по очереди посмотрев на присутствующих. Кристиан слегка изменил позу и тихо выдохнул. — Я пока не знаю, как относится ко всей этой ситуации, поэтому для начала, я хочу услышать, что расскажете нам вы.

Адель остановила свой взгляд на Дмитриии:

— Прошу, это важно. Если вы знаете что-то о смерти моих настоящих родителей, я хочу знать это.

Мужчина тепло посмотрел на нее и грустно улыбнулся. В его взгляде было что-то такое, чего девушка не могла понять.

— Хорошо, девочка, я расскажу. В файле было зашифровано письмо. В нем говорилось следующее: "6:30, может, это кажется рано, но сегодня мы решили крестить нашу девочку (хоть я и не сильно в это верю, но ради дорогой жены я готов пойти и не на такое). Анас... моя дорогая супруга говорит, что очень обеспокоена. Вдруг, сегодня увидят нас троих вместе, и нашу девочку отберут, но я ее успокоил, потому что мой отец никак не может знать, что за церемония будет проходить (точнее он вообще не будет такого ожидать, но я готов пойти на все, чтобы доказать, что мы готовы к переменам). К тому же мы нашли нашей малышке отличного крестного — это наш дорогой Дмитрий, ну, ты его видел пару раз у нас дома, такой веселый малый, всегда приходил к нам повозиться с дочкой. Рассказывал ей очередные байки про бандитов, которых ловил. Думаю, брат, у нас все получится. Спасибо, что прикрываешь нас и жаль, что не так часто видимся. Искренне, твой Р. PS: после того, как прочтешь это письмо, лучше уничтожь его, так как я не хочу, чтобы ты пострадал".

Адель растерянно выслушала Смирнова и обессиленно села в кресло. Чтобы скрыть дрожь в руках, она сцепила пальцы. Письмо ее отца было трогательным: сквозь строки можно было проследить любовь к адресату. Интересно, кому он написал это письмо? Кто помогал ее родителям, пока они скрывались? От кого они скрывались? И крестный...?

Глаза девушки удивленно распахнулись, когда она посмотрела на Дмитрия.

— Вы не просто друг моего отца. Вы... мой крестный?

— Да, девочка, — мягко подтвердил Дмитрий.

— Значит, Роман долгое время скрывался, доверял этому ублюдку, а он в свою очередь, всадил ему нож в спину, — процедил Кристиан, встав с резного стула. Он стал нервно вышагивать, сжимая и разжимая кулаки. На лице юноши отразилась не только злость, но и еще что-то такое, что Адель не смогла понять. Парень хотел вновь наполнить свой стакан, но

посмотрев на нетронутый Смирнова, передумал и решительно убрал бутылку на место.

— Что еще ты от меня скрываешь? — Адель встала с места и решительно шагнула к парню, внимательно всматриваясь в его лицо. Кристиан был не таким высоким, как Алкон, поэтому девушка смогла легко увидеть страх, отразившийся в его синих глазах.

— Твоих родителей убил демон, — хрипло произнес Кристиан, и, откашлявшись, невозмутимо продолжил. — И я хорошо знаю, кто он.

— Почему ты не рассказал об этом сразу?! Обо всем! И, да, о том, что ты гребаный принц демонов. И, что знаешь, кто виноват в смерти моих настоящих родителей? Знаешь того, из-за кого я теперь должна бояться за жизнь дорогих мне людей! — девушка разъяренно сжала кулаки и подвинулась ближе к нему. Если бы она захотела, то легко могла бы вlepить ему пощечину.

— Прости, ладно? — Кристиан хотел коснуться ее руки, но девушка сделала шаг назад, продолжая пытливо смотреть на него. — Я действительно не был до конца честным. Но от тебя исходил запах демона, и я думал, что ты знаешь, кто ты такая. Я не знал, что ты лишь наполовину демон. Думал, что ты демон-бунтарь, о котором в нашем народе ходили смутные легенды.

— Я действительно не знала, кто я. А когда Владимир рассказал мне, не могла поверить, что это действительно так. Что я полудемон. — Адель раздраженно откинула прядь волос, и отвернулась от парня, чтобы успокоиться.

Сейчас не время, чтобы ругаться. Ей нужно было найти этого демона, чтобы перед тем как убить, посмотреть в его глаза и спросить, за что он убил родителей и почему не тронул ее. Она могла стать легкой мишенью — маленькая девочка, совсем одна наедине с убийцей. Но, если ее вернувшиеся воспоминания правдивы, этот мужчина просто прошел мимо нее, даже не попытавшись напасть. Почему он оставил ее в живых?

— Что мы будем делать дальше? — спросила Аннет, шагнув к Адель и взяв ее за руку. Приятное тепло разлилось от ладони белокурой красавицы и поползло вверх по руке Адель, разливаясь по всему ее телу, снимая напряжение, охватившее ее.

— Все зависит от того, кто какие цели преследует в этой игре, — проворчал Дмитрий, скрестив руки на груди. Адель нахмурила брови, осознав, что он прав. Девушка не знала, кто на чьей стороне и что объединяет их странную компанию.

Хорошо, с Алконом было все понятно, так как он сразу сказал, что он ее Хранитель и будет оберегать Адель от демонов. Аннет также оказалась ангелом, к тому же его сестрой. Могла ли их дружба быть ложью? Может она сблизилась с девушкой, чтобы влиять на ее дальнейшие решения? Дмитрий — ее крестный, но он появился только сейчас и, несмотря на то, что ее воспоминания о родителях вернулись, девушка совсем не помнит его. И Кристиан. С ним еще сложнее. Он демон и не простой, а наследник, будущий правитель. Он знает того, кто убил ее родителей, но не стал говорить ей об этом. Он поставил печать подчинения на Дмитрия, сказал, что он не только многое знает о прошлом Романа и Анастасии, но и, возможно, свидетель их кончины. Чтобы это значило?

— Мы столько друг от друга скрывали, к тому же я не понимаю, зачем вам ввязываться во все это. — Адель по очереди посмотрела на присутствующих и вновь остановила свой взгляд на Кристиане.

— Ада, мои чувства искренние. Сначала ты была моим заданием, это правда, и я должна была присматривать за тобой, но чем дольше мы дружили, тем больше я привязывалась к тебе. Ты моя подруга и никому это не изменить. — ответила Аннет, сжав

ладошку Адель, и другой нежно провела по ее волосам.

Адель посмотрела в небесные глаза подруги и неуверенно улыбнулась. Слова белокурой красавицы пробудили в ней то детское тепло, которое она испытала, когда Аннет впервые осталась у нее на ночевку и принесла с собой те ужасные пижамы, чтобы они повеселились. Тогда эта была их первая общая тайна и было бы ужасно стыдно, если бы в школе об этом прознали одноклассники.

— А Алкон прибыл в Средний мир для того, чтобы никто не смог причинить тебе зла. Ты всегда можешь на него положиться, ведь он твой Хранитель, — продолжила Аннет, отпустив руку Адель. Она подошла к Алкону, и Адель только сейчас обратила внимание, как они похожи: те же выразительные глаза цвета неба, высокие скулы, белоснежные волосы и изящные длинные пальцы рук.

— Моя цель простая — я хочу положить конец войне между Низшим миром и Небесами. К тому же у меня свои личные счеты с отцом. — молвил Кристиан, который во время диалога Аннет и Адель ушел на кухню, чтобы отнести стаканы и, по всей видимости, решив позаботиться о прибывших гостях, так как обратно он зашел в гостиную с подносом, наполненным разными сладостями. Он жестом предложил всем вновь сесть за стол. Адель села первая, а Аннет опустилась на стул в след за подругой, ободряюще улыбнувшись ей.

— Я думаю, что нужно найти кукловодов, которые вносят смуту, пытаюсь натравить нас друг на друга, — предложил Алкон, нахмутив кустистые брови, отчего у него появилась смешная складочка между бровей. Он сел напротив Адель, положив руки на стол и стал неторопливо постукивать пальцами по нему. — Мне кажется, что не с проста эти демоны ворвались в дом Адель. Наверняка кто-то знал, что я буду в ее доме и обязательно доложу о происшествии. Ты сам знаешь, что будут последствия и этот инцидент рассмотрят на Большом Совете, так как та печать была поставлена не спроста.

— Что за Большой Совет? — спросил Дмитрий, усевшись за стол рядом с Алконом. Он взял с подноса ореховое печенье и откусил кусочек, отчего пару крошек упало на стол.

— Это Совет, на котором будут представители от каждого мира — Низшего, Среднего и из Небес. — пояснил Кристиан, который вновь сходил на кухню, принес чашки, чайник и поставил на стол перед гостями. Он стал наполнять каждую чашку, следя за тем, чтобы на стол не пролить ни капли. — Они будут обсуждать этот инцидент, чтобы принять решение по урегулированию конфликта. Если же не будет достигнуто единого мнения, может разразиться новая война.

— Я не понимаю. Разве демоны не могут нападать и убивать? Неужели они такие паиньки? — насмешливо спросил Дмитрий.

— Дело в том, что перед рождеством всех демонов, которые не могут себя контролировать запирают, так как в Законе четко сказано, что демоны могут нападать только на тех, в ком есть зло. К тому же их контролируют демоны-надсмотрщики, чтобы не было лишних жертв. Если же они нападают без причины — это уже является нарушением мира. — объяснила Аннет, тоже сев за стол, и подвинула к себе дымящуюся чашку с чаем.

— Если эти демоны вырываются из темницы и нападают, значит демоны не могут контролировать свой народ. Это говорит о том, что руководство потеряло свой авторитет и никак не может сдерживать своих подчиненных. Однако, если использовали печать подчинения, значит нападение было спланировано заранее. Это не было ошибкой. Кто-то намеренно хотел убить, но вот кого? Алкона? Адель? Это нам тоже предстоит выяснить. Если не разберемся в сложившейся ситуации, то этот случай может быть поводом для

развязывания войны. — задумчиво проговорил Кристиан, легонько потерев переносицу.

— Думаю, что нужно поговорить в открытую с представителями власти с каждой стороны. Нужно явиться на Большой Совет и указать на то, что на демонах были печати, а нынешний правитель не такой глупец, чтобы развязывать войну. — ответил Алкон, пожевав нижнюю губу.

— И ты думаешь, что тебе поверят? Даже я слабо верю, что кто-то решил действовать в обход Главного демона. К тому же только высшие демоны знают, как накладывать печати, а они не так глупы, чтобы переступить ему дорогу. — Кристиан сощурил глаза, иронично приподнял одну бровь и отставил чашку чая, из которой пил.

— Так вот в чем дело! — Дмитрий вскочил из-за стола и щелкнул пальцами, и возбужденно посмотрел на присутствующих. — Столько лет Роман считался предателем демонов, но, может, его казнили не из-за того, что он полюбил человека. Что если он пошел в открытую против власти и хотел изменить нынешний порядок?

— Может это и было на тех последних страницах. Он же хотел, чтобы все жили в мире! Как я раньше не додумался. — тихо сказал Кристиан, потерев виски, словно у него разболелась голова.

— Если я правильно вас поняла, первое, что нам нужно сделать — это выяснить, на кого и по чьему приказу охотились те монстры, затем, кому нужно скрывать правду о моем настоящем отце и, наконец, кому-то необходимо попасть на Большой Совет, чтобы не допустить войны. — Адель решительно встала из-за стола, словно приготовилась идти прямо сейчас.

— Все верно. Но на словах это легко, а на деле, все будет намного сложнее. — Кристиан усмехнулся, посмотрев на девушку. — И, сладкая, не рассчитывай, что мы тебя пустим в самую гущу событий. Ты не сможешь противостоять ни ангелам, ни тем более демонам. То, что ты знаешь пару приемчиков не дает тебе преимущество. Если ты хочешь быть в игре, тебе нужно понять свою силу.

— Что ты хочешь этим сказать? — Адель скрестила руки на груди.

— Ты уже чувствовала свое демоническое эхо? — тихо спросил Кристиан, сделав к ней несколько шагов.

— Я не знаю. Иногда я чувствую "нечто", пульсирующее внутри. Оно словно заперто и не может выбраться, — Адель склонила голову и прикоснулась руками к груди, словно хотела защититься. — Но я не знаю, что это.

— Я могу научить тебя управлять своей силой. Она — часть тебя. — Кристиан взял Адель за подбородок из-за чего девушка удивленно посмотрела ему в глаза и медленно проговорил. — Если ты не выпустишь демоническое эхо, оно может сжечь тебя изнутри.

— Не смей, — Алкон угрожающе встал между парнем и Адель. Девушка увидела, как Хранитель положил правую руку на рукоять кинжала.

— Подожди, — Адель предостерегающе посмотрела на Хранителя и положила свою руку поверх руки Алкона, не давая ему вновь достать оружие. — Мне нужно знать, о какой силе он говорит. К тому же, я не могу все время надеяться, что ты защитишь меня от всего и вся. Я обязана стать еще сильнее. — Девушка вновь обратила свой взгляд на Кристиана. — Ты должен научить меня управлять демоническим эхом, если оно действительно у меня есть.

— Послушай, девчонка. Ты даже не знаешь, о чем его просишь. — Алкон гневно отошел от Адель и Кристиана и стал нервно ходить. — Если ты высвободишь свою силу, то можешь

оказаться в еще большей беде. Демоническое эхо — это не просто темный сгусток, наделяющий демонов способностями. Он живой и, если ты не сможешь его подчинить, сила погубит тебя, и ты станешь безумной! Благодаря тому, что я держу *это* под контролем, оно тебя не сожгло.

— Брат, может быть Кристиан прав и Адель действительно нужно попробовать. — Аннет встала из-за стола и положила руку на плечо Алкона. — Демоническое эхо сильнее своего носителя только в том случае, если демон идет от побочной ветви. Не забывай, что Белов Роман относится к прямой ветви, значит кровь Адель достаточно сильна и есть высокий шанс одержать победу. Адель пойдет на пользу, если она сама справится со своим демоническим началом, а ты не будешь меньше тратить свою энергию.

— Ты серьезно думаешь, что я соглашусь на этот бред?! — шокировано спросил Алкон, удивленно распахнув глаза.

"Если я смогу узнать свою силу, то справиться с убийцей будет намного легче." — пронеслось в голове Адель. И если ценой будет то, что она может стать монстром, пусть будет так.

Адель решительно возразила Хранителю:

— Это мне решать, мистер Айс. Мое тело, мой риск. Мне есть кого защищать, и я готова попробовать, — Адель решительно посмотрела в гневные глаза Алкона, понимая, что это ее единственный шанс отстоять свое решение.

После молчаливого минутного поединка взглядами, Хранитель устало закатил глаза и отступил на шаг назад, признавая поражение.

— Если что-то в твоих уроках мне не понравится... — начал Алкон, ткнув указательным пальцем наследника в грудь.

— Да-да, ты воткнешь в меня свой священный кинжал. — перебил его Кристиан, скусающе посмотрев по сторонам. — Я тебя понял и, чтобы ты прямо сейчас меня ничем не проткнул, для начала предлагаю отправиться в мой кабинет и подробно обсудить, как будем дальше действовать.

Адель удивленно заметила, как температура воздуха стала опускаться, а мебель гостиной стала медленно покрываться инеем.

— Возьми себя в руки, наследничек. — Аннет подошла к девушке и успокаивающе положила ладонь ей на плечо.

Кристиан махнул рукой, словно попытался смахнуть невидимую паутину, и иней стал медленно таять, покрывая мебель мелкими бусинками воды, а температура воздуха стала прежней.

— Я помогу тебе подчинить твое запечатанное демоническое эхо, когда мы решим несколько вопросов, а пока тебе лучше пойти домой и отдохнуть. Мы всю ночь не сомкнули глаз.

К тому же наверняка у твоей мамы куча вопросов, на которые она рассчитывает получить ответы. Поэтому тебе лучше быть дома к ее приходу. — продолжил парень, подмигнув Адель.

— Предлагаешь отсиживаться, пока вы заняты серьезными делами? — спросила Адель, откидывая надоедливую прядь волос, которая снова упала ей прямо на глаза.

Только сейчас девушка почувствовала, как сильно она устала и хочет спать, но как можно отдыхать, когда вокруг творится такое?!

— Предлагаю взять белокурого ангелочка и пойти спать, пока мужчины решают

проблемы, — с этими словами парень повернулся к девушкам спиной и позвал Алкона и Дмитрия следовать за собой, оставив бушующую от возмущения Адель справляться с негодованием.

— Вот ведь! — Адель сердито топнула ногой, наблюдая как Кристиан, Алкон и Дмитрий поднялись на второй этаж, о чем-то тихо переговариваясь.

— Пошли? — Аннет потянула Адель за руку, не давая ей подняться следом. — Думаю, что как только они выработают план действий, ты сможешь начать тренировки вместе с Алконом и Кристианом, так что не кипятись. Мы пока действительно не сможем помочь, а будем только мешать. Нам нужно отдохнуть, прежде чем что-то предпринимать.

— Хорошо, хорошо. Я поняла. — неохотно согласилась Адель, понимая, что подруга сейчас не уступит.

Когда девушки направились к выходу, Адель бросила взгляд на лестницу, которая вела на второй этаж. Оттуда приглушенно раздавались мужские голоса. Видимо они уже во всю разрабатывали план.

Аннет открыла входную дверь и молча ждала ее. Адель вздохнула и быстро вышла на улицу. Она уже не злилась, ведь Кристиан и Аннет были правы — сейчас она обуза для всех них.

Кристиан

В голове парня роилось столько мыслей, что он еле сдерживался, чтобы сейчас же не пойти к отцу и не спросить его прямо о том, кто устроил нападение. Почему он убил Романа? Сколько правды в историях, которые рассказывают друг другу демоны про предательство младшего сына Главного демона?

"Но, конечно же, я не спрошу его об этом. Слишком сильно ненавижу того, кто разрушил меня, мою семью. Будь ты проклят, Нандор!"

Кристиан еле сдерживал свой гнев и на кончиках его пальцев вновь заструилось демоническое эхо, плавно скользя вверх-вниз, готовое в любой момент встретиться с врагом.

"Я такой трус! Отправил Адель домой, чтобы не рассказывать ей правду о Нандоре." Кристиан с силой сжал дверную ручку и повернул вниз, открывая дверь в свой кабинет. Парень боялся признаться, что он сын того, кто убил ее родителей, потому что тогда Адель его тоже возненавидит. Он найдет время рассказать ей, но не сейчас, не тогда, когда она только стала доверять ему.

Дмитрий уверенно вошел в комнату и сел на черный кожаный диван, а Алкон остановился по середине кабинета и медленно стал оглядываться: на резном письменном столе из темного дерева лежал ноутбук, планшет и сотовый телефон, внизу стояли стопки ветхих книг, на которых скопилась пыль; выкрашенные в белый цвет стены кабинета были украшены картинами, изображающие один и тот же сад только в разное время года, а невысокий, стеклянный длинный чайный столик стоял около дивана, упираясь металлическими ножками прямо в ворсистый молочный ковер. Хранитель оглядел высокие стеллажи, доверху заполненные разными книгами, и только потом перевел взгляд на два черных кожаных кресла, которые находились напротив дивана, чтобы гостям было удобно разговаривать друг с другом за чашкой кофе и чая или же чего-нибудь покрепче.

— И так, — Кристиан прошел к письменному столу, отодвинув одну из стопок книг ногой, чтобы взять, лежащий за ней древний нож. — Ты выполнил часть нашей сделки, детектив. Теперь моя очередь освободить тебя.

Мужчина медленно встал с дивана и подошел к парню, пытливо смотря ему в глаза.

Кристиан сделал небольшой надрез на ладони и резко схватил Смирнова за шею. Дмитрий зарычал и попытался вырваться из его хватки, но парень не обратил внимание на жалкие попытки человека — его хватка была железной.

— Не дергайся, я не собираюсь убивать тебя, а своим барахтаньем ты только мешаешь, — процедил Кристиан, чувствуя, как змея, обхватывающая крепким кольцом шею мужчины, стала медленно ползти к ране, чтобы испить кровь демона. От боли Дмитрий заскрежетал зубами, пытаясь сдержать крик, так как змея медленно, чешуйка за чешуйкой стала отцепляться от его шеи, оставляя на коже мужчины кровавые ранки. Как только язык черной гадины коснулся крови, Кристиан зашептал древнее заклинание, разрешающее печать. Змея с жутким шипением стала яростно извиваться, медленно растворяясь в воздухе, но парень продолжал шептать слова, пока от нее не осталось и следа. Убедившись, что печать снята, Кристиан отпустил шею Дмитрия и отступил от него на несколько шагов, давая время прийти в себя.

В кабинете наступила тишина, в которой было слышно тихое тиканье часов. Кристиан бросил на них взгляд и понял, что давно уже наступило утро.

Смирнов сглотнул и, стараясь скрыть дрожь в ногах, медленно выпрямился и сделал несколько вдохов и выдохов.

"А он молодец. Не каждый может выдержать такую боль," — подумал Кристиан и раскрыл свою ладонь: на том месте, где был глубокий порез виднелся тонкий бледный шрам. Парень знал, что снятие, как и наложение печатей причиняет невыносимую боль носителю.

Но не успел Кристиан проникнуться уважением к бывшему другу Романа, как ощутил его твердый кулак на своей челюсти.

— Ох, — выдохнул парень, отшатнувшись от Смирнова, и потер саднящее место. — Хорошо, это было заслужено.

— Давно хотел это сделать! — Дмитрий потер ушибленные костяшки и нагло ухмыльнулся. А затем, нахмурился, так как продолжил говорить на венгерском.

— Если бы не эта печать, мы бы не нашли переписку Романа. Только ты мог ее расшифровать, так как наложенное заклятие открывало правду члену семьи Белова, — процедил Кристиан, раздраженный поведением Смирнова. — По собственной воле ты бы не пошел со мной. Да и так было надежней. Скажи спасибо, что в грузовике были мои люди, которые не сдали тебя Главному демону иначе ты был бы уже мертв. И да, твои способности, которыми я наделил тебя останутся. От тебя будет мало толка, если я заберу их обратно.

— Как ты смог его наградить силой? — встрял в разговор Алкон.

Пока Кристиан занимался снятием печати, этот наглый Светлый прошел за его письменный стол и уселся в кресло.

— Я передал ему способности одного демона, который не рассказал мне о планах отца. Он должен был докладывать мне обо всем, но пренебрег своими обязанностями, поэтому я забрал его силы, — ответил Кристиан, наблюдая как ангел берет книгу о Древнем Колдовстве и начинает брезгливо ее листать.

— Что было в той машине, за которой я следил? И куда дели тело того мужчины, о котором шла речь в баре между Сергеем и одним из твоих людей? — спросил Смирнов, бухнувшись в одно из кресел, и положил руки на подлокотники.

Кристиан помедлил с ответом, потому что Алкон бухнул книгу вниз и продолжил копаться в его вещах. Это сильно бесило.

— Светлый, если продолжишь копаться в моих вещах, я заморожу тебя, — погрозил он

пальцем Хранителю, который уже вертел в руках его планшет.

— У тебя нет ничего, что могло бы мне пригодиться, наследник, — ответил Алкон и положил руки на стол, высокомерно приподняв брови. — Отвечай на вопрос. Где тело Владимира?

— Не понимаю, о каком Владимире идет речь, — Кристиан скучающе посмотрел поверх головы Алкона в окно.

— Младшего Хранителя, который был приставлен к Адель до меня убил демон в день ее совершеннолетия. Я уверен, что такие вещи ты должен знать. — тихо проговорил ангел, еле сдерживая гнев. — Мы должны были забрать его тело, чтобы он смог вознестись на Небо. Теперь же он никогда не сможет переродиться.

— Это был приказ отца. — нехотя пробормотал Кристиан. — Я передал волю отца Марселю. Мы не могли не послушаться. Тогда, я еще не знал, кто такая Адель и зачем отцу понадобилось убивать Хранителя. Мне дали описание и место, где он будет, а я отдал распоряжение. Вот и все.

Парень вздохнул и сел на диван, закинув ногу на ногу и взъерошил свои волосы, стараясь скрыть волнение.

— Моим парням нужно было доставить тело Хранителя в клан Алой Розы для обмена на ценный груз. Когда они вернулись обратно с детективом, я узнал, что у Романа и вправду была дочь, что это не просто Легенда, чтобы держать демонов в страхе. Наш народ запомнил Романа как предателя, влюбившегося в человека, но о том, что у них есть дочь знали не многие. Когда детектив выдал мне всю правду, я узнал, что девочка не была легендой, а потом и сам встретил Адель, только я не сразу понял, что она и есть дочь Романа. Что касается Хранителя, — Кристиан поднялся с дивана и посмотрел прямо в глаза Алкону. — он лишь жертва обстоятельств. Его тело вы уже не сможете забрать.

— Жертва обстоятельств?! — Алкон вскочил с места, собираясь встряхнуть Кристиана, но между ними встал Смирнов и с силой удержал Хранителя.

— Друг, остынь. Он меня тоже жутко бесит, но сейчас нас объединяет одна цель — защита Адель. Если мы не научимся работать в команде, то не сможем предотвратить войну и тогда она окажется в еще большей опасности, — Дмитрий хлопнул его по груди и повернулся к парню, убедившись, что Хранитель держит себя в руках. — Скажи, что за ценный груз? Перед тем, как меня вырубili, я нашел в фургоне окоченевшее тело степного волка и разные принадлежности ухода за ним.

— Волк? — Кристиан удивленно пошатнулся. — Ты уверен?

— Абсолютно. — Дмитрий задумчиво потер подбородок и сощурил глаза, словно что-то вспоминая. — Тогда меня что-то насторожило. Точно! Остекленевшие глаза зверя. Тогда я подумал, что это чучело, но сейчас, я в этом не уверен.

— Это мог быть чей-то страж. — выдохнул парень.

"У кого ты забрал стража, отец?"

— Страж? — озадаченно спросил Смирнов, явно ожидая продолжения.

— Ну да, детектив, страж. Для каждого демона получить своего стража большая честь. Согласно нашей иерархии, только высшие демоны удостоиваются чести получить стража и в основном у всех — это псы-демоны. Даже у моего отца.

— Что за создания такие? — спросил Дмитрий, но Кристиан не ответил, так как парень отвлекся на шорох, раздавшийся из соседней комнаты.

— Крылатые, кожаные, с впалыми серыми глазами, острыми зубами и когтями, —

пояснил Смирнову Алкон, скрестив руки на груди. — Псы-демоны подчиняются своим хозяевам и, если необходимо, отдают свою силу, жертвуя собой. Это, своего рода, ходячий энергетический сосуд для подпитки демонов. Обычно своими стражами демоны жертвуют только тогда, когда не остается другого выхода, так как победить в схватке на арене одного такого чудовища дорого стоит. Но, если демон проявляет себя и побеждает, пес служит ему до самого конца.

— Откуда они берутся? — снова задал вопрос Дмитрий.

На этот раз ему ответил Кристиан:

— Псы-демоны появляются из сгустков тьмы, которая выходит из сфер, когда умирает грешник. Такие сферы падают с Небес на землю и разбиваясь, просачиваются в энергетические потоки и попадают в Низший мир. Но у есть исключения. — Кристиан подошел к двери и впустил в комнату черный комочек шерсти, который с интересом стал разглядывать гостей. — Знакомься, мой страж — Бриндан.

— Так вот кто этот волчонок! — воскликнул Дмитрий, отступая назад, когда черный щенок вошел в кабинет, пригнувшись. — Между прочим твой страж сделал сегодня лужицу, и мне пришлось за ним убирать.

— У всех бывают промахи. — Кристиан взял Бриндана на руки и сел с ним на диван и продолжил: — Этот страж не простой. Он рожден Белой волчицей. Она приходит в наш мир только тогда, когда предвидит перемены. И, раз она доверила мне щенка, значит я положу начало этим переменам.

— Ты собираешься с ним выходить против Главного демона? — Алкон насмешливо окинул взглядом волчонка, который сонно тыкался носом в рукав парня.

— Не насмехайся над тем, чего не знаешь, Светлый. Мой страж вырастет, как только напитается моей энергией. — Кристиан осторожно положил заснувшего детеныша на диван. — Если с вопросами покончено, перейдем к сути дела.

Парень встал и подошел к Дмитрию и Алкону.

— Мне нужно выяснить, что за волк был доставлен отцу и кому он принадлежал. Дмитрий, я предлагаю тебе отправиться к своему бывшему приятелю и провести с ним диалог. Так как Сергей — посредник между Низшим и Средним миром... — увидев, что Дмитрий снова открыл рот, чтобы задать вопрос, Кристиан пояснил: — То есть, он подчищает за нами, чтобы простые люди не узнали о нашем существовании. Так вот. Так как он посредник, ему удастся узнать всю ценную информацию быстрее других. Следовательно, ты можешь разговорить его и выведать о том, кто копает под моего отца. Убеди его, чтобы он доносил все, что узнает нам. Так мы будем на один шаг впереди.

Кристиан похлопал его по плечу, отчего Дмитрий скривился и грубо отпихнул его руку:

— Я больше не потерплю от тебя никаких прикосновений. Не переступай черту, понял?

— Ух, какой ты нудный! Что было, то прошло. — Кристиан отмахнулся от слов Смирнова и перевел свой взгляд на Алкона.

— Я пойду к Мишелю и выбью нам приглашение на Большой Совет. Не думаю, что это составит много труда. Но для начала пойду посплю. — проворчал Хранитель, достав из кармана пальто сотовый телефон и стал быстро водить большим пальцем по экрану смартфона, набирая кому-то сообщение.

— Хорошо. А я позже отправлюсь к Марселю. Мне есть, что с ним обсудить. — Кристиан задумчиво прикусил большой палец правой руки и, немного подумав, продолжил. — Нам нужно поддерживать связь друг с другом. Поэтому предлагаю создать

чат в соцсетях и придумать друг другу прозвища, чтобы нас не поймали. Что-то вроде Детектив, Светлозадый и Повелитель..

— Повелитель щенков, — закончил за него Алкон, убирая телефон обратно в карман пальто. — Я только что создал чат, пишем по делу, не отвлекайте меня по пустякам. — С этими словами он вышел из кабинета.

— Какого?... — Кристиан быстро подошел к письменному столу, где лежал его сотовый. На экране высветилось уведомление. Парень разблокировал телефон и прочитал:

"Пользователь А. создал чат "Хранитель. Детектив. Повелитель щенят."

— Вот ведь, Светлозадый говнюк. — прошипел Кристиан и потер переносицу, стараясь унять свой гнев. — Ладно, детектив. Сейчас я открою портал, с помощью которого ты попадешь к себе домой. Будь внимателен. Как только вступишь с Сергеем в контакт и узнаешь нужную информацию, сообщи мне, я вновь открою портал, чтобы ты вернулся обратно.

— Понял, — Дмитрий спрятал улыбку, прикрывшись кулаком.

Кристиан выпустил демоническое эхо, наблюдая как комната медленно покрылась льдом. Полученная сила после Наречения была настолько велика, что скользящее нутро боялось пытаться захватить власть над хозяином. Демоническое эхо знало, что теперь Кристиан не будет пытаться его подавить, так как теперь наследник мог одним рывком вытащить его из себя и отказаться от своей магии, а внутреннему паразиту это было не выгодно.

Парень почувствовал, как оно послушно скользнуло к нему в руки, придавая пальцам голубоватое сияние. Кристиан стал вычерчивать в воздухе одну руну за другой, сосредоточившись на человеке, которого искал, отчего голубоватое сияние с пальцев переметнулось на руны, которые медленно соединились друг с другом, преломив падающий с окна свет. В комнате раздался щелчок, затем еще один и еще. Вскоре на месте прозрачных рун образовался сияющий лазурный портал, который стал издавать стрекочущие звуки, напоминающие "песню" цикад.

— Все готово, детектив. Можешь идти. — Кристиан отступил назад, давая больше пространства Дмитрию.

Мужчина решительно шагнул вперед, застегнув куртку до самого горла.

— До встречи, Повелитель щенят. — весело попрощался Смирнов и шагнул в портал, который мгновенно поглотил его.

— Я Повелитель Тьмы! — крикнул ему в след Кристиан, но портал стал сужаться и вскоре исчез, оставив парня в сомнениях услышал ли его мужчина или нет.

Аннет

Аннет и Адель проспали все утро и почти весь день. Подруга списывалась с матерью и так как Жофия решила, что останется еще на одну ночь в больнице, девушки устроили еще одну ночевку, дурачась и болтая обо всем, как было до того, как Адель узнала кем является. Хотя подруга обещала матери, что ляжет вовремя, они заснули далеко за полночь под любимый сериал. Так как от парней не было вестей, Аннет старалась оттянуть момент, когда они с Адель вступят в игру как можно дольше.

На следующее утро девушки решили выйти в магазин за вкусной выпечкой. Они вышли на улицу, беззаботно смеясь над тем, как Кристиан перед их уходом к нему домой для разговора со Смирновым словно золушка шептал заклинания и приводил дом Адель в порядок после нападения монстров.

— Как думаешь, когда я освою свое демоническое эхо, то тоже смогу убираться с помощью одних лишь слов? — спросила Адель, подхватив под руку Аннет.

— Все возможно. Но, Господи, сначала научись превращать один готовый пирог в два или три! Тогда я останусь у тебя жить и буду наедаться от души. — поддержала диалог Аннет, шутливо толкнув подругу в бок.

— Ты хочешь посоперничать с мистером Багом в обжорстве?

— Думаю, что с мистером Багом я не смогу соперничать. Даже если я съем два пирога за раз, его бока будут намного круглее, чем мои. — Аннет выразительно приподняла брови и покрутила попой, отчего Адель заливисто рассмеялась.

Девушки зашли в небольшую пекарню и купили вкусные лимонные круассаны, от которых так сладко пахло, что они едва сдерживались, чтобы прямо сейчас не раскрыть пакет и не наброситься на них.

На улице неторопливо падали белоснежные хлопья, мягко покрывая крыши домов, улицы, верхушки деревьев. В воздухе все еще витало чувство праздника, люди радовались и поздравляли друг друга, а детвора с криками бегала вокруг взрослых, пытаясь поймать снежинки.

Когда впереди показался дом Адель, Аннет с облегчением выдохнула и ускорила шаг, так как морозный воздух проникал под одежду, не давая как следует насладиться прогулкой.

— Мам, я дома! — крикнула Адель, как только она и Аннет переступили порог дома.

Внутри было тихо. Девушки прошли в дом и повесили в шкаф верхнюю одежду.

— На улице невероятный холод. — проворчала Аннет, пройдя в гостиную и обессилено рухнув на диван. Девушка натянула на пальцы длинные рукава белого вязанного свитера, наслаждаясь теплом и мягкостью шерсти. Хорошо, что она послушала Адель и вместо легинс надела джинсы, иначе замерзла бы еще сильнее.

Подождав, когда согреются окоченевшие пальцы, Аннет достала из пакета круассан и с наслаждением откусила его. Адель тоже взяла круассан и жадно съела его, облизнув губы.

— Тебе повезло, что в шкафу теперь столько же твоих вещей, сколько и моих. Иначе пришлось бы тебе идти к себе и переодеваться. — улыбнулась Адель, собирая свои волосы в высокий хвост. — Нужно позвонить маме и пойти в больницу. Я быстро позвоню и спущусь!

— Хорошо, подруга. Я жду тебя.

Аннет проводила взглядом поднимающуюся на верх к себе в комнату Адель, а сама откинула голову и прикрыла глаза. Размеренное тиканье часов, висящих над камином успокаивало отчего девушку стало клонить в сон.

Только девушка стала клевать носом, как сверху послышался топот ног. Аннет открыла глаза как раз в тот момент, когда Адель сбежала вниз, нервно теребя волосы из-за чего несколько прядей вылезли с хвоста и полезли к ней на глаза.

— Похоже мама была дома, пока мы ходили в магазин. Я увидела ее грязные вещи в корзине. Она звонила мне, а я забыла взять с собой мобильник. Теперь мама не отвечает ни на смс, ни на звонок. — Адель обеспокоенно распустила волосы и стала вновь их собирать в хвост. — Вдруг с ней что-то случилось?

— Ада, успокойся. Может у нее сел телефон, и она не успела его зарядить? — Аннет встала с дивана, оправила свой свитер, и решительно приблизилась к подруге. — Если хочешь, можем пойти вместе в больницу.

— Нет, нет. Я сама схожу. В любом случае мне нужно поговорить обо всем с мамой и, раз она обо всем знает, нужно подумать, стоит ли рассказывать обо всем отцу.

— Хорошо, я тогда пойду домой. Если что-то случится, сразу звони мне. — Аннет обняла Адель и пошла одеваться.

Парк, по которому шла Аннет, был огромным, со множеством вымощенных красным кирпичом дорожек, извивающихся в разных направлениях. Массивные дубы и каштаны величественно возвышались недалеко от скамеек, а прогуливающиеся граждане наслаждались морозным днем, беседуя и не обращая внимание на старика, к которому направилась Аннет.

— Как продвигается ваше задание, дорогое дитя? — спросил господин Астель.

Он похлопал рядом с собой рукой по скамейке, приглашая девушку сесть рядом. Аннет спрятала руки в карманы лилового пуховика, скрывая дрожащие пальцы рук, и перекинула ногу на ногу. Ей стоило больших усилий не показывать страх.

— Все идет, как вы задумали, господин, — ответила Аннет. — Кристиан согласился научить Адель управлять демоническим эхо. Как только она выпустит его, Алкон больше не сможет контролировать ее силу.

Она прервалась, так как мимо пробежал золотистый ретривер, а за ним весело смеющийся розовощекий мальчик, поднявший вихрь снега. Он попытался поймать пса за хвост, но собака со звонким лаем отскочила от маленького хозяина и стала вилять хвостом.

Когда-то и Аннет была таким беззаботным ребенком. Но все меняется. Со временем и ее улыбка поблекла, уступив место фальши.

Аннет вспомнила тот день, когда за ней явился господин Астель:

"Маленькая белокурая Аннет сидела в Небесном Храме и старательно что-то рисовала мелками. Алкон вновь ушел в Храм Сфер, чтобы выполнить свою работу, поэтому девочке ничего не оставалось, кроме как послушно ждать брата. Она жутко не любила ждать и была непослушным ребенком, но в этот раз брат пообещал принести ей лимонные кексы, поэтому девочка терпеливо ждала награду в обмен достойному поведению.

Их родители погибли в Великой войне, поэтому кроме брата у девочки никого из родственников не осталось. Иногда, когда брат уходил слишком надолго, за Аннет присматривали младшие Хранители. Так было и сейчас.

— *Мое прелестное дитя. Почему ты одна? — спросил ее старик, мило улыбнувшись.*

Аннет удивленно подняла взгляд. Небесно-голубые глаза встретились с янтарными. Девочка покрутила головкой по сторонам, но никого из Хранителей не оказалось поблизости. Видимо, настало время вечерней службы, и они ушли молиться.

— *Брат сказал сидеть и ждать его, пока он не вернется. А куда ушли сестры-Хранители я не знаю, — ответила маленькая Аннет, опустив взгляд обратно на рисунок. Она стала усердно выводить лепесток за лепестком, и вскоре на учебной доске появился прелестный розовый цветок.*

— *Ты помнишь, что каждый ангел получает свое задание, когда будет готов? — старик присел на корточки и тепло улыбнулся ей.*

— *Конечно, господин. Я помню. — Аннет отложила розовый мелок и с удивлением посмотрела в морщинистое лицо старика.*

— *Пришло и твое время получить задание, Аннет Хайв. — старик посмотрел по сторонам и, хрустнув коленками, тяжело встал на ноги.*

— *Как? Неужели я уже готова? — тут же вскочила Аннет, радостно захлопав в ладоши.*

— Готова, дитя, готова.

Старик протянул ей руку, и она крепко ухватилась за его ладонь. Это было самое волнительное чувство, которое она тогда испытала.

Девочка шла за старейшиной, не понимая, что как только она выйдет из Храма, больше никогда не сможет в него вернуться.

Широкий шаг старика сильно отличался от мелких шагов Аннет, поэтому девочка решила бежать вприпрыжку, чтобы не отставать. Когда старик остановился возле Храма Сфер, девочка удивленно распахнула большие глаза и ткнула пальцем в сторону прохода.

— Там работает мой брат.

— Верно, дитя. Но сейчас мы пришли не к нему.

Старик молча повел Аннет между многочисленных арок и колонн, петляя по бесконечным коридорам, пока не привел девочку к одной из дубовых дверей. Он произнес короткую молитву. Дверь отворилась, и девочка вошла в нее, с любопытством осматривая помещение: в воздухе насколько хватало глаз висели эфирные сферы, переливаясь всеми оттенками желтого, белого и розового. От каждой сферы тянулись энергетические потоки. У каких-то нити, утопали в облаках, парящих высоко над головой девочки, а других уходили в пол, спускаясь в самый низ.

— Запомни, Аннет, как выглядят души людей. — молвил старик, посмотрев на девочку. — Твое первое задание будет и простым и в тоже время очень сложным, понимаешь? Смотри не наступи на нити, дитя.

— Да, господин.

Старик снова взял Аннет за руку и провел ее почти в самую глубь, осторожно ступая по полу, чтобы не наступить на нити. Девочка внимательно смотрела вниз, когда шла в след за старейшиной.

— Посмотри и запомни, дитя. Это душа той, кого ты будешь оберегать, пока я не приду на землю и не дам другого распоряжения.

Старик подвел Аннет к одной из сфер, которая переливалась расплавленным золотом. Девочка заворожено глядела, не в силах отвести глаз.

— Ты спустишься вниз в Средний мир и станешь подругой для этой девочки. — Старик погладил белоснежные волосы Аннет, и девочка подняла свой взгляд на него.

— А теперь мы пойдем к брату?

— Да, теперь мы пойдем к твоему брату, дитя."

Аннет резко оборвала воспоминания. Не сейчас. Она больше не покажет ему свою слабость и свой страх.

— Хорошо, дитя мое. — господин Астель снова начал кашлять и поспешно полез в карман желтого пальто, чтобы достать платок.

Аннет вежливо ждала, пока приступ кашля прекратится и только после этого промолвила:

— Господин, что мне делать, если Кристиан и Адель не станут ближе друг к другу?

— Моя цель заключается не в том, чтобы они полюбили друг друга и жили долго и счастливо, дитя. Мне нужно, чтобы девочка прикипела к нему всем сердцем, чему знатно должно поспособствовать ее демоническое эхо, чтобы в решающий момент она пожертвовала собой. — Астель вновь закашлялся, затем вытер рот платком.

Аннет сжала руки в кулаки и посмотрела на господина Астеля. Он сминал и разминал платок, словно подбирал подходящие слова.

— Всем известно, что клан Белой Розы был уничтожен из-за глупости двух братьев. Только Легенда, передающаяся из уст в уста, была не верной. Клан Белой Розы на распался на два клана. Он существует до сих пор и действует из тени. И их предводитель поддерживает брата Кристиана.

— Кристиан не знает о том, что у него есть брат. Но, постойте, то нападение в доме Адель организовал кто-то из клана Белой Розы? — шокировано спросила Аннет.

— Да, дитя. Я не смог выяснить, кто их предводитель, так как этот клан невероятно силен и хорошо скрывается. Даже мне, старейшине Хранителей, неизвестно, откуда они черпают такую мощь. Я направлю нашего парня на след, благодаря которому он узнает о существовании своего брата, а ты, следи за тем, чтобы Адель пробудила свою силу. Как только ее естество пробудится, она сама обратит свой взор на Кристиана.

— Господин, вы думаете так необходимо, чтобы Адель пожертвовала собой? — тихо спросила Аннет, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Цель всегда оправдывает средства, дитя. Если твои наблюдения верны и Адель действительно избрали Небеса, как того юношу, в которого влюбилась небесная нимфа, то девочка должна погибнуть, пожертвовав собой, чтобы все кланы были уничтожены. — мрачно заключил Астель, вставая со скамьи, тем самым давая понять, что разговор окончен.

Аннет почтительно встала, ожидая дальнейшие распоряжения.

— Дитя, будь внимательна к своему долгу, не болтай лишнего. Для Кристиана мы собрали команду, члены которой относятся ко всем трем мирам — Среднему, Низшему и Небесам. Остается дело за малым. — янтарные глаза Астеля впились в небесно-голубые глаза Аннет. — Не забывай, что от этого зависит не только твое будущее, дитя, а будущее всех людей и ангелов.

— Я поняла. Как только Адель пробудит свою силу, я сообщу вам. Можете не переживать, господин, — Аннет почтительно склонила голову.

Господин Астель одобрительно посмотрел на нее и, больше ничего не сказав, пошел в сторону выхода из парка. Девушка выпрямилась и задумчиво посмотрела ему в след.

Снежные хлопья падали на глаза, липли к волосам и ботинкам. Девушка остро ощутила одиночество, которое в миг ее охватило. Неужели она сможет спокойно смотреть на то, как ее подруга жертвует собой? Аннет не знала на это ответ.

Жофия

— Какого черта, вам от меня понадобилось, и кто вы такая? — Жофия гневно сжала кулаки, стараясь скрыть испуг, охвативший ее в тот самый момент, как она поняла, что ее каким-то образом переместили в неизвестное место.

Женщина чувствовала себя ужасно, все тело болело, голова кружилась, а во рту пересохло.

— Ох, милая. Тебе плохо? Ничего, скоро все пройдет. — Зеленоглазая женщина лениво отбросила длинные черные волосы через плечо и, скрестив руки на груди, осмотрелась вокруг. — В Нижнем мире, немного по-другому устроен климат: воздух для твоих легких слишком грязный, а насыщение кислородом намного ниже, поэтому ты можешь испытывать легкое недомогание, но ты привыкнешь.

Жофия глубоко задышала, чтобы наполнить легкие большим количеством кислорода и внимательно осмотрела незнакомку: черный лаковый костюм, облегающий стройную фигуру, высокие сапоги, достигающие почти до бедра и кроваво-красный плащ, небрежно накинутый на плечи — весь наряд словно вопил о надменности женщины.

По земле стелился туман, мягко обволакивая старые здания и деревья. Тусклое солнце нагоняло тоску. На улице не было того морозного холода, который был в Сегеде, но все, на что наткнулся взгляд Жофии было покрыто тонким слоем льда.

— Я — Эстер, предводитель клана Алых Роз, — представилась незнакомка, приблизившись к Жофии вплотную. — Так как твои воспоминания были искажены, я расскажу тебе, почему так долго искала тебя, но для начала нужно найти более спокойное место. Мне бы не хотелось, чтобы тебя сожрали до того, как ты все вспомнишь.

Женщина искривила алые губы в презрительной усмешке и, развернувшись на каблуках, пошла вперед, даже не посмотрев, следует ли за ней Жофия.

Откуда-то раздалось угрожающее рычание, а затем визг и чавкающие звуки. Жофия в ужасе огляделась, но так никого не увидела. Она крепко сжала полы пальто и, стиснув зубы, пошла следом.

"Нужно как-то выбраться отсюда. Но кто мне поможет?"

Сколько Жофия не пыталась, она не могла придумать, как ей сбежать. В этом месте царил мрачная атмосфера, а в воздухе чувствовался запах смерти.

Под подошвами раздался противный хруст, и женщина остановилась. Она медленно посмотрела под ноги и едва сдержалась, чтобы не закричать. Жофия тяжело задышала, ее руки затряслись, но не от холода, а ужаса. Носок ее сапога упирался на голову бесформенного мутанта, похожего на рептилию: некогда живые глаза были выпучены, изо рта торчали желтые клыки, невероятно-длинный язык вывалился изо рта, и прикрывал гниющую рваную рану в груди. Когда носа Жофии достиг сладковатый-гнилостный запах, к горлу подкатила горечь. Накатившая волна горечи пошла вверх, и женщина не смогла сдержать приступ рвоты.

— Ох, дорогая, не смотри вниз, смотри только на меня. Если ты не хочешь оказаться на месте этого несчастного упыря, лучше поторопись.

Жофия отерла рот тыльной стороной ладони и со злостью посмотрела на Эстер. Зеленоглазая женщина смотрелась настолько нелепо на фоне этого мрачного места с

длинными лоснящимися черными волосами, большими зелеными глазами и пухлыми капризными губами, словно все происходящее было кошмарным сном.

"Нет, если бы мы с ней где-либо столкнулись, я бы точно запомнила эту особу."

Жофия взяла себя в руки, высоко подняла голову, чтобы не смотреть вниз и поспешила за удаляющимся женским силуэтом, утопающем в тумане.

— Мы почти пришли. — молвила Эстер, когда они свернули на очередную, вымощенную щебнемтропинку, и остановились перед двухэтажным серым домом.

Здание, как и все вокруг было покрыто льдом, но в окнах горел свет, а перед крыльцом стоял высокий человек.

— Моя госпожа, вы, наконец, прибыли, — он почтительно склонил голову.

— Открой поскорее дверь, Балаж. Не вежливо заставляя гостью долго стоять на холоде. — приказала Эстер, нетерпеливо махнув тонкими длинными пальцами.

Мужчина повиновался и открыл дверь, не посмеяв смотреть ей в глаза.

Холл дома был таким просторным, что Жофия никак этого не ожидала. Она медленно вошла внутрь и удивленно выдохнула — казавшимся невзрачным снаружи, внутри дом был роскошным. Высокие потолки, множество комнат и залов, висящие на стенах старинные картины, огромный камин, украшенный золотым орнаментом и драгоценными камнями — женщина скользила взглядом и не понимала, как здесь все это уместилось.

— Ну же, дорогая, не стой на месте. Пошли, присядем. Нам предстоит весьма занимательная беседа. — Эстер отдала свой плащ Балажу и зацокала каблуками по паркету, направляясь в главный зал.

Жофия покачала головой, когда мужчина подставил руку, чтобы забрать ее верхнюю одежду, и прошла следом за женщиной.

Внутри уже сновала прислуга, накрывая столик, стоящий между кожаными креслами. Эстер села в одно из них, скрестив ноги, и грациозно взяла фарфоровую чашечку, которую наполнил горячим чаем один из слуг.

Жофия села напротив и сложила руки на коленях. Она посмотрела поверх головы Эстер и удивленно насчитала четыре огромных стеллажа, до верху набитых книгами.

— И так. — Жофия откашлялась, потому что голос подвел ее, отчего слова прозвучали на два тона выше, чем она рассчитывала. — Я внимательно вас слушаю, Эстер. Зачем вы похитили меня?

— Выпей чаю, дорогая. Разве я могу оставить гостю без горячего напитка?

Молчаливый слуга тут же наполнил вторую чашку горячим напитком и отступил назад.

Жофия одеревеневшими пальцами поднесла чашку к губам и сделала глоток. Крепкий напиток сбил привкус рвоты, а аромат бергамота навеял мысли о доме.

— Вот так. — довольно промурлыкала Эстер и прищурила свои зеленые глаза. — Теперь слушай меня, но не перебивай, дорогая моя. Все вопросы задавай после.

— Мы и так потеряли кучу времени. Говори уже зачем ты меня похитила или отпусти! — Жофия теряла терпение. Она со стуком поставила чашку на блюдце и сердито нахмурилась.

— Чай, который я тебе дала не простой. Он вернет твои запутавшиеся воспоминания. А я пока расскажу тебе одну историю, — Эстер сделала еще один глоток и продолжила. — Жила-была одна черноволосая девушка. Она делала все, чтобы угодить своим требовательным родителям: прилежно училась, готовила, помогала в семейных делах. Однажды из другой страны в небольшой студенческий городок приехала очаровательная

девушка. В ее каштановых волосах утопали солнечные лучи, а зеленые глаза были ярче любой зелени. Когда эта жизнерадостная девушка подошла познакомиться к нашей героине, она сразу согласилась с ней дружить, потому что из-за высокого статуса родителей к ней боялись приближаться. Девушки ходили вместе на занятия и часто смеялись. Мало-помалу одиночество ушло из жизни героини, и она поняла, что такое настоящая дружба.

Но, как это обычно бывает, счастье долго не может длиться. В одно прекрасное утро, родители героини объявили девушке, что выбрали ей мужа. Они давно готовились заключить союз между семьями. Когда героиня увидела черноволосого юношу, она поняла, что в ее душе расцвела весна.

Спеша поделиться радостью, девушка скорее решила познакомить подругу и своего суженного, но это было серьезной ошибкой. Как только юноша увидел подругу героини, то понял, что его сердце принадлежит ей, а девушка ответила ему взаимностью.

Их дружбе пришел конец.

Жофия почувствовала недомогание и подставила ладонь ко рту, так как к горлу подступила горечь.

— Героиня издалека наблюдала, как ее суженный и подруга строят планы на будущее, и она уже была готова отступить, но в их дела вмешалась семья юноши. Его отец приказал убить очаровательную девушку, пленившую сердце их сына. Юноша молил отца пощадить ее и пообещал исполнить свой долг. Отец согласился, но приказал вычеркнуть из ее памяти все, что их связывало. Юноша повиновался и заменил их счастливые воспоминания, подставив в них своего лучшего друга, который пообещал беречь его возлюбленную. — будто не замечая страданий, которые испытывала Жофия, Эстер допила чай и поставила чашку на стол:

— Наша героиня могла бы быть счастлива, ведь ее мечта свершилась: она смогла выйти замуж за любимого, родить ему сына, но сердце юноши никак не открывалось для нее. Каждый раз он приходил к дому своего друга и возлюбленной и наблюдал за ними. Чтобы вернуть своего мужа в семью, героиня решила, что нужно убить бывшую подругу. Ведь ее сыну нужен отец, а ей муж. Но осуществить свой план ей не удалось, так как юноша разгадал о ее замысле и тяжело ранил свою жену, мать своего ребенка. Он оставил ее умирать одну, в зачарованном саду, но этот юноша не знал, что в тот момент, как он оставил свою жену, он навсегда убил в ней любовь. Ее гнев был настолько велик, что она поклялась, если выживет, то обязательно отомстит ему и всей его семье.

Жофия прижала руки к вискам, потому что к недомоганию прибавилась пульсирующая головная боль.

— Когда героиня думала, что скоро встретит свой конец, к ней пришел спаситель, который выходил ее и дал надежду на исцеление. — Эстер продолжала свое повествование: — Благодаря ему она познала, что такое быть любимой. Он помог ей не только забыть юношу, но и набраться сил, чтобы в решающий момент, она смогла отомстить тем, из-за кого она так долго страдала, из-за кого так долго скрывалась...

Жофия схватилась за голову, так как воспоминания, прежде касающиеся только ее и Артура стремительно менялись на другие. Такую головную боль она еще никогда не испытывала.

Не его рука тогда держала ее за руку в танце, не он шептал ей, будучи молодой студенткой, приятности, не он так страстно целовал... Но самое страшное было то, что она узнала этого мужчину.

— Нет, нет, нет! Это невозможно! — Жофия яростно замотала головой, едва сдерживая

слезы. — Что ты со мной сделала?!

— Я лишь помогла тебе узнать правду, дорогая подруга, — последнее слово Эстер словно выплюнула.

Ее кошачьи глаза злобно сощурились, когда она произнесла:

— Какого это, когда тебя целует не тот, кому ты отдала свое сердце, kismadar?

Жофия закрыло лицо ладонями и прижалась к коленям. Все ее воспоминания о поездке в Венгрию, свадьбе, отношениях — было ложью. В какой момент Артур появился в ее жизни? Почему она не помнит лицо подруги, с которой весело проводила время будучи студенткой?

— Эстер, прекрати! — внезапно раздался грозный крик.

Жофия медленно подняла заплаканные глаза в сторону голоса. Мужчина с трудом опирался на трость, тяжело дыша. На щеке, белых брюках и светло-коричневой куртке виднелись кровавые разводы. Из идеально зализанных волос выбились пряди, а на лбу выступили бисеринки пота.

— Добро пожаловать, Нандор. Как поживает наш сын?

— Ох..., - новая волна воспоминаний накрыла Жофию. У нее закружилась голова, в глазах помутнело, и женщина провалилась в темноту.

Дмитрий

Смирнов удобно расположился в мягком кресле в кафе на соседней улице от своего дома. Хозяин заведения не пожалел денег для обустройства и ремонта: для создания уютной атмосферы вдоль стен были расставлены высокие светильники с абажурами. Приглушенный свет падал на кресла и столики.

Он договорился о встрече с Сергеем и, пока его ждал, неторопливо пил кофе. Освобожденный от печати демона, Дмитрий наслаждался тем, что мог делать все, что захочет. Больше не было сдерживающих силков, которые подавляли его волю.

Дмитрию некогда было думать о Романе, потому что единственным его желанием было обрести свободу, но сейчас, сидя в удобном кресле, мужчина глубоко погрузился в воспоминания о его дружбе с Романом:

Когда Смирнову было особенно паршиво после расследования очередного убийства, он приходил в бар, в котором работал Белов Роман. Дмитрий мог свободно изливать свои чувства и никогда не получал упрёка или насмешки. Они стали хорошими знакомыми, а в последствии друзьями. Роман познакомил его со своей девушкой Анастасией и, когда они поженились и родили ребенка, предложил стать крестным малышки.

Дмитрий очень много лет отдал себя работе и долгу. Служба по контракту в разведке, затем в полиции на должности следователя. Ему некогда было заводить отношения, поэтому создать свою собственную семью ему не удалось.

Вследствие этого Смирнов с радостью решил стать крестным отцом малышке.

Но после крещения девочки его друг стал слишком нервным, постоянно боялся чего-то. А потом на неделю пропал, взяв отпуск за свой счет. Когда же вновь вышел на работу, Дмитрий припер его к стене и допросил о причинах беспокойства и странном поведении. Роман доверился Смирнову и рассказал о том, что он скрывается от своего отца, потому что тот задумал его убить....

К Дмитрию подошел официант и предложил взять плед.

— Нет, спасибо. — вежливо отказался Смирнов и посмотрел в окно.

На улице бушевал ветер: он терзал голые ветви деревьев, припорашивал расчищенные от снега дорожки новым слоем. Прохожие кутались в свои шубы и куртки и шли по делам, внимательно смотря под ноги.

— Давно ждешь? — Дмитрий не заметил, как к его столику подошел Сергей.

Бывший коллега размотал бежевый шарф, стянул куртку и, бросив одежду на спинку кресла, сел в него.

— Нет, я пришел около десяти минут назад, — ответил Дмитрий, бросив взгляд на наручные часы.

За соседним столиком перед молодой парой официант поставил стаканы с напитками и направился к их столику.

— Принесите мне один американо, сэндвич с беконом и картофель фри, — сделал свой заказ Сергей подошедшему официанту.

Молодой паренек записал заказ в небольшой блокнот и уточнил:

— Желаете что-то еще?

— Нет, спасибо, — вежливо отказал Сергей.

— Хорошо. Ожидайте, скоро я вам все принесу.

Официант удалился, оставив мужчин в напряженном молчании.

Дмитрий поставил локти на стол и, сложив пальцы домиком, произнес:

— Я знаю, что ты работаешь на демонов. Выполняешь грязную работу за деньги.

— Что? Ахаха-хаха, — Сергей откинулся на спинку кресла и рассмеялся. — Дим, тебе сегодня приснился чудной сон, где я был в главной роли?

— Прекрати поясничать. У меня и так мало времени. — Дмитрий сжал кулаки и, чтобы прямо сейчас не съездить тому по лицу, положил руки на колени.

— А ты и впрямь хорош, — медленно произнес Сергей, нагло глядя ему в глаза. — Не советую тебе лезть в дела демонов. Ты не представляешь, что ввязываешься.

— Для сукиного сына? О, да, хорош. — Дмитрий криво усмехнулся и наклонился к мужчине. — Я давно погряз в этом. Та девочка, о которой вы вели разговор в баре, моя крестница. Мой долг оберегать ее. И теперь, когда мои воспоминания вернулись, я сделаю для этого все.

— Я ведь тебя предупреждал, но ты все равно стал ее крестным, — в глазах Сергея промелькнул испуг.

Когда официант принес заказ, Сергей даже не посмотрел на еду.

— О чем ты меня предупреждал? — Дмитрий откинулся на спинку кресла и смерил мужчину недоверчивым взглядом.

— Между кланами уже сотни лет идет война. Каждый хочет заполучить власть, но так как два клана невероятно сильны, они не решаются бросить вызов в открытую, иначе могут друг друга уничтожить.

— И что? Какое мне дело до их войны.

— Девочка Романа — самый желанный приз для лидеров клана. — Сергей отодвинул тарелки в сторону и положил руки на стол. — Тот, кто заполучит ее, будет иметь небывалую силу. Если ты станешь вмешиваться, тебя прибьют и глазом не моргнут, а мне, чистильщику, придется избавляться потом от твоего тела. Ты глубоко заблуждаешься, если думаешь, что кто-то будет спрашивать ее мнение. Демоны могут все. Если они хотят что-то получить — они это получают.

— Я не понимаю. Адель не владеет никакой силой и вряд ли станет принимать чью-то

сторону.

Сергей устало посмотрел на Дмитрия и сказал:

— Скоро грядет война, которая затронет не только Небеса и Нижний мир, но и наш. Мой тебе совет, Димка, пока не поздно, забудь, что ты узнал и просто живи своей жизнью.

С этими словами Сергей встал с кресла, бросил деньги на стол, наспех надел одежду и, не оглядываясь, вышел на улицу.

Дмитрий остался один и чувство одиночество навалилось на него с новой силой.

Алкон

Вот уже как несколько минут парил над крышей многоэтажного здания, выискивая лучшее место для посадки. Хранитель поймал воздушный поток и с наслаждением расправил уставшие крылья. Нежные перья пропускали холодный воздух, отчего его кожа покрылась мелкими мурашками. Несколько часов полета дались ему как никогда тяжело.

Приметив на крыше пустой участок, он медленно стал спускаться. В тот момент, когда подошвы его ботинок коснулись крыши, раздался веселый мужской голос:

— Какая честь, Боже правый! Великий Хранитель удостоил своим вниманием своего забытого друга.

— Ох, только не начинай, Мишель, — простонал Алкон, убирая крылья за спину. С некоторым усилием он заставил их исчезнуть и тихо сел. — Ты же знаешь, что у меня много дел.

— Да-да. И как всегда на меня у тебя находится время только тогда, когда тебе нужна услуга.

Алкон поднял усталый взгляд и посмотрел на рассерженное веснушчатое лицо младшего Хранителя. Он недовольно скрестил руки на груди и сморщил нос.

— Мне и вправду нужна твоя помощь.

— Сначала скажи, когда ты, наконец, устроишь мне свидание со своей сестрой, — безапелляционно прервал его Мишель, выставив руку вперед и ткнув в Алкона пальцем. — В прошлый раз ты обещал мне, что я смогу с ней встретиться, когда она придет ко мне по поручению Мэри-Энн.

— Но ты же ее увидел.

— Да, через окно. Но как только она заметила меня, то сразу куда-то пропала, — с обидой в голосе закончил Мишель и вновь скрестил руки на груди.

— Хорошо, хорошо. — Алкон потер переносицу и встал на ноги, отряхнув намокшие от снега брюки. — Не обещаю, что это будет свидание. Но вы с ней обязательно поговорите, согласен?

— Согласен! — Мишель тут же расцвел, протянул Алкону руку и выпятил мизинец. Хранитель закатил глаза, но все же пожал оттопырил свой и сцепил его с мизинцем Мишеля.

— И так, друг мой, что тебе понадобилось от такого гениального Хранителя, то есть меня?

— Боюсь, что кто-то хочет развязать войну.

Алкон коротко пересказал последние события Мишелю. Младший Хранитель внимательно слушал и кое-где задавал вопросы.

Когда Мишель понял всю серьезность ситуации, он задумчиво стал ходить туда-сюда.

— Хорошо, тебе нужен пропуск на Большой Совет. Я понял. Когда ты доложил о

происшествии на верх?

— Как только вернулся домой со встречи с наследником и детективом.

— Ах, да, ваше золотое трио. — Мишель усмехнулся и смешно подвигал бровями. — Значит вчера. Думаю, что Совет назначат не раньше, чем на следующей неделе. Как только я выясню точную дату, то сразу взломаю систему и достану тебе пропуск.

Алкон задумчиво посмотрел на верх. С небес хлопьями падали липкие снежинки. Мишель приоткрыл рот, высунул язык и поймал несколько.

— Чуть не забыл! — Мишель хлопнул в ладоши и крутанулся вокруг своей оси. — Друг, хочу сообщить, что запись о том, что ты заключил контракт с Адель официально записан в Книгу Жизни. Теперь у тебя развязаны руки. Ты можешь делать так, как сочтешь нужным для ее защиты, и это больше не будет расцениваться, как нарушение мира.

— Это хорошо, Мишель.

Алкон задумчиво покусал нижнюю губу и спросил:

— Слушай. Мне нужно еще кое-что, чтобы ты посмотрел.

— Что такое?

— Во время церемонии что-то пошло не так. — Алкон замялся, но, так как Мишель впился в него своими большими карими глазами, продолжил. — Вокруг Адель расцвели белые розы, ее некогда курчавые волосы поменяли структуру и стали волнистыми, а мои крылья поменяли цвет.

— Это очень интересно... — Мишель задумчиво потер подбородок. — Когда я просматривал записи Старейшины, я помню, что он упоминал про нашу небесную нимфу, из-за которой тогда образовались кланы демонов. Так вот, когда она провела церемонию с земным юношей, вокруг него также расцвели цветы.

— Чтобы это могло значить? — Алкон тоже потер подбородок, а затем взъерошил короткие волосы. — Если у тебя появятся какие-то соображения по этому поводу, сообщи мне, хорошо?

— Конечно, друг.

— И, Мишель. — Алкон серьезно посмотрел в глаза младшему Хранителю. — Никому ни слова о том, что ты сегодня узнал. Я пока не знаю, кто дергает за ниточки, но боюсь, что среди нас тоже может быть предатель.

Мишель обхватил Алкона за плечи и серьезно ответил:

— Не переживай, я буду держать язык за зубами.

Он опустил руки и тихо добавил:

— В одном из сражений с Низшим миром ты спас мою мать, Алкон. Я этого никогда не забуду.

— Спасибо, Мишель. — Алкон прикрыл глаза и на мгновение почувствовал спокойствие и тепло, которого ему так не хватало в это не спокойное время.

На его плечах был слишком большой груз ответственности.

— Ох, нет! — Алкон резко открыл глаза и чертыхнулся.

— Что случилось, друг?! — Мишель испуганно подскочил на месте и стал оглядываться, выясняя из-за чего Хранитель согрешил.

— Портал! С этим нападением, я совсем забыл зачем приходил на рождество к Адель! Я должен был выяснить, кто в ее доме использует портал.

Алкон, не прощаясь, материализовал крылья и резко спрыгнул с крыши. Он должен успеть домой к этой девчонке. Как он мог так беспечно отправить ее и свою сестру в тот

дом!

Хранитель взмыл высоко в небо, молясь, чтобы с ними ничего не случилось.

Кристиан

Когда Кристиан проверил все отчеты, которые накопились за время, что он отсутствовал, уже наступило утро. Клуб "Черная Роза" закрылся до вечера, поэтому парень ненадолго смог насладиться тишиной. Он встал с рабочего места, размял затекшую шею и надел куртку и накинул капюшон с мехом.

Кристиан достал из карманов брюк пачку сигарет и подкурил одну. Он затянулся и задумчиво взглянул на пентаграмму, которой пользовался для перемещения в Нижний мир к отцу.

"Если я сейчас пойду против отца, то назад дороги не будет. Для начала нужно выяснить, что он задумал. Новая война нам не нужна. Если Алкон и Аннет правы, отец не устраивал нападение на рождество. Но тогда кто?"

Кристиан докурил и посмотрел на пепел, упавший прямо на пентаграмму.

Встречи с отцом и так давались ему с трудом, но разговор, который им предстоит был еще сложнее. Кристиан хотел понять своего отца, но детские травмы были настолько сильными, что парень не решался поднимать личные темы. Он понимал, что где-то руку приложил его дед, Андрос Васс, но отец никогда не перечил отцу. Ему нечего было противопоставить силе отца. До того момента, пока он не убил своего брата.

Во рту появился горький вкус, и парень бросил окурок на пол, растоптав его ботинком.

Как только Кристиан поговорит с Марселем, он отправится к Нандору и выскажет ему все, что накопилось за годы жестокого воспитания.

Парень решительно активировал пентаграмму, переместился в гостиную отца, а оттуда в дом Совета. Кристиан быстро шел по длинному коридору, иногда останавливаясь, чтобы поздороваться с приближенными отца. Наконец он дошел до кабинета своего друга.

Марсель удивленно поднял голову от документов, которые лежали перед ним, когда Кристиан широко распахнул дверь в его кабинете.

— Привет, дружище, давно не виделись! — Марсель встал со стула и пошел навстречу Кристиану. Он обнял его и похлопал по спине.

— Привет, Марсель. — Кристиан отстранился от друга, прошел к потертому стулу, который стоял напротив рабочего стола Марселя, и бухнулся в него. — У меня к тебе разговор.

Марсель отошел от Кристиана, достал из-под стола бутылку с бренди, два стакана и поставил все на свой стол, отодвинув в сторону документы, листы бумаги и канцелярию. Парень наполнил стаканы до половины. Кристиан взял свой и залпом выпил виски.

— Говори, — Марсель сел в свое кресло и отпил глоток. — Новый приказ?

— Пока нет. — Кристиан крутил стакан в руках, собираясь с мыслями: — Ты знаешь, что я тебе доверяю.

Марсель отставил стакан и напряженно положил руки на стол.

— К чему ты это сказал. Конечно я знаю.

— Осенью ты исполнил приказ отца и убил одного Хранителя, помнишь?

— Да. — Марсель сжал руки в замок.

Кристиан отставил стакан на стол и, глядя ему в глаза, промолвил:

— Расскажи об этом подробнее.

— О чем тут рассказывать. Пару раз взмахнул ножом и ангел мертв, — Марсель нацепил улыбку и откинулся на спинку кресла.

— Нет, друг. Я сказал, что хочу услышать правду. Почему ты не рассказал мне, что у моего дяди есть дочь?! — Кристиан внимательно смотрел, как меняется в лице Марсель. От улыбки не остается и следа.

— Мне не было велено тебе об этом рассказывать. Твой отец отдал приказ пустить противоречивые слухи. Поэтому каждый верил в то, во что хотел. Кто-то считал, что у них есть ребенок, кто-то, что нет. — Марсель скрестил пальцы рук и посмотрел на Кристиана. — К тому же я не знал, что вы встретитесь с этой девчонкой и ты станешь за ней бегать.

— Ты с самого начала знал, что у Романа была дочь. Что это не вымысел и ничего мне не сказал. Это подло скрывать тот факт, что у меня есть *сестра*! — процедил Кристиан и силой сжал кулак. — Если бы я об этом знал, то был бы осторожнее со своими чувствами и сразу бы приструнил свое демоническое нутро.

— Для нашего народа не проблема жениться на родственниках. — усмехнулся Марсель, приподняв одну бровь. — Так было из поколения в поколение. Чистота нашей крови напрямую зависит от силы.

— Я знаю, но Адель выросла среди людей. Для нее это неприемлемо. И, подожди! — Кристиан оборвал себя на полуслове. — Я пришел к тебе не о своих чувствах говорить. Расскажи мне, зачем его убили? Почему отец отдал этот приказ?

Он одним махом допил виски, вытер рот и сказал:

— Когда ты мне передал приказ Нандора, я пошел к своему отцу, так как не понимал, зачем нам убивать Хранителя. Он рассказал, что твой отец заключил с Алым кланом сделку — он добудет им тело Хранителя дочери Романа, а они отдадут ему стража матери этой девчонки.

— Пстой, стража матери Адель? — Кристиан удивленно посмотрел на Марселя. — Разве она не была человеком?

— Нет, она не была человеком. Она демон из клана Белых Роз. Это сказка, в которую верит наш народ, была придумана лишь для того, чтобы никто не задавал вопросов. Правду знают лишь приближенные Нандора, то есть я, отец и господин Азазель.

— Быть того не может! — Кристиан сжал кулаки и встал со стула. — Почему об этом никто не сказал мне? И для чего ему понадобился страж Анастасии?!

— Эти вопросы тебе лучше задать отцу. — Марсель тоже встал с места и подошел к Кристиану.

— Он сейчас у себя?

— Нет, насколько я знаю у него появились срочные дела. Он в спешке покинул дом Совета.

Кристиан хотел что-то сказать, но на телефон пришло смс. Парень разблокировал телефон и прочитал сообщение.

— Вот дерьмо! Какого хрена этот светлозадый молчал, что в доме Адель есть портал! Дерьмо! Вот дерьмо!

Кристиан со злостью запихнул телефон в карман брюк и выскочил из кабинета.

Адель

Когда за Аннет закрылась дверь, Адель торопливо пошла в гостиную, чтобы взять сотовый, который лежал рядом с пакетом из пекарни. Девушка наклонилась, чтобы взять мобильник, но ее взгляд наткнулся на подарочную коробку, закатившуюся под ножку стола. Адель машинально подняла ее и положила на стол, решив, что откроет коробку, как вернется из больницы.

Она положила мобильник в карман джинс, обулась и накинула зимний плащ и положила руку на дверную ручку, собираясь выйти из дома.

Тук. Тук.

Странный стук, раздавшийся из подвала, привлек внимание девушки. Она остановилась и опустила руку.

— Мама?

Адель поспешила в сторону звука. Дверь, ведущая в подвал, была открыта. Внутри горел свет. Девушка радостно поспешила вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

— Мама, ты там? — вновь позвала Адель, когда спустилась вниз.

Она осмотрела рабочее пространство отца: посередине комнаты стоял огромный стол, за которым отец проводил большую часть времени. На нем лежали еще не высохшие от краски детали игрушечного самолета, который Артур так и не закончил собирать. Разноцветные ткани, пуговицы, нитки небрежно были разбросаны на потертом диване и табурете. Рядом с ним примостился небольшой покаты́й стол, на котором стояла старая швейная машинка. Она могла упасть в любой момент, поэтому Адель подняла ее и установила рядом с несобраным самолетом.

Тук-тук.

Адель повернулась на звук. Из-за яркого освещения, девушка не сразу обратила внимание на то, что из-под лестницы идет странное белое сияние. Она медленно приблизилась, готовая в любой момент дать отпор неизвестному врагу. Но свечение исходило от пентаграммы, исписанной разнообразными символами. Каждая вершина звезды вспыхивала, как только откуда-то из ее глубины доносился стук.

Адель почувствовала, как внутри нее что-то зашевелилось. Это нечто тянуло девушку вперед, прямо в самый центр узора.

"Больше не могу сопротивляться. Что это за сила?" — Адель медленно приблизилась к пентаграмме и не заметила, как шагнула в нее.

Яркая вспышка света на мгновение ослепила ее. Девушка зажмурилась и прикрыла лицо руками, а когда открыла глаза, с удивлением поняла, что находится в саду, усыпанному алыми розами. Осенний ветер еле заметно колыхал плотно закрытые бутоны цветов и полуголые ветви высоких деревьев.

Взгляд девушки скользнул по прозрачному куполу, нависшему над великолепным садом, — падающие хлопья снега таяли от соприкосновения с куполом, из-за чего по его поверхности пробегала рябь — , а затем остановился на ореховой беседке, стоящей в его глубине.

Тук-тук.

Снова раздался стук, на этот раз чуть громче.

Девушка вновь почувствовала, как нечто, вновь пошевелилось.

"Такое чувство, словно что-то зовет меня."

Адель решительно направилась прямо к беседке и запнулась. Внутри беседки на

деревянной скамье сидел ее отец.

Он сидел к ней спиной и задумчиво переставлял фигуры на шахматной доске. Тук-тук. Вот что это был за звук!

Ее внутреннее естество зашевелилось с новой силой, готовое вырваться наружу.

— Папа?

Артур обернулся на голос и, на мгновение, в его глазах промелькнул страх. Затем поднял голову и посмотрел в зеркало, которое стояло посреди беседки. В его глубине Адель увидела богато обставленную комнату, в кресле сидела ее мать, а напротив в другом кресле — красивая черноволосая женщина. Они о чем-то разговаривали, и, судя по виду Жофии, женщина была готова упасть в обморок.

— Что происходит? — девушка сжала кулаки, принимая боевую стойку.

"Неужели и мой отец как-то связан со всем этим дерьмом?!"

— Ты не должна быть здесь. Как ты попала сюда? — Артур взял себя в руки и медленно встал, загораживая зеркало. Он махнул рукой и вместо него образовался портал. Он слабо замерцал, словно в любой момент мог исчезнуть.

— Кто ты, отец? — Адель внимательно следила за Артуром, чтобы в случае чего успеть защититься.

Он устало провел ладонью по лицу, выпрямился и тихо проговорил:

— Как все не вовремя. Но у меня не остается другого выхода...

Артур резко вскинул руку, словно сжал кого-то за горло. Адель начала задыхаться и попыталась отцепить невидимую удавку, но пальцы только поймали пустоту.

— Ступай домой, дочка. Твоя роль в этой игре еще не пришла.

Адель почувствовала, как ее ботинки оторвались от земли, отчего давление на шею только усилилось. Яростно затрепыхав ногами, девушка пыталась выбраться из невидимой хватки.

— Нет, я так просто не сдамся... — прохрипела она.

У нее закружилась голова и Адель стала открывать рот, словно рыба, выброшенная из воды на берег.

"Нужно отпустить это. Давай! Выходи и помоги мне, ты, демонический кусок!"

Словно услышав приказ, нечто, окруженное невидимыми шипами, запульсировало внутри и разрушило темницу, удерживающую его. Тело девушки охватил нестерпимый жар. Он разливался от самого центра живота, а когда дошел до головы, Адель почувствовала невероятную силу, дремлющую внутри нее.

— Ты больше не тронешь меня! — прохрипела Адель, глядя в глаза отцу.

Артур удивленно вскрикнул, словно больше не смог контролировать руку, и отпустил ее, а девушка упала, больно стукнувшись о землю. Не обращая внимание на боль, она поднялась на ноги и с ненавистью посмотрела на Артура.

Адель почувствовала, как жар внутри нее разгоравшийся все сильнее, выплеснулся наружу. Мощная волна энергии откинула Артура в сторону и он, стукнувшись об дерево, упал и больше не пошевелился.

Огненные нити вырвались из земли и поднялись до самого купола, напирая так сильно, что по невидимому барьеру пошли трещины. Они становились все шире и шире пока, наконец, вершина купола не треснула и не выпустила их в самое небо.

Адель наслаждалась силой, струящейся по ее рукам и ногам. Она слышала, как демоническое эхо умело вплетает свои нити внутрь нее, пытаясь завладеть не только

чувствами, но и мыслями. Адель вспомнила, о чем предупредил ее Алкон — если она не сможет подчинить демоническое эхо, то станет безумной.

— Ну уж, нет.

Девушка закрыла глаза и сосредоточилась. Она мысленно проследила энергетические потоки, нашла их начало, затем руками, нить за нитью, нащупала в воздухе невидимые щупальца, ухватилась за них и с криком, разорвала.

Демоническое эхо с шипением втянулось обратно внутрь девушки, разорвав связь с энергетическими потоками земли.

Адель оттерла лоб, тяжело дыша. Ее трясло, демоническое эхо было сложно удерживать внутри и ей приходилось прилагать все силы на то, чтобы новая волна жара не вырвалась наружу.

— Спокойно, дыши. — приказала себе Адель и медленно задышала.

Так она стояла до тех пор, пока жар не прекратился, а демоническое эхо, дремавшее в ней до этого момента, перестало сопротивляться.

Девушка медленно подошла к тому месту, где недавно сидел отец и наблюдал за Жофией. Скамейка и шахматная доска, отброшенные ее силой, разлетелись в дребезги, и на их месте остались лишь щепки.

— Отец наблюдал за мамой через зеркало...

Адель внимательно огляделась, но кроме портала в, чудом, уцелевшей беседке ничего не осталось.

— Куда ведет этот портал? Мама где-то там?

Демоническое эхо шевельнулось, подтверждая ее догадку. Адель чувствовала, что права и маму держат где-то по ту сторону.

Откуда-то сверху подул зимний ветер. Мелкие ослепительно-белые снежинки мягко падали на длинные черные волосы девушки, словно жемчужинки, утопающие в смоле. Она посмотрела на треснувший магический купол, нависший над домом и волшебным садом, который некогда защищал это место от вмешательств извне, сейчас же в этом месте погода вновь смогла вступить в свои законные права: снег быстро накрывал алые розы, которые мягко распускались от прикосновения холода. Теплая осень уступала права холодной зиме.

Адель перевела взгляд с роскошных цветов на ореховую беседку, стоящую в центре сада. Внутри нее все еще слабо мерцал портал.

"Неужели — это вход в Низший мир?"

Адель смогла различить зазубренные вершины скал, неподвижное озеро, подпернутое блестящим слоем льда и серый туман, который окутывал это тихое место.

"Я должна помочь маме, чего бы это не стоило."

Девушка поправила зимний плащ и сделала шаг, затем еще один, понимая, что может больше не вернуться.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net